

O‘zbekiston Respublikasi

Oliy va o‘rta maxsus ta’lim vazirligi

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

XORIJIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta’lim

ilmiy–uslubiy jurnal

Samarqand

2(75)/ 2020

**Ministry of Higher and Secondary Special
Education of the Republic of Uzbekistan**

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

FOREIGN PHILOLOGY

Language • Literature • Education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим.
№2 (75), 2020.

Уч ойда бир марта чиқадиган илмий-услубий журнал

Муассис: Самарқанд давлат чет тиллар
институту

Таҳрир хайъати:

ТУХТАСИНОВ Илҳомжон (раис)
САФАРОВ Шаҳриёр (бош муҳаррир)
АШУРОВА Дилором
АШУРОВ Шаҳобиддин
ТУРНИЁЗОВ Негмат
РИЗАЕВ Баҳодир
(муҳаррир ўринбосари)
ХОЛБЕКОВ Муҳаммаджон
НАСРУЛЛАЕВА Нафиса
ИСМОИЛОВ Салоҳиддин
КИСЕЛЁВ Дмитрий
ЯХШИЕВ Ашур (масъул котиб)

Жамоатчилик кенгаши:

БУШУЙ Татьяна
ГИЙОМ Оливье (Франция)
КИДА Цуйоши (Япония)
СИГМИЛЛЕР Стив (АҚШ)
УСМОНОВ Ўрол
ЖИАНГ Фенг (Хитой)
РАҲИМОВ Ғанишер
МИРЗАЕВ Ибодулло
КАРАСИК Владимир (Россия)

*Журнал Олий Аттестация комиссиясининг
филология фанлари бўйича эксперт кенгаши (2014
йил 10 мартдаги 2-сонли баённома) тавсияси билан
зарурий наشرлар рўйхатида киритилган.*

Таҳририят манзили:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93, СамДЧТИ.
Телефонлар: (998-662)233-78-43;
(998-662)231-13-42
Факс: (998-662) 210-00-18.
Email: ssifl_info@mail.ru

*Журнал Самарқанд вилоят матбуот ва
ахборот бошқармаси томонидан № 09-12 рақам
билан рўйхатга олинган.*

ISSN: 2181-743X; Индекс 1266.

Журнал 2001 йилдан чиқа бошлаган.

© Самарқанд давлат чет тиллар институти,
2020 йил.

Foreign Philology: Language, Literature, Education.
№2 (74), 2020.

Scientific-methodical journal

Founder: Samarkand State Institute of Foreign
Languages

Editorial Board:

TUKHTASINOV Ilhomjon (chairman)
SAFAROV Shahriyor (editor-in-chief)
ASHUROVA Dilorom
ASHUROV Shahobiddin
TURNIYOZOV Nemat
RIZAYEV Bakhodir
(vice editor)
KHOLBEKOV Mukhammadjon
NASRULLAEVA Nafisa
ISMAILOV Salohiddin
KISELYOV Dmitriy
YAKHSHIEV Ashur (executive secretary)

Public Council:

BUSHUY Tatyana
GUILLAUME Olivier (France)
KIDA Tsuyoshi (Japan)
SEEGMILLER Steev (USA)
USMONOV Ural
JIANG Feng (China)
RAKHIMOV Ganisher
MIRZAEV Ibodullo
KARASIK Vladimir (Russia)

*The journal is included in the list of required
publications according to the recommendation of the
expert council in filological sciences of Higher Attestation
Committee (Proceeding #2 from March 10, 2014).*

Address:

Samarkand, Bustansaray str. 93, SamSIFL.
Phone: (998-662) 233-78-43;
(998-662)231-13-42
Fax: (998-662) 210-00-18
Email: ssifl_info@mail.ru

*The journal is registered under No 09-12 by
Samarkand Regional Department of press and
information.*

ISSN: 2181-743X; Index 1266.

The journal has been published since 2001.

© Samarkand State Institute of Foreign Languages,
2020.

М У Н Д А Р И Ж А

МАҚОЛАЛАР

Киселёв Д. Реализация концептуальной метафоры в прозаическом тексте	5
Hashem Esmael Ali. Uzbek talabalariga Arab tili ko'nikmalarini o'qitishda funksional usuldan foydalanishning ahamiyati.....	14
Расулов Р., Абдуллаева Н. Дипломатия ва дипломатик нутқ	19
Умарова М. Байрон ва Чўлпон шеърлятида ижодкор “мен”нинг зухурланиши	23
Li Didi The metaphor of “A Lifetime is a Day” in English and Chinese Poetic Works	27
Chi Daojia O'zbek tilida so'zlashuvchilar tomonidan xitoy tili prepozitsiyalarining “Gēn” o'zlashtirishdagi xatolarini tahlili	31
Расулова У. Сатирик образ моҳияти.....	36
Музафарова Л. Интертекстуальная аллюзия как средство актуализации структуры знаний	41
Садриддинзода С. Сравнительный анализ отражения демонологии в семейно-бытовых обрядах узбекского народа с русским народом	47
Маджидова Р. Репрезентация антропоморфного культурного кода в антропоцентрических пословицах	52
Очилова Н. Функционал услубни шакллантирувчи омиллар ва илмий услубнинг лисоний кўрсаткичлари	57
Maxamadtoirova A. Xitoy tilida [A 跟GĒN B....一样YÍ YÀNG] konstruksiyasi orqali daraja tengligining ifodalanishi	62
Кенгбоева М. Билингвал бола – билафон болами	67

ИЛМИЙ АХБОРОТЛАР

Одилов Б. Методы изучения иностранного языка и их эффективность.....	72
Юсупов О. Ўзбек тилига араб ва форс тилларидан ўзлашган лексик дублетлар таҳлили	75
Эшимова Ш. Тропи деривация-метафоранинг қўлланилиш хусусиятлари.....	81
Неъматова Н. Мураккаб синтактик қурилмалар ҳақида баъзи мулоҳазалар	87
Мамасолиев И. Немис тили илова конструкцияси таркибидаги иловали элементларнинг стилистик функциялари	92
Нормўминов Ш. Ўзбек тили сўз туркумлари тизимида ядро-периферия муносабатлари	96
Muminova D. Noma janrining vujudga kelishi va taraqqiyoti.	99
Бўриева Н. Шекспир сонетларининг сири ва бадиий хусусияти.....	103
Қўшоқова Б. Ўзбек тилшунослигида исломий-диний масалалар	108
Сагдуллаева Д. “Қисаси рабғузий” асаридаги форсий элементлар ёрдамида ҳосил бўлган арабий ўзлашмалар	112
Alimova K. Text understanding process and its psycholinguistic factors.. ..	116
Xolikova N. Tarjimada diskurs taqdimoti yordamida tarjimon uslubi ko'inishi	121

ТАҚРИЗ

Uluqov N. “Tilshunoslik nazariyasi” o'quv qo'llanmasi xususida	127
---	-----

CONTENTS

REPORTS

Kiselyov D. Conceptual metaphor' realization in prosaic text.	5
Hashem Esmael Ali Importance of the functional approach to the teaching of the Arabic language to Uzbek students	14
Rasulov R., Abdullayeva N. Diplomacy and diplomatic speech	19
Umarova M. Reflection of the creative “ego” in Bayron and Chulpon’s poetry	23
Li Didi The metaphor of “A Lifetime is a Day” in English and Chinese Poetic Works	27
Chi Daojia The Analysis of the Errors in the Acquisition of Chinese Preposition “Gēn” by Uzbek Speakers	31
Rasulova U. The essence of satiric image	36
Muzafarova L. Intertextual allusion as a means of a cognitive structure's actualization	41
Sadriddinzoda S. A comparative analysis of the reflection of demonology in Uzbek and Russian family rites	47
Madjidova R. Anthropomorphic cultural code's representation in anthropocentric proverbs	52
Ochilova N. Factors of forming functional style and linguistic markers of a scientific text	57
Maxamadtoirova A. Expression of equal degree in the Chinese language by [A 跟 GĒN B....一样 YÍ YÀNG] construction	62
Kengboyeva M. Is a bilingual child also a competent one?	67

SCIENTIFIC INFORMATIONS

Odilov B. Methods of learning of foreign languages and their effectiveness	72
Yusupov O. Semantic changes of lexical doublets in the Uzbek language derived from the Arabic and Persian languages	75
Eshimova Sh. Peculiarities of use of trope derivation metaphor	81
Nematova N. Some considerations concerning complex syntactic constructions	87
Mamasoliyev I. Stylistic functions of the connecting elements in the connecting structures of the German language	92
Normuminov Sh. Nuclear and peripheral relations within parts of speech system in the Uzbek language	96
Muminova D. Forming and development of the genre letter writing	99
Burieva N. Mystery and artistic features of Shakespeare's sonnets	103
Kushakova B. Islamic-religious issues in the Uzbek linguistics	108
Sagdullayeva D. Borrowings from the Arabic language with Persian elements in “Kisasi Rabguzi”	112
Alimova K. Text understanding process and its psycholinguistic factors... ..	116
Xolikova N. Appearance of translators' style with the help of discourse presentation in Translation	121

CRITICAL REVIEW

Uluqov N. On textbook "Tilshunoslik nazariyasi (Theory of Linguistics)"	127
--	-----

REPORTS

МАҚОЛАЛАР

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ПРОЗАИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Киселёв Дмитрий,

д.ф.н. Самаркандского государственного института иностранных языков

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, концептуальный бленд, метафора, художественный текст.

На современном этапе развития языкознания, когнитивный подход к изучению языка и языковых форм выражения считается одним из наиболее продуктивных. Причиной тому является, прежде всего, перспектива постичь, таким образом, механизмы человеческого мышления [Арутюнова 1999: 6]. Базовым положением когнитивной лингвистики является то обстоятельство, что "языковые формы изучаются в аспекте того, как они отражают определенное видение мира и способы его концептуализации в языке, общие принципы категоризации и механизмы обработки информации" [Болдырев 2014:16-17].

В рамках когнитивной науки вообще, и когнитивной лингвистики в частности, особое значение придается исследованию метафоры, которую с полным правом можно определить как одну из ключевых ментальных операций, как способ познания, категоризации и концептуализации мира [Чудинов, Будаев 2007:54]. Действительно, метафора представляет собой не просто прием уподобления одного элемента другому, а присущий исключительно человеку способ преобразования языковой картины мира путем введения в представление новой категоризации, т.е. продуктивный механизм познания.

Существенный вклад в осмысление масштабов этого феномена внесла теория метафоры, изложенная Дж.Лакоффом и Д.Джонсоном в их ставшем классическим исследовании "Метафоры, которыми мы

живем" [Lakoff, Johnson 1980]. В соответствии с этой теорией, метафорическое выражение есть продукт взаимодействия между когнитивными структурами двух концептуальных доменов – источника (source domain) и цели (target domain). Учитывая опыт взаимодействия человека с окружающим миром, элементы источника проецируются на цель и концептуально структурируют ее. Примечательно, что метафорическая проекция возможна не только между отдельными элементами двух структур знаний, но и между целыми структурами концептуальных доменов [Чудинов, Будаев 2007: 54]. Осмысление метафорического выражения, которое задействует многокомпонентные концепты, такие как РЕЛИГИЯ и ОБРАЗОВАНИЕ, и является предметом данного исследования.

Существенным этапом в процессе когнитивного осмысления метафоры по праву считается теория концептуальной интеграции, или блендинга, разработанная Ж.Фоконье и М.Тернером [Fauconnier, Turner 2002], согласно которой метафоризация не сводится исключительно к проецированию источника на концептуальную структуру цели, но представляет собой более сложный процесс, приводящий к созданию новых интегрированных ментальных пространств. Сферы источника и цели представляют собой исходные пространства (input spaces), создающие сначала общее пространство (generic

space), а затем воплощающиеся в интегрированное (смешанное) пространство (blended space), которое содержит структуры знаний, присущие каждому исходному пространству. Таким образом формируется качественно новая концептуальная структура, имеющая потенциал дальнейшего самостоятельного развития.

Положения теории концептуальной интеграции, как и теории метафоры в целом, являются предметом анализа и источником дальнейшего научного творчества, как в мировой, так и в отечественной лингвистике, в частности [Coulson 1996; Ritchi 2004; Ashurova, Galiyeva 2018; Сафаров 2020]. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что для иллюстрации механизмов концептуальной интеграции зачастую выбираются не сами концепты, все-таки их элементы. Так, в книге Ж.Фоконье и М.Тернера "The Way We Think" в качестве примеров рассматриваются метафоры: the Iron Lady and the Rust Belt, the Skiing Waiter, the Computer Desktop, Complex Numbers [Fauconnier, Turner 2002: 18-25]. Мы полагаем, что рассмотрение процесса метафоризации с привлечением двух объемных полноценных концептов позволит внести дополнения и уточнения в существующую теорию. Особым обстоятельством является и тот факт, что концепты, участвующие в формировании метафорического выражения, реализуются в пространстве художественного прозаического текста. При проведении исследования, мы исходим из того предположения, что метафоризация затрагивает данные концепты, как на общем уровне, так и на уровне составляющих элементов.

В качестве материала для исследования принципов интерпретации концептуальной метафоры, реализованной в пространстве художественного прозаического текста был выбран фрагмент романа Марселя Паньоля (Marcel Pagnol) "La gloire de mon père". В этом, по сути автобиографическом, произведении автор повествует, в том числе, и об

истории своей семьи. Так, в частности, рассказывая о том, что его отец получил педагогическое образование, Марсель Паньоль подробно описывает особенности учебного заведения и педагогического образования во Франции в те времена.

Характеризуя учебное заведение – *École normale primaire*, автор прибегает к метафорическому выражению, в котором педагогическая школа уподобляется духовной семинарии, ср.:

Les Écoles normales primaires étaient à cette époque de véritables séminaires, mais les études de la théologie y étaient remplacées par des cours d'anticléricalisme [Pagnol 2004: 15].

В структуре данного метафорического выражения задействованы два элемента: *école normale primaire* и *séminaire*. На первый взгляд, подобное уподобление кажется искусственным. Ведь хотя каждое из этих заведений является учебным, однако содержание, цели и методы обучения в них принципиально отличаются. Для того, чтобы убедить читателя в обоснованности подобного сближения учебных заведений, автор подробно развивает созданный образ, устанавливая множество соответствий. Как следствие, упомянутые элементы – *école normale primaire* и *séminaire* – становятся частью более объемных когнитивных концептов, и в пространстве художественного прозаического текста в полной мере не только реализуются два концепта – РЕЛИГИЯ и ПРОСВЕЩЕНИЕ, но и на их основе формируется концептуальный блендинг, выражаемый посредством концептуальной метафоры. Далее мы намерены выявить и проанализировать средства, которые автор задействует для построения данной концептуальной метафоры.

Доказательством тому, что в выбранном фрагменте текста развернуто реализуется концепт РЕЛИГИЯ служит факт употребления лексических единиц, связанных с такими сферами, как

христианское богословие, католическое вероисповедание и культ, а также римско-католическая церковь.

Обнаруженные в тексте лексические единицы и словосочетания могут быть сгруппированы следующим образом: 1) лица, в т.ч. священнослужители, верующие, проповедники, приверженцы различных религиозных учений; 2) институты Церкви; 3) богословские понятия, в т.ч. религиозно маркированная лексика; 4) религиозные действия и церемонии; 5) религиозные, в частности библейские аллюзии, а также 7) антитезы и антонимы, связанные с концептом. Последний пункт кажется нам весьма важным и поэтому заслуживающим рассмотрения и включения в представленную классификацию [более подробно о религиозно-маркированной лексике см. Галиева 2018].

Слова и словосочетания, входящие в концепт РЕЛИГИЯ и обозначающие лиц, связанных с духовной и церковной жизнью, являются в рассматриваемом фрагменте текста самыми многочисленными, ср.: *les prêtres*, *les curés* (*Monsieur le curé*), *les papes* (*le pape*), *les prélats*, *l'évêque*, *l'archévêque*, *les missionnaires*, *les fidèles*, *les puritains*. Некоторые из этих существительных употребляются в контексте, и в качестве имен нарицательных, и в качестве имен собственных, например *curé n.m.*, ср.:

La mauvaise foi des "curés" était d'ailleurs prouvée par l'usage du latin, language mystérieuse, et qui avait, pour les fidèles ignorants, la vertu perfide des formules magiques [Pagnol 2004: 15]

и

Il est vrai ... que le curé de mon village ... [Pagnol 2004: 20]

Употребление существительного в качестве имени нарицательного и имени собственного накладывает отпечаток на его семантику. Так, в первом примере существительное употреблено во мн.ч. *les curés* и служит для номинации совокупности всех священнослужителей, вне зависимости от их иерархии. Во

втором же примере существительное употребляется в ед.ч. *le curé* и служит, для обозначения сельского священника, обычно одного на весь приход.

Существительное *pape* п.м. в тексте также фигурирует и как имя нарицательное (во мн.ч.), и как имя собственное (в ед.ч.), ср.:

... et les rois n'étaient pas mieux traités que les papes ... [Pagnol 2004: 15]

и

... et leur pape, c'était M. le ministre: on ne lui écrit que sur grand papier, avec des formules rituelles [Pagnol 2004: 20].

Вместе с тем, выявленные термины позволяют отразить иерархию в римско-католической церкви: *le pape* – *l'archévêque* – *l'évêque*. К высшим иерархам церкви также относятся упомянутые в тексте *les prélats*. Для обозначения паствы используется существительное *les fidèles*, образованное от устойчивого эпитета.

В эту группу можно также включить термин *les puritains*, которым обозначают приверженцев религиозного учения, т.н. "пуританства". Здесь, по нашему мнению, наблюдается некоторая абберрация – пуритане являлись сектой в рамках англиканского протестантизма, в то время как в анализируемом фрагменте текста в основном реализуется концепт РЕЛИГИЯ в преломлении римско-католической традиции. Полагаем, что этим обстоятельством можно в данном случае пренебречь, т.к. в целом речь идет о западно-христианской традиции и у читателя актуализируются устойчивые ассоциации, связанные с пуританами. В частности, пуританская мораль основывалась на принципах крайней строгости нравов, аскетичности, трудолюбия. На этих ассоциациях и базируется сравнение, используемое автором, ср.:

Pour faire échec à "Monsieur le curé" (dont la vertu était supposée feinte), ils les instituteurs vivaient eux-mêmes comme des saints, et leur morale était aussi inflexible

que celle des premiers puritains [Pagnol 2004: 20].

Важнейшие институты римско-католической церкви, как составляющие концепта, также отражены в тексте, в частности: la Papauté, la Sainte Inquisition, l'apostolat. Следует отметить, что данные институты, особенности папство и инквизиция, являются носителями важного имплицитного содержания, интерпретация которого требует от читателя хорошего знания истории, ср.:

La Papauté était dignement représentée par les deux Borgia ... [Pagnol 2004: 15];

Il est vrai, d'autre part, que le curé de mon village, qui était fort intelligent, et d'une charité que rien ne rebutait, considérait la Sainte Inquisition comme une sorte de Conseil de famille: il disait que si les prélats avaient brûlé tant de Juifs et de savants, ils l'avaient fait les larmes aux yeux ... [Pagnol 2004: 16].

Очевидно, что ироничный контекст упоминания институтов папства и инквизиции отсылает к имплицитной информации, к т.н. "энциклопедическим знаниям": имена римских первосвященников Каликста III и Александра IV, из рода Борджия, или Борха, стали символом вероломства и распущенности; Инквизиция, совокупность органов, призванных бороться с ересью в средневековье, зачастую становилась жестоким орудием преследования и борьбы с инакомыслием.

Религиозно-маркированная лексика представляет собой обширный пласт словарного состава языка и является лингвистическим средством выражения религиозной картины мира, которая, в свою очередь, "становится культурным наследием народа и неотъемлемой частью концептуальной и языковой картин мира" [Галиева 2018: 6].

В рассматриваемом фрагменте текста религиозно-маркированная лексика включает в себя понятия, относящиеся, в первую очередь, к богословским

терминам: la théologie, la trinité, la foi, la croyance, la vertu, la charité, l'âme, les anges, les saints, le Paradis, а также прилагательные – infernal, paradisiaque.

Примечательно, что данные лексические единицы, характеризующиеся как религиозно-маркированные и входящие в концепт РЕЛИГИЯ, в анализируемом фрагменте текста употребляются, как правило, в ироничном контексте, ср.:

... des fables, infernales ou paradisiaques [Pagnol 2004: 15];

La mauvaise foi des "curés" ... [Pagnol 2004: 15];

... la vertu perfide des formules magiques [Pagnol 2004: 15];

... ces anges laïques ... [Pagnol 2004: 16];

... une trinité atroce, l'Eglise, l'Alcool et la Royauté [Pagnol 2004: 17];

Après quelques années d'apostolat laïque dans la neige des hameaux perdus ... [Pagnol 2004: 19].

Как мы видим, ирония автора доходит до того, что в некоторых сочетаниях религиозно-маркированная лексика приобретает характер оксюморона, в частности – "la vertu perfide", "ces anges laïques", "l'apostolat laïque".

Лексические единицы, относящиеся к практике религиозного культа, например молитв, богослужений, таинств и др., играют важную роль в построении соответствующего концепта. Однако в выбранном фрагменте текста к этой категории можно отнести лишь одно слово – les processions. Вместе с тем, контекст употребления содержит значимую имплицитную информацию, ср.:

... pour lutter contre l'ignorance, glorifier la République, et garder le chapeau sur la tête au passage des processions [Pagnol 2004: 19].

В описываемое в романе время, т.е. в конце XIX века, при встрече с религиозной процессией было принято снимать головной убор. Как следствие, тот, кто

оставался с покрытой головой заявлял о своем атеизме и тем самым как бы бросал вызов верующим. Для выпускников Ecole normale, воспитанных в духе антиклерикализма, что неоднократно подчеркивает автор, было вполне логичным. Вместе с тем, упоминание о подобном поведении одном ряду с такими амбиционными задачами, как "lutter contre l'ignorance" и "glorifier la République" ("бороться с невежеством" и "прославлять Республику") носит явный ироничный характер.

Неотъемлемой частью концепта РЕЛИГИЯ являются аллюзии и отсылки к священным книгам, в первую очередь к Библии, притчам, преданиям, легендам. Их интерпретация подразумевает знание первоисточника, или, по крайней мере, знакомство с ним. Так, в тексте обращает на себя внимание сочетание "la bonne graine était projetée", употребленное в следующем контексте:

Alors, par une sorte de déhiscence, la bonne graine était projetée aux quatre coins du département, pour y lutter contre l'ignorance, glorifier la République, et garder le chapeau sur la tête au passage des processions [Pagnol 2004: 18-19].

Это выражение отсылает к евангельской "притче о сеятеле", в которой говорится о семени, которое "упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный" [Луки 8:4-8]. Данная аллюзия позволяет, в контексте метафорического брендинга концептов, сопоставить учителей, направляемых во все концы департамента, для того чтобы бороться с невежеством, с хорошими семенами, которые взойдут и принесут плоды.

Словосочетание "la vie future" ("жизнь будущая") также носит, на наш взгляд, характер аллюзии на богословское понятие, на что указывает порядок слов – прилагательное futur в сочетаниях обычно занимает препозицию по отношению к существительному, и его переход в постпозицию свидетельствует о

риторическом, возвышенном, в данном случае религиозном звучании.

Другое словосочетание "ces trois fléaux", употребляемое в тексте, когда речь идет церкви, алкоголе и монархии, которые рассматривались выпускниками Ecole normale в качестве врагов народа, безусловно отсылает к выражению "fléau de Dieu" ("бич Божий"). В западной традиции данным эпитетом характеризовали Аттилу, чьи нашествия на Рим в V в. н.э. воспринимались как наказание свыше. Впоследствии это метафорическое выражение обрело устойчивый характер и стало использоваться как синоним бедствия, общего несчастья, например "международный терроризм – бич XXI века", "алкоголь – бич народа" и др.

В отрывке "La terrasse des cafés, à l'heure de l'apéritif, leur paraissaient une assemblée de candidats au suicide. Un ami de mon père, ivre d'eau filtré, en renversa un jour les tables, comme un Polyeucte laïque qu'il était" содержит отсылку к мученику Полиевкту Мелитинскому (III в. н.э.). Согласно преданию, приняв христианскую веру, он разбил языческих идолов, которые несли жрецы, за что был казнен. Соотнесение двух лиц и их поступков в контексте анализируемого фрагмента текста носит очевидный отпечаток иронии.

Традиционно, в рамки концепта ограничиваются теми единицами, которые к нему относятся, являются его составными частями. Однако, исходя из того, что устойчивые ассоциации, связанные с концептом, могут носить характер антонима или антитезы, мы полагаем возможным рассматривать также и подобные единицы как часть концепта. К таковым, в нашем случае, относятся прилагательные laïque, laïcisé, anticléréal, а также существительное l'anticléréalisme, например:

Cependant, les études de ces normaliens ne se bornaient pas à l'anticléréalisme, et à l'histoire laïcisée [Pagnol 2004: 16].

Общеизвестно, что метафорическое выражение двухкомпонентно – в нашем

случае, образующими элементами являются два концепта, один из которых – РЕЛИГИЯ, как мы видим, представлен в рассматриваемом фрагменте романа развернуто. Далее мы рассмотрим, в каком масштабе в тексте представлен концепт ОБРАЗОВАНИЕ.

Анализ лексических единиц и словосочетаний, относящихся к концепту позволяет сгруппировать их следующим образом: 1) образовательные учреждения, в т.ч. и помещения; 2) участники образовательного процесса; 3) виды и формы учебного процесса; 4) учебный материал; 5) действия, связанные с учебным процессом. Очевидно, что данные единицы не охватывают все аспекты концепта, однако дают возможность актуализировать соответствующие структуры знания. Вместе с тем, они довольно развернуто представляют тот аспект образования, который связан с подготовкой школьных учителей и системой народного образования.

Последнее утверждение в полной мере подтверждается тем, какие учебные заведения упомянуты в тексте, а именно: l'École normale (primaire) и les écoles (secondaires). В тексте также обозначены помещения, отведенные для занятий и проживания – les salles de classe и les dortoirs соответственно.

Понимание термина *École normale primaire* требует знания истории системы образования во Франции. Появившиеся во Франции в самом конце XVIII в., эти учительские институты со II половины XIX в. и до 1990-х гг. являлись учебными заведениями, которые готовили учителей для начальной школы. В настоящее время эта миссия возложена на IUFM (Instituts universitaires de formation des maîtres).

Употребление в тексте слова *dortoir* в предложении "Les normaliens, poursuivis jusque dans les dortoirs par cet horrible viscère ... étaient peu à peu frappés de terreur, et la seule vue d'un verre de vin leur donnait des frissons de dégoût" сообщает читателю дополнительную информацию о том, что студенты учительского института имели

общую спальню, т.е. проживали там же, где и получали образование.

Лексические единицы, обозначающие лиц, относящихся к системе образования, представлены в тексте в значительном числе и охватывают, практически все стороны концепта. Так, мы обнаруживаем наименования учащихся – les normaliens, les élèves, а также собирательное la promotion; преподавателей – l'instituteur, l'institutrice, l'instructeur (du peuple), ces maîtres (d'autrefois); руководства учебных заведений и чиновников министерства просвещения – M. le Directeur, M. l'inspecteur d'Académie, le Recteur (d'Académie), M. le ministre.

Наименования учителей – один из ключевых элементов реализации концепта. Автор использует всю палитру способов обозначения лиц, что позволяет ему актуализировать необходимые аспекты семантики. В частности, употребление слов l'instituteur и l'institutrice дает возможность указать на гендерные аспекты, ср.:

... le jeune instituteur glissait à mi-pente jusqu'aux village, où il épousait au passage l'institutrice ou la postière [Pagnol 2004: 19].

Обобщающий термин maître дает возможность обозначить школьных преподавателей в целом, не дифференцируя учителей старших и младших классов, ср.:

J'en ai connu beaucoup, de ces maîtres d'autrefois [Pagnol 2004: 19].

В конкретном контексте употребления термин instructeur приобретает возвышенное, риторическое звучание, ср.:

... le programme de leurs études était très vaste, et admirablement conçu pour en faire les instructeurs du peuple, qu'ils pouvaient comprendre à merveille, car ils étaient presque tous fils de paysans ou d'ouvriers [Pagnol 2004: 18].

Использованные в тексте обозначения руководителей учебных заведений и ответственных лиц в системе народного просвещения дают автору возможность продемонстрировать иерархические отношения между ними, выстраивая параллель с иерархиями церкви, что содействует концептуализации метафорического выражения на уровне составляющих, ср.:

M. l'inspecteur d'Académie était leur évêque, M. le recteur, l'archevêque, et leur pape, c'était M. le ministre: on ne lui écrit que sur grand papier, avec des formules rituelles [Pagnol 2004: 20].

Адекватная интерпретация подобного параллелизма опирается на экстралингвистические знания энциклопедического характера: Академии, о которых идет речь, в отличие от Французской Академии (*Académie française*), являются территориальными органами, координирующими деятельность министерств народного и высшего образования в регионах Франции; во главе Академии стоит ректор, назначаемый на этот пост Президентом Республики.

В тексте представлены различные элементы, обозначающие виды и формы учебного процесса, такие как: *les cours*, *les cours d'histoire (laïcisée)*, *les cours supérieurs*, *les cours supplémentaires*, *le programme d'études*, *les récréations*.

Обнаруженные в тексте лексические единицы дают автору возможность обозначить занятия вообще и различные виды занятий в частности, что позволяет представить учебный процесс объемно, в совокупности его форм. Общую картину дополняет термин *le programme d'études*, относящийся к организации учебного процесса. Лексическая единица *les récréations*, употребленная в определенном контексте, соотносит читателя с непосредственной обстановкой в учебном заведении.

Реализация концепта не возможна без упоминания учебного материала, в

частности *les manuels (d'histoire)*, *des livrets*, а также диплома об образовании – *le brevêt supérieur*.

Действия, входящие в концепт ОБРАЗОВАНИЕ представлены ключевым глаголом *enseigner*.

Как мы видим, оба концепта, задействованных в создании метафоры, представлены в тексте в развернутом виде. Задействованные лексические единицы охватывают практически все аспекты концепта, что позволяет с полным основанием говорить о реализации концептуальной метафоры.

Мы полагаем, что актуализация конкретного концепта в тексте активизирует в сознании читателя устойчивые ассоциации, связанные с данным концептом. Однако ассоциации, связанные с концептом, могут быть самыми разноплановыми, поэтому актуализация другого концепта, задействованного в метафорическом выражении, накладывает, по воле говорящего, определенные ограничения и таким образом задает некий вектор ассоциативности. Сближение двух концептов в рамках одного метафорического выражения актуализирует необходимые для данного текста устойчивые ассоциации и демонстрирует их сходство и/или противопоставление.

В рамках рассматриваемого примера концептуальной метафоры сближаются концепты РЕЛИГИЯ и ОБРАЗОВАНИЕ. С одной стороны, это приводит к актуализации такой оппозиции, как невежество-просвещение, ср.:

On laissait entendre à ces jeunes gens ... que le but et la tâche des prêtres, c'était de nouer sur les yeux du peuple le noir bandeau de l'ignorance [Pagnol 2004: 15]

или

Alors ... la bonne graine était projetée aux quatre coins du département, pour y lutter contre l'ignorance, glorifier la République ... [Pagnol 2004: 18].

С другой стороны, в обоих концептах выявляются схожие черты, что и является, в первую очередь, основанием для построения метафорического выражения. Так, согласно тексту, священникам, как и школьным учителям той поры свойственны добродетель, самоотречение, убежденность в правоте своего дела. Приведем примеры того, как школьные учителя характеризуются сквозь призму религиозного концепта:

Après quelques années d'apostolat laïque dans la neige des hameaux perdus ... [Pagnol 2004: 19];

Ils avaient une foi totale dans la beauté de leur mission, une confiance radieuse dans l'avenir de la race humaine

[Pagnol 2004: 19];

Car le plus remarquable, c'est que ces anticléricaux avaient des âmes de missionnaires

[Pagnol 2004: 20];

"Comme les prêtres, disait mon père, nous travaillons pour la vie future: mais nous pour celle des autres" [Pagnol 2004: 20].

Вместе с тем, в структуре обоих концептов также выделяется характеристика иерархичности, ср.:

M. l'inspecteur d'Académie était leur évêque, M. le recteur, l'archevêque, et leur pape, c'était M. le ministre: on ne lui écrit que sur grand papier, avec des formules rituelles

[Pagnol 2004: 20].

Таким образом, на основании двух объемных концептов – РЕЛИГИЯ и ОБРАЗОВАНИЕ – формируется новое концептуальное метафорическое выражение, диалектически соединяющее в себе черты исходных концептов. При этом, заданный вектор ассоциативности порождает частные метафорические образы на уровне составляющих. В результате, формируется уникальный концептуальный метафорический бленд, в котором интегрируются черты школьного учителя и священника. Построение метафорического бленда становится возможным благодаря реализации в пространстве прозаического текста двух концептов, которые предстают в развернутом виде. Это обстоятельство позволяет не только активизировать устойчивые ассоциации, но и определить их векторы, т.е. актуализировать именно те ассоциации, которые необходимы для создания интегрированного метафорического образа. Вместе с тем, создание нового метафорического выражения становится способом познания, т.к. расширяет представление человека о каждом из исходных концептов. Таким образом, создание метафорического выражения активизирует соответствующие механизмы мышления человека, что доказательно подтверждает тесную взаимосвязь и взаимообусловленность языкового и когнитивного процессов.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-ое, исп. и доп. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2014. – 236 с.
3. Галиева М.Р. Теолингвистика: истоки, направления, перспективы. – Ташкент: VneshInvestProm, 2018. – 260 с.
4. Сафаров Ш.С. Метафора ҳодисаси талқинига янгича ёндашув имкониятлари // Хорижий филология. Тил. Таълим. Адабиёт. – 2020. №1 (74). 7-11 б.
5. Чудинов А.П., Будаев Э.В. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. № 4 (13). – С. 54-57.
6. Ashurova D.U., Galiyeva M.R. Cognitive Linguistics. –Т.: VneshInvest Prom, 2018. - 160 p.

7. Coulson S. The Menendez Brothers Virus: Analogical Mapping in Blended Spaces // Conceptual Structure, Discourse, and Language / Ed. A. Goldberg. Palo Alto, 1996.
8. Fauconnier, Gilles. Mark Turner The Way We Think: conceptual blending and the mind's hidden complexities. Basic Books, 2002. – 440 p.
9. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago, 1980.
10. Ritchie D. Common Ground in Metaphor Theory: Continuing the Conversation // Metaphor and Symbol. - 2004. № 3. Vol. 19.
11. Pagnol M. La gloire de mon père. Editions de Fallois, 2004. – 216 p.

Kiselyov D. Conceptual metaphor' realization in prosaic text. Metaphor theory takes an important place in cognitive linguistics for it can provide a key to understanding not only the principles of forming metaphorical expressions themselves, but also mental mechanisms. A significant contribution to the understanding of the metaphor was made by the theory of conceptual blending, proposed by J.Fauconnier and M. Turner, according to which, on the basis of two initial elements of a metaphorical expression, a new one is formed that has a conceptual character. This article discusses the mechanisms of forming a conceptual metaphor in a prose text, as well as the features of its interpretation. The author pays special attention to the degree of completeness of the concept actualization in the text as a key to the formation of the vector of associations, which forms the basis of the conceptual metaphor.

Киселёв Д. Прозаик матндаги концептуал метафоранинг воқеланиши. Метафора назарияси когнитив тилишунослик соҳасида муҳим ўрин тутади, чунки у нафақат метафорик ифодаларни шакллантириши тамойилларини, балки ўзларини фикрлаш механизмларини ҳам тушунишига калит бериши мумкин. Метафорани тушунишига сезиларли ҳисса Ж.Фоконье ва М.Тёрнер томонидан таклиф қилинган концептуал блендинг назарияси асосида киритилди. Унга кўра, метафорик ифоданинг иккита бошланғич элементи асосига эга бўлган янги концептуал характер ҳосил бўлади. Ушбу мақолада насрий матнда концептуал метафорани шакллантириш механизмлари ҳамда уни талқин этиш хусусиятлари ҳақида фикр юритилади. Муаллиф концептуал метафорик ифоданинг асосини ташкил этувчи уюшмалар векторини шакллантиришининг калити сифатида матндаги концепт актуаллашувининг тўлиқлик даражасига алоҳида эътибор беради.

أهمية استخدام الطريقة الوظيفية في تدريس مهارات اللغة العربية لدارسي اللغة العربية الأوزبك في معهد اللغات الأجنبية بسمرقند – أوزبكستان.

"مهاره الإستماع"

هاشم إسماعيل همام علي

مدرس بمعهد اللغات الأجنبية – سمرقند

UZBEK TALABALARIGA ARAB TILI KO'NIKMAALARINI O'QITISHDA FUNKSIONAL USULDAN FOYDALANISHNING AHAMIYATI

(Tinglash qobiliyati)

Hashem Esmael Ali

Samarqand davlat chet tillar instituti o'qituvchisi

أدى الإقبال الكبير على تعلم اللغة العربية من قبل الدارسين في أوزبكستان إلى ضرورة تغيير الطريقة التقليدية إلى عملية تعلم هذه اللغة وتعليمها، والانتقال إلى الطريقة التي تنطلق منها التربية الحديثة إلى اللغة على أنها وحدة متكاملة، ويجب النظر إليها على أنها مجموعة من المهارات التي لا بد للمتعلم من إتقانها بشكل يتم فيه التدرج من المعرفة النظرية، إلى التدريب العملي الذي لا بد منه لإتقان أية مهارة، وذلك بتجاوز فكرة تقسيم اللغة إلى فروع، والانتقال إلى تعليمها من خلال المهارات، انطلاقاً من نتائج كثير من الدراسات اللغوية التي اهتمت بدراسة وظيفة اللغة في الحياة؛ وأشارت إلى أن الاتصال هو الوظيفة الأساسية للغة، وأن طريقة التدريس لها دور كبير في نجاح تعليم اللغة الأجنبية، من خلال قدرة هذه الطريقة على تلبية حاجات الدارس، وتمكينه من المهارات اللغوية الأساسية (الاستماع، والمحادثة، والقراءة والكتابة) ومساعدته على استخدام اللغة في المواقف التي تتطلب ذلك.

توجد الكثير من الدراسات التي دعت إلى معرفة الحاجات اللغوية للمتعلم، والكشف عن الاتجاهات اللغوية والنفسية التي تؤثر في تعليم اللغة، وأكدت على أهمية طريقة التدريس في تحقيق تعلم وظيفي فاعل ومؤثر، وتنمية الكفاية اللغوية التواصلية عند المتعلم.

ومن خلال متابعتي أثناء تعليم اللغة العربية لطلبة معهد اللغات الأجنبية، بسمرقند، لاحظت ضرورة تطوير المناهج وطرائق التدريس المتبعة بما يساعد على الانتقال إلى تعليم أكثر فاعلية، يركز على تعليم يساعد على تعليم المهارات اللغوية تعليمًا يساعد على تمكين المتعلم منها، ويسمح له بالتدرب على استعمالها وتوظيفها في مواقف اتصالية مختلفة.

هذا المقال والبحث العلمي يسعى من خلال اعتماد الوظيفية طريقة في تدريس مهارات اللغة العربية لغير الناطقين بها إلى تعلم أكثر فاعلية يؤدي إلى تحقيق القدرات اللغوية عند المتعلمين، وتحسين تحصيلهم من خلال الاستخدام الوظيفي للخبرات التي يكتسبونها، وتوظيفها في اكتساب خبرات جديدة.

مفهوم تعليم اللغة وظيفياً وأهميته :

يقصد بتدريس اللغة وظيفياً تحقيق القدرات اللغوية عند المتعلم ليتمكن من ممارستها في وظائفها الطبيعية العملية ممارسة صحيحة بتوجيه نشاطات المعلم والمتعلم نحو تحقيق المهارات اللغوية الأربع التي تجعلهم قادرين على فهمها إن سمعوها أو قرؤوها، ونقل فكرهم إلى الآخرين شفويًا أو كتابةً بوساطتها والمدرسة الوظيفية تولي وظيفة اللغة أهمية أكبر من اهتمامها بالشكل أو البنية، وتؤكد أن تعليم اللغة لا يمكن أن يتم بمعزل عن الظروف المحيطة بها أي السياقات التاريخية والثقافية.

مهارة الاستماع :

يقول طعيمة : إن الاستماع نشاط أساسي من أنشطة الاتصال بين البشر، فهو النافذة التي يطل الإنسان من خلالها على العالم من حوله، وهو الأداة التي يستقبل بوساطتها الرسالة الشفوية والاستماع عند ابن خلدون "أبوالملكات اللسانية"

مفهوم الاستماع :

في المعجم :

جاء في لسان العرب لابن منظور "السمع حسن الأذن . وفي التنزيل : أو القى السمع وهو شهيد"

؛ وقال ثعلب : خلا له فلم يشتغل بغيره ؛ وقد سمعه سمعا
وسماعة وسماعية . وقال اللحياني : وقال بعضهم السمع
المصدر ، والسمع الاسم . والسمع أيضا : الأذن والجمع
أسماع .
أما في المعاجم الحديثة فمنها ماورد في المعجم
الوسيط : " سمع " لفلان أو إليه سمعا وسماعا أى أصغى
وأصنت .

في الإصطلاح :

هو عملية عقلية ، لغوية ، نشيطة
إيجابية ، يقوم بها الفرد متجاوزا مرحلة فهم الرسالة
الصوتية ومضمونها للوصول إلى مستوى التفاعل مع النص
المسموع ، بما لا يحتويه من معلومات وأفكار لتقويمه وإبداء
الرأي فيه ، وهذا ما ذهب إليه الطارونة عن مورلي .

للاستماع تعريفات متعددة منها : إن الاستماع

عملية يعطي فيها المستمع اهتماما خاصا لما تتلقاه أذنه من
أصوات وهو يشمل إدراك الرموز اللغوية المنطوقة، وفهم
مدلولها، وتحديد الوظيفة الاتصالية المتضمنة في الرموز أو
الكلام المنطوق، وتفاعل الخبرات المحمولة في هذه الرموز
مع خبرات المستمع وقيمه ومعايير، ونقد هذه الخبرات
وتقويمها ومحاكمتها، والحكم عليها في ضوء المعايير
الموضوعية المناسبة لذلك ويربط كل ما يستمع إليه ،
ويحاول توظيفه في مواقف حياته المستقبلية ، والاستماع
الجيد يزيد عدد المفردات لدى الدارس ؛ لأنه سيسمع إلى
كلمات جديدة ، ويتعلم كيفية استخدامها كما ذكر الكسواني .

من خلال التعريف السابق لمهارة الإستماع ،
نصل إلى مكونات الإستماع الأساسية وهي : العملية العقلية
واللغوية والنشاط الإيجابي ، التي تفتح للدارس الطريق أمام
التواصل باللغة الجديدة أثناء الحدث اللغوي في وضعيات
مختلفة مع الناس في الحياة العامة ، لتبادل الأفكار والآراء
والمشاعر بينهم باللغة العربية .

أهمية الإستماع :

السمع من الحواس المهمة لدى
الإنسان ، باعتباره الحاسة الطبيعية لمعرفة الأصوات
وفهمها ، لذا وردت مادة " سمع " في مشتقات متنوعة من
خلال مائة وخمس وثمانين (185) موضعا في القرآن
الكريم ، ومقدما إيها على حاسة البصر عندما يأتيان معا ،
حيث أنه أكثر نفعا للإنسان من حاستي النظر والشم ، لذلك
يرى الكثير من الباحثين أن مهارة الإستماع تعتبر الأولى
من بين مهارات اللغة الأخرى ، وكلما تحسن أداء المتعلم
في هذه المهارة تتحقق نتائج أكثر فاعلية عند تعلمه للغة
المستهدفة في وقت قصير .
كثير من الأخطاء التي يقع فيها المتعلم تكون نتيجة
عدم التدريب الجيد على السماع .
فمهارة الإستماع لاغنى عنها ، والدليل على ذلك
قول أحمد مذكور حينما قال : بأن " الإستماع " لاغنى عنه
لظهور الكلام والقراءة والكتابة .

وللاستماع أهمية كبيرة بالنسبة إلى غير الناطقين
باللغة العربية ؛ فهو المهارة التي تكاد لا تنقطع حاجته لها
حتى بعد مغادرته البلد العربي الذي عاش ودرس فيه أو
البرنامج الذي اتصل به كما ذكر طعيمة . وهو يعد مهارة
أساسية من مهارات الاستقبال وتلقي أية مادة صوتية بقصد
فهمها والتمكن منها وتحليلها واستيعابها والقدرة على نقلها ،
ويحتاج ذلك إلى قدر من اليقظة والانتباه والتركيز ، وعلى
هذا فهو فن لغوي لا غنى عنه ، و شرط مهم للنمو اللغوي
والفكري واكتساب المهارات الأخرى للغة ، إضافة إلى
دوره في تقوية الشخصية وتنميتها ، وتمكينها من التزود
بالتقافة كما ذكر الدليمي .

وقد أشارت بعض الدراسات إلى أن الأفراد
يستهلكون نسبة (45%) من وقتهم في الإستماع و(30%)
من وقتهم في التحدث و(16%) من وقتهم في القراءة ،
و بينما يستهلكون (9%) من وقتهم في الكتابة .

والعلاقة بين الاستماع والمهارات اللغوية
الأخرى علاقة ترابط وتكامل ؛ فالاستماع هو المهارة
الموصلة إلى إتقان المهارات الأخرى، فهذه المهارة في
غاية الأهمية ، حيث أن هذه المهارة هي بداية الطريق
لإتقان المهارات الأخرى ، فلو أتقن الطالب مهارة الإستماع
سيتمكن باقي المهارات في سهولة ويسر .
* أهداف الإستماع :

لتعليم مهارة الاستماع وتنميتها أهداف متعددة ،
من أهمها ما يأتي : -

- تدريب المتعلم على عناصر اللغة وأمن الخطأ
عند النطق بها ، عن طريق تكرار المضامين اللغوية على
سمع المتعلمين ، وأن يستطيع المتعلم فهم هذا المضمون .
- تدريب المتعلم على الإستماع بغرض الفهم
واستيعاب الفكرة العامة للنص المسموع من خلال احاطته
بجميع الجزئيات الواردة في النص .
- معرفة الأصوات العربية وتمييز ما بينها من
اختلافات صوتية ذات دلالة عندما تستخدم في الحديث
العادي ، وبنطق سليم .
- معرفة الحركات الطويلة والحركات القصيرة ،
والتمييز بينها .
- التمييز بين الأصوات العربية المتجاورة في
النطق ، والمتشابهة في الصوت مع التركيز على الأصوات
العربية التي لا توجد في لغة الدارس .
- معرفة التشديد والتنوين وتمييزهما صوتيا .
- إدراك العلاقة بين الرموز الصوتية والرموز
المكتوبة .
- الاستماع إلى اللغة العربية دون أن تعوق ذلك
قواعد تنظيم المعنى .
- الاستماع إلى الكلمات، وفهمها من خلال سياق
المحادثة العادية .
- فهم كيفية استخدام الصيغ المستعملة في اللغة من
حيث ترتيب الكلمات تعبيراً عن المعنى.

- فهم استخدام صيغ اللغة العربية في التذكير ، والتأنيث ، والأعداد ، والأزمنة ، والأفعال ... وهكذا .
- إدراك أن المعنى الدلالي للكلمة العربية قد يختلف عن ذلك الذي تعطيه أقرب كلمة في لغة الدارس .
- إدراك نوع الأفعال المستخدمة في الحديث ، والاستجابة له .
- فهم المعاني المختلفة المتصلة بالجوانب المختلفة للثقافة العربية .

أهداف مهارة الإستماع حسب الإطار المرجعي *الأوروبي المشترك للغات:

- عند اعتماد هذا الإطار المرجعي في تحديد الأهداف التعليمية لمهارة الإستماع في منهج اللغة العربية للمتعلمين لها في مؤسسات التعليم العالي بأوزبكستان على المستوى " 1 و 2 " تكون أهداف مهارة الإستماع كالتالي : أولاً : 1

A1

- 1 - يميز اللغة العربية عن اللغات الأجنبية التي يستمع إليها .
- 2 - يميز أصوات اللغة العربية عن بعضها .
- 3 - يفهم العبارات الأساسية المتعلقة بتبادل التحية .
- 4 - يفهم عبارات الاحترام واللباقة الأساسية .
- 5 - يميز بين العبارات الأساسية التي تدل على الزمن .
- 6 - يميز أدوات الإستفهام عن غيرها .
- 7 - يميز الكلمات والأسماء والأماكن الدولية التي ترد في حديث بطيء السرعة .
- 8 - يفهم بعض الكلمات من خلال التي يسمعها في الراديو أو التلفزيون .
- 9 - يفهم بعض التراكيب من بعض الذين يتحدثون العربية الفصحى .
- 10 - مراعاة النبر والتنغيم عند نطق الكلمات والعبارات والجمل التي يسمعها .
- 11 - يفهم الأعداد .
- 12 - يفهم العبارات الخاصة بالوقت .
- 13 - يفهم العبارات الخاصة بأيام الأسبوع .
- 14 - يفهم الأشكال والتصنيفات البسيطة .
- 15 - يفهم التعليمات والأوامر البسيطة التي يسمعها .
- 16 - يفهم التعليمات القصيرة المدعومة بالبصريات كالاقتات .
- 17 - أن يفهم بعضاً من الأغاني العربية .
- 18 - أن يميز عبارات السبب والنتيجة في نصوص الإستماع .
- 19 - يخمن هدف النص من خلال العنوان .

- 20 - يحدد المكان والزمن والأشخاص والموضوع الذي ورد في النص .
- 21 - يفهم أدوات الربط الواردة في النص .
- 22 - يرتب البصريات الخاصة بالإستماع حسب وقوع الأحداث .

وعند اعتماد هذا الإطار المرجعي في تحديد الأهداف التعليمية لمهارة الإستماع في منهج اللغة العربية للمتعلمين لها في مؤسسات التعليم العالي بأوزبكستان على المستوى " 2 أ " تكون أهداف مهارة الإستماع كالتالي :

A2

- 1 - ينتبه إلى النبر والنطق خاصة في العبارات الخاصة بالحياه اليومية .
- 2 - يحدد الهوايات مما يسمعه .
- 3 - يفهم النقاط الرئيسة للنص المسموع .
- 4 - يفهم تعليمات بسيطة عن كيفية الذهاب من مكان لآخر .
- 5 - يفهم تعليمات بسيطة عن كيفية الأدوات والأجهزة .
- 6 - يفهم أعمال واخبار وأحداث بسيطة .
- 7 - يفهم المحادثات التي تخص بماضي الأشخاص وحاضرهم ومستقبلهم .
- 8 - فهم كافة التعليمات التي توجه إليه .
- 9 - يفهم مايتعلق بالأنشطة الثقافية .
- 10 - يفهم جزء كبير من قصة قصيرة بسيطة .
- 11 - يفهم المعلومات والأسئلة التي توجه إليه .
- 12 - يفهم ما يحدث في العالم بمساعدة الأدوات البصرية والسمعية كالراديو والتلفزيون .
- 13 - يميز العبارات اليومية البسيطة .
- 14 - يميز العبارات اليومية عن نفسه وأسرته وبيئته .
- 15 - يفهم الأعداد التي يسمعها .
- 16 - يفهم العبارات الدالة على الوقت .
- 17 - يفهم العبارات الدالة على الزمن .
- 18 - يميز العبارات الدالة على المقارنة .
- 19 - يحدد الفكرة الرئيسية في نص أو حوار بسيط .
- 20 - يستنبط أفكاراً جديدة مما يسمعه .
- 21 - يحدد عنواناً مناسباً للموضوع الذي سمعه .
- 22 - يفهم أدوات الربط الأساسية التي ترد أثناء السماع .

نموذج لبرنامج تدريبي معد وفق الطريقة الوظيفية لتنمية المهارات اللغوية

" مهارة الإستماع "

يهدف هذا البرنامج التدريسي إلى :

* تنمية المهارات اللغوية خاصة مهارة الإستماع ، وتنمية قدرة المتعلم على فهم اللغة العربية عند الإستماع لها : (استيعاب الكلمات ، والجمل ، والحوار ، وفهماهما فهما صحيحا) .

* تنمية ميول المتعلم والدارس إلى الإستمتاع بالمواد التي يقرأها ، وتوظيفها في حل ما يواجهه من مشكلات .

* تنمية قدرة الدارس على التواصل والتفاهم مع غيره خاصة العرب .

النموذج التعليمي لمهارة

الإستماع

النص المقرر : (أسرة شوكت أعلموف)

أسرة شوكت أعلموف وزوجته ليلى أسرة سعيدة . شوكت من أوزبكستان ، عمره تسعة وثلاثون عاما ، وزوجته ليلى من أوزبكستان أيضا ، عمرها خمسة وثلاثون عاما ، شوكت معلم ، وليلى طبيبة ، لهما ثلاثة أولاد هم : عبد الحميد وعبد الوهاب وعبد الولي .

توطئة : يوضح المدرس للدارسين أن الدرس اليوم حول مهارة الإستماع ، وتنميتها في اطار تعلمهم اللغة العربية ، ثم يبدأ بتهيئتهم للإستماع الجيد ، والإشارة إلى أن النص سيكون عن أسرة شوكت أعلموف وزوجته ليلى .

الهدف العام

تنمية قدرة المتعلمين والدارسين على فهم اللغة العربية عندما يستمعون لها .

الأهداف السلوكية :

يجب بعد تطبيق الوحدة والنموذج التعليمي أن يكون الدارس لهذه المهارة قادرا على أن :

* اعادة الجمل التي استمع إليها مضبوطة بالشكل .

* ان يميز بين التشديد والتنوين صوتيا .

* أن يميز بين الأصوات المتقاربة في المخرج .

* يجيب عن أسئلة النص .

* تحديد معاني بعض الكلمات التي وردت في النص المسموع .

* إعادة صياغة النص بطريقة صحيحة وسليمة باستخدام ما تعلمه من مهارات .

المكتسبات القبلية : خبرات الدارسين ، ومهاراتهم السابقة التي يجيدونها في اطار مهارة الإستماع ؛ كالقدرة على غعادة حرف أو كلمة يستمع لها ، أو ربط صوت يسمعه برمز كتابي .

التقويم القبلي : يتم من خلال مجموعة من الأسئلة :

1- أين تدرس ؟

2- كم شخصا في أسرتك ؟

ثم يطلب المدرس من الدارسين أن يكتبوا أسمائهم لقياس مدى قدرتهم على اتباع التوجيهات الشفوية التي تعطى لهم .

يسمعهم جملة (شوكت معلم) ن ثم يطلب تكرارها من كل طالب .

الحالة الإبتدائية : يبدأ المدرس بإثارة الدارسين من خلال عرض صورة ملونة لأفراد الأسرة التي يتحدث عنها النص ، مع اسماء هذه الأسرة ثم يبدأ باسماءهم النص في غرفة هادئة ، ثم يسأل بعد ذلك :

- ضع عنوانا وفكرة لهذا النص .

- من الشخصيات الأساسية للنص المسموع ؟

بعد ذلك يستمع المتعلمون للنص تدريجيا بهدف تعميق فهمهم له وذلك من خلال مجموعة أسئلة :

1- لمن الصورة التي أمامك ؟

2 - من أي بلد شوكت وليلى ؟

3 - كم عمر شوكت ؟

4 - ماذا تعمل ليلى ؟

5 - كم عدد أولاد شوكت وليلى ؟

تدريبات مهارة الإستماع وفهم النص المسموع من خلال :

1 - التعاون بين المعلم والدارسين ، وبين الدارسين أنفسهم في ترتيب الأفكار التي وردت بالنص .

2- سؤال المدرس : ما الفكرة الرئيسة للنص المسموع ؟

3- مناقشة معاني الكلمات التي وردت بالنص .

4 - يستمع الدارسون لصوت بعض الحروف ، حرف (التاء) ويطلب المدرس كتابته مع الحركات القصيرة كـ (الفتحة ، والضمة ، والكسرة) .

5 - يطلب منهم كتابته مع الحركات الطويلة (الألف والواو والياء) .

7 - إعادة صياغة النص شفويا لتنمية مهارة الإستماع .

6 - يطلب المدرس من الدارسين تكرار بعض الجمل التي وردت في النص.

بعد النشاط السابق لمهارة الإستماع ، ينبغي على المعلم أن يعطى نشاط بيتي لمهارة الإستماع .

المصادر والمراجع

- 1- إبراهيم أنيس ، من أسرار اللغة العربية ، مكتبة الأنجلو المصرية - القاهرة ، طبعة 6 ، 1978 .
- 2 - إبراهيم أنيس وآخرون المعجم الوسيط ، دار إحياء التراث العربي ، بيروت لبنان ، ط2 .
- 3 - أحمد مختار عمر الدراسات الصوتية وتعليم اللغة العربية للأجانب ، ندوة تعليم اللغة العربية للناطقين بغيرها ، المدينة المنورة 1-7 جمادي الأولى 1401 ، مكتب التربى العربى لدول الخليج ، الرياض .
- 4 - كامل الطراونة ، المهارات الفنية في الكتابة والقراءة والمحادثة ، دار أسامة للنشر والتوزيع ، عمان ط 1 2013 ص : 35
- 5 - ابن منظور ، مادة (سمع) مج : 3 ص : 2095 .
- 6 - علي أحمد مدكور ، تدريس فنون اللغة العربية ، دار الفكر العربى ، القاهرة 2006 .
- 7 - زين كامل الحويسكي ، المهارات اللغوية ، دار المعرف الجامعية ، الإسكندرية ، مصر 2014 م .
- 8 - سعيد عبد الله لافي ، تنمية مهارات اللغة العربية ، عالم الكتب ، ط1 ، القاهرة 2012 م
- 9 - عمر الصديق عبد الله ، تعليم اللغة العربية للناطقين بغيرها ، دراسات وتطبيقات ، الدار العالمية ، الخرطوم 2010 م .
- 10 - ناصف مصطفى ومصطفى أحمد ، تدريبات فهم المسموع ، المملكة العربية السعودية ، الرياض ، ط1 1988 م .
- 11 - علي أحمد مدكور ، طرق تدريس اللغة العربية ، دار المسيرة للنشر والتوزيع ط2 2010 م .
- 12 - رشدي أحمد طعيمة ، المرجع في تعليم اللغة العربية للناطقين بلغات أخرى ، مطابع جامعة أم القرى ، معهد اللغة العربية .
- 13 - محمد حقي صوتشين ، منهج اللغة العربية حسب الإطار المرجعي الأوربي المشترك للغات - منهج " ليل " نموذجاً - أعمال المؤتمر الدولي الأول لتعليم اللغة العربية للناطقين بغيرها - الرؤى والتجارب - إسطنبول 25-26 / 4 / 2015 م ، دار كنوز المعرفة للنشر والتوزيع ط1 ، 1436/2015 هـ .
- 14 - محمود كامل الناقة كامل الناقة ، تعليم اللغة العربية للناطقين بلغات أخرى . أسسه ، مداخله ، طرق تدريسه ، جامعة أم القرى ، مكة المكرمة ، ط1 .
- 15 - علي مدكور ، د. إيمان هريدي، تعليم اللغة العربية لغير الناطقين بها ، النظرية والتطبيق، دار الفكر العربي ، القاهرة .

16. A. Martinet (Elements' de Linguistique Generate p13, 101 -102). 2. Dr. Antar S. Abdullah, Ph.D. Arab audio system and teach the pronunciation of sounds) Language Centre, SOAS, London, 2005 (3. Elements de linguistique générale Générale A. Martinet, p13) (4. Kara, Rawhia Ahmed: The Problems Encountered by English Speakers in Learning Arabic, PhD. Thesis, University of California, Berkeley 1976. 5. Sami Hanna, Reading Errors, Problems of American College Students in Learning Arabic, Remedial Instruction and A Proposed Method of Teaching, Ph. D. dissertation University of Utah, 1964.

ДИПЛОМАТИЯ ВА ДИПЛОМАТИК НУТҚ

Р.Расулов,

Чирчиқ давлат педагогика институти профессори

Н.Абдуллаева,

Чирчиқ давлат педагогика институти ўқитувчиси

Калит сўзлар: *Дипломатик нутқ, элчи, давлат, халқаро, ёзишма, ахборот.*

Ўзбек халқи учун дипломатия ва дипломат тушунчалари янгилик эмас¹. Ҳозирги – замонавий ўзбек дипломатияси 1991 йили Ўзбекистон ўз мустақиллигини қўлга киритган кундан бошлаб ташкил топди².

“Дипломатия – Давлатнинг ташқи халқаро сиёсатини амалга ошириш, чет мамлакатлар билан алоқа қилиш соҳасидаги фаолияти”³ дир. Дипломатия ташқи сиёсатга оид бўлиб, мазкур сиёсатнинг фаол қуроли ҳисобланади.

Дипломатия термини дастлаб француз тилида пайдо бўлиб, XVIII асрда (1729-1797 йилларда) Эдмунд Бурк томонидан инглиз тилига киритилган. XX асрнинг иккинчи ярмида эса “дипломатия” термини рус тили орқали ўзбек тилига кириб келган⁴.

Тилнинг намоён бўлиши нутқий жараёнга, нутқ фаолиятига боғлиқ бўлиб, бунда нутқ конкрет нутқий муҳитга асосланади⁵. Демак, дипломатик нутқнинг намоён бўлиши дипломатик фаолиятли муҳитни талаб этади. Дипломатик фаолиятли муҳит эса фақат ва фақат давлат мустақил бўлгандагина мавжуд бўлади⁶. Дипломатик нутқни ўрганишга

бўлган қизиқиш ва ундан фойдаланишга бўлган эҳтиёж барча даврларда ва барча давлатларда доимо муҳим аҳамиятга эга бўлган⁷.

Нотиклик санъатининг антик даврга оид адабиётларида дипломатик нутқ кенгаш нутқи ва кенгашув нутқи (сиёсий нутқ, маслаҳатлашув нутқи) таркибида ўрганилган бўлиб⁸, унинг хусусиятлари ҳақида шундай дейилади: “Юнон давлатларида VI асрдан бошлаб, бизнинг эрамизгача элчи этиб, жамиятнинг энг яхши нотикларини, зукко адвокатларини тайинлашган. Улар фақат ва фақат энг жозибадор, сержило сўзлардан фойдаланишлари шарт бўлган”⁹.

Демосфен ёзганидек: “Элчилар қўл остида на кемалар, на пиёдалар ва на қўрғонлар бор. Уларнинг ягона қуроли бу сўзлар ва қўлай имкониятлардир. Муҳим музокаралар кетаётган пайтда бундай имкониятлар жуда кам бўлади. Агар бу имконият қўлдан бой берилса, демак, у бутун умрга йўқотилади. Қўлай фурсатдан фойдалана олмай сузлашган элчи нафақат имкониятни қўлдан бой беради, балки уларни бошқариш ҳуқуқини ҳам йўқотади”¹⁰.

Дипломатик нутқ ўзбек тилида азалдан мавжуд¹¹ бўлиб, бу ҳақда “Ўзбек дипломатияси тарихидан” асарида

¹ Азамат Зиё. Ўзбек давлатчилиги тарихи. –Т., 2000, 366.; Хайруллаев М.М. Ўзбек дипломатияси тарихидан. –Т., 2003, 376-б.

² Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. –Т., 2012, 38-б.

³ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Т.1т. –Т., 2006, 24-б.

⁴ Бўриев О. Буюк сиймолар. Соҳибқирон Амир Темур. –Т., 2011, 109-б.

⁵ Неъматов Х. Расулов Р. Ўзбек тили систем лексикологияси асослари. –Т., 1995, 7-б.

⁶ Каримов И. Ўзбекистон мустақилликка эришиш оstonасида. –Т., 2011, 22-б. Каримов И. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида. –Т., 1997, 296-б.

⁷ Никольсон Г. Дипломатия. –М.: 1941, 22-с. Ковалев АН. Азбука дипломатии, М., 1984, 24-б.

⁸ Арасту. Поэтика. Ахлоқи Кабир. Риторика. –Т.: 2011, 351-б.; Цицерон. Нотиклик ҳақида икки рисола. –Т., 2007, 441-б.

⁹ Никольсон. Ўша асар. 22-с.

¹⁰ Исраэльян В.Л. Дипломаты лицом к лицу. –М.: 1990, 13-с.

¹¹ Девону луғотит турк. Абдурахмонов Ғ., Муталлибов С. таҳрири остида. –Т.: 1967, -540 б.; Yusuf Xos Hojib. Qutadg'u bilig. –Т., 2007, 181-б.

қимматли маълумотлар келтирилади. Жумладан: Элчининг ишлари мутлак сўз(лар)дан иборат, (яъни сўзлар орқали битади). Сўзи яхши бўлса, (у) тилагини топади¹². “Азизим, – дея ҳукмдорга мурожаат қилади Хожа Самандар, – элчини бирор жойга жўнатишда ниҳоятда катта эътибор ва аҳамият бергин, унга сафар моҳияти ва мазмунини чуқур тушунтир. Чунки элчи подшоҳнинг тилидир. Унинг камолоти, ақли, тажрибаси гуфторида – нуткида ойдинлашади”¹³.

Оқил элчи хуш каломлар дилга пайванд қилғуси,

Икки ёвни бир-бирига дўсту дилбанд қилғуси.

(Хожа Самандар Термизий,
“Дастур ул-мулк” асари)

XX асрдан бошлаб, ўзбек тилшунослигида – нутқ маданияти фанида дипломатик нутқ ижтимоий-сиёсий нотикликнинг бир тури сифатида ўрганила бошланди¹⁴. Дипломатик нутқнинг илк таърифи С.Иномхўжаевнинг “Нотиклик санъати асослари” китобида келтирилади: “Дипломатик нутқ – давлат аҳамиятидаги расмий нутқ бўлиб, халқаро мавқега эга эканлиги билан характерланади”¹⁵.

Тадқиқотчи Ж.Ш.Сафаров дипломатик нутқнинг келиб чиқиш тарихи ҳақида шундай дейди: “Возникновение дипломатической речи уходит своими корнями в глубь веков, в эпоху формирования политических отношений между возникавшими в то время государствами”¹⁶. Тилшунос А.Х.Арипова дипломатик нутққа қуйидагича таъриф беради: “Дипломатик нутқ: Бирор давлат вакили (дипломатик шахснинг) расмий нутқи” – дир¹⁷. Сиёсатшунос Б.А.Омонов

эса “Дипломатик нутқ – давлат аҳамиятидаги расмий нутқ бўлиб, у халқаро мавқега эга”¹⁸ деб, С.Иномхўжаевнинг таърифига тўлиқ қўшилади. Айни вақтда тадқиқотчи дипломатик нутқни кимлар амалга оширишини ҳам айтиб ўтади. Масалан, “... шунингдек, ҳозирги давр давлат арбоблари, ташқи ишлар вазирлиги, масъул ходимларнинг расмий сафар чоғидаги нутқлари дипломатик нутққа мисол бўла олади”¹⁹. Қайд этилган фикрлардан маълум бўлдики, дипломатик нутқ субъекти: дипломатик шахс, давлат арбоблари, ташқи ишлар вазирлиги ва масъул ходимлардир.

“Дипломатик тил асослари” ўқув қўлланмасида дипломатик тил ҳақида шундай фикр берилади: “Дипломатик тил ... бирор инсоннинг ҳис-туйғулари, ички кечинмалари, руҳий ҳолатини акс эттирмайди, илмий тушунчаларни ифодаламайди, балки бир бутун халқнинг ёки мамлакатнинг манфаатларини ифода этади”²⁰. Тил ва нутқнинг ўзаро диалектик муносабати нуктаи назаридан “дипломатик тил”га берилган ушбу таъриф бевосита дипломатик нутққа ҳам тегишлидир.

Дипломатик нутқ:

VI асрларда – энг жозибадор, сержило сўзлардан иборат бўлган²¹.

VIII – X асрлар – Ислом динининг кенг тарқалиш даври бўлиб, дипломатик нутқ Қуръон оятлари ва ҳадислардан тузилган²².

XIV - XIX асрларда – Темурийлар, Бобурийлар ва Хонликлар даврида доимий босқинлар ва урушлар таъсирида дипломатик нутқ сулҳ тузиш учун хизмат қилган²³. Бундай пайтларда дипломатик

¹² Ҳайруллаев М.М. Ўша асар. 23-б.

¹³ Ўша асар. 30-332-б.

¹⁴ Расулов Р., Мўйдинов Қ. Нутқ маданияти ва нотиклик санъати. –Т., 2009, 131-б.; Иномхўжаев С. Нотиклик санъати асослари. –Т., 1982, 157-б.

¹⁵ Иномхўжаев С. Ўша асар. 157-б.

¹⁶ Сафаров Ж.Ш. Структура дипломатического дискурса и его лексико-фразеологический состав: Дис. ...канд.фил.наук. –Самарканд, 2000, 45-с.

¹⁷ Арипова А.Х. Нотиклик нутқининг лисоний-услубий воситалари: Дис. ...фил.фан.ном. – Тошкент, 2002, 73-б.

¹⁸ Омонов Б.А. Сиёсий етакчи нутқ маданиятининг жамиятни демократиялаштириш жараёнарига таъсири. Дис. ...сиё.фан.ном. – Тошкент, 2004, 56-б.

¹⁹ Омонов Б.А. Ўша диссертация. 56-б.

²⁰ Қўчимов Ш. Дипломатик тил асослари. –Т., 2002, 29-б.

²¹ Никольсон Г. Ўша асар. 22-б.

²² Мухаммад ибн Исмоил ал-Бухорий. Ал-жомеъ ас-сахих. Ҳадис 4. –Т.: Қомус, 1992, 151-б.

²³ Руи Гонсалес де Клавихо. Самаркандга – Амир Темур саройига саёҳат кундалиги (1403-1406 йй.) – Т.: 2010, 261-б.; Фриц Вюртле. Андижон

нутқ вакиллари вазифасини обрўли зодагонлар, маҳалла оқсоқоллари, масжид имомлари ва жасур навкарлар ўтаганлар²⁴.

XX асрда – Шўро даври, мустамлакачи совет сиёсатининг тарғибот-ташвиқот ишлари дипломатик нутққа жойлаштирилган²⁵.

XXI асрда эса дипломатик нутқ – халқаро ҳамкорликни ривожлантириш, маданий алоқаларни мустаҳкамлаш воситаси бўлиб, унда томонлар манфаатининг тенглиги асосий меъёр қилиб олинди²⁶.

XXI асргача бўлган даврларда дипломатик нутқнинг муҳим хусусияти ахборот етказиш бўлса, XXI асрдан бошлаб эса бу вазифа доираси, қамрови кенгайиб, чуқурлашиб, ахборот алмашувига ўтилди. Аниқроғи, дипломатик муносабатлар ва манфаатлар тенглик асосида олиб борилгани учун дипломатик нутқда ҳам тарафларнинг тенг ахборот алмашуви йўлга қўйилди.

Хуллас, ҳозирда дипломатик нутқ ҳақида сўз борганда, давлатлар ўртасидаги нодир ахборотларнинг алмашуви назарда тутилади. Шунга кўра, дипломатик нутқнинг асосини, моҳиятини энг нодир, энг муҳим ахборот, тенги йўқ хабар, маълумот ташкил қилади. Дипломатик нутқнинг яна бир жиҳати, унинг диалог шаклида амалга ошишидир. Бу хусусият дипломатик нутқ тарихидан то ҳозирги кунга қадар давом этиб келмоқда.

Ижтимоий-сиёсий нотиқлик таркибидаги сиёсий нутқ, диний нутқ, ҳарбий ватанпарварлик нутқи кабилар оммага қаратилганлиги, унда нотиқнинг бир ўзи ҳаракатланиши, фаоллиги билан аҳамиятли бўлса, дипломатик нутқ эса ҳар икки томоннинг фаол иштироки асосига

қурилгани – диалог шаклига эгаллиги билан бошқа нутқ турларидан ажралиб туради.

Хулоса шуки:

1. Дипломатик нутқнинг вазифаси ахборот етказиш – ахборот алмашиш;

2. Дипломатик нутқ асосида унинг мезони бўлган энг муҳим, энг нодир ахборот, маълумот ётади;

3. Дипломатик нутқ диалог шаклига эга;

4. Дипломатик нутқ томонларнинг тенглиги – тенг ҳуқуқлилиги асосида амалга ошади;

5. Дипломатик нутқ моҳиятан-мазмунан халқлар – мамлакатларнинг умумий манфаатларини, қарашларини ифодалайди;

6. Дипломатик нутқ халқларнинг – мамлакатларнинг мустақиллик белгисидир. Уларнинг тенглик асосида ахборот алмашув ҳуқуқига эгаллигидир.

шаҳзодаси. –Т.: 2011, 164-б.; Ишқувватов Б. Қўқон элчиларининг Россияга таширифи//Халқ таълими журнали. –Т, 2000, -№2 –Б.62-64.

²⁴ Хўжаев М. Шермухаммадбек кўрбоши. –Т.: 2008, 303-б.; Қодиров П. Ҳумоюн ва Акбар. –Т.: 2005, 369-б.

²⁵ Иномхўжаев С. Ўша асар. 9-б.

²⁶ Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси, 38-б.

Расулов Р., Абдуллаева Н. Дипломатия и дипломатическая речь. Статья посвящена изучению особенностей узбекского дипломатического дискурса. Широко освещается концепт дипломатической речи и ее значение, а также роль дипломатической речи в мире и национальное ораторское искусство. Кроме аналитического обзора работ, посвященных дипломатической речи, в статье рассматривается ее проблематика. В работе определяются особенности и специфика дипломатической речи и обобщаются теоретические взгляды на этот феномен.

Rasulov R., Abdullayeva N. Diplomacy and diplomatic speech. The article focuses on learning specificity of Uzbek diplomatic speech. The concept of diplomatic speech, its meaning, the role of this speech in the world and national art of speech are widely described. Analyzing not only the searched works about diplomatic speech, the author shows the problematic part also. The peculiarity and specificity of the diplomatic speech have been identified and the theoretical points of view on this phenomenon are summarized.

БАЙРОН ВА ЧЎЛПОН ШЕЪРИЯТИДА ИЖОДКОР “МЕН”ИНИНГ ЗУХУРЛАНИШИ

Умарова Махлиё Юнусовна,

*Ўзбекистон давлат жаҳон тиллар университети докторанти,
филология фанлари номзоди, доцент*

Таянч сўзлар: *ижодкор шахс, биографик метод, индивидуаллик, шахсийлик, таржимаи ҳол, истеъдод.*

Адабиётшуносликда ҳар қандай бадиий асар индивидуал фаолият маҳсули бўлиб, ижодда муаллифнинг ўрнини инкор этиб бўлмайди. Ижодкор шахси илмий муаммо сифатида жаҳон адабиётшунослигида ўрганилган бўлиб, бир қатор илмий ишлар қилинган. Ижодкор шахсига ёндашувда бир қанча факторлар: ёзувчининг таржимаи ҳоли, наслий хусусиятлари, индивидуаллиги, истеъдоди, услуби, адабий муҳит каби факторлар бирламчи омиллардан деб қаралади. Ижодкор фаолиятининг маҳсули саналган санъат асари нафақат бадиий ҳодиса, балки руҳий, маданий, фалсафий, тарихий, диний қадриятларни ўзида мужассам этган воқелик сифатида идрок этиб келинади [3]. Асар матнида бир қарашда китобхон учун сезилмайдиган, аммо бошқалардан ажралиб турувчи муаллифнинг ўзига хос “изи”ни сезиш қийин эмас. Бу “из” ижодкор шахсига хос бир қанча хусусиятларни ўзида жамлайди. Бу каби “из”ларни ўрганиш учун китобхондан ижодкор биографиясини яхши ўрганиш талаб этилади. Демак, бадиий асарни тушунишда биографик метод муҳим роль ўйнайди. Биографик метод ёзувчи ва бадиий асар жуфтлигига асосланади. Ижодкорнинг шахсий ҳаётига, яшаган муҳитига, руҳий-психологик ҳолатига, шахсий қизиқишларига, асарни ёзишга туртки берган илҳом факторларига, ижодкор лабораториясига ва шу каби қатор тарихий-индивидуал масалаларга жиддий эътибор беради [2]. Дарҳақиқат, ёзувчи ўз асарини ҳаёт тажрибасига таянган ҳолда яратади ва кўп ҳолларда асар қаҳрамонларида ҳам ўзи кўрган-билган одамларнинг характерлари, ташқи

кўринишлари, ақл-идроклари намоён бўлади. Америкалик ёзувчи Эрнест Хемингуей балиқ овига тез-тез боргани ва балиқларга қизиқгани учун ҳам жаҳон адабиётида тенги йўқ, Нобель мукофотиغا сазовор бўлган “Чол ва денгиз” асарини яратди. Инглиз ёзувчиси Чарльз Диккенснинг болалик йиллари қийинчиликларда ўтгани ва ўша даврларни аянчли хотиралар билан эслаши заминида ижодидаги кўп асарлари болалар муаммосига бағишланди. Инглиз танқидий реализм аёл ёзувчиларидан опа-сингил Бронтеларнинг болалик чоғлари пансионатда ўтгани ва кейинчалик губернантика бўлиб хизмат қилишлари боис ўша воқеалар тасвири муҳрланган жаҳонга машҳур асарлар “Жейн Эйр” ва “Агнес Грей” асарлари дунёга келди. Замондошларининг хотирасида Абдулла Қодирий гулларнинг парваришига, гулларга шайдо экани ёзилган. Бу фазилат билан “Меҳробдан чаён” романидаги Анварнинг гулларга сув қуйиб ўстириши, парваришларига бўлган шайдолиги орасида яқинлик бор, албатта [2]. Бу каби мисолларни жуда кўплаб келтириш мумкинки, муаллиф кўз ўнгига содир бўлган воқеаларни тасвирлаш асарга жонли тус беради.

Инглиз романтизм адабиётининг забардаст шоирларидан бўлган Жорж Байроннинг ижодида ҳам муаллиф “мен”ини кузатиш мумкин. Унинг “Чайльд Гарольднинг зиёрати”, “Дон Жуан” поэмалари бош қаҳрамонларида шоирнинг хислатлари ва ҳатто ташқи кўриниши ифода этилиб, унинг Албания, Греция, Туркияга қилган сафари таассуротлари тасвирланади. Шу боис бу асарларни кўп

адабиётшунослар биографик асарлар жумласига киритгани бежис эмасдир. Айниқса унинг “Чайльд Гарольд зиёрати” поэмасидаги бош қаҳрамон Чайльд орқали муаллиф ўзи айтмоқчи бўлган юрагидаги гапларини баён этишга мушарраф бўлди.

Байрон Гарольдни алоҳида эътибор билан таърифлаган пайтларида ҳам ижобий қаҳрамон деб қабул қилинишга нолойиқ эди. Шоир унга танқидий нуқтаи назар билан ёндашади. Байроннинг фикрига зид равишда, ўз даврининг кўплаб адабиётшунослари ва кейинчалик Гарольдда Байроннинг ижобий қаҳрамонини кўришган. Муаллифнинг Гарольдга бўлган муносабати мураккаб. Бир томондан у қаҳрамонининг индивидуаллигини қораласа, бошқа томондан Гарольднинг мустақиллигини, оқ – қорани ажратишини, унда хушомадгўйлик, очкўзлик каби фазилатлари йўқлигини оқлайди. Байрон инглизларни Испаниянинг худбин ҳисоб-китобларига асосланган иккиюзламачилик “ёрдами” ни қоралайди. Лирик қаҳрамон бефарқ кузатувчи эмас. Саёҳат давомида қаҳрамон кўз ўнгидан ўз миллий мустақиллиги учун курашаётган одамлари билан Португалия, Испания табиати, Жанубий тоғлар бутун борлиқ ўз ватанидан ўзгача бўлиб юз тутди. У Испания озодлик курашчиларининг сўнгги жанглардаги жасоратидан ҳайратга тушади.

Поэма, ўз замонасининг кенг миқёсли воқеалари билан йўғрилган бўлиб, фуқаролик пафоси билан уйғунлашади. Биринчи ва иккинчи қўшиқларда халқ кўзғолони мавзуси муҳим роль ўйнайди. Шоир Испания ва Греция халқларининг озодлик ҳаракатини олқишлайди. Бу ерда оддий одамларнинг эпизодик, аммо, таъсирли тасвирлари пайдо бўлади. Биринчи қўшиқнинг эллик олтинчи қисмида Сарагосани ҳимоя қилишда иштирок этган испан аёлининг қаҳрамонлик қиёфаси яратилди:

*Her lover sinks — she sheds no ill-timed tear;
Her chief is slain — she fills his fatal post;
Her fellows flee — she checks their base
career;*

*The foe retires — she heads the sallying
host[5]*

Бу мисраларнинг ўзбек тилидаги таржимаси куйидагича:
*Севгилиси яраланса-да, кўрсатмайди кўз
ёшин сира
Бирдан унинг кўзи ўнгидан қўмондон ҳам
ерга қулади
Йўқотмасдан ўзини аёл, бошқарувни
зиммага олди
Бизникилар, олга!- дея у, жасоратин
исботлаб қўйди.*

(таржима ўзимизники М.У)

Юқоридаги сатрлардан кўриниб турибдики, шоир испан аёлининг урушдаги фидойиликларини фахр билан тилга олади. Биринчи қўшиқнинг тўқсон биричи қисмини Байрон урушда ҳалок бўлмай тирик қолиб, кейин бетоб бўлиб оламдан ўтган болаликдаги дўсти Джона Уингфилдга бағишлаб ёзади. У дўстига шундай хитоб қилади:

*And thou, my friend! since unavailing woe
Bursts from my heart, and mingles with the
strain —*

*Had the sword laid thee with the mighty low,
Pride might forbid e'en Friendship to
complai[5]*

Ушбу мисралар ўзбек тилида шундай жаранглайди:

*Сен-чи, дўстим! – ҳам-алам билан
Ларзага келтириб юрагим беҳос
Гар ёвнинг ўқидан яралансанг сен
Фахрла эслардим кўз ёш билан мен
(таржима ўзимизники М.У)*

Бу сатрлар шоирнинг ўз дўсти орқали мурожаати исботидир. Агар дўсти жангда ҳалок бўлганида уни ҳамма фахр билан эслаши мумкин бўлишини баён қилади. У озодлик учун ўз жонини фидо қилган инсонларни улуғлаб, ватанга бўлган муҳаббат ҳамма нарсадан устун эканлигини мисраларда мадҳ этади. Ўз навбатида поэманинг қаҳрамони Гарольдни четлаб ўтиб, муаллиф ўз дўстига юзланади.

Байроннинг кундалигида ёзишича, у ўз саёҳатини Испаниядан сўнг Грецияда давом эттирган. Чайльд Гарольднинг ҳам навбатдаги саёҳати Грецияга бўлади. Поэманинг иккинчи қўшиғининг асосий

мавзуси ҳам Греция ва у мамлакатдаги грекларнинг туркларга қарши қўзғолони фожияли тақдирига бағишланади. Ҳар бир борган мамлакатидан олган таассуротларини маромига етказиб бадиий тарзда ифода этиб, китобхонлар ҳукмига ҳавола этди. Шоир ўзининг кундалигида ёзишича, “Чайльд Гарольднинг зиёрати” поэмаси чоп этилганидан сўнг бир куни тонгда уйғониб, машҳур бўлганини қарши олади. Ўзбек адабиётининг таниқли шоир ва ёзувчиларининг асарларини ҳам таҳлил қилиш мобайнида, муаллиф “мен”ининг асар қаҳрамонларида акс этганини гувоҳи бўлишимиз табиийдир.

“Чўлпон”, “Қаландар”, “Мирзақаландар”, “Андижонлик” сингари таҳаллуслар билан ижод этган Абдулҳамид Сулаймон ўғли – ўзбек жадид адабиётининг таниқли намояндаларидан биридир. Шоир ўзига замондош ижодкорлар билан биргаликда жадид шеъриятини шаклан ва мазмунан янгилашга муносиб ҳиссасини қўшди. Чўлпоннинг ижодий фаолияти, маълумки, ижод эркинлиги бўғилган даврларга тўғри келади. Бу эса адиб олдиға қатор ижодий муаммоларни ҳал қилиш, ғоявий-бадиий ният ижроси учун ўзгачароқ йўللарни излаш заруратини қўйди [1]. Ижтимоий дард ижодкорнинг шахсий дардиға айланмаса, ижодкор ўша дардни чинакамиға қалбидан кечирмаса, яратаётган асарлари бадиий жиҳатдан суст, мазмунан қалб чертмайдиган ва китобхоннинг умуман эсида қолмайдиган бўлиши мумкин. Мисол учун, Чўлпон, “Шарқ” деганда буюк маънавият салтанатини ва бу маданиятни барпо этган шахслар ва даврларни тилға олади. Шоир Шарқ тарихи ва тақдирида ниҳоятда мураккаб, чигал жумбоқлар борлиги, уни очмоқ учун тайёрланиш кераклигиға ишора қилади. Бу борада шоир “Ёруғ

юлдузға” деган шеър ёзади. Бу шеърда шоирнинг нияти қўнгил ва орзулар армони тарзида акс этади, Шарқ тақдири лирик қаҳрамон ҳаёт-мамоти билан боғлиқ эканлигиға ишора қилинади. Лирик қаҳрамон юлдузға қараб хитоб қилади:

*Гўзал юлдуз, нурли юлдуз, тез сўзла,
Оталарнинг тарихдаги жафосин,
Шул хатодан афсусланиб, ёвларнинг
Эл кўксида сурган ишрат, сафосин.
Сўзла, англат ўтгандаги турмушнинг
Бутун қонли, шонли, жонли ерларин
Кўз олдимда жилваланур юрт учун,
Жонлар бериб, қонлар тўккан ерларинг [4].*

Чўлпон поэзияси халқчиллиги ва миллийлигини белгиловчи мавзу, мотив ва жиҳатлар хилма-хил. Уларни ўрганиш, таҳлил этиш жараёнида ёш авлод онгида мустақил Ватанға чексиз муҳаббат уйғотиш мумкин.

Юқоридаги мисоллар шуни кўрсатадики, инглиз шоири Байрон ва ўзбек жадид адабиётининг забардаст шоири, ёзувчи ва публицисти Чўлпон шеърларида муаллиф образлар “мен”лик олами ёрқин ифодасини топган. Икки ўлканинг шоири ижоди ўз дарду хасрати, ўз дунёқараши ва ўз орзулари билан йўғрилган. Икки сиймо асарлари бутун жаҳон китобхонлари томонидан севиб ўқилиб, бошқа тилларға таржима қилиняпти. Байрон шеърлари ўзбек шоир, ёзувчи ва таржимонлар Жуманиёз Жабборов, Ҳамид Олимжон, Мақсуд Шайхзода, Шукрулло, Муҳаммад Али, Рауф Парфилар томонидан ўзбек тилиға таржима қилинган бўлса, Чўлпоннинг “Кеча ва кундуз” асарининг Мичиган университети тадқиқотчиси Кристофер Форт томонидан инглиз тилиға таржима қилинганлиги бизнинг ўзбек адабиётимизнинг жаҳонға танилишида янада улкан хисса қўшиши табиийдир.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Дилмурод Қуронов. Чўлпон насри поэтикаси.- Тошкент:Шарқ, 2004.-Б.3.
2. Каримов Баҳодир.Рухият алифбоси.- Тошкент: Ғ.Ғулом нашриёти, 2018.-Б 167.
3. Тўлаганова С. Ижодкор шахси ва адабиёт қаҳрамони муаммоси. (Абдулла Қодирий ижоди мисолида): Филол. фан. д-ри... дис. автореф. – Тошкент, 2019. – 14 б.

4. Чўлпон. Яна олдим созимни. -Тошкент: Чўлпон, 1991.
5. Byron. G. Childe Harold's Pilgrimage. Conkey company. Chikago. 1900. Canto 1. pp 33-34.

Умарова М. Отрожение творческого «Я» в поэзии Байрона и Чулпана. В статье анализируется выражение творческого «Я» главного героя на примере лирики западных и восточных поэтов. Проблема творческой личности и героя изучается в сопоставительном контексте в лирике великого английского поэта Джорджа Байрона и представителя узбекской джадидской литературы Абдулхамда Чулпана.

Umarova M. Reflection of the creative “ego” in Bayron and Chulpon’s poetry. The article analyzes the expression of the creative “ego” in the literature of the protagonist using the lyrics of Western and Eastern poets as an example. We study the problem of the creative personality and hero in the lyrics of the great English poet George Byron and the representative of the Uzbek Jadid literature Abdulhamd Chulpan in a comparative context.

THE METAPHOR OF “A LIFETIME IS A DAY” IN ENGLISH AND CHINESE POETIC WORKS

Li Didi,

*Translation Theory and Practice Faculty
Tashkent State University of the Uzbek language and literature*

Key words: *metaphor; life; lifetime; poetic works.*

Introduction

The experience of being human is intangible. As a result, descriptions of human experience rely heavily on metaphor to convey something of that whole lived experience (Phil.B, 2000). From its inception with the publication of *Metaphors We Live By*, (Lakoff and Johnson, 1980) conceptual metaphor theory has been influential in linguistics, psychology, communication studies, and a host of other disciplines (Kövecses, 2002; Lakoff, 1993). According to the conceptual metaphor theory (CMT) of cognitive linguistics (see, e. g., Fusaroli and Morgagni 2013; Gibbs 1994, 2008; Gibbs and Steen 1999; Johnson 1987; Kövecses 2005, 2010, 2015; Lakoff 1987, 1993; Lakoff and Johnson, 1980) alternative conceptualizations can be achieved via different source concepts mapped metaphorically onto the same target concept. Cognitive linguists argue that conceptual structure is derived from embodiment, i.e. that “the nature of our embodiment determines and delimits the range and nature of concepts that can be represented” (Evans and Green 2006: 176).

Life is an eternal topic in literary texts in many languages. The concept life has many facets to it: a particular living being or living beings in general, the active force that makes living beings alive, the state or period of living, a way or manner of living, the activity or spirit that constitutes the living existence, the living existence as social life and relationships, and so on. Its applicability ranges from the micro level of individual plants, animals or humans to the macro level of organizations, nations or societies. For this reason, life is understood metaphorically via a

variety of source concepts: precious possession, fire, light, day, etc.

The article focuses on the metaphor of “a lifetime is a day” in English and Chinese. Although English and Chinese are radically different languages and cultures, as Kövecses (2010) stated that some kinds of conceptual metaphors can be and are found in many languages. If some kinds of conceptual metaphors are based on embodied experience that is universal, these metaphors should occur - at least potentially - in many languages and cultures around the world. Different cultures may use the same source domain to express the same target domain. The data of expressions are extracted from English and Chinese poem works. It is considered that poets commonly use metaphors because literature is a part of culture, metaphor and culture can be seen as intimately linked.

Discussions

A lifetime is the length of time that someone is alive. A person's lifetime consists of birth, youth, middle age, and old age. A day can be divided into morning, noon and evening. The cycles of day and night are considered as the symbols of different stages of life. Kövecses (2005) states that universal human experiences produce universal primary metaphors, and these metaphors embodied in universal experience must be found in many languages. The metaphors do not exist in English, they also have a wide influence on Chinese conventional metaphors.

1. Morning/ sunrise is youth

Morning is called “早晨”, “晨” and “朝” in Chinese, it refers to the time between sunrise and two hours after sunrise. As the beginning of a day, morning is often seen as a youthful moment, hence the old Chinese

saying "the whole day's work depends on a good start in the morning." Sunrise (朝/日出) refers to the time in the morning when the sun appears of full daylight arrives. Seeing the sunrise, which always make people think of hope and energy.

(a). Now therefore, while the youthful hue Sits on thy skin like morning dew,

Thus, though we cannot make our sun Stand still, yet we will make him run.

(To His Coy Mistress Andrew Marvell)

(b). The sun rises with its golden hues
Making everything bright and new.
The green becomes golden and

warm.

And new life on Earth will grow
and form

Until the sun goes down the last day
of your life.

There will be no more tears, no
more hardships, and no more strife.

The sun slowly sinks to the other
side of the Earth.

And you will return to where your
life led you starting at your birth

(Distance From the Sun Megan Fricke)

(c). 盛年不重来，一日难再晨。及时当
勉励，岁月不待人。

杂诗十二首·其一 陶渊明)

(Once the beautiful youthful days are
gone, they will never come back, just as there
is never a second sunrise in a day. Encourage
yourself to work hard while you are young.
Time passes and wait for no man.)

(d). 东隅已逝，桑榆非晚。

(滕王阁序 王勃)

(Though the morning is gone, it is not
too late to cherish the evening)

In the example (a), the speaker urges a
young woman to enjoy the pleasures of life
before death claims her. In these lines,
morning corresponds to youth, and the
movement of the sun corresponds to the
progress of life. Chinese literary also
conceptualize morning as youth. In the
example (c), the poet thinks that youthful time
is as precious as sunrise in a day, which
implies the metaphor of "youth is morning."

The youth will not come for the second time
in one's life, and there is no second morning
in a day. In the example (b), the theme of the
sun as being a healing source of life and
love. The sunrise represents a beginning or
youth in this poem. The same metaphor found
in the example (e), "东隅" refers to the sunrise
in the east, and it also refers to morning,
indicating youthful years. The literal meaning
of "桑榆" is " mulberry and elm trees" in
English. The Chinese believe that the setting
sun shines on the mulberry and elm trees, so it
refers to the sunset, which means old age. The
youthful days are gone, if people can cherish
the time and work hard, it is not too late even
if they are old.

2. Evening/ night/dusk/ sunset / twilight is old age

Chinese character "暮" means evening,
dusk and sunset in English, and these can be
conceptualized as old age both in English and
Chinese. Evening and night is the last period
of a day, and it indicates a day will be over
soon, which makes people feel sad and
sentimental. Sunset refers to the time when
the sun goes down and night begins. There is
a Chinese saying
"夕阳无限好，只是近黄昏", it means that
the setting sun is infinitely good, but near
dusk. In view of these common natural
phenomena and cognitive feelings, both
Chinese and English people compare sunset
to old age.

(e). The sunset of my life approaches
Having basked in the glory of youth
Each waning ray of light's
disappearing

(The sunset of my life)

(f). Alice grown lazy, mammoth but not
fat, Declines upon her lost and
twilight age; Above in the dozing
leaves the grinning cat Quivers
forever with his abstract rage:

(Last days of Alice Allen Tate)

(g). 惟草木之零落兮，恐美人之迟暮

(离骚 屈原)

(Only the grass and trees are scattered,
fear the beauty of the twilight.)

(h).君不见高堂明镜悲白发，朝如青丝
暮成雪。

(将进酒 李白)

(You did not see the old parents, lamenting their white hair when they looking at the mirror. They had black hairs when they were young, while their hairs are as white as snow when they are old.)

In the example (e), the speaker wants to express that he is getting old, and he wishes his youth can come back again. Sunset, also known as sundown, is the daily disappearance of the sun below the horizon due to earth's rotation. Sunset also refers to a period of decline, especially the last years of a person's life. English expression "the sunset of one's life" is equivalent to Chinese phrase "迟暮", and the same expression can be found in the Chinese literary text. For example, in the example(g), when the poet thinks of that fact that trees and grasses eventually fade and wither, and he can't help worrying that the beauty is inevitably getting old. The poet use the image of the unavoidable fate of plants and the beauty to show that life is short, and time wait for no man. "暮"(twilight) refers to

the faint light or the period of time at the end of the day after the sun has gone down, beside, it also can refer to the final stage of life. Both example (f) and example (h), "暮"(twilight) is conceptualized as the last years of one's life. In the example (h), the poet laments that life is hard and short, describing the whole process of life from youth to old as a "morning" and "twilight", which makes people feel life is shorter than they think.

Conclusion

The article mainly analyzes two sub metaphors: "morning/sunrise corresponds to morning" and "twilight / dusk / sunset corresponds to old age," the two sub metaphors are salient conceptual metaphors with exceptionally rich and systematic linguistic manifestation in English and Chinese poetic works; and the two metaphors are shared both in English and Chinese based on the universal human experiences. No matter in English poems or Chinese poetic, these metaphors are often used to show that life is short, encourage people to seize the opportunity, and cherish the time.

References:

1. Evans, Vyvyan and Melanie Green (2006) Cognitive Linguistics: An Introduction. Hillsdale, NJ and Edinburgh: Lawrence Erlbaum Associates and Edinburgh University Press.
2. Fusaroli, Riccardo & Simone Morgagni. 2013 (eds.). Conceptual metaphor theory: Thirty years after. [Special issue]. Journal of Cognitive Semiotics 5(1/2). 407.
3. Gibbs, Raymond W. 1994. The poetics of mind: Figurative thought, language, and understanding. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Gibbs, Raymond W. (ed.). 2008. The Cambridge handbook of metaphor and thought. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Gibbs, Raymond W. & Gerard J. Steen (eds.). 1999. Metaphor in cognitive linguistics. Amsterdam: John Benjamins.
6. Johnson, Mark. 1987. The body in the mind: The bodily basis of meaning, imagination, and reason. Chicago: University of Chicago Press.
7. Kövecses, Z. (2002). Metaphor: A practical introduction. New York: Oxford University Press.
8. Kövecses, Zoltán. 2005. Metaphor in culture: Universality and variation. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Kövecses, Zoltán. 2010. Metaphor: A practical introduction, 2nd edn. Oxford: Oxford University Press.
10. Kövecses, Zoltán. 2015. Where metaphors come from: Reconsidering context in metaphor. Oxford: Oxford University Press.

11. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
12. Lakoff, George & Mark Turner (1989) *More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago: The University of Chicago Press.
13. Lakoff, George (1993) *The contemporary theory of metaphor*. In: Ortony, Andrew (ed.) *Metaphor and Thought*, 2nd ed. New York: Cambridge University Press, 202–251.
14. Phil Barker, 2000, *Working with the metaphor of life and death*, *Med Ethics: Medical Humanities*, 26:97-102.

Ли Диди. Метафора “Жизнь – это день” в английской и китайской поэзии. Метафора является основным инструментом для понимания нашего мира и нас самих, вступление в взаимодействие с мощными поэтическими метафорами является важным способом определения человеческой жизни. Целью данной статьи является получение понимания межкультурного сходства в английских и китайских поэтических произведениях, что касается метафоры «жизнь – это день», и в этой статье анализируются две подметафоры в английских и китайских поэтических произведениях, включая «утро / восход – молодость» и «вечер / ночь / сумерки / закат / сумерки – старость». В исследовании делается вывод о том, что в английском и китайском обнаруживаются сходные метафорические образы, хотя сами языки не связаны друг с другом.

Li Didi. Ingliz va Xitoy she'riyatida "A lifetime is a day" metaforasi. Metafora bizning dunyomizni va o'zimizni anglashning asosiy vositasidir, kuchli she'riy metaforalar bilan shug'ullanish inson hayotini anglatadigan muhim usuldir. Ushbu maqolaning maqsadi - ingliz va xitoy she'riy asarlarida o'zaro madaniy o'xshashliklar to'g'risida ma'lumot olish. Ushbu maqolada asosan ingliz va xitoy she'riy asarlaridagi ikkita metafora, shu jumladan, "ertalab / kun chiqishi - yoshlik" va "kechqurun / tunda / tushda / quyosh botganda / olaqorong'ulikda keksalik" tahlil qilinadi. " Tadqiqot ingliz va xitoy tillari bir-biriga bog'liq bo'lmagan ikki til bo'lsa ham, ingliz va xitoy tillari bir xil ikkita metaforani birlashtiradi degan xulosaga keladi.

THE ANALYSIS OF THE ERRORS IN THE ACQUISITION OF CHINESE PREPOSITION "GĒN" BY UZBEK SPEAKERS

Chi Daojia

Chinese Department, Tashkent State Institute of Oriental Studies, Tashkent, Uzbekistan

Key words: *Chinese, Uzbek, prepositions, error analysis, teaching strategies*

1. Introduction

The so-called "errors analysis" is to systematically analyze the students' errors in the process of second language acquisition, study its source, reveal the students' interlanguage system, and understand the process and law of second language acquisition. (Liu Xun 2000). Coder divided the mistakes of second language learners into two types: mistakes and errors. The mistakes of the students discussed in this paper are errors, which is, a regular error caused by the poor grasp of the student's target language.

Chinese and Uzbek belong to two completely different grammatical systems. Chinese belongs to the Sino-Tibetan language family and is an isolated language. Uzbek belongs to the Altai language family and is an adhesive language. The grammatical structure of the two languages is quite different. There is no "preposition" in Uzbek, only some "affixes" or "auxiliaries" corresponding to Chinese prepositions. Therefore, many Uzbek students find it difficult to learn Chinese prepositions. In addition, Chinese prepositions themselves are rich and diverse, and their usage is changeable. In addition, if the teaching methods used by teachers are not scientific enough, it will inevitably lead to a large number of errors in the use of Chinese prepositions by beginners.

At present, there is no analysis of the errors in the acquisition of Chinese prepositions by Uzbek speakers in China. The research in this paper is still the first. Due to the rich number of Chinese prepositions and the flexible usage, this article only selects Chinese prepositions Gēn (and/with) to construct and investigate the Uzbek students, analyze the causes of their errors, and put forward relevant teaching strategies.

2. Comparison overview

According to "The Eight Hundred Words of Modern Chinese" edited by Lu Shuxiang, the prepositions "Gēn" and "Hé" can express three kinds of usages: "synergy, comparison, relationship", and the two can generally be replaced with each other in the sentence. Therefore, this article only discusses the use of "Gēn" as a preposition. The specific comparative analysis is as follows:

(1) Indicates synergy. E.g:

Chinese: Qù'nián wǒ **gēn** tā yìqǐ qùle běijīng

Uzbek: O'tkan yili men u **bilan** birgalikda Pekinga bordim.

English: I went to Beijing with him last year.

"Gēn" indicates synergy, and it is generally used as an adverbial in a sentence. Its sentence pattern is generally expressed as "A+Gēn(with)+B+yìqǐ(together)". In Uzbek, the auxiliary word corresponding to the preposition "Gēn" is "Bilan", and its sentence pattern is generally expressed as "A+B+Bilan(with)". Different from Chinese, the two objects of coordination in Uzbek are placed in front of "Bilan".

(2) Indicates comparison. E.g:

① Chinese: Wǒ **gēn** tā yíyàng xǐhuan hóngsè

Uzbek: Men u **bilan** birdek qizil rangni yoqtiramiz.

English: I like red the same as he.

② Chinese: Wǒ zìbié kèsītān **gēn** zhōngguó bù yíyàng.

Uzbek: O'zbekiston xitoy **bilan** bir xil emas.

English: Uzbekistan is different from China.

"Gēn" indicates comparison, as an adverbial in a sentence, often used as "A+Gēn(with)+B+Yíyàng(the same)/Bùyíyàng(different)". There is also a

corresponding usage in Uzbek, and its sentence pattern is generally expressed as "A+B+Bilan+ the same/different ". Unlike Chinese, the two objects in Uzbek that indicate comparison are placed in front of "Bilan".

(3) Indicates the relationship. E.g:

Chinese: Tā gēn wǒ shì tóngxué.

Uzbek: U bilan men kursdoshlarmiz.

English: He and I are classmates.

"Gēn" indicates relationship, and as an adverbial in the sentence, its sentence pattern is generally expressed as "A+Gēn(and)+B+Shì(are)+relationship".

There is also a corresponding usage in Uzbek, and its sentence pattern is generally expressed as "A+Bilan(and)+B+relationship". In this usage, Uzbek is basically the same as Chinese. The only difference is that "Shì" should be added before the word "relationship" in Chinese, but not in Uzbek.

(4) Indicates "to sb.". E.g:

Tā gēn wǒ shuōle, tā jīntiān bùnéng lái.

U menga aytdiki, u bugun kela olmaydi.

He told me he couldn't come today.

"Gēn" indicates the object of the action, and its sentence is generally expressed as

"A+Gēn(to)+B+V.". There is also a corresponding usage in Uzbek, but the corresponding word is not the auxiliary word "Bilan", but the affix "-ga", and its sentence pattern is generally expressed as "A+B-ga+V....". The affix "-ga" is usually attached to the action object "B".

3. Investigation and analysis

3.1 Investigation object, content and relevant description

The object of this study is the students of the second and third grades of the Tashkent State Institute of Oriental Studies whose Chinese level is elementary or intermediate. In order to study the acquisition of Chinese prepositions by Uzbek students, the author specially designed a questionnaire, which contains six prepositions commonly used in Chinese-

"Zài(at), Gēn/Hé (and/with), Duì (to), Cóng (from), Gěi (give)". This paper only analyzes the errors of Preposition "Gēn". The specific analysis is as follows:

3.2 Questionnaire survey results and corpus analysis

3.2.3 Statistics and analysis of the errors of Preposition "Gēn"

Table 1: Statistics of the errors of Preposition "Gēn"

No.	Investigation points of Preposition "Gēn"	Corresponding test questions	Error rate
1	Indicates synergy	Question11	7.14%
		Question37	14.29%
		Question59	3.57%
2	Indicates comparison	Question12	0.00%
		Question38	10.71%
		Question60	3.57%
3	Indicates the relationship	Question13	46.43%
		Question39	21.43%
		Question61	3.57%
4	Indicates "to sb."	Question14	32.14%
		Question40	60.71%
		Question62	32.14%

From the above table, students have a good command of the usage of "synergy and comparison" of Preposition "Gēn". The error

rate of question12 is 0%, which shows that students have a good command usage of "gēn...yíyàng(the same as)". Both Uzbek and

Chinese have comparative sentences for comparing things, traits, and degrees, but the structural characteristics of the two are different. The two comparison objects in the Chinese comparative sentence should be placed before and after the preposition "Gēn", and the object guided by "Gēn" should be used as the adverbial of "yíyàng". The word order of comparative sentences in Uzbek is different, and the two comparative objects should be placed in front of "Gēn". However, from the test results, students are less affected by their mother tongue, and fewer students produce such errors.

The student's highest error of preposition "Gēn" is the usage of indicates "to sb.". For example, Question 40 "Tā gēnwǒ shuō , tā déle dìyīmíng (He told me that he got the first place)", the error rate is 60.71%. There is no such usage in Uzbek, students are unfamiliar with this usage, and therefore prone to errors. Most students missed the "Gēn", for example "* Tā wǒ shuōle, tā jīntiān bùnéng lái le" , the correct expression is: "Tā gēn wǒ shuōle, tā jīntiān bùnéng lái le (He told me that he can't come today)". Secondly, there are some students who tend to confuse "Gēn" with "Cóng", resulting in missubstitution, such as " * Tā cóng wǒ shuōle , tā jīntiān bùnéng lái le".

What's more, the question 13 "Tā gēn zhè jiànshì méiguānxi (He has nothing to do with it)", the error rate is 46.43%. According to the test results, some students are not familiar with the usage of "Indicates the relationship", and often omit "Gēn", for example "* Tā zhè jiànshì méiguānxi".

3.3 The Causes of Errors

3.3.1 Negative transfer of mother tongue

Negative transfer of mother tongue refers to the influence of the difference between the target language and the mother tongue acquired by the second language learners, which is an interlingual negative transfer. Where the rules of mother tongue and target language are the same, there will be positive transfer, whereas negative transfer will occur in different places (LiuXun2000). For example, "Tā gēnwǒ shuō, tā déle dìyīmíng (He told me that he got the first place)". there

is no such usage in Uzbek, students are unfamiliar with this usage, and therefore prone to errors.

3.3.2 Target language knowledge negative transfer

The so-called "negative transfer of target language knowledge" refers to the errors caused by second language learners when they acquire a second language due to they do not fully grasp the rules of the target language system (Liu Xun 2000). For example, " * Tā cóng wǒ shuōle, tā jīntiān bùnéng lái le", there are some students who tend to confuse "Gēn" with "Cóng", resulting in missubstitution.

3.3.3 The influence of language environment

Language environment also plays an important role in the process of second language learners' acquisition. The subjects of the questionnaire are all students from Uzbekistan, who have never been to China to study. Most of the Chinese teachers in schools and universities are native Chinese teachers. They usually use their mother tongue to communicate with students. Therefore, the frequency of Chinese adverbs used in daily communication is low, and the actual usage of adverbs is not enough.

4. The conclusion

Based on the above error analysis, the author puts forward the following teaching strategies for teachers to teach the Chinese Preposition "Gēn" to Uzbek speakers:

4.1 Emphasizing the structural characteristics of Chinese prepositions

We should emphasize the structural features of Chinese prepositions, and strengthen the understanding of the different structural ways of Chinese Prepositions "Gēn" and Uzbek auxiliary "Billan" by Uzbek students. so that they can have a correct understanding from the beginning of learning Chinese preposition.

4.2 Comparative analysis, and make prediction of errors

It is better for teachers to understand Uzbek in the teaching of Chinese to Uzbek students. But even if we don't know Uzbek, we can also foresee the possible errors when Uzbek students learn Chinese prepositions

through comparative analysis, so that students can understand the differences between Chinese Preposition "Gēn" and corresponding auxiliaries "Billan" in Uzbek. In this way, it is possible for students to avoid the occurrence of similar errors as much as possible, and also to make the students aware of their mistakes after making mistakes, so that they can correct themselves.

4.3 Uzbek and Chinese translation, focusing on practical application

Teachers can design some Chinese sentences with preposition "Gēn" which

commonly used in life, and then find the Uzbek students with high Chinese proficiency to translate these sentences into Uzbek. When teachers teach preposition "Gēn" to students with elementary or intermediate level of Chinese, they can let them do Uzbek and Chinese translation exercises. In this way, students can further understand about the similarities and differences between Chinese preposition "Gēn" and Uzbek auxiliary "Billan". On the other hand, students can know which errors they will produce, so as to avoid similar errors in practical applications.

References:

1. Liu Xun 2000 Introduction to Teaching Chinese as a Foreign Language [M] Beijing: Beijing Language and Culture University Press.
2. Huang Borong, Liao Xudong 2011 Modern Chinese (updated five editions) [M] Beijing: Higher Education Press.
3. Shao Jingmin 2008 General Introduction to Modern Chinese (2nd Edition), Shanghai: Shanghai Education Press.
4. Lu Shuxiang 1999 "Modern Chinese 800 Words" (Revision) [M], Beijing: Commercial Press
5. Yang Jizhou 1999 Chinese Course [M], Beijing Language and Culture University Press
6. Liu Xun 2002 Practical Chinese Textbooks [M], Beijing: Business Press
7. Gulibanumu 2016. Uzbek Language Course [M], Beijing: Central University for Nationalities Press
8. 2002 Chinese Language Proficiency Test Department of the Chinese Language Proficiency Test Office, "Chinese Proficiency Level Standards and Grammar Grades" Higher Education Press.
9. 2001 National Chinese Proficiency Test Committee Office Examination Center "Chinese Level Vocabulary Chinese Character Grade Outline", Economic Science Press.
10. Zhao Kuixin, 2002, "Investigation of Foreign Students Studying and Using Chinese Prepositions" World Chinese Teaching, No. 2, P100-106
11. Li Jizi 2005 "Analysis of Grammatical Errors of Korean Students", Yanbian University Press
12. Zhou Xiaobing, 1997, "The Grammatical Nature of Prepositions and the Systematic Approach to the Study of Prepositions", Journal of Sun Yat-Sen University, No. 3
13. Chu Zexiang, 1997 Research on Modern Chinese System [M], China: Huazhong Normal University Press.

Чи Даожиа. Анализ ошибок узбекских студентов при изучении предлога "Gēn" в китайском языке. В настоящее время отсутствует анализ ошибок в усвоении узбекскими студентами предлогов китайского языка. Данное исследование является первым подобным опытом. Китайский язык является изолированным языком, предлоги используются для выражения грамматических значений. Как правило, предложные фразы состоят из существительных. Целые предложные фразы в основном используются в качестве наречий перед предикатами предложения. Узбекский язык является агглютинативным языком, аффиксы и вспомогательные средства являются очень распространенными. Аффиксы помещаются после частей речи, чтобы выразить различные грамматические значения. В

узбекском языке нет классификации "предлогов", и большинство из них соотносятся с китайскими предлогами как "аффиксы или вспомогательные средства". Основываясь на теории "анализа ошибок", в данной работе выбран китайский предлог "Gēn(и/с)" для исследования и тестирования узбекских студентов, анализа причин их ошибок и разработки соответствующих стратегий обучения.

Chi Daojia. O'zbek tilida so'zlashuvchilar tomonidan xitoy tili prepozitsiyalarining "Gēn" o'zlashtirishdagi xatolarini tahlili. O'zbek tilida "prepozitsiyalar" tasnifi mavjud emas va ularning aksariyati xitoy prepozitsiyalariga "affikslar yoki yordamchi vositalar" sifatida mos keladi. "Xatolarni tahlil qilish" nazariyasiga asoslanib, ushbu maqola o'zbek talabalarini tadqiq qilish va sinovdan o'tkazish, xatolarining sabablarini tahlil qilish va tegishli ta'lim strategiyalarini taqdim etish uchun "Gēn (va / bilan)" xitoycha prepozitsiyasini tanlaydi.

САТИРИК ОБРАЗ МОҲИЯТИ

Расулова Умида Йўлдош қизи,

*Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети доценти,
филология фанлари номзоди*

Калит сўзлар: қисса, поэтика, бадиий образ, сатира, киноя, матн, мазмун.

Фольклор адабиётининг таъсири асосида майдонга келган асарларнинг киёсий усулда ўрганилиши образлар тизими, сюжет ва композиция қурилишидаги янгиликларни илмий-назарий асосда тадқиқ қилишга имкон беради. Асарларда рамз ва тимсолларнинг муқояса этилиши поэтик тасвир ҳамда усулларнинг вазифасига ойдинлик киритади. Тараққиёт жараёнида бадиийлик модулари янгилангани ижодкор тафаккури маҳсули саналади. Муайян асарлар поэтикасида сатирик пафос етакчилиги қаҳрамон ҳамда давр муносабатидаги зиддиятга ишора беради. Қиссанавислар маҳорати-ю ҳаётга муносабатини баҳолаш, бадиий матн негизидаги фалсафий умумлашма, концептуал теранликни аниқлашга тўртки беради.

Қиссалар поэтикаси метафорик образ ва тасвирлар билан янгиланаётгани бадиий ижод гармониясини намоён этади. Санъаткор поэтик маҳорати миллий, маънавий қадриятлар талқинида қадрланади. Муаллиф ҳаёт фалсафасининг умумбашарий асосини инсон ва дунё концепциясига жамлайди.

Қиссалар тараққиёти давомида жанрий хусусиятлар такомиллашиб боради. Халқ донишмандлиги латифа, эртақларда теранлашиб, шаклланиш асносида сатира, юморга бой ҳолат, вазиятлар ижтимоий, психологик муносабатларни акс эттиради. Инсон ёхуд жонзот образидаги кулги эффекти сўз ўйини, қочиримларни ривожлантиради. Монолог, диалогдаги лутфу, ишоралар бўёқдорликни орттиради. Соф кулги киши кайфиятидаги самимият ифодаси тарзида юзага келади. Сатира ижодкор зехни,

зийраклиги ифодаси экан, унинг синчков нигоҳи муҳитдаги носозликни донишлик билан фош айлашга йўналтирилади. Воқеликни ғоявий, ҳиссий тарзда тақдим этиш ҳақиқатни, чин мақсадни аниқлашда қулайлик яратади. Халқ оғзаки ижодида афанди образи билан боғлиқ мотив бой, амалдор, дин пешволари уйғунлигида ташкил этилади. Бунда содда, қув қаҳрамоннинг топқирлиги фирибгар, айёр кимсалар найрангига контраст берилади. Калвак маҳзум (“Калвак маҳзумнинг хотира дафтарида”), Зиёдулла кал (“От кишнаган оқшом”) қилмишлари миллий урф-одатлар теграсида ташкилланади. Улар характери афанди образи билан ассоциатив хусусиятга эга. Қаҳрамонларнинг думбул табиати, беғубор қилиғи ахлоқ меъёрига монанд бўлиб, қалтис вазиятдан чиқишда, қобикдан халос бўлишда заруратга айланади.

Қиссалар таркибида кўпинча тентақлар нутқидаги кулги, юмор, нозик қочирим маъновий қатламни тўлдириб боради. Мурод (“Галатепега қайтиш”), Шайх (“Дунёнинг ишлари”)лар одамохунлиги, табиийлиги бош қаҳрамон сийратига аниқлик киритибгина қолмай, муносабатларни муқояса этишга имкон яратади. Бу образлар сохталик, сунъийликдан холи бўлиб, ижтимоий кайфиятни табиий кўрсатишга хизмат қилади. Улар кулги эффектини юзага келтириб, атрафдагилар мазахиға сазовор бўлиши, ҳаётга оддий, маъсум қараши билан фарқланади. Мурод амаки, Шайхлар муаллиф бадиий ниятини аниқ, таъсирли ифодалашда, дард ҳиссини туйдиришда муҳим саналади. Икки образ фитрати сиёсий, иқтисодий манфаатдан йироқлигида, турли фиску фасоддан

холилигида равшанлашади. Асар композициясидаги юмор қатламини ривожлантирган кишилар меҳр, оқибат тимсоли экани оқсоқол, она вафотидаги изтиробиди кузатилади. Улар тийнатидаги беғубор туйғулар ҳиссиз бағритошлар ҳолатига зид келтирилиб, теран образлиликка эришилади. Тентакдаги чин инсонийлик фожейи ҳолатда ойдинлашиб боради. Қаҳрамонлар феъл-атвори, дунёқараши индивидуал белгисини намоён этиб, уларнинг ижтимоий шароитда иродасини асраганини ифодалайди.

“Жанр кўлами материалга, мақсадга, кутилатган ўқиш жараёнига мувофиқ бўлмоғи даркор. Худди сўз бирикмаси, гап синтактик бирлик, сўз лексик бирлик бўлгани каби жанрлар композицион грамматиканинг ўзига хос шакл бирлиги. Улар матн негизидаги мазмунга мувофиқ бўлиши керак” [1, 83].

Танланган жанр муаллиф кўзлаган мақсад, ғояни ёрқин ифодалаши керак. Ижодкор қиссада қаҳрамон умрининг маълум босқичи орқали унинг дунёқараши, тахайюл оламидаги тебранишларни муҳрлаб боради. Қисса сюжети асосан бош образ теварагида ташкилланиб, сабаб, натижаларни асослаб беради. Муаллиф англатмоқчи бўлган нарсани китобхон тушуниб борса, мақсадга эришилади.

Ғафур Ғуломнинг “Шум бола” қиссасида боланинг саргузаштлари юмор орқали қолиплаб борилади. Боланинг етимлиги комик вазиятлар теграсида ёритилгани боис, ачиниш ҳиссидан маслакдошлик туйғуси баланд туради. Ҳатто марҳумни кафанлаш воқеаси ҳам фожеликдан комикликка йўналтирилиб, саводсизлик, фирибгарлик иллоти фош этилади. Бой, домла, савдогарлар билан боғлиқ диалоглар образ динамикасини ривожлантириб, ғоявий, бадиий салмоқдорликни ошириб боради. Асарда кузатувчи мақомидаги бола турли тоифа, касбдаги асрорларни ўрганишга эмас, улардаги қусурларни англашга интилади. Унинг ҳаётга мослашиш жараёни мураккаб кечса-да, сийратидаги уддабуронлик тубанликдан сақлайди. Муаллиф

ижтимоий қатламнинг икки қутбини ғоявий, эстетик жиҳатдан муқояса этади. Қаҳрамон микро оламдан макрога дунёга нигоҳ ташлаб, моддий ҳамда маънавий қадриятларнинг баҳосини тушунишга интилиб боради. Мазкур қисса композициясида эртақ мотивидаги баён усули алмашиб келади. Боланинг бозор борасидаги таассуротида арабу аҷам диёрлари муболаға оҳангини баландлатади. Эртақдаги таъриф тавсифлар замонавий манзараларга синтезлашиб боради. Асар иқлимида ҳазил, мутуйибалар эпизодик образлар борасидаги тасаввурни тўлдиришга қаратилади.

Неъмат Аминовнинг “Ёлғончи фаришталар” қиссасида муаллиф пичинги воқеалар ривожиди ортиб боради. Ёлғон ҳамда фаришта орасидаги контрастни англашда қаҳрамон ва давр муносабатига эътибор қаратилади. Рамзий тасвирни изохлашда ниқобланган фирибгар беаёвфош этилади. Жамият ривожига зиён келтирадиган маккор моҳияти Баширжон Зайнишев тимсолида тажассумини топади. Адиб сатирик қаҳрамоннинг оиладаги ҳолатини думбул хотини, эрка ўғли қилмишлари теграсида ёритиб боради. Зайнишев собиқ тузумдаги хос ходимнинг умумлашма образи. Шамси Тўраевич, Асқар Бакировичлар раҳнамолигида турли лавозимга “тайёр” кадр ташкилотни бошқаришда кингир ишга берилиб кетади. Катта акалар қувватлагани боис “сувдан қуруқ чиққан” ходим чаласаводлиги, андишасизлиги сатирик оҳангни кучайтиради. Қўрқоқ, юлғич, довдир Баширжон эпчиллиги сабаб мушкул вазиятдан осон қутулади. Қиссадаги қаҳрамонлар нутқида рус сўзлар бисёр қўллангани кузатилади. Искари памуш (тез ёрдам), пигура (фигура), варақ (врач), тиф (тип), типиркулос (тиберкулёз), тўчка (точка), кофе (кафе) каби сўзлар талаффузи илмсизликни исбот қилувчи омилдан бири. Турли соҳа вакиллари билан мулоқот жараёнида Баширжоннинг саводсиз, шошқалоқлиги ироник вазиятни таранглаштиради. Воқеалар шаҳар, туман

хронотопида ривожлантирилиб, содда баён усулида тақдим этилади. Қаҳрамон тузумда муқимлашиб, манфаатлар илинжида тинмай ҳаракатланади.

“Ҳар бир кишининг ижтимоий ҳаёт негизидан, шунингдек, ўзининг индивидуал хусусиятларидан келиб чиқадиган, бошқаларникини такрор қилмайдиган яхшими, ёмонми тақдири, ҳаёт йўли бор” [2, 28].

Ёзувчининг бадиий тил воситасида портрет яратиши, китобхон тасаввурида қаҳрамонни конкрет гавдалантиришга замин ҳозирлайди. Кенг ялтироқ пешонали Баширжон ҳалтамонанд шим, оқ кўйлак, кулранг шляпада цирк қизиқчисига ўхшатилади. Мазкур тасвирда асосан кийим орқали образ шамойилига аниқлик киритилади. Хусусан, цирк қизиқчиси ибораси Баширжон руҳий, амалий фаолиятини ўзида мужассам айлайди. Кишининг мансаб пиллапоясидан юксалгани сари инсофу диёнатдан йироқлашиб бориши ҳамкасблари нафратида аёнлашади.

Қисса структурасидаги асосий маъно нуктаси Зайнишев иқроорида конкретлашади: “Эшакман! - деган товуш чиқди гиреҳ тишлари орасидан. –Асли менинг жойим оғилхона бўлиши керак. Ҳалиям шу акаларга минг раҳмат, мендай бир бефаросат эшакни, овози эшакникидан ҳам паст ношукур бир кучукни, қулоғи эркак мушукникидан ҳам кичик, қулоқсиз бир нодонни шундай масъулиятли ташкилотга бошлиқ қилиб қўйишибди” [3, 240].

Инсон феъл-атворининг жонзотга менгзалишида унинг хароб, ноқислик манзараси акс эттирилади. Бефаросат, ношукур, нодон изоҳловчилари иллат даражасини орттириб боради. “Хўтиқнинг балоғати” номли фелъетон сатира тифини янада ўткирлаштиради. Қаҳрамоннинг ҳар бир ташкилотдаги қизгин позицияси киноявий муносабатни мустаҳкамлайди. Асардаги Қирмизхон, Қиёмхонлар тимсолида уят, номусдан мосуво кимсалар кирдикори тақдим этилади. Одамзоднинг оломонлик ҳолатига тушиши асар маъно катламини шарҳлаб туради. Воқеалар

силсиласида ниқобу найранглар тўғрилиқ, ҳалолликдан айроликда пайдо бўлиши идрок этилади.

“Сатира ўз объектида айрим нуқсонлар, тузатса бўладиган камчиликларни эмас, балки бутунлай танқид ва инкор этиладиган моҳиятнинг жамият ва унинг тараққиёти учун жиддий зарар келтирадиган, ижтимоий хавфли иллатларни кўради” - дея таърифланади [4, 272].

М.М.Дўстнинг “Истеъфо” қиссасидаги Эломоновнинг Зайнишев образи билан ассоциативлиги ёндошувда кузатилади. Бир даврга мансуб қаҳрамонлар руҳиятидаги муштараклик турли лавҳаларни бир меҳварга бирлаштиради. Уларнинг ўз табиатидан бегоналашуви фожеанинг ибтидосидан дарак беради. Эломонов ҳам Шамси Тўраевич (икки қиссада айна образ исми мавжуд) раҳнамолигида эркин парвоз қилади. Унинг уддабуронлиги раҳбарларга маъқул келади. Ижтимоий, психологик омиллар лоқайд инсонларнинг парокандаликка етаклашини асослайди. Мустақил фикрлашга ожиз раҳбар бажарувчи мақомида ҳаракатланади. Собиқ тузумда ижро этувчиларнинг Зайнишев, Эломонов позициясида бўлиши одатий эди. Улар эркин бошқарув қобилиятидан маҳрум кимсалар бўлиб, жамиятдаги ҳодисаларга масъулиятни ҳис этмайдилар. Туғилган юрт келажагига бефарқлик, беписандлик оммани инқирозга бошлайди. Эломонов ижтимоий онгидаги тобелик йўқолиб бориши шахсини, аслини ёдга олишга имкон туғдиради. Зайнишев ҳам тубанликда жонзотдан пастлигини тан олди. Бу образлар нобоп шароитга мослашиб, ўз манфаатини кўзлагани боис майдалашиб боради. Катта марраларга интилган кимсалар маънавий инқирози уларни аросатда қолдиради. Инсонни маҳв айлаган мансабнинг ўткинчилигини тушунмаган қаҳрамонлар қисмати киноявий ракурсда акс эттирилади. Зайнишевнинг ахлоқан бузқлиги оила, жамиятга номувофиқлигини тасдиқлайди. Эломоновдаги кўрқув, эҳтиёткорлик

бундай шармсизликдан сақлайди. Зевархон бепарво уй бекаси бўлса, Бинафшахон такаббур санъаткор образида гавдаланади. Аёллар дунёқарашидаги тафовут улар мавқеи, тарбияси теграсида равшанлашади. “Истеъфо” қиссасидаги диалогда сув париси, нўхотвой ёдга олинди, эртак мотиви хусусида қисқа лавҳалар киритилади. Бу асар матнида ўхшатиш, кинолар нисбатан кўп учрайди. Адиблар ўша даврнинг реал манзарасини сатирик образлар моҳиятига сингдириб борадилар.

Вақт синовидан дадил ўтишда ўзликни асраш муҳим саналади. Турли зиддиятларга қарши туриш учун метин ирода зарур. Маълум асарларда сатирик пафос қаҳрамон сийратига чизгилар тортади.

Абдуқаюм Йўлдошнинг “В.Б ва бошқалар” қиссасида кулги, кесатик воситасида инсон тийнатидаги кирдикорлар реаллашади. Асосий нукта “в.б бўлиб келган эди, в.б бўлиб кетди-я” жумласидаги контраст ифодада жамланади. Муаллиф бир жамоа фаолияти доирасида табақаланиш кўламини белгилайди. Безбет аламзада, муовин, биринчи, раҳбар каби исмсиз қаҳрамонлар сюжет воқеасини таранглаштириб боради. Асарда айна замондаги воқеалар акс эттирилиб, мансаб, амал масаласи метафорик моҳият касб этади.

Маънавий қашшоқ кишиларнинг ўз манфаати йўлидаги фаолияти киноя объектига айланади. Ошкор ва яширин, тасдиқ ва инкор жиҳатлар инсон табиатидаги ўзгарувчанлик, мослашувчанликни фош этиб, ниқоб ортидаги асл қиёфани очишга йўналтирилади. Ҳар бир қаҳрамон мансабга интилар экан, ўзлигидан йироқлашаётганини ҳис қилмайди. Аёлларга исм танлашда фазилат ё нуқсонига аҳамият қаратилиб, ғарбона номлар замирида киноявий позиция белгиланади. Бефарзанд Карис хола

изтироби, Ничше холанинг қайсарлиги, Нигилист хонимнинг фожиаси руҳият манзарасига ишора беради. Шигирчи савдойи моддий қийинчилик гирдобида руҳий хасталик орттиради. Жамоадаги ҳар бир ходим фитратидаги ожиз томонлар диалогу монологда равшанлашади. Майда, кичик одамларнинг ташвиши киноявий муносабатни бўрттиради. Қиссада трагиклик ва комиклик каби контраст ҳолатларнинг кетма-кет берилиши ҳаёт зиддиятга бойлигидан далолат беради.

“...халқ тили бойликларидан, ифода ва тасвир имкониятларидан ўринли фойдаланиш орқали тил бадииятини юзага келтириш ижодкор маҳоратининг бош мезони ҳисобланиши билан бирга, умуман, адабиётнинг бадиийлигини белгиловчи мезон бўлиб ҳам хизмат қилади [5, 120].

Асарда муаллиф қаҳрамонлар нутқи воситасида мақолу ибораларни қўллаб, воқеликни таъсирли ифодалашга эътибор қаратади. Ҳар бир образга хос чизгилар унинг нутқида жонланиб боради. Инсоннинг муҳитга мослашув жараёнида табиатидаги фазилату иллатлар кўзга ташланади. Унинг феълидаги самимият муомаласида юзага чиқади. Халқда кишилар табиатидаги соддалик, тўпорилик улар хатти-ҳаракати, нутқи воситасида англатилади. Қиссада ҳаётдаги янгиликларнинг инсон руҳиятига таъсири кўрсатилиб, кишиларнинг сароб ғоялар исканжасида қиёфасидан айрилиши далилланади. Вақт, макон хусусидаги тушунчалар одамзод томонидан идрок этилар экан, зийраклик, зукколик хислатига содиқлик саодат манзилига бошлайди. Қаҳрамон ва жамият муносабати, фалсафий, ахлоқий масалаларда мавжуд “мен” ни асраш шарифлик даражасига эриштиради. Қиссалар тақомилида жанрлар синтезлашуви юмор, сатиранинг қаҳрамон тийнатини ёритишдаги ўрнини мустаҳкамлаб бораётгани кузатилади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Феллер М. Структура произведения. – М.: Книга. 1981, – С. 83.
2. Қўшжонов М. Ҳаёт ва маҳорат. – Т.: Ўздавнашр, 1962, 28-б.
3. Аминов Н. Ёлғончи фаришталар. – Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1983. 240-б.
4. Қуронов Д. ва б. Адабиётшунослик луғати. – Т. Академнашр. 2010, 272-б.
5. Саримсоқов Б. Бадиийлик асослари ва мезонлари. – Т.: 2004, 120-б.

***Расулова У. Сущность сатиристического образа.** В статье исследуются композиционные свойства повестей, определяется функция иронии в структуре художественного образа, а также изучается духовный мир сатирического героя в произведениях писателей.*

***Rasulova U. The essence of satiric image.** The article describes the compositional nature of the stories. The function of the movie is determined in the artistic discourse of speech. The spiritual world of a satirical hero is being explored in different writers' works.*

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНАЯ АЛЛЮЗИЯ КАК СРЕДСТВО АКТУАЛИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ЗНАНИЙ

Музафарова Л.У.,

*старший преподаватель Самаркандского государственного
института иностранных языков*

Ключевые слова: *интертекстуальность, гипертекст, аллюзия, прецедентный текст, структуры знаний*

В современной филологии прочно утвердился тезис о том, что всякий текст, в первую очередь художественный, следует трактовать как интертекст [Барт 1989: 15]. Интертекстуальность представляет собой многоплановое понятие и может рассматриваться, как на глобальном (семиотическом), так и локальном (языковом) уровнях. Применительно к художественному тексту, интертекстуальность подразумевает наличие в любом тексте прямых и косвенных отсылок к конкретным предтекстам, или прецедентным текстам [Безруков 2005: 3].

Одним из наиболее распространенных и, в то же время, одним из наиболее сложных для изучения приемом формального выражения интертекстуальности считается аллюзия [Ильин 1989: 200]. М.М. Бахтин считал аллюзию одним из механизмов межтекстовых связей [Бахтин 1986: 117]. В настоящее время среди исследователей отсутствует консенсус относительно определения феномена аллюзии. В самом общем понимании, аллюзию описывают как ссылку, явное указание или отчетливый намек на известный литературный текст. Нам кажется, что такая дефиниция носит слишком общий характер, поэтому полагаем возможным придерживаться определения аллюзии как "заимствования отдельных элементов предтекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте" [Фатеева 2007: 89]. Элементы, благодаря которым происходит отсылка к прецедентному тексту и, соответственно, его узнавание, называют маркерами, или репрезентантами

аллюзии, а сами прецедентные тексты считаются денотатами аллюзии [Войченко 2011: 120].

Обзор работ, затрагивающих феномен аллюзии, обнаруживает, что исследовательский интерес привлекают, прежде всего, вопросы обнаружения аллюзий и прецедентных текстов, интерпретации аллюзивных фрагментов и текстов; в меньшей степени, обращается внимание функциональный аспект аллюзивных текстов [Васильева 2011] или прагматическую составляющую аллюзии, например в рекламе [Войченко 2011].

Мы полагаем возможным рассмотреть аллюзию в лингвокогнитивном аспекте, а именно в качестве способа актуализации определенной структуры знаний. Рабочей гипотезой является предположение о возможности расширения границ прецедентного за строгие рамки того или иного фрагмента текста. Как следствие, денотатом аллюзии следует считать структуру знаний, которая актуализируется посредством аллюзии в тексте-реципиенте. Считаем, что настоящее исследование позволит также высказать предположение о функциональном аспекте аллюзии в когнитивном плане.

Целью настоящей статьи является уточнение способов обнаружения и интерпретации интертекстуальной аллюзии в пространстве художественного текста. Мы исходим из положения о том, что в тексте содержатся некие указатели, маркеры, которые ориентируют читателя на идентификацию прецедентного текста и адекватное понимание аллюзивной

структуры. Вместе с тем, полагаем необходимым уточнение роли аллюзии в художественном тексте не только с филологической, но и с когнитивной точек зрения. Привлечение когнитивного подхода мы считаем необходимым в силу того обстоятельства, что идентификация аллюзии представляет собой, на наш взгляд, не только простое "узнавание" прецедентного текста, но и его переосмысление, что требует активации когнитивных структур мышления.

Материалом исследования служит повесть Дж.Д.Сэлинджера "Franny", входящая в т.н. "цикл о Глассах", который рассказывает о братьях и сестрах семьи Глассов, необычайно одаренных и очень тонко чувствующих. Сам цикл представляет собой сложную литературно-философскую композицию, построенную на внутренних и внешних связях, насыщенную интертекстуальными связями, в частности отсылками к библейским сюжетам, древнеиндийской литературе, французской и русской литературе. Сюжетом повести является встреча Фрэнни Гласс со своим молодым человеком Лейном Кутелем во время коротких студенческих каникул. Анализируемый фрагмент, содержащий аллюзию на прецедентный текст, содержит разговор Фрэнни с Лейном в кафе, в течение которого обсуждаются различные вопросы, в т.ч. личного, литературоведческого и религиозного характера. Прецедентным текстом мы считаем роман Гюстава Флобера "Госпожа Бовари" (Gustave Flaubert "Madame Bovary"), содержащий известную сцену на сельскохозяйственной ярмарке.

Сцена в кафе "У Сиклера" (Sickler's) начинается с пространной речи Лейна, в которой он хвастает своими достижениями в учебе, в частности критическим эссе о творчестве Гюстава Флобера, за которое он получил высокую оценку, ср.:

"... I honestly thought it was going to go over like a goddam lead balloon, and when I got back this goddam 'A' on it in letters

about six feet high, I swear I nearly keeled over."

"Why?" she asked.

Lane looked faintly interrupted.

"Why what?"

"Why'd you think it was going to go over like a lead balloon?"

"I just told you. I just got through saying. This guy Brughman is a big Flaubert man. Or at least I thought he was" [Salinger 1982: 183].

Полагая, что смог понять, почему Флобер так тщательно подбирал слова в своих произведениях, Лейн считает, что его эссе достойно быть напечатанным, ср.:

"This guy Brughman thinks I ought to publish the goddam paper somewhere," he said abruptly. "I don't know, though."

... "I mean critical essays on Flaubert and those boys are goddam dime a dozen." He reflected, looking a trifle morose.

"As a matter of fact, I don't think there've been any really incisive jobs done on him in the last —" [Salinger 1982: 184].

Упоминание творчества Гюстава Флобера, впрочем, без уточнения произведения, может служить, по нашему мнению, не столько способом индикации прецедентного текста, сколько сигналом для актуализации определенной когнитивной структуры. Дальнейший анализ текста повести Дж.Д.Сэлинджера даст возможность конкретизировать и прецедентный текст.

В тексте повести "Franny" мы обнаруживаем два фрагмента, сходные по структуре, но отличающиеся тем, какие роли отведены персонажам. Так, в вышеупомянутой части разговора, когда Лейн с гордостью рассказывает о своем эссе, его высказывания прерываются "неуместными" репликами Фрэнни, которые демонстрируют у нее отсутствие интереса к словам собеседника, ср.:

"Oh," Franny said. She smiled. She sipped her Matini. "This is marvelous," she said, looking at

the glass. "I'm so glad it's not about twenty to one. I hate it when they're absolutely all gin." [Salinger 1982: 183]

"You going to eat your olive, or what?"

Lane gave his Martini glass a brief glance, then looked back at Franny. "No," he said coldly. "You want it?"

"If you don't," Franny said [Salinger 1982: 183].

Когда подобный разговор заходит в тупик и Фрэнни, после истерики в дамской комнате, возвращается за стол, выстраивается параллельная схема беседы, только при этом меняется "полярность" участников: Фрэнни увлеченно рассказывает о книге, духовного содержания, но ее слова прерываются репликами Лейна о содержимом его тарелки. Отметим сразу, что автор, на наш взгляд, вновь актуализирует заявленную когнитивную структуру, упоминая блюда французской кухни, ср.:

A moment later, he ordered the chicken sandwich and the glass of milk for Franny, and *snails, frogs' legs*, and a salad for himself [Salinger 1982: 190] (*выделено курсивом нами – Л.М.*).

Фрэнни рассказывает о книге "The Way of a Pilgrim", которая произвела на нее глубокое впечатление и привела к переосмыслению принципов духовной жизни. Фрэнни говорит увлеченно и видно, насколько затронутая тема важна для нее. Реплики Лейна и слова автора, описывающие его действия, относятся лишь к еде, ср.:

Lane had just shifted his attention from the frogs' legs to the salad [Salinger 1982: 196];

"Hold still," Lane said to a pair of frogs' legs [idem];

"I hate to mention it, but I'm going to reek of garlic," Lane said [Salinger 1982: 197];

"Sounds interesting. You don't want your butter, do you?" [Salinger 1982: 198];

Lane cut into his last pair of frogs' legs [idem];

Lane had finished eating [Salinger 1982: 199].

Как мы видим, реплики Лейна звучат абсолютным диссонансом с содержанием и пафосом слов Фрэнни. В то же время, этот разговор представляется "амальгамой" ситуацией, рассмотренной выше, когда Фрэнни прерывала рассказ своего приятеля сторонними репликами.

С точки зрения интертекстуальных связей, эти две параллельные схемы разговора могут быть рассмотрены как аллюзия на сцену разговора Родольфа Буланже с Эммой Бовари во время сельскохозяйственной ярмарки. Основанием для такого утверждения служит упоминание творчества и художественных методов Гюстава Флобера, что актуализирует соответствующую структуру знания в памяти читателя и способствует идентификации прецедентного текста. Рассмотрим подробнее сцену из романа "Госпожа Бовари" с тем, чтобы уточнить, на что опирается аллюзия в тексте Дж.Д.Сэлинджера и определить, каким способом прецедентный текст может быть идентифицирован.

Гюстав Флобер намеренно выстраивает параллельный дискурс персонажей – Родольфа Буланже, объясняющегося в своих чувствах, и председателя ярмарки, говорящего о достижениях в земледелии и скотоводстве – так, чтобы наглядно продемонстрировать диссонанс и пошлость происходящего²⁷, ср.:

From magnetism little by little Rodolphe had come to affinities, and while the president was citing

²⁷ Как отмечает В.В.Набоков, в этом эпизоде "Флобер собирает все мыслимые клише газетного и политического языка; но необходимо понять, что если официальные речи говорятся на штампованном газетном жаргоне, то романтическая беседа Родольфа и Эммы идет на штампованном романтическом жаргоне". Режим доступа <http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika-nabokova/lekciipo-zarubezhnoj-literature/gospozha-bovari.htm>

Cincinnatus and his plough, Diocletian, planting his cabbages, and the Emperors of China inaugurating the year by the sowing of seed, the young man was explaining to the young woman that these irresistible attractions find their cause in some previous state of existence [Flaubert 2003: 150]²⁸.

Далее мы обнаруживаем еще более показательную сцену – псевдоромантические признания Родольфа перемежаются с репликами председателя ярмарки, присуждающего награды победителям выставки, ср.:

“Thus we,” he said, “why did we come to know one another? What chance willed it? It was because across the infinite, like two streams that flow but to unite; our special bents of mind had driven us towards each other.”

And he seized her hand; she did not withdraw it.

“For good farming generally!” cried the president.

“Just now, for example, when I went to your house.”

“To Monsieur Bizat of Quincampoix.”

“Did I know I should accompany you?”

“Seventy francs.”

“A hundred times I wished to go; and I followed you – I remained.”

“Manures!”

“And I shall remain to-night, to-morrow, all other days, all my life!”

“To Monsieur Caron of Argueil, a gold medal!”

“For I have never in the society of any other person found so complete a charm.”

“To Monsieur Bain of Givry-Saint-Martin.”

“And I shall carry away with me the remembrance of you.”

“For a merino ram!”

“But you will forget me; I shall pass away like a shadow.”

“To Monsieur Belot of Notre-Dame.”

“Oh, no! I shall be something in your thought, in your life, shall I not?”

“Porcine race; prizes – equal, to Messrs. Leherisse and Cullembourg, sixty francs!”

Rodolphe was pressing her hand, and he felt it all warm and quivering like a captive dove that wants to fly away; but, whether she was trying to take it away or whether she was answering his pressure; she made a movement with her fingers. He exclaimed –

“Oh, I thank you! You do not repulse me! You are good! You understand that I am yours! Let me look at you; let me contemplate you!”

A gust of wind that blew in at the window ruffled the cloth on the table, and in the square below all the great caps of the peasant women were uplifted by it like the wings of white butterflies fluttering.

“Use of oil-cakes,” continued the president. He was hurrying on: “Flemish manure-flax-growing-drainage-long leases-domestic service.”

Rodolphe was no longer speaking. They looked at one another. A supreme desire made their dry lips tremble, and wearily, without an effort, their fingers intertwined [Flaubert 2003: 152].

При сопоставлении приведенных текстов из романа Г.Флобера и повести Дж.Д.Сэлинджера мы можем в высокой степени вероятности говорить о том, что первый текст является прецедентным по отношению ко второму, который и содержит аллюзию. Принципиально

²⁸ Для наглядности сопоставления, цитаты взяты из перевода на английский язык романа "Madame Bovary".

важно, что фрагмент текста Дж.Д.Сэлинджера не является повторением сцены из романа "Госпожа Бовари", но аллюзией на нее. Поэтому нет необходимости выстраивать параллели между ситуациями и находит точные ситуации. Задача аллюзии нам видится в другом, а именно – в актуализация определенной структуры знаний (в данном случае, прецедентного текста) с целью ее новой интерпретации или даже переосмысления. Данный процесс можно сопоставить с когнитивным видением метафоры, которая, как отмечают исследователи, в частности [Чудинов, Будаев 2007: 54], служит средством введения новой категоризации в представление уже известных феноменов. Если согласиться с трактовкой прецедентного текста как определенной структурой знаний, то логическое объяснение получает присутствие в тексте повести "Franny" сопутствующих элементов, таких как упоминание автора (Флобера) и его творческого метода, "маркированных" блюд французской кухни и т.п. Таким образом, рамки актуализируемой структуры знаний расширяются и могут выходить за пределы конкретного прецедентного текста.

Как следствие, новое осмысление получают и другие элементы текста повести "Franny", в частности эпизод, в котором Лейн со скрытой гордостью говорит о высокой оценке, которую получило его эссе о творческом методе Флобера, и о намерении его опубликовать. Этот фрагмент может быть рассмотрен как аллюзия на фрагмент романа "Госпожа Бовари", когда перед началом сельскохозяйственной ярмарки г-н Оме рассуждает о своей значимости в качестве аптекаря и сообщает о том, что готовит к публикации свой трактат о сидре, ср.:

"... since I am a druggist—that is to say, a chemist. And the object of chemistry, Madame Lefrancois, being the knowledge of the reciprocal and molecular action of

all natural bodies, it follows that agriculture is comprised within its domain. And, in fact, the composition of the manure, the fermentation of liquids, the analyses of gases, and the influence of miasmata, what, I ask you, is all this, if it isn't chemistry, pure and simple?" [Flaubert 2003: 147];

"Would to God our agriculturists were chemists, or that at least they would pay more attention to the counsels of science. Thus lately I myself wrote a considerable tract, a memoir of over seventy-two pages, entitled, '*Cider, its Manufacture and its Effects, together with some New Reflections on the Subject*,' that I sent to the Agricultural Society of Rouen, and which even procured me the honour of being received among its members – Section, Agriculture; Class, Pomological. Well, if my work had been given to the public –" [idem].

Как мы видим, в прецедентном тексте присутствуют ключевые элементы, такие как высокая самооценка, намерение опубликовать свое сочинение, претензия на его значимость и др., которые также обнаруживаются в аллюзии.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что аллюзию следует трактовать не только как механический прием интертекстуального связывания двух текстов, но как способ актуализации соответствующей структуры знаний. Как следствие, актуализируемая структура знаний зачастую оказывается шире, чем конкретный прецедентный текст, а фрагмент текста, содержащий аллюзию, включает некоторые элементы, позволяющие адекватно идентифицировать прецедентный текст.

Литература:

1. Барт Р. Семиотика. Поэтика / Р. Барт // Избранные работы. – М., 1989.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Безруков А.Н. Поэтика интертекстуальности. Учебное пособие. – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. академия, 2005. – 70 с.
4. Васильева Е.А. Функциональная специфика аллюзивных текстов: канд. дисс. СПб., 2011. – 140 с.
5. Войченко А.А. Об использовании культурных и исторических аллюзий в рекламе // Вестник МГУКИ. 2011. № 4 (42). – С. 119–122.
6. Ильин И.П. Стилистика интертекстуальности; Теоретические аспекты // Проблемы современной стилистики. – М., 1989. – С. 186–207.
7. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов. СПб.: Изд-во "КомКнига", 2007. – 282 с.
8. Чудинов А.П., Будаев Э.В. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4 (013). – С. 54–57.
9. Flaubert G. Madame Bovary. Penguin Books Limited, 2003. 335 p.
10. Salinger J.D. Nine Stories. Franny and Zooey. Raise High the Roof Beam, Carpenters. Moscow: Progress Publishers, 1982. 438 p.
11. Интернет-сайт Nabokov-lit.ru Режим доступа <http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika-nabokova/lekciï-po-zarubezhnoj-literature/gospozha-bovari.htm> (дата обращения: 14.05.2020).

Музафарова Л. Интертекстуальная аллюзия как средство актуализации структуры знаний. Аллюзия считается одним из основных средств интертекстуальной связи и проявляется в виде отсылки к более ранним текстам, которые определяются как прецедентные. Зачастую исследования аллюзии сводятся к поиску и идентификации прецедентного текста с последующей интерпретацией аллюзивного текста. В данной статье аллюзия рассматривается с позиций когнитивной лингвистики и определяется как способ актуализации определенной структуры знаний, частью которой является прецедентный текст.

Muzafarova L. Intertextual allusion as a means of a cognitive structure's actualization. Allusion is considered one of the main means of intertextual links and might be generally defined as a reference to precedent text(s). Studies devoted to allusion are often reduced to identifying of the precedent text for subsequent interpretation of the allusive text. This article deals with allusion in the perspective of cognitive linguistics and the author suggests defining it as a way to actualize a certain cognitive structure which includes the precedent text as well.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТРАЖЕНИЯ ДЕМОНОЛОГИИ В УЗБЕКСКИХ И РУССКИХ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОБРЯДАХ

*Садриддинзода Сафия Шахобиддиновна,
Преподаватель Самаркандского государственного
института иностранных языков*

Ключевые слова: устойчивые традиции, народный фольклор, обряды рождения, свадьба, обряд похорон.

“Демонологические поверья пронизывают практически все, самые и многообразные стороны жизни традиционного общества активно проявляют себя во многих фольклорных, ритуально-коммуникативных и речевых жанрах. Они являются неотъемлемой частью семейных, календарных и хозяйственно-бытовых обрядов; тесно связаны с представлениями о времени и пространстве, о явлениях природы, о животном и растительном мире, о причинах возникновения болезней и эпидемий; находят свое отражение в представлениях о судьбе человека, его удачливости и психическом здоровье” [2, 35]. Семейно-бытовой фольклор узбекского народа делится на следующие виды предназначения:

1) ритуал укладывания ребёнка в колыбель (бешикка солиш) и сорока днями после родов.

2) духи способные вредить или помогать роженицам и новорождённым, насыщать на человека или на ребёнка бессонницу, икоту, состояние тоски

3) отражает элементы свадебного торжества

4) обряды связанные с похоронами

5) обряды для вызывания помощи и удачи у святых духов.(гадания)

Семейно-бытовой фольклор русского народа делится на:

1)Ритуал крещения новорожденного

2)духи способные вредить или помогать роженицам и новорождённым, насыщать на человека или на ребёнка бессонницу, икоту, состояние тоски

3)Обряды свадебного торжества

4) обряды связанные с похоронами

5) обряды для вызывания помощи и удачи у святых духов. (гадания)

Семейно-бытовая обрядность узбекского и русского народа на протяжении веков создавала мировоззренческое основание и бытовую субординацию, а также стержень жизни узбекского и русского народа. По Щемякиной М.К “Оставаясь уникальным культурным наследием русского народа, семейно-бытовая обрядность аккумулировала в себе древнейшие воззрения, многопрофильные знания человека о мире, взаимоотношения с природой, а также свод норм и правил этикета, бытового и ритуального поведения” [10, 2.]Центральная парадигма семейно-бытового обряда предполагает организацию основного жизненного цикла человека рождение, взросление, смерть, то есть переход от одного этапа жизни в другой как и для практически всех народов отмечается обрядовыми ритуалами. Беременность женщины, рождение ребёнка, укладывание в колыбель, в системе мышления является понятиями тождественными. По Ю.Г.Круглову “Появление ребенка на свет сопровождалось родильным обрядом; переход в биосоциовозрастную группу взрослых людей – инициациями, то есть обрядами, подтверждающими готовность человека к взрослой жизни; организация родового гнезда – свадьбой; смерть – погребальными ритуальными действиями” [4,95]. Появление ребёнка на свет является началом новой жизни, но и важным новым этапом для роженицы. Древние славянские народы объясняли и факт появления детей на свет не естественным

замужним положением женщины, а субстантивным воздействием на тело духов предков, когда священный дух предка входил в тело женщины, чтобы вновь воплотиться (миф о душе предка). В знак же того, что человек и в самом деле «заново» родился, он должен был сменить буквально все – от одежды до имени. Это понятие часто встречается и у узбекского народа, доказательством чего может стать то, что новорожденным дают имена умерших предков, тем самым веря в то, что этот ребёнок может стать его прототипом. А также знаковой системой узбекского народа является число сорок, то есть мать и ребёнок не должны выйти на улицу сорок дней, тем самым оберегая себя и ребёнка от злых взглядов и ночных демонов, сорок дней после свадьбы невеста и жених не должны выйти на улицу, а также сорок дней после похорон намечается обрядом не только в узбекской традиции, но и русского народа. Особая роль отделяется свадьбам и похоронам внешнему облику и одежде. По узбекской традиции а также на Руси невеста в день свадьбы и после нее (сорок дней) должна ходить с головным убором, пряча волосы, тем самым защищая себя от злых духов и демонов. “Одетость” в похоронах рождает многогранность понимания сакральных действий. Традиционные обряды узбекского народа также характеризуются важной трёхступенчатой этапностью, которое включает весь спектр действий, включающий подготавливающий этап проведения, сам обряд и послеобрядовый этап. Итак роды начинаются с подготовки к ним, сам процесс и после родовое обряды который включают в себя “*bashika solish*” и сорок дней после них (*chilla saqlash*). Социализация ребёнка ознаменуется наделением имени ребёнку, одежды и жилища, каждая категория которого строго выбирается исходя из ряда правил, которые базируются на демонологической основе. Функцией родильных обрядов было ограждение новорожденного от враждебных мистических сил. Ритуальное омовение или “очищение” ребёнка совершается в

обряде “*bashika solish*”, суть которого заключается в очищении ребёнка от разных потусторонних тёмных сил, во время проведения церемонии младенца заговаривают различными приговорами, отличительной чертой этого обряда является зажигание огня и проведение его внутри колыбели три раза, тем самым изгоняя духов и домовых от колыбели, узбекский народ верит, что после этого обряда ребёнок будет спать спокойным сном. Наш народ издревле большое внимание уделяет новому поколению, соответственно родильным обрядам уделяется особое внимание, ключевой характеристикой которого является вера в различные приговоры (силу слова). По русским традициям настоящее имя данное ребёнку знали только родители и близкие родственники, для остальных частей общества у ребёнка была прозвище, тем самым оберегали новорожденного от злых взглядов и духов. Обряд очищения русского народа имеет свои схожести, следом которого предстоит провести обряд церковного крещения. В древние времена на Руси некрещенного ребёнка не целовали и не одевали, не называли по имени и не одевали одежду, большое значение уделялось крестнику, так как этот человек являлся духовным наставником по жизни для ребёнка. Свадебный обряд изучаемых народов делится на подготовку до свадьбы, отпразднование свадьбы и послесвадебный период. Этот период у узбекского народа ознаменуется сорока днями после свадьбы жених и невеста не должны ночью выходить на улицу. Это понятие также исходит от соображений сохранения, предотвращения нанесения вреда злых духов и демонов молодоженам (*Chilla saqlash*). Следуя мнению А.Ф. Камаева и Т.Ю.Камаевой, “свадьба является единственным ритуалом семейно-бытового цикла, последовательно представляющим все три фазы «перехода» мы можем утверждать, что рождение означает новую жизнь, смерть переход от материального состояния в вечное, а свадьба означает законченность одного этапа жизни и переход в новый” [3, 150].

Л.В.Тимофеевна утверждает что “народная традиция трактовала, свадьбу как обязательный акт признания и провозглашения молодой семьи. Современные молодые люди часто обращаются к прошлому, интересуются национальным духовным наследием. При этом старинная свадьба «осовременилась», элементы традиционной обрядности изменились в соответствии с сознанием людей, их духовными запросами.”[8, 2] В древней Руси Л.В.Тимофеева выделяет несколько важных ритуалов свадьбы, которое состояло из обязательного ритуала для жениха и невесты - мытье в бане. Существует такое поверье, что после будущей невестки оставшуюся воду обязательно собирали в чистый платочек и подливали жениху в рюмку заклиная счастливую жизнь, показ приданого невесты, обряд «вскрывания» невесты после первой брачной ночи, невесте расплетают косу и заплетают две косы в день свадьбы, невеста покрыта головным убором во время свадьбы, чтобы по поверьям защищать себя от злых духов, питьё церковного вина во время венчания женихом и невестой, поцелуй жениха и невесты, разувание мужа молодой женой, посыпание молодых зернами и хмелем. Узбекская свадьба включает в себя несколько обрядностей, но наш интерес привлёк послесвадебный обряд прежде чем занести невесту в дом, жених должен поднимать невесту три раза и провести её вокруг огня. Тем самым очищая себя и её от сглаза, порчи, вероятного нанесения вреда злыми духами и демонами. Этот ритуал является обязательной составляющей частью свадьбы. В ходе исследования можно сформулировать что истоки ритуала с огнём исходят от религии заратуштра, в которой ни один ритуал не проводился без огня. Огню придавалось большое значение и вера, что именно огонь имеет способность очищать от нечисти, злых духов и демонов. По свидетельству Фирдавси в своём произведении Шахнаме описывает праздник “Sada”, которое отмечалось по солнечному календарю в одиннадцатый

месяц, в третий день брахмы. Все люди собрались вокруг огня пели песни, танцевали, кружились, разбивали глиняные посуды, тем самым изгоняя из себя злых духов. По свидетельству очевидцев в Ферганской долине, на территории Косонсой проводился такой же ритуал “Safar qochti”, люди совершали те же действия произнося заклинания “Alas-alas, barcha balolardan xalos”. Обряд похорон также делится на подготовку к похоронам, сам процесс похорон и символические дни, характеризующих поминальным действием, три дня, семь дней, двадцать дней и сорок дней после похорон. Мусульманские традиции и обычаи вытеснили древние обряды народа, демонологическая суть которых не затерялась. Соответственно жизненный цикл состоит из перехода из одного этапа в другую, этот цикл является бесконечной фазой в которой заметна роль тёмных и светлых сил (демонов, ангелов), соответственно центральной характеристикой является “переход”, ключевой функцией бытовых-обрядов является оберечь человека от вреда демона и злых духов.

Глубоко в жизненный цикл узбеков внедрился обряд “ Bibi mushkul kisho” “ Bibi seshanba”, примечательно, что оба обряда совершаются женщинами. По свидетельствам М.Саттора в книге “ O’zbek xalq udumlari” Биби Фотима была дочерью пророка (с.а.в.) Мухаммада, эти ритуалы по сей день устраиваются в знак уважения и почести её святому духу, узбекский народ верит, что её святой дух поддержит просящего, поможет в трудную минуту. Часто “ Bibi mushkul kisho” устраиваются в семье, в которой существуют моральные, физические или финансовые проблемы. Обязательной частью в обоих ритуалах является свеча, которая должна гореть от начала обряда до конца. Гадание является распространённым обрядом русского народа, большое внимание которого уделяется времени гадания. Существуют такие разновидности гадания как Гадание в Рождество, гадание в Васильевское

время, а также гадания в Крещенские вечера. В такие понятия как “ bashorat qilish”, “ fol ochish” “ tabir qilish” то есть гадания, предсказание существует вера каждого народа, в том числе узбекского народа. По свидетельствам фольклорных материалов самым популярным видом гадания было предсказание сна. Все цари, падишахи всегда советовались с предсказателями, просили растолковать свои сны, исходя из толкований принимали важные жизненные решения. Толкователи снов имели большой авторитет среди простого народа. Люди верили в существование сверхъестественных сил, считали что ангелы через сны хотят их предупредить о добром или худом. Во многих узбекских народных сказках, поговорках вмешиваются мистические силы, вещие сны меняют ход событий. Печатались много книг с толкованием. Если же во сне происходили плохие события, то человек с утра не говорил о своём сне никому, после рассвета по приметам желательно было подойти к речке и рассказать свой сон воде, эта примета древняя, исходом которой является вера в силу воды, так как она имеет способность очищать по древним взглядам религии заратустра. Существует поговорка “Tushingni suvga ayt” расскажи свой сон воде. Великий узбекский поэт Абдулла Орипов в своем стихотворении еще раз подчеркивает древность этого ремесла, а также тот факт, что не всегда являются вещими, не все предсказания сбываются, тем самым критикуя доверчивый, простодушный народ.

Семейно-бытовые обряды изучаемых нами обрядов имеют неповторимые обычаи и традиции, которые восходят к многовековой истории, они носят синкретический характер в сочетании с первобытной магией. Как известно история узбекского народа глубока, в

протяжении многих веков пришлось потерпеть много побед и поражений, несмотря на влияние арабской культуры, монгольской культуры и русской культуры, узбекский народ смог сохранить основные черты обрядов календарного и семейно-бытовых циклов, которые передаются из поколения в поколение. Хотя под влиянием времени и исторических событий они подверглись отчасти трансформации и модернизации. В ходе исследования мы выяснили, что еще одной функцией семейно-бытовых обрядов является сохранение общества, объединения, с помощью которых новому поколению легко установить мировоззренческие установки в реалиях современной жизни. Дородовые обряды, родильные и послеродовые обряды, а также другие обряды свадьбы и похорон узбекского и русского народа основываются на сохранении человека от злых духов и потусторонних сил, а также в период беременности существует ряд запретов, которые направлены на обеспечение безопасности не только роженицы, но и плода, что доказывает присутствие демонологемы в мировоззрении народа и их глубокой вере к ним. Каждый обряд и ритуал имеет под собой почву рациональную и в то же время иррациональную, основанную на принципах парциальной, имитативной магии в сочетании с древними культами.

Таким образом, обычаи и семейно-бытовые обряды имеют локальные особенности и в то же время они сохранили этническую самобытность. Изучение семейно-бытовых обрядов узбекского народа с аналогичными обрядами русского народа, доказывает присутствие в них общих черт, для узбекского народа характерных для тюркских народов, к которым соприкоснулся узбекский народ исторически.

Использованная литература:

1. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи.- М.: Наука, 1987.-301 с.
2. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности.- М. : Наука, 1977.-333 с.

3. Камаев, А.Ф. Народное музыкальное творчество: учеб. пособие для вузов / А.Ф. Камаев, Т.Ю. Камаева. — 2-е изд., испр. — М.: Академия, 2008. — 303 с
4. Круглов Ю.Г “ обрядовая поэзия 2 семейно-бытовой фольклор” Русская книга 1997.- 624 с.
5. Орипов. А “ Tanlangan asarlar 2-jild G’afur G’ulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti Toshkent, 2001.- 496 с.
6. Саттор М“О’zbek xalq udumlari” Тошкент , 2007- 192 с.
7. Сорокин, П.А. Человек, цивилизация, общество / П.А. Сорокин. – М., 1992. – 543 с.
8. Тимофеева Л.В традиции и новации в русском свадебном обряде Москва, 2004.
9. Фирдоуси А. Шахнамэ: В 6 т.- М.: Изд-во АН СССР, 1957-1968,1. Т.I-6.
10. Щемякина М.К Семейно-бытовой обряд как семиотическая форма воплощения архетипа “новой жизни” в традиционной культуре русского народа. ВЕСТНИК ОГУ №7 (143)/июль`2012.

Sadriddinzoda S. O'zbek xalqining rus xalqi bilan bo'lgan oilaviy urf-odatlaridagi demonologik qiyosiy tahlili. *O'zbek xalqining urf-odatlari, she'riyati xalq madaniyatining tarkibiy qismi bo'lib, tadqiqotga tarixiy-etnografik nuqtai nazardan taqdim etilgan, ammo jahon amaliyotidagi filologiya fanining nuqtai nazaridan, o'zbek xalqining va russ xalqining oilasi va kundalik urf-odatlarini o'rganish bo'yicha ishlar hali bajarilmagan, garchi og'zaki nutq va har bir so'zning ishlatilishi marosimlarni o'tkazishda muhim rol o'ynagan.*

Sadriddinzoda S. A comparative analysis of the reflection of demonology in Uzbek and Russian family rites. *Uzbek ritual poetry is a component of the culture of the people and had been presented to the study from the historical and ethnographic aspect. But from the point of view of philological science in world practice, work on the study of the family and everyday rite of the Uzbek people and Russian people has not yet been performed, although the verbal form plays an important role in conducting the rituals.*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АНТРОПОМОРФНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА В АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Маджидова Р.У.

к.ф.н., доцент Узбекистанского государственного университета мировых языков

Ключевые слова и выражения: антропоцентрические пословицы, антропоморфный культурный код, части тела человека, мировосприятие народа.

В антропоцентрических пословицах языков наименования различных частей тела человека отражают антропоморфный культурный код, который играет важную роль в понимании особенностей мировидения народа, в распознавании его ценностных приоритетов, в выявлении стереотипов поведения.

Антропоморфный означает человекообразный, похожий на человека, соизмеримый с ним. Антропоморфный культурный код заключается в оценивании предметов и явлений окружающей действительности сквозь призму человеческой натуры, свойств и качеств человека. Например, в туристическом дискурсе антропоморфный культурный код проявляется в олицетворении предметов окружающего мира и явлений природы, которые персонифицируются, им наделяются качества человека, способность говорить: мир природы становится близким человеку, похожим на него [1]. Называя в немецком языке мужчину именем Макс, что имеет устаревшее значение «силач, богатырь», тем самым актуализируются заложенные в этимологии имени культурные установки на такие физиологические параметры мужчин, как самый большой, самый сильный, самый крепкий [2].

Итак, базовым образом антропоморфного культурного кода является человек [3, 289]. Он же является базовым и в антропоцентрических пословицах. В этом заключается общность антропоцентрических пословиц и антропоцентрического культурного кода. Тем не менее, антропоморфный культурный код может репрезентироваться

не только в антропоцентрических пословицах, но и в других текстах.

В данной статье попытаемся проанализировать антропоцентрические пословицы в узбекском и русском языках, в которых заключен антропоморфный культурный код как ключ к пониманию мировосприятия народом и образа его жизни. Такие пословицы содержат в себе маркеры – наименования образа человека и различных частей и органов его тела. Например: *Бир кўзликлар элига борсанг, бир кўзингни қисиб юр. Бир калла – калла, икки калла – тилла. Соғлом танда – соғлом ақл; Ножки с подходом, ручки с подносом, сердце с покором, голова с поклоном, язык с приговором. Маленькие дети тяжёлы на коленях, а большие – на сердце. Заушиныйязыком не слизнешь.* Как видим, пословицы узбекского и русского языков, кодирующие в себе антропоморфный культурный код, отражают видение мира человеком сквозь призму себя как биологического существа.

Антропоморфный культурный код репрезентируется в исследуемых пословицах узбекского и русского языков посредством таких символизирующих человека антропоморфных метафор, как *голова, мозг, волос, лицо, лоб, глаз, нос, ухо, рот, губа, язык, зубы, борода, ус, шея, тело, кость, плечо, рука, локоть, кулак, палец, ноготь, грудь, сердце, спина, живот, нога, колено, пятка.*

Иначе говоря, наименования частей тела человека выступают средством репрезентации антропоморфного культурного кода в антропоцентрических пословицах исследуемых языков.

Тело. Тело как репрезентатор антропоморфного культурного кода в

антропоцентрических пословицах исследуемых языков служит для выражения противопоставления материального духовному, плоти – душе: *Танозриса, жон сезар; Душа согрешила, а тело в ответе.*

В некоторых пословицах данной группы корреляция тела и души обозначает человека плотского: *Ўғирлик ош баданга ёқмас, ёмон бола ота-онага боқмас; Что тело любит, то душу губит.* В таких пословицах метафорически может быть представлена оценка поступкам человека: *Тананинг турқи туққанига маълум; И на здоровом теле может вскочить нарыв.*

Голова. Этим маркером могут обозначаться как непосредственно верхняя часть человека, содержащая в себе мозг в черепной коробке и лицо, так и сам человек как таковой, а так же его ум. Например, в пословицах типа: *Эл бошига тушгани, эр бошига тушгани.; Без ума голова – пивной котел.*

Мозг. Антропоцентрические пословицы узбекского и русского языков с антропоморфным культурным кодом, репрезентируемым словом *мозг*, составляют малочисленную группу: *Мияси ишламаса, оёққа дам йўқ; Глаза вразбежку, мозги набекрень.*

Лицо. В узбекском и русском языках имеется ряд антропоцентрических пословиц, в которых антропоморфный культурный код представлен ключевым маркером *лицо*. Слово *лицо* в пословицах анализируемой группы может сохранять свое прямое значение «передняя часть головы человека»: *Юзига эмас, билимига қара; Сапоги, что зеркало, галстук, что сито, а лицо неделю не мыто.*

Лоб. В антропоцентрических пословицах исследуемых языков с антропоморфным культурным кодом образ лба призывает к осторожности в буквальном смысле «не упасть, не удариться» и в переносном значении: «быть внимательным в делах и отношениях, не рисковать»: *Манглай теринг билан топилган нон, танга ҳалол; Гляди в оба, да не разбей лоба.*

Глаз (очи). Глаза как маркер антропоморфного культурного кода в антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков могут служить для передачи следующих метафорических значений:

В первую очередь необходимо указать на значение слова, близкое к основной функции глаз как органа зрения – значение надзора, присмотра: *Ўғрининг кўзи ўлжада; Молодой глазок смотрок, его значимость.*

Нос. Нос в антропоцентрических пословицах, репрезентирующих антропоморфный культурный код, обозначает ценность, которую надо беречь: *Береги нос в большой мороз. Гляди в ноги: ничего не найдешь, так хоть нос не расшибешь.*

Образ носа служит для обозначения человеческих качеств: *Баққолнинг бурни-шайин, кўзи – палла; Нос крив – и нрав не прав.*

Рот. В качестве маркера антропоморфного культурного кода в антропоцентрических пословицах исследуемых языков может выступать и слово *рот*. Преимущественно в таких пословицах слово *рот* употребляется для метафорического обозначения сплетен: *Жағликка тағ бўлгунча, ақллига қўл бўл; На чужой рот пуговицу не нашьешь.*

Губа. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков, заключающих в себе антропоморфный культурный код, губы человека в основном представлены в корреляции с зубами/языком для указания на болтливость, неумение «держаться за язык за зубами»: *Лаб билан тиш бир дарвоза, барибир сир овоза; В зубах не удержал, а в губах не удержишь.*

Зуб. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков с антропоморфным культурным кодом посредством слова *зуб* описывается ограниченность возможностей человека: *Оловнинг тиши йўқ. Тегирмоннинг тиши йўқ; Видит око, да зуб неймет.*

Язык. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков с наименованием языка человека в качестве маркера антропоморфного культурного кода также закодирована разнообразная информация, позволяющая судить о культуре узбекского и русского народов. Например, образ языка в антропоцентрических пословицах включает в себе информацию о том, что следует говорить мало, не пустословить: *Тил – қиличдан ўтқир; Держи язык короче.*

Волос. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков с наименованием волоса человека в качестве маркера антропоморфного культурного кода предметом оценки выступает внутренний мир человека: *Яхши қиз эрта туриб соч тарар, ёмон қиз эрта туриб нон сўрар; Волосом сед, а совести нет.*

Борода. Антропоцентрические пословицы узбекского и русского языков с маркером *борода* антропоморфного культурного кода разнообразны по представленной в них проблематике. Образ бороды в таких пословицах служит для обозначения возраста человека, прежде всего старческого: *Соқолинг чиқмай пул топсанг, отанг бергандай бўлар; Борода по колено, а дров ни полена.*

Ус. В антропоцентрических пословицах узбекского языка усы могут обозначать превосходство статусного и материального положения человека: *Камбагалнинг минг ўйлови – бойнинг бир мўйлови.*

В антропоцентрических пословицах русского языков с антропоморфным культурным кодом слово *ус* в основном используется в совокупности со словом *борода*: *Из усов не выкroишь бороды.*

Шея. Образ шеи в антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков с антропоморфным культурным кодом представлен как главное, порой уязвимое место человека, от которого зависит его жизнь: *Эр бош бўлса, хотин бўйин; Аркан – не таракан: зубов нет, а шею ест.*

Плечо. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков, заключающих в себе антропоморфный культурный код, плечи в прямом значении слова выступают как основа, на которой держится шея с головой: *Елкаязри– отага мерос, ота язри – ўзилга мерос; У болтунов и голова с чужих плеч.*

Рука. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков с наименованием руки человека в качестве маркера антропоморфного культурного кода предметом оценки в основном выступает трудолюбие в противовес безделью: *Бўй ишламас, қўл ишлар; Не на то руки даны, чтобы даром болтались.*

Палец. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков маркер антропоморфного культурного кода *палец* может обозначать величину измерения: *Кимга – бармоқдай, кимга – тирноқдай; Дай воли на палец – всю руку откусят.*

Локоть. В пословицах узбекского и русского языков с антропоморфным культурным кодом можно встретить в качестве маркера данного кода слова *локоть*, которое выступает мерой измерения, в частности служит для указания нечто большего, чем сравниваемое: *Жили с локоть, а жизнь с нготь.* Локоть может выполнять функцию меры измерения возможностей достижения чего-либо: *Турсак билан иш битмас.*

Нготь. В пословицах узбекского и русского языков с антропоморфным культурным кодом в качестве маркера данного кода может применяться и слово *нготь*, которое также выступает мерой измерения. Нготь, в противовес локтю, в значении меры измерения обозначает ничтожность, маленький объем или размер сравниваемого явления, или сущности, сравним: *Тирноқ билан ўлчама; Нос с локоть, а ума с нготь.*

Грудь. Грудь как маркер антропоморфного культурного кода в антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков может употребляться как в прямом, так и в

переносном значениях. Например: *Кўзи сўқирдан кўкраги сўқир ёмон; Гордому кошка на грудь не вскочит.*

Сердце. Образ сердца в антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков служит для передачи как положительной оценки: *Юракда бўлса, билакда кўринар; Без друга на сердце выюга.*

Живот. Положительную оценку образа живота можно отметить в антропоцентрических пословицах типа *Оч қорним, тинч қулогим; Живот крепче, на сердце легче.*

Кость. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков, заключающих в себе антропоморфный культурный код, слово *кость* обыгрывается чаще всего в прямом значении: *Иссиқдан суяк синмас; Кость да жила, а все сила.*

Спина. Спина как маркер антропоморфного культурного кода в антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков означает важность проявления внимания, участливости: *«Бор бўл» деган белга қувват; Кто сам ко всем лицом, к тому и добрые люди не спиной.*

Таким образом, в антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков антропоморфный культурный код,

предопределяющий видение мира человеком сквозь призму себя как биологического существа, может быть закодирован при помощи наименований различных частей и органов тела человека типа *голова, мозг, волос, лицо, лоб, глаз, нос, ухо, рот, губа, язык, зубы, борода, ус, шея, тело, кость, плечо, рука, локоть, кулак, палец, ноготь, грудь, сердце, спина, живот, нога, колено, пятка*, которые служат ключом в понимании мировосприятия узбекского и русского народов, образа его жизни, его ценностных установок. Общность антропоцентрических пословиц узбекского и русского языков и антропоцентрического культурного кода заключается в том, что базовым образом в обоих случаях является человек. Тем не менее, антропоморфный культурный код может репрезентироваться не только в антропоцентрических пословицах, но и в других текстах. В целом, в узбекском и русском языках имеется немало антропоцентрических пословиц, в которых заключен антропоморфный культурный код как ключ к пониманию мировосприятия народом и образа его жизни. Такие пословицы содержат в себе маркеры – наименования образа человека и различных частей и органов его тела, предопределяющие видение мира человеком сквозь призму себя как биологического существа.

Литература:

1. Пименова З.П. Культурные коды в рекламном туристическом дискурсе. – http://www.rusnauka.com/11_NPE_2013/Philologia/7_134053.doc.htm.
2. Гудкова О.А. Квазиэталонные номинации в гендерном лексиконе носителей немецкого языка: Дисс. ...канд. филол. наук. – Тула, 2008. – 260 с.
3. Токарев В.Г. Квазиэталон как единица лингвокультурного уровня. // *Slavistična revija*. – Любляна, 2015. – № 63. – С. 289.
4. Шаймарданова М.Р. Прагмалингвистический анализ гендерно-маркированных паремий (на материале английского и русского языков): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Казань, 2015.
5. Гаспарян М.К. Пословицы и поговорки как источник при изучении русской и армянской языковых картин мира. // *Филологический аспект*. – Нижний Новгород, 2018. – № 11 (43).
6. Тажибаева Р.Д. Проблемы исследования пословицы в современном языкознании. // *Вестник Казахского национального университета имени Аль-Фараби*. Серия филологическая. – Алматы, 2011. – № 2 (132).

Маджидова Р. Антропоморф маданий коднинг антропоцентрик мақолларда ифодаланиши. Мақолада ўзбек ва рус тилларидаги антропоцентрик мақолларда мавжуд антропоморф маданий код халқнинг дунёни идрок қилиши ва унинг яшаи тарзини англаи калити сифатида таҳлил қилинади.

Madjidova R. Anthropomorphic cultural code's representation in anthropocentric proverbs. The article analyzes anthropocentric proverbs in the Uzbek and Russian languages, which contain an anthropomorphic cultural code as a key to understanding the worldview of the people and their way of life.

ФУНКЦИОНАЛ УСЛУБНИ ШАКЛЛАНТИРУВЧИ ОМИЛЛАР ВА ИЛМИЙ УСЛУБНИНГ ЛИСОНИЙ КЎРСАТКИЧЛАРИ

Очилова Нилуфар Номозовна,

Самарқанд ветеринария медицинаси институти ўқитувчиси

Калит сўзлар: функционал услуб, илмий матн, квандатив ёндашув, квалитатив ёндашув, коммуникация муҳити.

Стилистика алоҳида фан соҳаси сифатида шакллана бошлаганидан буён олимлар услуб тушунчасининг моҳиятини аниқлаш билан машғулдирлар. Соҳага оид ишларда услубнинг турли муаллифлар томонидан билдирилган таъриф ва тавсифлари мавжудлиги қайд этилган (Crystal, Davy 1969:9-12). Таърифларнинг бу қадар турли– туман бўлишининг сабаби тадқиқотчилар ушбу ҳодисани қайси нуқтаи–назардан талқин қилишига боғлиқлиги аён. Тилшунослик ва адабиётшуносликнинг турли йўналишларида ҳукмрон бўлган тамойил ва назарий ғоялар услубшуносликни ҳам ўзи томонига оғдириши турган гап. Жумладан, услуб структурализм доирасида формал кўриниш олиши кутилган ҳол (Fowler 1975). Баъзан, стилистикани риторикага тенглаштириш ҳолатлари ҳам учрайди. Лекин, фикримизча, услубни матн ёки нутқнинг “коннотатив қисми ёки “безаги” сифатида қараш ҳақиқатга мос келмайди. Худди шунингдек, риторикани матн яратилиши жараёни билан машғул йўналиш, стилистиканинг объекти эса матнни тушуниш амалларини ўрганишдан иборат, деб талқин қилиниши (масалан, қаранг: Fahnestock 2005:219) ҳеч кимни қониқтирмаса керак.

Ҳозирги пайтда стилистиканинг кўп қамровли фан эканлиги, унинг доирасида дискурсив фаолиятнинг ижтимоий, психологик, когнитив, прагматик аспектлари бир хилда ўрганилмоқда (Verdonk 2002; Ashurova, Galieva 2013).

Замонавий лингвостилистиканинг асосий вазифаларидан бири “нутқий мулоқотнинг алоҳида соҳаларига ҳос равишда шаклланган вазифалар мўлжалига

эга бўлган матнлар услубий тузилишини ўрганишдир” (Гальперин 1980:5). Турли коммуникатив шароитда бажариладиган вазифалар ҳамда мулоқот мақсадини воқелантириш учун хизмат қиладиган тил воситалари ҳам нолисоний омилларнинг вазифавий таҳлили функционал статистиканинг объекти ҳисобланади.

Функционал услуб тил жамоасининг онгли фаолияти натижасидир, зеро, жамоа олдида инсон фаолиятининг турли соҳаларига мос келадиган даражада тилдан фойдаланиш зарурати туғилиши табиий ҳолдир. Ҳар қандай функционал услуб, узоқ давр давомида адабий тил меъёрлари замирида шаклланиб бориши туфайли, қаятий тизимга эга.

Функционал усуллар, тил умумий тизимининг алоҳида кўринишларда намоён бўлиши намунаси сифатида, турли мундарижага эга бўлиши кузатилади. Тилшунослар функционал услуб вариантларини фарқлаш ва таснифлаш масаласида бир тўхтамга келмаган бўлсалар-да, аммо, мазкур коммуникатив тизимларни ажратиш мезонлари борасида билдирилаётган фикрлар асосан ўзаро яқиндир. Жумладан, бундай ҳамфикрликни қуйидаги ҳолатларда кузатамиз: у ёки бу услуб таҳлилида унинг лисоний кўрсаткичларини у мавжуд бўлган муҳитга ҳос экстралингвистик шароит ёки омиллар билан уйғунликда ўрганиш зарурлиги; функционал услубларни фарқлашда коммуникатив фаолият қандай мақсадга йўналтирилганини инобатга олиш; нутқий ҳаракат аниқ мўлжалга эга эканлиги ва қолиплаштирилган (стереотип) лисоний ҳодисалар пайдо бўлишининг ўзаро

боғлиқлиги; функционал услуб тушунчасининг матн ва жанр ҳодисаларига муносабати кабилар.

И.В. Арнольд бадий, оғзаки нутқ, нотиклик санъати, публицистик, расмий мулоқот ва илмий функционал услубларни фарқлайди (Арнольд 1990). И.Р.Гальперин услубий кўрсаткичларни фақат ёзма матнларга хос деб ҳисоблаб, оғзаки сўзлашув нутқини таснифдан четда қолдиради. Бизнинг кузатишимизча, оғзаки нутқнинг хусусиятлари услубий ўзига хос бўлиб, уларни эътиборга олмасликнинг иложи йўқ. Эътиборни экстралингвистик кўрсаткичларга қаратиш натижасида ижтимоий фаолият шакллари олдинги ўринга ўтади ҳамда тилнинг намоён бўлиш шакллари акс эттирувчи оғзаки ва ёзма нутқ услублари ҳамда монологик ва диалогик нутқ услублари ўзаро фарқланади (Мороховский 1991: 238). “Француз тили стилистикаси” асарида қайд этилишича, услуб учта асосий кўрсаткичга эга: эмоционаллик, меъёрийлик, сноптанлик (Долинин 1987: 109-110).

Машҳур услубшунос ўринли таъкидлаганидек, функционал услубнинг шаклланишини фақат экстралингвистик хусусиятли омилларга тақаб қўйиш нотўғри, зотан “у ёки бу услубнинг юзага келиш сабабларини аниқлаш лозим бўлганида тилнинг ички қонуниятлари, яъни лисоний ифода воситаларининг қўлланиш меъёрлари етакчи ролни ўтайди” (Винокур 1968:6). Услубнинг “меҳнат қуроли” тилнинг турли қатламларига оид бирликлар бўлгани боис, ушбу бирликларнинг синтагматик ва ассоциатив алоқаларида намоён бўладиган хусусиятлари стилистик кўрсаткичларга айланади (Лутфуллаева 2017: 64). Худди шу мазмундаги фикр ўз пайтида М.Риффатер томонидан билдирилган эди: “Stylistic facts can be apprehended only in language, since that is their vehicle; on the other hand, they must have a specific character, since otherwise they could not be distinguished from linguistic facts” (Riffatierre 1960: 233).

Бошқа макротизимлар қаторида илмий услубнинг ўзига хос ва мос ўринга эга эканлигига ҳеч қандай гумон йўқ. А.Н.Васильева макростилларни ажратишнинг асосий мезони сифатида услубни ҳосил қилувчи факторларни фарқлаш лозимлигини таъкидлайди ва уларни, энг аввало, нолисоний ҳамда нутқий мундарижага эга эканлигини кўрсатиб ўтади (Васильева 1986: 3). Олима экстралингвистик омиллар қаторига, жумладан, қуйидагиларни киритади: илмий билимни шакллантириш, узатиш, сақлаш ва идрок этиш шароити; назарий тафаккурнинг кечиши; янги билимни тежамқорона воқелантириш; янгиликни оқилона изоҳлаш.

Ушбу муҳитда адресант янги билимни мазмунли тарзда узатувчи мавҳумлаштирилган шахс ролини ўтаса, адресат ҳам типиклаштирилган шахс, аммо, у маълум бир соҳа вакили сифатида шу мутахассисликка оид билимга эга ёки уни эгалламоқчи. Демак, илмий мулоқот мавҳумлашган замон ва маконда содир бўлиши мумкин, у ҳолда ёзма матн устувор.

Илмий услуб шаклини таъминловчи омиллар сифатида қуйидагилар санаб ўтилади: ахборотнинг объектив бўлиши: фактлар баёнида аниқликка риоя қилиш; ахборотнинг умумлаштирилган ва аналитик хусусияти; мулоҳазаларнинг баҳсга чақирадиган, ташқи отли қисмларида эмоционал ва субъектив-баҳо элементларининг пайдо бўлиши; ақлий руҳий экспрессивликнинг фаоллашуви (билдирилаётган фикрнинг қийматини ошириш мақсадида) кабилар (Васильева 1986: 7).

Шунинг билан биргаликда, функционал услубларни нутқий мулоқотнинг алоҳида тизимлари мақомида ажратишга барча тадқиқотчиларни бир хилда ҳамфикр, дейиш муаммо. Хусусан, В.И.Шаховский функционал услуб тушунчасига берилаётган тавсифлар қониқарсиз ва тушунарсиз, деб ҳисоблайди (Шаховский 1998: 8). Яна бир волгоградлик олим В.И. Карасик “функционал услуб” термини ўрнига

“дискурс формати” атамасини ишлатиш маслаҳатини беради. Кейинги термин воситасида мулоқотдошлар ўртасидаги масофа, сўзловчининг ўз фикрини ифодалаш усули, ижтимоий ҳолат, мулоқот жанри ва бошқа кўрсаткичларга нисбатан фарқланадиган дискурс тури номланади (Карасик 1998: 192).

Матнларни уларнинг яратилиш ва қўлланиш ҳудудига нисбатан тизимлаш ва таснифлашни режалаштираётиб, ушбу муаммони охиригача, батамом ечишнинг имкони чегараланганлигини унутмаслик керак. Турли коммуникация муҳитларида амалда бўлган матнларнинг тузилиш тамойиллари ҳаракатчан ва беқарор. Шундай бўлса-да, ўрганилаётган объектларни тизимлаштириш илмий тадқиқ учун зарурат эканлиги маълум.

Функционал услуб тадқиқи даставвал квалитатив–квантатив характерга эга бўлиши керак. Сифат ёндашуви амалиётида нутқий тузилма прагматик мезонлар / (мулоқот вазияти, коммуникатив мақсад, мазмун, жанр кабилар) нуқтаи назаридан ўрганилиши билан бир қаторда, суҳбатдошларнинг ўзаро муносабати кабиларни ҳам инobatга олишни талаб қилади.

Квантатив ёндашув татбиқи бевосита услубга тааллуқли бўлмасдан, балки ушбу услуб намуналари–матнлар таҳлилига оиддир. Сон кўрсаткичларига таянган ҳолда маълум услубга хос бўлган лисоний ҳодисаларни аниқлаштириш, таснифлаш ҳамда шу аснода айтилаётган мулоҳазаларни иботлаш мумкин (Цвиллинг 1986: 8).

Функционал услублар тадқиқининг маҳсулдор йўналишларидан бири уларни қиёслаш асосида ўхшаш ва фарқли жиҳатларини аниқлашдир. Бундай йўналишда бажарилган ишларнинг кўпчилигида бадий ва илмий стиллар қарама–қарши қўйилади. Образлилик / образлиликнинг аниқ ифода топмаслиги, эмоционаллик / мантиқийлик, креативлик / қолипчилик, стереотиплик каби сифат белгиларининг бири иккинчисини инкор қилиши иккита услубни қабъий чегаралашга асос бўлди. Шунингдек, бу

икки услуб доирасида лисоний белгиларнинг қўлланиш характери ва муносабати ҳам фарқланди. Ҳатто, баъзи тадқиқотчилар илмий матннинг асосий фарқли жиҳатлари тил бирликлари танловидаги эркинликнинг чегараланганлиги, образлилик ва экспрессивликнинг йўқлиги, янги нутқий воситаларнинг қарийб қўлланмаслиги, аллегория, аллюзия кабилардан мосуво нутқий ифода воситаларига мурожаат қилишдан иборат эканлигини тинимсиз уқтирмоқчи бўлдилар (қаранг: Разинкина 1989: 13).

Мазкур муаммо муҳокамасининг кейинги босқичларида бадий ва бошқа услубларга оид матнларнинг ҳар томонлама қиёсий ўрганилиши оқибатида (бундай қиёсга бошқа услублар ҳам жалб қилинди) тилшунослар мазкур функционал стилларнинг ўхшаш томонларига ҳам эътибор қарата бошладилар. Натижада, тадқиқотчилар “илмий стиль эмоционал ва образли бўёққа ҳам эга бўлади. Бу стилнинг аниқ ва равшан бўлишини унинг образли ва эмоционаллигини қарама–қарши қўйиш тўғри эмас”лигини (Шомақсудов ва бошқ. 1983:24) тўлиқ ишонч ила таъкидлашгача етиб келдилар. Бундан ташқари, функционал услубларнинг табиатан яқинлиги, баъзан қоришиқ ҳолатлар ҳам мавжудлиги ўз исботини топди. Шу боис, ҳозирги пайтда стиллар ўзаро ҳамкорлиги, интеграциялашуви масаласи узлуксиз муҳокама қилинмоқда, илмий–эпистоляр жанр намуналари бўлган эссе, кундалик, **хатлар** каби функционал услублар кесишувида юзага келган оралик жанрларни ўрганишга аҳамият қаратилмоқда.

Илмий адабиётлар стилининг турлича аталиши (илм–фан тили, илмий асар услуби, илмий мулоқот тили, илмий услуб, интеллектуал нутқ тили, илмий баён услуби каби терминлар синонимик муносабатга эга) ҳамда ушбу ҳодисанинг тил тизими функционал услублари қаторига жойлаштириш масаласидаги тортишувларга қарамасдан, мазкур услубнинг алоҳида мақомга эга эканлиги

ва ўзига хос сифат–сон белгилари билан бошқа функционал услублардан фарқ қилиши барча тадқиқотчилар томонидан эътироф этилган ҳақиқатдир. Бироқ, илмий матнлар илму фаннинг анъанавий равишда таққосланиб келинаётган икки йўналиши, яъни, бир томондан, табиий, аниқ ва техник фанларга, иккинчи томондан, гуманитар–ижтимоий фанларга тегишли бўлиши маълум даражадаги фарқлар юзага келишига сабаб туғдиради. Бундай чегараланиш, айни пайтда, шартли эканлиги ҳам сезилади, чунки улар ўртасида оралиқ шакллар мавжуддир. Бу, айниқса, ижтимоий–гуманитар мавзудаги матнларда математик метод ва моделларга мурожаат қилинганида ёки табиий фанлар соҳасидаги матнлар методологик қиёфа олганида яққол кўзга ташланади.

Маълумки, фан предметнинг онтологик табиатини аниқлашга интилади ва табиат инсоннинг ҳиссиётлари, истакларидан ташқи объектив ҳолатда мавжуд. Айнан шу сабаб, илмий ишнинг мундарижасида баённинг мантикий изчиллиги, мантикий идрок ва фикрнинг объективлиги етакчилик қилади. Шунинг билан биргаликда кўпчилик муаллифлар баёнда экспрессивликнинг мазмун ифодасидаги ролини инкор этмайдилар. Н.М. Кожинанинг таъбирича, илмий услубнинг энг ёрқин хусусияти фикрнинг умумлаштирилган ва мантикий

изчилликда баён қилинишидир (чунки илмий тафаккурнинг ўзи мавҳумлаштириш йўлидан боради). Ушбу хусусиятлар, ўз навбатида, “иккиламчи фарқловчи хусусиятларни” юзага келтиради ва илмий услубнинг ўзига хослигини белгилайди. Илмий нутқ учун мазмундаги аниқлик, объективлик ва ифода планидаги изчиллик кабилар ҳам, қанчалик даражада типик бўлишмасин, бари бир бирламчи хусусият эмас. Уларнинг мавжудлиги “ўзига хос экспрессивлик, баҳолаш, ҳатто маълум даражадаги эмоционалликни инкор этмайди. Мазкур хусусиятларнинг намоён бўлиш даражаси мулоқот жанри, мавзуси, шакли вазияти ҳамда муаллиф индивидуаллиги каби омиллар билан боғлиқ” (Кожина 1993: 162).

Хуллас, инсонлар ўртасидаги мулоқотнинг турли кўриниш, мундарижада кечиши тил умумий тузилишида шу мулоқот турларига хосланган тағтизмлар шаклланиши ва ривожланишини тақозо этади. Илмий мулоқот қандай тусда кечишидан қатъий назар бир хил тамойилларга амал қилиниши сабабли уларнинг экстралингвистик хусусиятлари ҳам бир хилда таъсир қилиши мумкин. Демак, барча тиллар тизимида илмий мулоқотда қўлланишга мўлжалланган стилистик бўёққа эга воситалар гуруҳлари ажралади.

Адабиётлар:

1. Ashurova D., Galiyeva M.R. Stylistics of Literary Text. – T.: Milliy kutubxona nashriyoti. 2013/ 204 p.
2. Crystal D, Davy D. Investigating English Style. – London: Longman, 1969.
3. Fahnestock J. Rhetorical Stylistics // Language and Literature, 2005. Vol. 14 (1). – P.215-230.
4. Fowler R. Style and Structure in Literature. – Oxford: Blackwell, 1975.
5. Galperin I.R. Stylistics. – M.: Higher School, 1977.
6. Rifatterre M. Stylistic Context // Word, 1960. vol. 16. – P. 207-218.
7. Verdonk F. Stylistics. – Oxford: Oxford University Press, 2002.
8. Арнольд И.В. Стилистика английского языка. – Л.: Просвещение, 1990.
9. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста. Словарь – Тезаурус. – М.: Наука, 2009.
10. Васильева А.Н. О целостном комплексе стиле определяющих факторов на уровне макростилей // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация. – Пермь. 1986. – 168 с.

11. Винокур Т.Г. Об изучении функциональных стилей русского языка // Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М.: Наука, 1968. – С. 3-11.
12. Гальперин И.Р. Проблемы лингвостилистики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 9. Лингвостилистика. – М.: Прогресс, 1980.
13. Кожина Н.М. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1993. – 222 с.
14. Лутфуллаева Д.Э. Ассоциатив тилшунослик назарияси. – Т.: TERIYUS, 2003. – 140 б.
15. Мороховский А.Н. Воробьева О.В., Лихошерст Н.И., Тимошенко З.В. Стилистика английского языка. – Киев: Высшая школа, 1991. – 217 с.
16. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика английского языка. М.: Наука, 1989. – 181 с.
17. Шаховский В.И. Интертекстуальный минимум как средство успешной коммуникации // Языковая личность: система, стиль, норма. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 120-121.
18. Шомақсудов А ва бошқалар. Ўзбек тили стилистикаси. – Т.: Ўқитувчи 1983. – 248 б.
19. Н.Очилова. Факторы формирования функционального стиля и языковые маркеры научного стиля.

Очилова Н. Источники формирования функционального стиля и лингвистические маркеры научного стиля. В статье изучаются экстралингвистические и интралингвистические факторы формирования текста, относящегося к научному функциональному стилю.

Ochilova N. Factors of forming functional style and linguistic markers of the scientific text. The article is devoted to the study of extralinguistic and intralinguistic factors which form the functional styles. Special attention is paid to describe peculiarities of scientific style.

XITOYTILIDA [A 跟GĒN B....一样YÍ YÀNG] KONSTRUKSIYASI ORQALI DARAJA TENGLIGINING IFODALANISHI

Maxamadtoirova Adiba Botir qizi,

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti o'qituvchisi

Kalit so'zlar: qiyos, taqqos, o'xshatish, qiyosiy daraja, old ko'makchi, qiyos obyekti, qiyos subyekti, konstruksiya.

Kirish. O'zbek tilshunosi G'.A.Abdurahmonov, rus tilshunosi B.И.Горелов va xitoy tilshunosi 刘月花Liú Yuèhuā fikrlariga tayanib ularni umumiy lashtirgan holda xitoy tilidagi qiyoslash mazmunidagi gaplarni ikkita katta guruhga ajratamiz.

Birinchi guruh, sifat va darajalarning o'zaro farqini, baland yoki pastligini ifodalovchi sof qiyoslash, taqqoslash mazmuniga ega bo'lgan konstruksiyalar guruhi bo'lib, ushbu guruhga quyidagi konstruksiyalarni kiritamiz:

- 比 *bǐ* old ko'makchisi ishtirokida;
- 一天比一天 *yìtiān bǐ yìtiān*, 一年比一年 *yìnián bǐ yìnián*, 一次比一次 *yíci bǐ yíci* ishtirokida;

- 不如 *bùrú*, 不比 *bùbǐ*, 没有 *meiyou* ishtirokida;

- 越来越 *yuèlái yuè* ishtirokidagi konstruksiyalarni kiritamiz.

Ikkinchi guruh, narsa, hodisa va holatlarning o'zaro bir xilligi, tengligini ifodalovchi o'xshatish mazmuniga ega bo'lgan konstruksiyalar guruhi bo'lib, ushbu guruhga quyidagi konstruksiyalarni kiritamiz:

- 跟 *gēn*.... 一样 *yíyàng* ishtirokida;
- 跟 *gēn*.... 相同 *xiāngtóng*; 跟 *gēn*.... 相似 *xiāngsì*;

跟 *gēn*.... 类似 *lèisì* konstruksiyalari hamda ularning inkor shakli ishtirokida;

有 *yǒu* fe'li ishtirokidagi konstruksiyalar.

O'zbek tilshunosi A.Xojiyev "Tilshunoslik terminlari lug'atida" o'xshatish quyidagicha keltiradi: "O'xshatish bir predmetning belgi, harakat jihatdan boshqa predmetga o'xshash ekanligini bildiruvchi shakl bo'lib, -dek, -day affiksi yordamida yasaladi: toshdek, ipakdek kabi: Bahor

quyoshining zarrin shu'lasi aksida simobdek yiltirab, oynadek yarqirab oqmoqda²⁹."

O'xshatish mazmunidagi konstruksiyalar narsa, hodisa va holatlarning o'zaro bir xilligi, tengligini ifodalab, ushbu guruhga kiruvchi [A 跟 *gēn* B.... 一样 *yí yàng*] konstruksiyasining grammatik xususiyatlarini ko'rib chiqamiz. Ushbu konstruksiya narsa, hodisa va holatlarning o'zaro bir xilligini ifodalovchi konstruksiyalar qatoriga kiradi. Ushbu konstruksiya A va B, ya'ni ikkita o'xshash bo'lgan predmet yoki holatni taqqoslash uchun qo'llanilib, bunda natijaning teng darajada ekanligini ifodalaydi.

Asosiy qism. [A 跟 *gēn* B.... 一样 *yí yàng*] konstruksiyasida, A hodisa yoki holatlarni ifodalasa, A va B taqqoslanuvchi ikki xil narsa 一样 *yí yàng* solishtirish natijasi bo'lib, kesimning asosiy tarkibiy qismi hisoblanadi. Kesimning asosiy komponenti bo'lgan 跟 *gēn* B esa, hol vazifasida keladi. Ba'zida 一样 *yíyàng* dan so'ng sifat, hishayajon ifodalovchi fe'llar yoki fe'lli so'z birikmalarini uchratishimiz mumkin. Bu vaqtda 跟 *gēn* B 一样 *yíyàng* sifat va fe'lining holiga aylanadi. 跟 B.... 一样 +sifat/fe'l modelida A qaysidir xususiyati B bilan bir xil ekanligini anglatadi³⁰. Masalan:

1. 这个字的声调跟那个字的声调一样。

Zhègè zì de shēngdiào gēn nàgè zì de shēngdiào yíyàng.

Bu ieroglifning ohangi bilan anavi ieroglifning ohangi bir xil.

²⁹ Хожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли лугати. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2002. – Б. 140.

³⁰ 刘月化等著. 实用现代汉语语法. – 北京: 商务印书馆, 2001. – 页 833.

2. 这间屋子跟那间屋子一样大。

Zhèjiān wūzi gēn nàjiān wūzi yíyang.

Bu xona bilan anavi xonaning kattaligi bir xil.

3. 他跟我一样喜欢孩子³¹。

Tā gēn wǒ yíyàng xǐhuan háizi.

U ham bolani mendek yaxshi ko‘radi.

Birinchi misoldagi 一样yíyàng gapdagi ikki ohangning bir xilda ekanligini ta’kidlamoqda. Ikkinchi misolda esa ikkita xonaning ham hajmi bir xilda katta ekanligi keltirilgan bo‘lsa, uchinchi misolda esa uning bolani yaxshi ko‘rish darajasi “men” bilan bir xilda ekanligi keltirilgan.

Bundan tashqari ushbu modelda qiyosiy darajani ifodalovchi sifat odatda 高gāo baland, 长cháng uzun, 宽kuān keng, 厚hòu qalin, chuqur, 大dà katta, 多duō ko‘p, 矮ǎi past, 短duǎn kalta, qisqa, 窄zhǎi tor, ingichka, 薄báo yupqa, 小xiǎo kichkina sifatlari bilan bir qatorda, 长度chángdù balandlikni, 宽度kuāndù kenglikni, 厚度hòudù qalinlikni, 容积róng jī ko‘lamlikni, 面积miànjī maydonni, 数量shùliàng sanoq miqdorini ifodalovchi so‘zlardan iborat bo‘ladi. Shu bilan birga ularning antonimlarini ham qo‘llash mumkin. Masalan:

这本书跟那本书一样厚, 大概都是二百多页³²。(这明厚度)

Zhèběn shū gēn nàběn shū yíyang hòu, dàgài dōushì èrbǎi duō xié.

Bu kitob bilan u kitob bir xil qalinlikda, jami taxminan ikki yuz betdan ko‘proq.

Quyida 跟....一样konstruksiyasining grammatik xususiyatlarini ko‘rib chiqamiz:

[跟gēn....一样yí yang] hol vazifasida kelganda, undan so‘ng 地de qo‘yilishi mumkin. Ayniqsa so‘z brikmalarini qo‘llayotganimizda. Masalan:

他会跟我们一样地想念祖国。

Tā huìgēn wǒ men yíyàng dìxiǎng ànàn zǔ guó.

U ham mendek Vatanini sog‘inadi.

[跟gēn 一样yí yang] aniqlovchi vazifasida ham kelishi mumkin. Bu vazifada odatda 一样yíyang dan keyin, 的de qo‘shimchasi qo‘llanilishi shart³³. Masalan:

还有跟这本一样的字典吗?

Hái yǒu gēn zhè běn yíyàng de zìdiǎn ma?

Yana shu bilan bir xildagi lug‘at bormi?

跟gēn old ko‘makchisining oldi va ortida joylashgan A va B ot, olmosh bo‘lishi bilan bir qatorda, fe‘l, sifat va fe‘lli so‘z birikma hamda sifatli so‘z birikma ham bo‘lishi mumkin. Masalan:

1. 读跟写一样需要下功夫。

Dú gēn xiě yíyàng xūyào xià gōngfū.

O‘qish yozishdek bir xil mehnat talab qiladi.

2. 长跟短怎么能一样呢?

Cháng gēn duǎn zěnmé néng yíyàng ne?

Uzun va qisqa qanday qilib bir xil bo‘la olishi mumkin?

3. 用钢笔写和用毛笔写一样吗?

Yòng gāngbǐ xiě hé yòng máobǐxiě yíyàng ma?

Ruchkada yozish bilan qalamda yozish bir xilmi?

4. 你来跟他来一样, 谁来都能解决问题。

Nǐ lái gēntā lái yíyàng, shuí lái dōu néng jiějué wèntí.

Seni kelishing bilan uni kelishi birdek, kim kelsa ham muammoni hal eta oladi.

Yuqorida keltirib o‘tilgan misollarning birinchisida fe‘l, ikkinchi gapda sifat, uchinchi gapda sifatli brikma hamda to‘rtinchi gapda fe‘lli so‘z birikmalarini kuzatishimiz mumkin.

[跟B....一样] konstruksiyasining bo‘lishsiz shakli quyidagicha ko‘rinishga ega: [A跟B 不一样], [A不跟B 一样] bo‘lib, [A 跟B....不一样] konstruksiyasiga quyidagicha misollarni keltirishimiz mumkin:

1. 七班的节目跟别班的都不一样, 他们跳了一个民族舞。

Qī bān de jiémù gēn bié bān de dōu bù yíyàng, tāmen tiàole yíge míngzú wǔ.

³¹ 桂菲. 对外汉语比较句教学研究.

黑龙江大学受社硕士学位论文, 2015 年. – 页 9.

³² 李德津, 程美珍. 外国人实用汉语语. – 北京:

北京语言大学出版社, 2008. – 页 526.

³³ 刘月化等著. 实用现代汉语语法. – 北京:

商务印书馆, 2001. – 页 835.

Yettinchi guruhning dasturi boshqa guruhlarnikiga o'xshamaydi, ular milliy raqsnı tanlashgan.

2. 他的意见跟我的意见不一样。

Tāde yìjiàn gēn wǒde yì jiànbú yíyàng.

Uning fikri bilan mening fikrim bir xil emas.

Ba'zi vaqtlarda esa
不跟bùgēn....一样yíyàng ko'rinishida ham
foydalansa bo'ladi. Bunday gap tuzilishida
跟gēn.... inkor shakli bo'lib xizmat
qiladi, 一样yí yàng emas³⁴. Masalan:

1. 他不跟我一样高,跟我妹妹一样高。

Tā bú gēn wǒ yíyàng gāo, gēn wǒ mèimèi yíyàng gāo.

U men bilan emas, singlim bilan birdek baland.

Bunday gaplarning tasdiq-inkor ko'rinishdagi savol shakli quyidagicha yasaladi:

1. 他的意见跟我的意见一样不一样?

Tā de yìjiàn gēn wǒ de yìjiàn yíyàng bù yíyàng.

Uning fikri bilan sening fikring bir xilmi yo 'qmi?

2. 他跟你一样高不一样高?³⁵

Tā gēn nǐ yíyàng gāo bù yíyàng gāo?

Uning bo'yining balandligi seniki bilan bir xilmi yoki yo 'qmi?

E'tibor beradigan jihatimiz shundaki, ikkinchi misolda 他跟你一样高不高tā gēnnǐ yíyàng gāo bù gāo deb bo'lmaydi. Chunki yuqoridagi gapda balandlikning bir xil yoki bir xil emasligi emas, balki baland-pastligi so'ralmoqda. Bunday holatda esa qiyoslash mazmunidagi gap emas, balki oddiy so'roq gapga aylanib qoladi.

Narsa, hodisa yoki holatdagi o'xshashlik yoki farqli tomonlarni ifodalashda shaklan bir xil, mazmunan yaqin bo'lgan, [A跟gēn B 一样yí yàng] konstruksiyasi o'rnida kela oluvchi [跟gēn....相同xiāngtóng], [跟gēn...相似xiāngsì], [跟gēn....近似jìnsì],

[跟gēn....类似lèisì] kabi konstruksiyalar ham mavjud.

[A跟B....一样] konstruksiyasiga ekvivalent sifatida [A跟B相同] shaklidan ham foydalanishimiz mumkin. Uning inkor shakli sifatida [跟....不同 (不相同)] konstruksiyalaridan foydalanishimiz mumkin. Masalan:

1. 这个零件跟那个零件的形状相同。

Zhège língjiàn gēn nàge língjiàn de xíngzhuàng xiāngtóng.

Bu ehtiyot qismning unisi bilan shakli bir xil.

2. 他的看法跟我们的看法不同。

Tāde kànfǎ gēn wǒmen de kànfǎ bùtóng.

Uning fikri bilan mening fikrim bir xil emas.

Lekin [A跟B.... 一样] konstruksiyasidan farqli o'laroq [A跟B.... 相], [跟.... 不同] konstruksiyasi hol vazifasida kela olmaydi. 我跟他相同高wǒ gēntā xiāngtóng gāo, 我跟他不同高wǒ gēntā bùtóng gāo deyish mumkin emas.

Agarda predmet yoki holatning bir xil darajada shu bilan birga ularning o'xshashligini ifodalamoqchi bo'lsak, [跟gēn....相似xiāngsì (近似jìnsì, 类似lèisì)], [跟gēn...差不多chàbudo] konstruksiyalaridan ham foydalanishimiz mumkin³⁶. Masalan:

1. 个故事的情节跟那个故事相似。

Zhège gùshì de qíngjié gēn nàge gùshì xiāngsì.

Bu hikoyaning mazmuni anavi hikoyanikiga o'xshash.

2. 小张的个子跟他差不多。

Xiǎozhāng de gèzi gēn tā chàbudo.

Xiaojangning bo'yi uniki bilan deyarli bir xil.

Yuqorida keltirib o'tilgan konstruksiyaning asosi bo'lmish 跟gēn old ko'makchisini 与yǔ, 和hé, 同tóng kabi so'zlar bilan almashtirilib foydalansa ham bo'ladi. Masalan:

1. 今天才晓得他们的眼光, 全同外面的那伙人一样。

³⁴ 李德津, 程美珍. 外国人实用汉语语. – 北京:

北京语言大学出版社, 2008. – 页528.

³⁵ 桂菲. 对外汉语比较句教学研究.

黑龙江大学受社硕士学位论文, 2015 年. – 页 43.

³⁶ 刘月化等著. 实用现代汉语语法. – 北京:

商务印书馆, 2001. – 页 838.

Jǐntiān cái xiǎodé tāmende
yǎnguāng,quántóng wàimiànde nà huǒrén
yíyàng.

Bugun hozirgina paydo bo'lgan uning
qarashlari, tashqarida turgan ana u
kishilarniki bilan bir xil.

2. 他们除双手外,别无长物,
其经济地位和产业工人。

.... Tāmen chú shuāngshǒu wài
,biéwúchángwù,qí jīngjì dìwèi hé chǎnyè
gōngrén.

.... Ularning ikki qo'lidan bo'lak hech
narsasi yo'q, iqtisodiy holati esa ishchilarniki
bilan bir xil.

3. 这些学生和旧式学生也不同,
他们不是过去的干部,就是未来的干部。

Zhèxiē xuésheng hé jiùshì xuésheng
yěbú xiāngtóng,tāmen búshì guò qùde gānbù,
jiùshì wèi láide gānbù.

Bu talabalar bilan eskicha o'qigan
talabalar birdek emas, ular avvalgi kadrlar
emas, balki kelajak kadrlaridir.

4. 他的样子没有多大的变化,
但是服装却与土改时的补钉衣服明显的不同³⁷。

Tā de yang zīmó yǒu duō dà de
biànhuà, dànrshì fúzhuāng què yǒu tǔ gǎi shíde
bǔ dīng yīfú míngxiǎn de bùtóng le.

Uni ko'rinishida u qadar katta
o'zgarish bo'lmagan, lekin kiyinishi yer
islohotlari davridagi yamoqli kiymlaridan
farq qilishi ko'rinish turibdi.

Eng muhim e'tibor qaratadigan
jihatimiz shundaki, hech qachon 比bǐ va
一样yíyàng dan birga foydalanish mumkin
emas. Masalan:

Bu ruchka bilan anavi ruchka bir xil.

这支钢笔跟那支(钢笔)一样。

Zhè zhī gāngbǐ gēn nà zhī (gāngbǐ)
yíyàng.

×这支钢笔比那支一样。

Zhè zhī gāngbǐ bǐ nà zhī yíyàng tarzida
tarjima qilish mumkin emas.

Xitoy tilida taqqosni ifodalovchi
konstruksiya soni ko'pligiga qaramay, ular
ichidan faqatgina [A跟B.... 一样]

konstruksiya, o'zning grammatik
xususiyatlariga ko'ra rang barangliligi bilan
ajralib turadi. Faqatgina [A跟B....一样]
konstruksiyasida inkor elementining gapdagi
o'rni konstruksiyaning ma'nosiga tasir
etmasligini kuzatishimiz mumkin. Aynan
[A跟B.... 一样] konstruksiyasi
ekvivatlentlarga boyligi bilan ajralib turadi va
aynan shu xususiyat uning og'zaki nutqdagi
qulayligini ta'minlab beradi.

Xulosa. Maqola tahlili natijalari
quyidagi xulosalarni keltirib chiqardi:

1. Zamonaviy xitoy tilida qiyoslash
mazmunidagi gaplar ikkita katta guruhga
ajraladi. Birinchi guruh, sifat va darajaning
farqini, baland yoki pastligini ifodalovchi sof
qiyoslash, taqqoslash mazmuniga ega
bo'lgan: 比 bǐ old ko'makchisi, 不如, 不比,
没有, 越来越ishtirokidagi konstruksiyalar.
Ikkinchi guruh, narsa, hodisa va holat
darajalarining o'zaro bir xilligini ifodalovchi
o'xshatish mazmuniga ega bo'lgan: 跟gēn old
ko'makchisi va (跟.... 一样,跟.... 相同;
跟.... 相似; 跟....近似; 跟....类似) 有fē'li
ishtirokidagi konstruksiyalar kiradi.

2. [A跟B 一样] narsa, hodisa va
holatlarning o'zaro bir xilligini ifodalovchi
konstruksiya bo'lib, A va B ya'ni ikkita
o'xshash bo'lgan predmet yoki holatni
taqqoslashda, natijaning teng darajada
ekanligi ifodalashda qo'llaniladi.

3. Ushbu konstruksiyaning bo'lishsiz
shakli: [A跟B...不一样], [A不跟B一样]
bo'lib, inkor elementining gapdagi o'rni
konstruksiyaning ma'nosiga tasir etmasligi,
uning og'zaki nutqdagi qulayligini ta'minlab
beradi.

4. Tasdiq inkor shakli [A跟B
一样不一样] ko'rinishga ega. So'roq shakli
esa gapning oxiriga so'roq
yuklamasi吗qo'yish orqali yasaladi. Ushbu
[A跟B.... 一样] konstruksiyasidagi “一样”
o'rniga, 相同/相似/近似/类似 so'zlaridan
ham foydalanishimiz mumkin.

5. [A跟B 一样] konstruksiyasi orqali
taqqos olib borilganda,的de yordamchi
so'zining tushib qolishi ma'no o'zgarishiga va
uni qo'llashdagi kamchiliklarni keltirib
chiqarish mumkin.

³⁷ 李德津, 程美珍. 外国人实用汉语语. – 北京:
北京语言大学出版社, 2008. – 页530.

6. Hech qachon 比 va 一样 bitta konstruksiyani tashkil etmaydilar. Xitoy tilida [A比B.....一样] yoki [比.....不一样] kabi modellar mavjud emas. Faqatgina [跟/和/同.....一样] yoki [跟/和/同...不一样] konstruksiyalari mavjud. Xitoy tilida [有...一样] konstruksiyasi ham mavjud emas

7. Old ko'makchi “跟” o'rniga, 与, 和, 同 kabi so'zlar bilan almashtirilib foydalansa ham bo'ladi. [A跟B.... 一样] konstruksiyasi, o'zning grammatik xususiyatlariga ko'ra ekvivalentlarga boyligi, rang barangliligi bilan ajralib turadi. Aynan shu xususiyat uning og'zaki nutqdagi qulayligini ta'minlab beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Абдурахмонов Ф.А., Шоабдурахмонов. Ш.Ш., Хожиев А.П. Ўзбек тили грамматикаси. II. Синтаксис. – Тошкент: Фан, 1996. – 450 б.
2. Турсунов У., Мухторов Ж., Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўзбекистон, 1992. – 397 б.
3. Горелов В.И. Грамматика китайского языка. – Москва: Просвещение, 1992. – 278 с.
4. Драгунов А.А. Грамматическая система современного китайского языка. – Ленинград, 1992. – 250 с.
5. Задоев Т.К., Хуан Шуин. Основы китайского языка. – М.: Наука, 1996. – 245 с.
6. Карцевский С. Сравнение. Вопросы языкознания. №1. – Москва: Муравей, 1976. – 180 с.
7. 刘月化等著. 实用现代汉语语法. – 北京: 商务印书馆, 2001. – 840 页.
8. 李德津, 程美珍. 外国人实用汉语语法. – 北京: 北京语言大学出版社, 2008. – 652 页.
9. 戴雪梅, 张若莹. 实用汉语语法三百点. – 北京: 新世界出版社出版, 1999. – 240 页.
10. 故播刘. 实用现代汉语语法. – 北京: 新世界出版社出版, 2003 年. – 455 页.
11. 刘昊博. A Syntactic Analysis of the Bi Comparative Construction. – 四川: 四川外国语大学硕士学位论文, 2013 年. – 78 页.
12. 苗东霞编著. HSK 考前强化语法. – 北京: 北京大学出版社, 2010 年. – 175 页.
13. 杨捷, 杜欣. 新 HSK 模拟题集. (4/5 级). – 北京: 中央编译出版社, 2012. – 214 页.

Maxamadtoirova A. Expression of equal degree in the Chinese language by [A 跟 GĒN B... 一样 YÍ YÀNG] construction. In modern Chinese, there are many ways to express differences or similarities between things and events, situations and qualities, and also levels, to add they are mainly used to compare differences in high or low a situation. At the same time, it helps to make the speech stylistically brief and fluent. The words in the context of comparison are expressed in Chinese by the term 比较句 bǐjiào jù. If we look at the analysis of this word, 比较 bǐjiào compares 句 jù which gives meaning of the sentence. There is no equivalent of the words analogy in Chinese language for the Uzbek language, all of which are called compression 比较句 bǐjiào jù.

Махамадтоирова А. Выражение степени сходства в китайском языке посредством конструкции [A 跟 GĒN B... 一样 YÍ YÀNG]. В современном китайском языке существует много способов выражения различия или сходства между предметами и явлениями, их свойствами или качественными особенностями. В основном они используются для сопоставления высокой или низкой степеней различия между сравниваемыми объектами. В то же время они помогают сделать речь стилистически выдержанной и лаконичной. Сравнительные предложения в китайском языке выражаются термином 比较句 bǐjiào jù. Разобрав это понятие, можно увидеть, что конструкция 比较 bǐjiào выражает сравнение, а 句 jù является предложением. В китайском языке отсутствуют прямые эквиваленты узбекским словам, таким как сравнение, схожесть, сопоставление и все это передается одной сравнительной конструкцией 比较句.

БИЛИНГВАЛ БОЛА — БИЛАҒОН БОЛАМИ?

М.Ю.Кенгбоева,

Ўзбекистон миллий университети ўқитувчиси

Калит сўзлар: билингвализм, билингвал, монолингвал, T1 — она тили T2 — чет тили, ёзма нутқ, оғзаки нутқ.

Бугунги замонавий жамиятда билингвализм тобора одатий ҳолатга айланиб бормоқда. Бунга турли хил омилларни сабаб қилиб келтиришимиз мумкин. Масалан, ҳозирда кўп кузатиладиган миграция жараёнлари, турли миллатга мансуб инсонларнинг оила қуриши ёки она тили, таълим тили бошқа ўқувчилар ва ҳоказолар шулар жумласидандир.

Билингвал инсон деганда икки тилдаги нутқни тушунадиган ва мулоқот қила оладиган шахс тушунилади. Биз гўдаклигидан икки тилда мулоқот қилган болаларни билингвал деб ҳисоблаймиз ва уларни шу тилларда бемалол гаплаша олади, деб ўйлаймиз.

Лекин аслида ҳам шундайми? Билингвал бола ҳар икки тилни бирдек мукамал биладими? Бундай болаларда қандай муаммолар кузатилиши мумкин? Билингвизм бола нутқида ёки таълим олиш жараёнида қандай муаммони юзага келтиради ёхуд аксинча, унинг қандай ижобий жиҳатлари ва афзалликлари бор?

Биз ушбу мақоламизда эътиборимизни шу каби масалалар ва уларнинг таҳлилига қаратмоқчимиз.

Билингвализм — жуда кенг тушунча. У нафақат лингвистика, балки психолингвистика ва ижтимоий психология фанларининг ҳам ўрганилиш объекти ҳисобланади. Бу соҳада кўплаб илмий изланишлар олиб борилгани ва ҳозирги кунда ҳам бу жараён изчил давом этаётганига қарамасдан, ўз ечимини топмаган масалалар талайгина.

Олимлар тилни ўрганилиши ва қўлланилишига қараб, шартли равишда турли тартибда беришади: T1 — она тили, T2 — иккинчи тил.

Билингвализм икки турга бўлинади:

1. Табиий;

2. Сунъий.

Биз буни болани ўраб турган тил муҳитига қараб ажратишимиз мумкин. Табиий билингвализм оилада ота-она, қариндошлар билан мулоқотда, радио орқали мусиқа тинглаш ёки телевизорда кино кўриш сингари вазиятлар ёрдамида шаклланади. Сунъий билингвализм эса, таълим жараёнида ривожланади, бу боғча ёки мактаб даврига тўғри келиши мумкин. Бунда бола олдин монолингвал муҳитда бўлиб, кейинчалик иккинчи тилни ўзлаштира бошлайди. Табиий билингвализм оилада эрта шаклланади. Бунда тилнинг систематик хусусиятларига алоҳида эътибор берилмаслиги мумкин. Лекин сунъий билингвализм ўқиш жараёнида юзага келгани сабабли синтаксис, морфология каби тилнинг структуравий бирликлари эътибор юқори бўлади ва бу кечроқ шакллана бошлайди.

Икки тилли муҳитда улғайишига қарамасдан, ҳамма болалар ҳам бу тилларни юқори даражада билмаслиги, ҳар икки тилда бирдек сўзлаша олмаслиги мумкин. Масалан, ота-она фарзандига асосан T2 (иккинчи тил) да мурожаат қилади. Лекин бола кўп вақтини T1 (она тили) да мулоқот қиладиган оила аъзоси билан ўтказади. Бола кундалик ҳаётида дуч келадиган ҳар қандай вазият T1 да тушунтирилади, шу тилда эртақлар ўқиб берилади, шеърлар ёдлатилади. Табиийки, бола кўпроқ T1 нинг таъсири остида бўлгани туфайли шу тилда яхшироқ гаплаша бошлайди, T2 да эса, тушуниш қобилияти билангина чекланиб қолади. Ва бунинг акси ҳам бўлиши мумкин.

Бола оилада асосан T1 нинг таъсирида бўлади, лекин мактабда таълим

тили Т2. Демак, бола Т2 ни тилнинг структуравий хусусиятларига алоҳида эътибор берган ҳолда ўргана бошлайди ва тўлиқ стандарт талабларга жавоб берадиган саводхонлик даражаси айнан шу тилда орта бошлайди. Қарабсизки, бора-бора иккинчи тил бўлишига қарамасдан, Т2 доминант ҳолатга ўтади. Демак, бола қайси тилни яхши билиши уни ўраб турган муҳитга ҳам кўп жиҳатдан боғлиқ бўлади.

2250 билингвал оила ўртасида ўтказилган сўровнома натижасига кўра, 5 нафар боладан бир нафари туғилганидан бери эшитиб келаётган тилларнинг биттасидагина гаплаша олади³⁸. Аммо икки тилли оилада ўсаётган болаларнинг ҳаммаси ҳам шу тилларда мукаммал гапиришни ўргана олмаслиги улар битта тилдаги нутқнигина туша олишади деган хулосани келтириб чиқармайди. Зеро, айрим болалар фақат бир тилда мукаммал сўзлаша олсалар ҳам, ҳар икки тилдаги нутқни бемалол тушуна олади. Бу тилни тушуниш ва нутқнинг шаклланиши ўртасида катта фарқ борлигини кўрсатади. Тилдаги тушуниш жараёни нутқдан анча олдин шаклланишини кўрсатади. Бу ҳолат айрим монолингвал болаларнинг бошланғич нутқи ва тилни тушуниш қобилияти ўртасидаги тафовутга ўхшайди.

Билингвал боланинг Т1 ва Т2 да сўзлаши худди иккита алоҳида монолингвал боланинг она тилида сўзлашишига ўхшиб кетади. Дейлик, билингвал бўлган бола нутқида учраши мумкин бўлган хатолар монолингвал болада ҳам такрорланиши мумкин. Масалан, ҳарфларнинг ўрин алмашиши ёки тушириб қолдирилиши сингари.

Билингвал ва монолингвал болаларнинг тил ўрганишидаги босқичлар ва бунга сарфланадиган вақт деярли фарқ қилмайди. Билингвал болалар ўрганаётган тилларнинг хилма-хиллиги тилни ўзлаштириш суръатига таъсир қилиши ҳақида ҳеч қандай маълумотлар йўқ. Худди монолингвал болаларда

кузатилгани каби билингвалларда ҳам тилни тушуниш қобилияти нутқ шаклланишидан олдин юз беради. Ҳар икки болада ҳам бир ёшга тўлар-тўлмас турли ғулдирашлар пайдо бўлади, кейин оддий ва талаффузи осон бўлган сўзларни айта бошлашади. Жумлаларни гапиришни ўрганишганидан сўнг оддий гапларга навбат келади.

Тил аспектларининг қўлланилиши нуқтаи назаридан чуқурроқ ўрганилганда ҳам деярли катта фарқ кўзга ташланмаган. Фонологияни мисол қилиб оладиган бўлсак, товушлар алмашинуви ёки тушириб қолдирилиши икки тоифада ҳам учрайди. Лексикага келадиган бўлсак, монолингвал болалар қатори билингвал болаларда ҳам улғайган сайин сўз бойлигиям ортиб бораверади.

Улар ўртасидаги фарқ шуки, билингвал болалар сўзлардан фойдаланишда чалкашликка йўл қўяди. Улар бир тилга хос бўлган сўзни иккинчи тилда қўллашда адашиши мумкин. Масалан, Т1 даги морфемага Т2 даги аффикс ёки префиксларни қўшиши ёки аксинча, Т2 даги морфемага Т1 даги суффиксларни қўшиб гапириши мумкин. Болалар нутқидаги бу чалкашлик катталар нутқида ҳам кузатилади.

Икки тилда сўзлашувчи инсонлар хоҳ ёш бўлсин, хоҳ катта — нутқ жараёнида танловга дуч келишади. Т1 га ёки Т2 га тегишли сўзлардан қайси бирини ишлатиш ҳақида ўйлаб қолишади. Баъзи ҳолатларда икки тилни ҳам ўзаро аралаштириб қўллашади. Бу кўп ҳолатларда сўзлашувчини ўраб турган ижтимоий муҳитга боғлиқ бўлади. Бола эрта ёшданок вазиятга хос нутқ шаклини танлашни ўрганади. Масалан, оилада “бир шахс, бир тил” схемаси ишлатиладиган бўлса (маълумот учун: билингвал оилаларда 3 хил схема мавжуд. 1 — бир шахс, бир тил; 2 — бир шахс, икки тил; 3 — 1 ва 2 нинг қоришмаси. Бугунги кунда 3 схема кўп учрайди.)³⁹, бир оила аъзоси соф Т1 да гаплашади, оиланинг бошқа аъзоси соф Т2

³⁸ De Houwer A Home languages spoken in officially monolingual Flanders: A survey, *Purilingua*, 2003, 79-96

³⁹ De Houwer A Home languages spoken in officially monolingual Flanders: A survey, *Purilingua* 24, 2003

да мулоқот қилади. Балаларнинг икки турдаги мулоқот тилларига нисбатан реакцияси ва мослашиб олиш қобилияти улардаги социолингвистик ва такомиллашган прагматик даражасини кўрсатади. Монолингвал болаларда эса, бу ҳолат кейинроқ юзага келади. Билингвал болалар кўпроқ аралаш сўзлардан фойдаланиши, уларнинг тилга нисбатан сезгирлиги билан изоҳланиши мумкин. Бола атрофдагилар бу ҳолатни қандай қабул қилаётганини кузатади, агар яхши муносабатни сезса, аралаш сўзлардан фойдаланиш яна давом эттирилаверади. Бу оилада тилдан фойдаланишда ҳам ўз аксини топади, шу орқали бола қайси сўздан қайси вазиятда фойдаланиш мумкинлигини ҳам ўрганиб боради.

Билингвал болаларнинг тил ўрганиш жараёнини кузатиб, ўрганиб чиқишганда шу маълум бўлдики, ҳар икки тил ҳам деярли бир хил даража ва тезликда ўзлаштирилади. Аммо айрим манбаларда боланинг Т2 даги билим даражаси Т1 дан устун бўлиши мумкинлиги ҳам айтилган.

Тилларнинг ўзаро муносабати вазиятга қараб ўзгариб туради. Баъзида Т1 Т2 дан устун келса, баъзида бунинг акси бўлиши мумкин. Бу тафовут, айниқса, бола тилларнинг бири доминантлик қиладиган муҳитга тушиб қолишида яққол кўринади. Баъзи олимлар билимдонлик даражаси юқори бўлган тил пассив тилга кутилгандек таъсир ўтказмайди, зеро, болалар тилларни бир-биридан ажралган ҳолда ўрганишади, айниқса, морфосинтактик нуқтаи назардан олиб қараганда, бу кўпроқ кузатилади, деб ҳисоблашади. “Ҳозирга кунга қадар икки тилли болаларда морфосинтактик ривожланиш борасида олиб борилган изланишлар алоҳида ўрганиш гипотезасини тасдиқлаган”, дейди ўз китобида Де Хаувер⁴⁰.

Икки тилдаги сўзларни аралаштириб гапиришини ҳисобга олмаганда, билингвал

бола гўёки икки монолингвал боланинг жамланмасига ўхшайди, дейишади.

Лекин биз билингвал болаларда юзага келиши мумкин бўлган айрим муаммоларни ҳам назардан четда қолдирмаслигимиз лозим. Масалан, сунъий билингвализмни олиб қарайдиган бўлсак, бола олдин монолингвал муҳитда бўлиб, ўз она тилида ностандарт нутқи шаклланади. Кейинчалик таълим жараёнида Т2 (иккинчи тил)нинг устунлик даври бошланади. Бу жуда мураккаб жараён бўлиб, ота-оналар ва ўқитувчилардан эҳтиёткорлик ва эътиборни талаб қилади. Мободо, бола Т2 ни яхши ўзлаштира олмаса, у ҳар икки тилда ҳам саводсиз бўлиб қолиши мумкин.

Келинг, бу вазиятни мактаб мисолида таҳлил қилиб кўрсак. Масалан, ўзбек миллатига мансуб бола рус мактабида ёки аксинча, рус миллатига мансуб бўлган бола ўзбек мактабида таҳсил олади, дейлик. Оиладаги асосий мулоқот тили бўлган Т1 да боланинг ностандарт оғзаки нутқигина шаклланади, ёзма нутқ ва тилнинг грамматик қоидалари эътибордан четда қолади. Таълим муассасасида эса, асосий мулоқот воситаси Т2 бўлиб, болаларнинг бу тилда ҳам ёзма, ҳам оғзаки нутқини стандарт талабларга жавоб берадиган ҳолда ривожлантириш мақсад қилинади. Лекин натижа ҳар доим ҳам кутилгандек бўлавермайди. Бундай вазият боланинг нафақат ёзма нутқига зиён бериб қолмасдан, балки, унинг стандарт, муайян тилнинг қоидаларига бўйсундирилган, тилнинг софлигини сақлаб қолган ҳолатдаги оғзаки нутқига ҳам салбий таъсир этади. Бу ҳолат кам бўлса ҳам учраб туради.

Умуман олганда, бола қандай қилиб гапиришни ўрганади? Бу саволга ҳатто монолингвал болалар мисолида ҳам жавоб топилмаган. Энди билингвал болаларга келсак, улар бирданига икки тилда қандай гапира бошлайди, икки тилни бир-биридан қандай фарқлай олади, деган қўшимча саволлар ҳам юзага келади. Бош Л. ва Себастиан Галлес билингвал муҳитдаги гўдакларда ўтказган тажрибалари бундай чақалоқлар 4 ойлик пайтиданоқ икки

⁴⁰ De Houwer A Early bilingual acquisition: Focus on morphosyntax and the Separate Development Hypothesis In Kroll J & de Groot A (eds.) The handbook of bilingualism. Oxford: Oxford University Press, 2005

тилнинг нутқдаги ритмини фарқлай олишини кўрсатади.⁴¹

Биламизки, икки тилли оилада ўсишига қарамай, ҳамма болалар ҳам икки тилда гаплаша олмайди. Шу ўринда бир нарсага алоҳида эътибор қаратишимиз лозим, бу ҳам бўлса, тил ўрганиш жараёнида асосий бошқарувчи бу боланинг ўзи ҳисобланади. Дейлик, бола икки тилли муҳитда катта бўляпти, лекин фақат бир тилда гаплашади ва бу унинг учун қулай. Аммо бола икки тилдаги нутқни ҳам тушунади, чунки ота-онаси болага Т2 да мурожаат қилади, фарзанди уларга Т1да жавоб қайтаради. Ёки ота-она учун бошиданоқ боланинг қайси тилда гапириши муҳим эмас ва улар фарзандларига танлов имкониятини беришади.

Умуман олганда, тил бу ўзига хос алоҳида бирлик ҳисобланади. Инсонлар болалаликдан аниқ бир тилда гаплашишни ўрганади, у хоҳ билингвал бўлсин, хоҳ монолингвал. Бола нечта тил ва қайси тиллар уйғунлиги бўлишидан қатъи назар, гапиришни ўргана олади. Демак, бу ерда тилларнинг сони ёки комбинациялари муҳим роль ўйнамайди. Бу ерда энг муҳим нарса, тил ўргатишнинг усулидир. Икки тилдан бирида гапиришга қийналаётган болага тил ўргатиш усули ва шароити ўзгартирилса, натижа бир неча кун ёки ҳафтанинг ичида яхши томонга ўзгариши мумкин.⁴²

Биз ҳам бу фикрга қўшилаемиз. Зеро, тил ўрганиш жараёнида ўрганувчининг индивидуал ўзгарувчанлиги жуда муҳим.

Бу жараёндаги яна бир муҳим нарса шуки, бу социолингвистик контекстдир. Бу нарса нафақат билингвал, балки монолингвал бўлган болаларда ҳам

эътибор талаб қиладиган жиҳат ҳисобланади.⁴³

Юқоридаги фикрлардан кўриниб турибдики, боланинг тил ўрганиш жараёнининг очилмаган қирралари жуда кўп. Айниқса, улардаги эрта билингваллик одатий ҳолатга айланаётган бир замонда аҳолининг икки тилли қатламига ва тилларнинг комбинацияларига алоҳида эътибор берилиши лозим. Билингвал болаларнинг тилни ўзлаштириш жараёнини чуқурроқ ўрганиш, ҳаттоки, монолингвал болаларда эътибордан четда қолиб кетаётган масалаларга ҳам ойдинлик киритиши мумкин. Чунки, тилни ўзлаштириш ҳам икки турдаги болаларда деярли бир хил кечади. Лекин бу ўринда билингвал болалар тилларни ўзлаштиришда монолингвал болалардан устунроқ бўлиши мумкин, боиси, улар турли тилларни турли инсонлар талаффузида тинглаб, ҳар хилликка мослашган бўлади, деган фикр ҳам мавжуд.

Чақалоқларда нутқ қандай шакллана бошлайди? Билингвал болаларда-чи, улар икки тилни бир-биридан қандай фарқлай олади? Бу фарқлаш қобилияти барчада умумқоидаларга асосланганими ёки ҳар бир тилда ўзига хосми? Балки бу бола мулоқот қилувчи муайян инсонлар нутқининг ўзига хослигидан келиб чиқар?

Хуллас, бу каби саволлар кўп. Айни йўналишда анча изланишлар олиб борилганига қарамай, билингвал бола қандай қилиб икки тилли мулоқот майдонига кириб бориши тўғрисида фақат назарий хулосалар бор, холос. Бу каби саволларга аниқ жавобнинг топилиши тил ўрганиш жараёнида ўқувчилар дуч келадиган кўплаб қийинчилик ва тўсиқларнинг бартараф этилишига ҳамда самарали натижаларга эришишга катта ёрдам берган бўлар эди.

Умуман, боланинг тил ўрганиш жараёнида уни ўраб турган муҳит, тилнинг оиладаги ўрни, боланинг индивидуал

⁴¹ Bosch L & Sebastia`n-Galle`s N Evidence of early language discrimination abilities in infants from bilingual Environments, *Infancy* 2, 2001, 29–49.

⁴² De Houwer A Bilingual language Development: Early Years, University of Antwerp, Antwerp, Belgium, 2006, 781-787

⁴³ De Houwer A Bilingual language Development: Early Years, University of Antwerp, Antwerp, Belgium, 2006, 781-787

хара̀ктери ва энг муҳими, тилнинг унга
кандай ўргатилиши каби омиллар

рўйхатнинг юқори ўринларида бўлиши
керак.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. De Houwer A Home languages spoken in officially monolingual Flanders: A survey, *Purilingua*, 2003, 79-96.
2. De Houwer A Early bilingual acquisition: Focus on morphosyntax and the Separate Development Hypothesis In Kroll J & de Groot A (eds.) *The handbook of bilingualism*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
3. Bosch L & Sebastia`n-Galle`s N Evidence of early language discrimination abilities in infants from bilingual Environments, *Infancy* 2, 2001, 29–49.
4. De Houwer A Bilingual language Development: Early Years, University of Antwerp, Antwerp, Belgium, 2006, 781-787.
5. De Houwer A Bilingual language Development: Early Years, University of Antwerp, Antwerp, Belgium, 2006, 781-787.
6. Р.С. Нагапетян Билингвизм в наше время, *Вопросы психологии и воспитания*, 2012, 146-148.

Кенгбоева М. Двухязычный ребенок – знающий ребенок? Данная статья посвящена изучению билингвизма, его типов и процессов формирования, степени влияния на жизнь человека. Билингвальная среда в семье, формирование речи у ребенка и их особенности, проявляющиеся в образовательном процессе, изучены сравнительно с одноязычными детьми. В свою очередь, были подробно обсуждены как недостатки и проблемы, наблюдаемые у двухязычных учеников, так и успехи, которые они могут достичь.

Kengboyeva M. Is a bilingual child also a competent one? This article is devoted to the study of bilingualism, its types and processes of formation, and its impact on human life. The bilingual environment in the family, the formation of the child's speech and their features, manifested in the educational process, have been studied in comparison with monolingual children. In turn, both the difficulties and problems observed in bilingual students and the successes they can achieve were discussed in detail.

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Одилов Баходир Бахтиёрович,

*кандидат филологических наук Самаркандского государственного
института иностранных языков*

Ключевые слова: Изучение иностранных языков, перспектива, выбор подходящей методики, метод изучения языка, дистанционное изучение, дистанционные школы, самостоятельное изучение. Метод Пимслера, метод Ильи Франка, метод Дмитрия Петрова.

Все мы знаем знаменитого Ли Куан Ю, который вошел в историю не только как первый министр Сингапура, но и как человек, построивший почти идеальный механизм экономического устройства страны. Ни для кого не секрет, что одно из его правил жизни гласило: «Все должны учить английский, а родной язык должен стать вторым». Впрочем, это высказывание можно отнести и к другим языкам, ведь не зря говорят, что: «Владеющий двумя языками – владеет двумя душами». С этим невозможно не согласиться. На сегодняшний день важность знания хотя бы одного иностранного языка практически невозможно переоценить.

В эпоху научно-технической революции изучение иностранных языков стало намного доступнее: чуть ли не ежедневно создаются обучающие сайты, программы, приложения для смартфонов, онлайн-тьюториалы и много другого. Поэтому оправдываться тем, что нет времени или нет средств на хорошего преподавателя уже не получится. Ведь при правильном распределении времени, благодаря современным инновационным технологиям вы можете изучать язык в любое удобное для вас время и в любом месте. Для начала необходимо сделать первый и самый важный шаг – поставить перед собой цель. Вы должны четко понимать для чего вы хотите изучать язык. Это может быть всё, что угодно; путешествия, бизнес, обретение иностранных друзей, перспектива работать

за рубежом, переезд за границу, чтение любимых произведений в оригинале. Иными словами, важна не сама цель, а её наличие. Ведь если у вас не будет цели, то вы не сможете с головой погрузиться в незнакомую грамматику и новые символы – у вас просто не будет мотивации и интерес быстро пропадет.

Итак, первый шаг уже сделан. Теперь перейдем к другому, не менее важному этапу – выбор подходящей методики. Существует множество методик изучения языка, но, к сожалению они не все одинаково эффективны и не всем одинаково подходят. Это и не удивительно, ведь каждый из нас – индивидуум, а значит и подход к изучению необходимо выбирать индивидуально. Для того, чтобы сделать правильный выбор, нужно проверить несколько методов на себе - только так вы сможете определить что вам больше всего подходит. Многообразие методов изучения языка заключается в том, что: вы можете изучать язык по курсу, предложенному преподавателем в специализированной школе (кстати, усвоение вами языка во многом зависит от преподавателя, ведь именно он должен направить вас в правильное русло); индивидуальные курсы, групповые курсы, дистанционные курсы, онлайн-обучение с носителем языка, переезд в страну изучаемого языка, а также самостоятельное изучение.

Индивидуальные занятия с преподавателем стоят недешево, но зато

они самые эффективные за счет соотношения времени и продуктивности преподавателя. Ведь если сравнивать индивидуальные и групповые занятия – разница очевидна: в первом случае преподаватель тратит всё свое время на одного ученика, во втором – он распределяет отведенный час среди 5-10 учеников, т.е. всего за 1-1,5 часа он должен опросить каждого, ответить на все вопросы и объяснить новый материал. Таким образом, на групповом занятии на одного ученика преподаватель тратит в среднем 10-15 минут. Но и у групповых занятий тоже есть свои плюсы, такие как приемлемая цена и возможность практиковать свои языковые навыки в обществе – сломать языковой барьер. Более того, при сильном желании, можно повысить эффективность обучения на групповых занятиях. Решение очень простое – нужно записаться в группу, ученики которой изучают язык на один уровень выше, чем вы. Таким образом, ваша мотивация возрастёт в разы: вы не захотите отставать от них и будете стараться быть с ними на одном уровне как минимум. Сначала это покажется сложным, нужно будет выйти из зоны комфорта – выкладываться по полной. Но, результат непременно будет стоить затрат и усилий.

Дистанционное изучение языка на сегодняшний день является одним из набирающим популярность методом обучения. Такой метод обучения идеально подходит для людей, у которых в силу обстоятельств нет возможности заниматься с преподавателем или посещать языковую школу (например, график работы не позволяет). Дистанционные школы обучения языкам чаще всего организованы при специализированных школах, т.е. языковая школа открывает свой интернет-ресурс, где желающие могут зарегистрироваться, выбрать себе преподавателя и приступить к учебе. При таком методе ученику присылается учебный материал и задания на его электронную почту, а также на его аккаунт на сайте языковой школы. Ученик

может проходить учебный материал и выполнять задания в любое удобное для него время. В случае если ученику что-то не понятно, он всегда может обратиться к преподавателю онлайн чат, где ему всё доступно и просто объяснят. В дистанционном изучении языка существуют дополнительные возможности, такие как онлайн видео-занятия. Онлайн видео-режим позволяет повысить эффективность дистанционного изучения тем, что между учеником и преподавателем происходит диалог, благодаря которому, ученик может развивать свою разговорную речь, а в случае неправильного произношения преподаватель может это поправить. В идеале, вы можете даже выбрать носителя языка в качестве преподавателя. К сожалению, не смотря на то, что дистанционный метод изучения языка практичен и удобен, в Узбекистане он пока не так популяризован и развит, как в европейских странах, но это лишь вопрос времени.

Самостоятельное изучение иностранного языка – этот метод тоже имеет место существовать. Однако он может быть эффективным только в случае вашей сильной самодисциплины и самоконтроля. Ведь поставив себе цель – выучить иностранный язык и при этом выбрать такой метод изучения, вы должны четко отдавать себе отчет в том, что для изучения языка ежедневно или через день должно быть выделено определенное время для самостоятельных занятий и вы ни в коем случае не должны пропускать их или откладывать ни под каким предлогом! Для того, чтобы увеличить продуктивность изучения языка очень важно выбрать наиболее эффективные авторские методики, подходящие именно для вас. Например, если говорить о методах изучения английского языка, то на просторах Интернета можно легко найти авторские видео-уроки и такие методы как: Метод Пимслера (благодаря этому методу можно за 30 минут запоминать до 100 слов), но это курс не аудиальный, а аудиолингвальный. Для общения с

диктором. Курс Пимслера нельзя слушать в машине, автобусе, на пробежке и т. д. Чтобы получить эффект от обучения, нужно учить только дома. Во время пауз между речью диктора, которые специально рассчитаны по времени, нужно громко и уверенно проговаривать ответы на вопросы или повторять речь диктора; метод Ильи Франка (этот метод позволяет расширять словарный запас за счет чтения английской художественной литературы); метод Дмитрия Петрова (суть метода в том, что даются базовые алгоритмы языка, и из небольшого словарного запаса можно комбинировать фразы, которых будет достаточно как для общения, так и для понимания. Однако эти три метода могут быть полезны только для тех, кто хочет освоить иностранный язык на элементарном или разговорном уровне. Лингвисты прошлого и нынешнего столетия особо выделяют метод Пальмера. Знаменитый лингвист Гарольд Пальмер

разработал свою методику, которая базируется на рационализации, т.е. при подборе слов для изучения учитывались такие принципы, как частотность, структурная сочетаемость, конкретность, целесообразность и пропорциональность. Итак, рассмотрев несколько методов изучения иностранного языка, мы пришли к выводу, что для тех, кто хочет изучать язык углубленно, следует комбинировать несколько методик и добавить к этому просмотр фильмов на изучаемом языке (даже если вы его еще не понимаете – это необходимо для того, чтобы развить восприятие языка на слух), слушать музыку, периодически просматривая тексты песен и конечно же читая литературу страны изучаемого языка (стоит начать хотя бы с маленьких сказок или рассказов). При правильном подборе методов изучения языка и распределении времени вы легко можете выучить новый иностранный язык и довести его до желаемого уровня.

Список использованных интернет-ресурсов

- 1) "<https://fenglish.ru/sverxbystroe-ovladenie-anglijskim-yazykom-po-metodu-doktora-pimslera/>"
- 2) "<https://list-english.ru/mfrank.html>"
- 3) HYPERLINK "<http://www.franklang.ru/>"
- 4) "<http://centerpetrova.ru/m>"
- 5) "<http://www.domyenglish.ru/p69aa1.html>"

Одилов Б. Хорижий тилларни ўрганиш услублари ва уларнинг самарадорлиги. Мақолада маълум бир дарсликлар орқали замонавий интерактив услублар ёрдамида хорижий тилларни ўрганишининг тил ўрганиш жараёнини осонлаштирувчи услублари таҳлил қилинган. Муаллифлар хорижий тилларини ўрганишда комбинациялашган методлардан фойдаланиш мақсадга мувофиқ деб биладилар.

Odilov B. Methods of learning of foreign languages and their effectiveness. In this article were briefly reviewed some modern methods of learning foreign languages which include not only learning foreign languages by certain books but also different interactive methods which make the process of learning greatly easy making it more available for everybody. Authors consider that the best way of learning foreign languages is combined methods of learning.

ЎЗБЕК ТИЛИГА АРАБ ВА ФОРС ТИЛЛАРИДАН ЎЗЛАШГАН ЛЕКСИК ДУБЛЕТЛАР ТАҲЛИЛИ

Юсунов Отабек Якубович,

Самарқанд давлат чет тиллар институти катта ўқитувчиси

Калит сўзлар: лексик дублетлар, синонимия, генерализация, специализация, метафоризация, метонимизация.

Ҳар бир соҳа терминологиясининг шаклланиш жараёни адабий тилга хос бўлган омонимия, синонимия ва бошқа хилдаги лексик-семантик кўринишлар билан боғлиқ ҳолда кечади. Лекин ушбу ҳолатлар ўзбек терминологиясининг барча соҳалари учун бир хилда эмас. Хусусан, ҳозирги ўзбек илмий техникавий терминологиясида авж олган салбий ҳодисалардан бири кўп шакллик - синонимиядир. Бунда биргина тушунчани ифодалаш учун турли сўз (ёки сўз бирикмалари) қўлланади.

Гарчи бундай ҳолат вақтинчалик бўлиб, терминларни тартибга солиш жараёнида бартараф этилса-да, аммо маълум давр давомида у терминлардан фойдаланишда турли қийинчиликлар ва чалкашликларни юзага келтириши мумкин.

Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, терминологияда биргина тушунчани ифодалашда қўлланадиган турли терминларни қандай аташ масаласида мунозаралар ҳам мавжуд. Чунончи, баъзи тилшунослар терминологияда нейтраллик бўлишини ҳисобга олиб, бир тушунчани англатувчи турлича ифодаларни «дублет терминлар» деб аташса, бошқа бир қатор олимлар эса уни «синоним» деб ҳам аташ мумкинлигини қайд этганлар. Баъзи олимлар эса, терминологиядаги синонимлик умумадабий тилдагидан бирмунча фарқ қилишини ва шу боисдан ҳам уларни «дублет» деб айтаётганликларини қайд этганлар.

Тилшуносликда олимлар терминологияда синонимия ҳамда дублетлик ҳодисасини чуқур ўрганиб келмоқдалар. Синонимия ҳодисасининг терминологияда мавжудлигини инкор этмаган олимлар бу каби терминларни

«синоним», «вариант», «дублет» деб номлайдилар [5, 173].

Адабиётларда термин ясалиши икки жараён оралиғида юз бериши таъкидланади: 1) терминнинг ясалиши; 2) терминнинг қайта ясалиши [1, 17].

Термин ясалиши – маълум бир тушунча ёки жараён учун янги тил бирлигининг ҳосил қилиниши билан белгиланади. Терминнинг қайта ясалиши эса маълум терминга ўзлаштирувчи тил нуқтаи назаридан янги бир терминнинг тақдим қилиниши билан намоён бўлади. Улар илмий тилда «вариантдошлик», «дублет» каби терминлар билан аталади.

Дублетлар (fr. Doublet < double – иккили). Бир хил (тенг) семантик таркибга эга бўлган тил бирликлари. Мас., тилчи – тилшунос, адаб – одоб, арзийдиган – арзирли ва б. [9, 37].

Дублет (fr. Doublet < double – қўшалок, иккиланган, икки ҳисса) 1. Бирор нарсанинг иккинчи нусхаси; иккита бир хил, тенг қимматли нарсанинг бири. 2. Қимматбаҳо, нодир тошлар (буюмлар)нинг ясама, сохта нусхаси. 3. Тилда маъносига кўра айнан тенг келувчи ва бири иккинчиси ўрнига алмашилиб қўлланилиши мумкин бўлган сўз ва бошқа хил лисоний бирлик. Бироқ илмий матнда дублетларнинг уч-тўрттасини бирданига беришни меъёрий ҳолат деб қараш керак эмас. «ЎТА». Тилда синоним, дублет ва вариантларнинг қаватланиши ёки такрорланиши ортиқ информацияни вужудга келтиради. «ЎТА» [7, 654-655].

Умуман, нафақат терминологияда, ҳатто тилшуносликда ҳам синоним, «дублет» ва «вариантлик» каби тушунчаларнинг ўзига хос хусусиятлари аниқ белгиланмаган ҳолда уларни фарқлаш

масаласи ҳали тўлиқ ҳал этилмаган.

Ҳар бир тилда, жумладан, ўзбек тилида терминлар қуйидаги йўллар билан ҳосил бўлади:

1) ҳар бир халқнинг ўз тил бойлигидан, ундаги турли имкониятлардан фойдаланиш асосида: учбурчак, урғу, қўлёзма, эга, кесим, аниқловчи, қўшимча кабилар;

2) чет тилларда, айниқса, рус тили ва у орқали бошқа тиллардан тайёр терминларни қабул қилиш билан: плюс, минус, фонема, биология, атлас, атом, грамм [6, 51].

Дублетлик масаласи ҳақида сўз кетганда, дублетларнинг ўзи синонимия ҳодисаси таркибида ўрганилишини қайд этиш жоиз. Адабиётларда келтирилишича, синонимлар семантикасининг бир хиллик даражасига кўра икки типга бўлинади. Булар: 1) абсолют синонимлар–дублетлар; 2) семантик синонимлар [4, 32].

Семантик синонимлар тўлиқлигича синонимия ҳодисасининг объектидир. Дублетлар эса семантик таркиби тўлалиги билан айнан бир хил бўлган бирдан ортик сўздир.

Дублетлар одатда бир маъноли сўзларда кузатилади. Масалан: тилшунос-лингвист, қарсак-чапак ва шу кабилар. Бунинг устига дублетларнинг терминологияда мавжудлиги салбий ҳодиса бўлиб, бирдан ошиқ термин тил учун ортиқча ҳисобланади. "... термин фақат бир илмий-техник тушунчани англатиши, илмий-техник тушунчаларга эса фақат битта термин мувофиқ келиши лозим. Терминларнинг бир илмий-техник тушунчани ифодалаш учун ишлатиладиган турли синоним терминлар ножоиз ҳисобланади" –дея айтиб ўтилган [2, 15].

Умумий терминология тарихидан маълумки, маълум бир терминдан фойдаланишда қанчалик бир хилликка эътибор берилмасин, айти ҳолатда мазкур терминнинг тилда дублетидан ҳам фойдаланилади. Бу эса баъзи ҳолларда сиёсий-ижтимоий ҳамда тарихий шароитлар билан боғлиқ бўлса (масалан, илмий-техникавий, иқтисодий, дипломатик, санъат соҳаларининг

ривожланиши), баъзида эса тилларнинг ўзаро сўз алмашинуви натижаси ҳамдир. Бундай ҳолатдан иқтисодий терминология ҳам мустасно эмас. Айниқса, гап бир ўзақли тиллар ҳақида кетганда, дублетликнинг мавжудлиги терминологиянинг бу жиҳатига ҳам алоҳида урғу беришни талаб қилади. Шу жиҳатни инобатга олганда, форс, дарий ва тожик тиллари, уларнинг ҳар биридаги иқтисодий терминологиясидаги мавжуд дублетлик ва унинг деривацион ҳолатлари таҳлилга тортилади. Қолаверса, жамланган мисоллар ушбу пункт бўйича тадқиқотни талаб қилади.

Ҳ.Мирзахмедованинг таъкидлашича, Шарқда илмий-техниканинг ривож натижасида кириб келаётган ўзлашмалардан тилни "тозалаш", тилнинг софлигини сақлаб қолишга қаратилган "тил сиёсатлари" бошланиб, бунинг оқибатида Эронда уч бора "Тил академия"лари юзага келган. Тадқиқотчи ҳозирги кундаги форс тили терминологиясидаги дублетликнинг авж олишида ана шу академияларнинг сезиларли таъсири мавжудлигига урғу берган ва қуйидаги дублетлик қатламларини ажратиб кўрсатган:

1) ўз қатламга оид дублетлар;

2) ўзлашма қатламга оид дублетлар;

3) аралаш дублетлар [3, 17].

Араб ва форс тилларидан турли даврларда ўзбек тилига ўзлашган лексик дублетларнинг бирламчи ва кейинги ўзлаштирилган маънолари ўртасидаги фарқлар одатда маънонинг кенгайиш, торайиши, генерализация, специализация, метафоризация, метонимизация ва бошқа жараёнлар орқали юз бериши маълум бўлди.

Масалан: Форс тилидан ўзбек тилига қабул қилинган "*бародар*" сўзи фонетик жиҳатдан ҳам ўзгаришга учраб "*биродар*"га айланган. Маъносига кўра "*ака*" маъносидан кейинроқ, қамровлироқ, бунинг устига мавҳумроқ маъноли сўзга, аниқроғи "*дўст*", "*ўртоқ*" маъносини ҳам ифода қила бошлади. Бу сўзда маъно кенгайиши ва мавҳумлашиши кузатилади.

"Мени қўйинглар, биродарлар,— деб жавоб бердим. — Келинг, энди бу ёғига адашсам, ўзим адашай, ўзим тузатай ва ўзим жавоб берай" [14, 6].

Араб тилидан кириб келган "абадан" сўзи ўзбек тилида унчалик кўп ишлатилмаса-да, баъзида нутқда учраб туради. Унинг бирламчи маъноси "доим, ҳамма вақт" бўлган бўлса, кейинроқ семантик негативизация ҳолатини кузатамиз, яъни сўз бутунлай тескари маънони билдира бошлайди – "ҳеч қачон".

Шунингдек, араб тилидан кириб келган "абдол" сўзи бирламчи *валилар, авлиёлар* маъносида ўзбек тилига қабул қилинган эди. Кейинчалик эса, бу сўзнинг маъносида ҳам дисфемизм, яъни салбийлашув ҳолати кузатилди ва яқинда бу "қаландар, девона" маъноси пайдо бўлганлигини кузатиш мумкин.

Араб тилидаги "аблаҳ" сўзи ўзининг бирламчи маъноси "бемаъни, нодон" маъноларида қабул қилинган эди. Кейинроқ эса, худди шу сўз яна бир бошқа маънода "ўтакетган, қабих, ярамас, разил" маъносида қайтадан қабул қилинди. Бу эса бу сўз маъносида градация ҳодисаси содир бўлганлигидан дарак бермоқда. Аниқроқ айтадиган бўлсак, градация бу объектдаги белги ёки хоссанинг аста-секин кучайиб бориши деганидир. Масалан:

Тилингни сақла, бадгўйликка одат қилма, эй аблаҳ,

На билдинг, модарим дарвешалардан ёки ғардандур [8, 221].

Аблаҳ одам экансан [11, 35].

Араб тилидаги "иблис" сўзи даставвал "ноумид, иблис, шайтон" маъноларида ўзбек тилига ўзлаштирилган. Аммо кейинроқ, худди шу сўзнинг "алдоқчи, ҳийлагар, ярамас" маънолари ҳам кириб келди ва лексик дублетни ташкил қилди. Бу ерда маъно кўламнинг кенгайиши кузатилмоқда.

Форс тилидан ўзлаштирилган "оташин" сўзи бирламчи маъно "оташин, ўтли, алангали, ёлқин" маъноларида қабул қилинган эди. Кейинчалик, бу сўз юқоридаги маънолари камлик қилгандек, яна бир қатор маъноларни ўзлаштирдик, булар бирламчи маънолар билан

биргаликда сўз лексик дублетини ҳосил қилди. Пайдо бўлган янги маънолар қуйидагилар эди: "ўтдай қизил, қизиққон, жаҳли тез, сержаҳл". Кўриниб турибдики, бирламчи маънолар кўпроқ мавҳум маънолар бўлса, иккиламчи маънолар эса, конкретроқ, инсоннинг характерини билдирувчи сўзга айлангани кўриниб қолди. "ўта қизил" (юзи); "қизиққон" (характер, темпераменти); *жаҳли тез* (феъли ёмон); *сержаҳл* (асабийроқ) ва ҳ.к. бу ерда конкретлаштириш, спецификация кузатилмоқда.

Араб тилидаги "иттифоқ" сўзининг бирламчи ва иккиламчи ҳосилавий маънолари ўртасидаги фарқ унча катта бўлмай унда биз иш-ҳаракат – натижа алоқасини кўрамиз, яъни агар одамлар бир фикрга кела олишса, улар *иноқ, аҳил* бўладилар.

Араб тилидаги "иттифоқан" сўзининг ўзбек тилига ўзлаштирилган бирламчи маъноси "тотув, иноқ, ҳамжиҳат" бўлса, кейинчалик худди шу сўзнинг "тасодифан, қутилмаганда, тўсатдан" маънолари пайдо бўлди ва ривожланди. Бу сўзнинг бирламчи ва иккиламчи маънолари ўртасида ҳеч қандай умумийлик йўқ, ҳеч қандай яқинлик йўқ. Бу ерда комплементар дистрибуцияни кузатишимиз мумкин.

Араб тилидан ўзлаштирилган "асно" сўзи "вақт оралиғи" маъносида ўзбек тилига келган бўлса, кейинроқ "шу пайт, айни вақтда, фурсат" маънолари пайдо бўлиб, лексик дублетни пайдо қилди. Бу дублет элементлари ўртасидаги семантик муносабатни биз конкретизация, спецификация деб аташимиз мумкин.

Араб тилидаги "ихтимол" сўзи ўзбек тилига бирламчи маъносида, яъни: "эҳтимол, рўёбга чиқиш, амалга ошиш, юз бериш имконияти мумкинлиги" маъносида бўлса, кейинроқ бу маъно соддалашди ва "балки, бўлиши мумкин" шаклини олди.

Араб тилидаги "ихром" сўзининг ўзбек тилига кириши ва ундаги шакл ва маънонинг ўзгариши лексик дублетларга берган таърифларга тўлиқ мос тушади, чунки бунда фонетик ўзгариш ҳам жой олган (*ихром* > *эхром*). Бу сўзнинг бирламчи

маъноси “*Ҳарамга кириш, ўзи учун бирор нарсани ҳаром қилиш*” бўлса, сўзнинг иккиламчи маъноси биринчисидан бироз фарқ қилади. “*Пирамида шаклидаги иншоот, эҳром*”. Бу ерда маъно конкретизацияси амалга ошмоқда.

Араб тилидаги “*ихсон*” сўзида ҳам деярли шу жараён такрорланган, унда маъно умумийликдан хусусийлик томон силжиган. Аниқроғи – “*и*” унлиси “*э*” га ўзгарган ва “бирор кимсага умуман эҳсон, яхшилик қилиш, бирор нарсани бағишлаш, ҳадя этиш маъноси, инъом қилиш маъносида торайиш содир бўлади ва биз фақат худо йўлига, оллоҳ йўлига қилинадиган *хайр-эҳсонни* билдирувчи сўз пайдо бўлганини қайд этишимиз мумкин.

Ҳамда ҳар ойдаги *эҳсонларни* жамлаб, хоҳ оз, хоҳ кўп бу етим болаларин мактаб мудирига берсалар, нақадар болаларни илму маърифатга етишмоқиға энг биринчи шафқатлу ота-оналаридан бўлур эдилар [8, 252].

Юқоридаги муаммоларни кўриб чиққанлар биринчи сўзларнинг маъноси йўқ бўлиб кетибди деб асло тушунмаслиги керак, чунки иккинчи маънони пайдо бўлиши биринчи маънонинг йўқ бўлишини тақозо этмайди, балки сўзнинг семантик структурасини яна бир семантик компонент билан тўлдиради, холос. Шунинг учун айрим ҳолатларда биринчи ва иккинчи гуруҳ маънолар, аниқроғи бирламчи ва иккиламчи маънолар ўртасида фарқ катта бўлса, айримларида бу нарса у қадар катта эмас. Худди шу ҳолатдан келиб чиқиб, айтиш мумкинки, нутқда баъзан сўзнинг бирламчи маъноси, бошқа сафар эса иккиламчи маъноси функционал жиҳатдан фаол бўлиши мумкин, аниқроғи кўпроқ ишлатилиши мумкин.

Масалан, араб тилидан кириб келган “*аҳвол*” сўзининг бирламчи маъноси “*ҳолат, мавжуд, ёки юз берган ҳол, вазият*” бўлиб, кейинги ривожланган маъноси “*кайфият, авзо*”дир. Бу жуфтликда иккинчи маънолар нисбатан камроқ ишлатилади. Маъно жиҳатдан олсак, биринчидан умумий жисмоний, руҳий ҳолат эътиборга олинган бўлса, иккинчи вариантда фақат, руҳий-

психологик ҳолат, қисқа пайтлик ҳолат эътиборга олинган.

“*меҳнат интизомини қаттиқ назорат қила бошладик; ётоқлардаги аҳвол билан шуғулландик;*” [14, 6].

Охирғи хатми қуръон кечи Муҳаммад Ражаббек Анвардан *аҳвол* сўради [11, 26].

Араб тилидаги “*жасад*” сўзи бирламчи маъноси “*гавда, жисм, жусса*” маъносида ўзбек тилига кириб келган эди. Лекин кейинроқ худди шу сўз “*ўлик, мурда*” маъносида яна қайтадан қабул қилинди ва лексик дублетни пайдо қилди.

«Баданнинг саломат, қувватли бўлмоғи инсонга энг керакли нарсадур. Чунки ўқумок, ўрганмоқ ва ўргатмоқ учун инсонга кучлик, касалсиз *жасад* лозимдур» [8, 177].

Шом қоронғисида унинг *жасадини* қизил кўрпага ўраб аравага солишди. Шамол ҳамон гувиллар, яйдоқ дарахтларнинг шоҳида чийиллар, ғувиллар эди [10, 4].

Кўз ўнгимизда хаста эмас, ўлик, ҳақиқий ўлик, сап-сарик тери-ю суякдан иборат бўлган *мурда* ичига ботиб кетган кўзларини катта очиб ётар эди [10, 58].

Бу ерда сўзнинг маъносида салбийлашув жараёни кучайиб, салбий маъно устун келди, деб ҳам айтиш мумкин.

Форс тилидан ўзлаштирилган “*дард*” сўзида эса, бу жараённинг аксини кузатишимиз мумкин. Бунда биз жисмоний азобдан руҳий, ҳиссий азобга кўчишини кўраимиз. Яъни бирламчи *дард, касаллик, хасталик, оғриқ, қайғу, кулфатдан*”, “*шиқ, севги*” томон семантик силжиш кузатилади ва лексик дублет пайдо бўлади.

Тарихнинг бизга хабар беришига қарағанда Мадалихон шу қизнинг *дардида* неча йиллар ёнадир [11, 4].

Дили тиғи ситамдин пора бўлғон халқни кўрдум,

Тани *дарду аламдин* ёра бўлғон халқни кўрдум [13, 10].

То кишига *дард* тегмай бўлмади бағри кабоб,

Дилда *дардинг* бўлмаса *дарди* саримни кавлама [13, 38].

Араб тилидан ўзлаштирилган “тақдир” сўзининг бирламчи маъноси “бирор нарсанинг ўлчовини олмоқ, қиёсини олмоқ” эди. Кейинроқ эса маъно мавҳумлашиб инсонларнинг тақдири, қисмати ва насибасини билишга ўринишни билдирувчи сўзга айланиб қолди.

Тўйнинг кейинга силтаниши эса, тақдир иши [11, 110].

Аям Қўқоннинг ёнгинасидаги Охунқайнар қишлоғида туғилиб ўсган, сўнг тақдир тақозоси билан аввал Қўқонга, кейин Тошкентга келиб қолган [14, 12].

Яна бир қизиқ тақдирга эга бўлган лексик дублетлардан бири форс тилидан ўзлаштирилган “ошкора” сўзи бўлиб, у сўз бирламчи ўзлаштирилганда “ошкор, ҳаммага маълум, кўриниб турган, аён, очиқ-ойдин” деган маъноларни англатган. Кейинроқ, бу сўзга яна мурожаат қилинди ва “яширмасдан, рўй-рост” деган маънолари ўзлаштирилди.

Бу ерда иш-ҳаракат бажарилиш тарзи тўлиқ тафсилотлари билан берилмоқда, аниқроқ айтсак, детализация қилинмоқда.

Имо-ишоратни қўйиб, бизга келиб ошкора айтсанг бўлмасму эди? [12, 8].

Зарраи нури қуёшдек бу жаҳон ичра тамом,

Ошкоро бўлмаса, сирри ниҳонни на қилай?! [13, 71].

Ўзбек тили генетик жиҳатдан Олтой тиллар оиласининг туркий тиллар гуруҳига кирса ҳам, у луғат таркибининг шаклланиши, ривожланиши ва функционал кўламида рўй берадиган турли жараёнларнинг умумийлиги билан бошқа тил оилалар тиллари, аниқроғи, семит тиллар оиласига кирувчи араб тили ва

ҳинд-европа тиллар оиласига кирувчи форс тили билан алоқадорлик ҳолати биз кутгандан ҳам жипсроқ эканлиги маълум бўлди. Лексик дублетлар мана шу уч тил оиласига мансуб тиллар оиласи орасида доимий алоқалар бўлиши, олди-берди, сўз ўзлаштириш жараёнлари ҳамон ҳам тўхтамаганлигидан, сўз яшаш механизмлари учун жуда катта потенциал берганки, бу потенциал ҳозирда ҳалигача янги ҳосилалар бераётганлигини кўрсатди.

Лексик дублетлар ўзбек тилида асосан ўзга тиллардан сўз ўзлаштириш натижасида шаклланди. Ўзбек тилига асосан иккита катта манбадан ўзлаштирилган сўзлар манба бўлиб хизмат қилди. Булар араб ва форс тилларидир. Ҳар икки тилдан сўзлар ўзлаштирилишига лингвомаданий омиллар сабабчи бўлди. VII-X асрлардаги араблар ва XI-XVI асрлардаги форслар, ижтимоий маданий жиҳатдан бир неча аср аввал кўчманчи бўлган ва эндигина ўтроқлашган туркийларга қараганда анча маданийлашганлиги шубҳасиздир. Араб ва форслардаги диний, сиёсий ва маданий, иқтисодий тузум, шаҳар, давлат қурилиш соҳасидаги ютуқларини кўрган туркий халқлар бу тушунчаларни билдирувчи сўзларни у тиллардан ўзлаштиради. Агар у сўзлар ўзларида аввалдан бўлса янги ўзлаштирилган ва туб сўзлар ўртасида семантик дифференциация ривожланди.

Ўзга тиллардан сўз ўзлаштириш семантик жиҳатдан категоризацияга учраганлиги тилнинг чекланмаган микдорда сўз ўзлаштиришга имкон яратди. Чунки бунда иккита тилдан бир хил маънони билдирувчи иккита сўзни ўзлаштириш каби ортиқча жараёнларнинг олдини олди.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминологии: Учеб. пособие по спецкурсу. –П.: Перм. ун-т, 1998. — 250 с.
2. Даниленко В.П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии. – М.: Наука, 1993. — 126 с.
3. Мирзахмедова Ҳ.В. Форс тили транспорт терминларининг структур қатламлари ва ясаиш усуллари: Филол. фан. фалс. док. (PhD)... дисс. –Т., 2017. – 141 б.

4. Миртожиев М.М. Ўзбек тили лексикологияси ва лексикографияси. – Т.: ЎЗМУ, 2000. – 424 б.
5. Татаринов В.А. Общее терминоведение. Энциклопедический словарь. – М.: Московский Лицей, 2006. – С. 173.
6. Шарипов Ў., Йўлдошев И. Тилшунослик асослари. – Тошкент: 2006. – 231 б.
7. Ўзбек тилининг изоҳли луғати: - Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси”. Давлат илмий нашриёти, 2006. – 655 б.
8. Қосимов Б. ва б. Миллий уйғониш даври ўзбек адабиёти. -Тошкент: «Маънавият». 2004. – 464 б.
9. Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. -Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” давлат илмий нашриёти, 2002. – 132 б.

Бадий адабиётлар:

10. Абдулла Қаҳҳор. Дахшат (ҳикоялар тўплами). www.ziyouz.com
11. Абдулла Қодирий. Меҳробдан чаён. –Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти 1994. – 174 б.
12. Асқад Мухтор. Инсонга қуллуқ қиладурмен. Ҳикоялар. – Т.: 2008. www.ziyouz.com
13. Машраб. Девон. Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. - Тошкент: 1980. – 174 б.
14. Шарафиддинов О. Эътиқодимни нега ўзгартирдим? «Тафаккур» журнали. 1997 йил, 10-сон. – 96 б.

Юсупов О. Семантические изменения лексических дублетов, заимствованных в узбекский язык с арабского и персидского языков. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с ролью и значимостью дублетического и синонимического процесса в лингвистике, с дублетической задачей, также с образованием в языке терминов и развитием терминологии. Эти задачи изучены и проанализированы на основе ряда примеров лексических дублетов, заимствованных из арабского и персидского в узбекский язык, то есть вместе с наблюдением и изучением использования узбекскими авторами лексических дублетов в классической литературе и литературе XX века, в статье рассматриваются отрывки из произведений в качестве ярких примеров лексических дублетов в узбекском языке.

Yusupov O. Semantic changes of lexical doublets in the Uzbek language derived from the Arabic and Persian languages. In this article there are analyzed problems associated with the role of doublets and synonymous processes in linguistics, the formation of terms within a language and development of the branch of terminology. These issues are deeply studied on the basis of a range of examples of lexical doublets derived into Uzbek from the Arabic and Persian languages, namely altogether observing and studying the application lexical doublets in classic literature and the literature of the twentieth century by Uzbek authors, there are given extracts from some works: novels, stories, poems, as clear examples of lexical doublets in the Uzbek language.

ТРОПЛИ ДЕРИВАЦИЯ-МЕТАФОРАНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШ ХУСУСИЯТЛАРИ

Эшимова Шарофат Кенжабоевна,

Самарқанд давлат чет тиллар институти катта ўқитувчиси

Калит сўзлар: конверсия, деривация, лексик, троплар, парадигма, метафора, метонимия, семантик, синтагматик, компонент, омонимия, референт, семема, субъект.

Ҳозирга қадар деривацион ҳодисалар талқини муайян бир тилнинг ички имкониятлари доирасида тадқиқ этиб келинганидан ташқари аксарият изланишларда лексик деривацияга алоҳида эътибор берилади. Семантик деривация ҳодисаси кўпинча эътиборсиз қараб келинади. Бунинг далилини семантик деривацияни турли нуқтаи назаридан тавсифланиши ҳодисасида кузатиш мумкин. М.В.Никитен талқинида семантик силжиш асосида содир бўладиган деривацион ҳодисаларни *“грамматик конверсия”, “лексик конверсия”* ва *“тропли деривация”* каби турлари фарқланади. Унинг изоҳига кўра, грамматик конверсия сўзнинг категориал ўзгариши билан чекланувчи нуткий ҳодисадир. Лексик конверсия эса, сўзнинг грамматик парадигмаси ўзгариши билан бирга унинг лексик маъносида янгилиниш содир қилувчи ҳодисадир. Лексик конверсия кўчиш билан боғлиқ семантик механизмларга таянишига кўра транспозитив ҳодисалар қаторига кирса ҳам, у метафора, метонимия ва гипонимия каби ҳодисалар орқали ўз ифодасини топадиган *“тропли деривация”* дан фарқланади. Чунки тропли деривация муайян бир сўзнинг семантик структурасида мавжуд бўлган имкониятлар доирасида содир бўлса, лексик конверсия бирдан ортиқ сўзларнинг синтагматик муносабати натижасида вужудга келади. [Никитен М.В. Курс лингвистической семантики – С.-Петербург., 2007. –С.400-446.]

Келтирилганлардан маълум бўладики, тропли деривация жараёнида объектларга хос семантик белгиларнинг қиёси натижасида асос сўзнинг семантик структураси ҳосила маъно ҳисобига

кенгайса, лексик конверсияда бунинг акси кузатилади. Чунки бу деривацион жараён бирикма таркибидаги плоанастик компонентлардан бирининг бартараф этилиши эвазига асос структура тораяди. Шундай бўлишига қарамай, тропли деривациянинг воқеланишида муҳим бўлган қиёсий тасаввур лексик конверсия жараёнида ҳам иштирок этади. Бу деривацион жараёнда қиёсий мушоҳаданинг аҳамияти лексик бирликларнинг синтактик позицияси орқали англашиладиган семантик алоқадорликни аниқлашда кўзга ташланади.

Лексик маъно тараққиёти натижалари икки хил бўлади: 1) сўз маъносида ҳажм ўзгариши юз беради. Хусусан, юқорида келтирилган маънонинг торайиш ва кенгайиши шулар жумласидандир; 2) сўзнинг семантик таркибидаги маънолар миқдори кўпаяди, яъни миқдор ўзгариши юз беради. Бу ҳол сўзларда полисемия (кўп маънолилиқка) ва омонимия ҳосил қилади. Ана шу жиҳат семантик деривация ҳодисасининг алоҳида типини, яъни тропли деривациянинг вужудга келиши учун асос бўлади. Айни фарқ семантик деривация таркибидаги ушбу ҳодисани алоҳида ўрганиш лозимлигидан ҳам далолат беради. Келтирилган таҳлилий мулоҳазалар эса, инглиз ва ўзбек тилларида сўзнинг лексик маъносига хос тараққиёт омиллари интеролингвистик ва экстралингвистик асослар билан боғлиқлигига кўра умумий моҳият кузатилса ҳам, бу омилларнинг семантик жараёнга тадбири ҳар доим ҳам тилларда бир хил асосга эга бўлавермаслигини далиллайди. Чунки ҳар бир тил вакили у яшаб турган муҳит ва унга бўлган муносабат, дунёқарашдан келиб чиққан ҳолда фикрлайди. Шунинг учун ҳам

метафорик ёки метонимик кўчим жараёнида юзага келадиган семантик ўзгариш гарчи ўхшашлик, алоқадорлик қонуниятлари жиҳатидан бир хил семантик моделни тақозо этса ҳам, ҳар бир тилда ўзига хослик билан ажралиб туради. Бу албатта тилларнинг ўзига хос лингвокультурологик асослар билан боғлиқ ҳолда ривожланишидан далолат беради

Тропли деривациянинг вужудга келиши асосан экстралингвистик шароит билан боғлиқдир. Чунки семантик деривациянинг бу турида, дастлаб, муайян бир сўзнинг маъно таркибида мавжуд бўлган имкониятлар бошқа бир сўз маъноси билан қиёсланади ва унинг натижасида аниқланган ўзаро ўхшаш, алоқадор жиҳатлар ҳисобига ҳосила маъно вужудга келтирилади. Масалан, *Our biggest enemy right now is inflation* жумласидаги *enemy* сўзи бош маъносига кўра жамиятга ёки бирор одамга таҳдид қиладиган субъект маъносини ифодалайди. Юқоридаги жумлада эса *enemy* сўзи иқтисодий таҳдид субъекти бўлган *inflation* сўзига нисбатан қўлланган. Худди шунга ўхшаш мисолни корейс тилида кўриб чиқсак. 그에 따르면 이 시의 주제는 따뜻한 인간의 혹은 인간적 진실의 따뜻함과 아름다움이라는 것이다. – Унга кўра бу шеърнинг мавзуси илиқ инсониятнинг яъни инсоний ҳақиқатнинг илиқлиги ва гўзаллигидир. Ушбу жумладаги илиқ сўзи инсоният ва ҳақиқатга нисбатан ижобий муносабатни ифодалаб келмоқда.

Яна Мун Сонг Шилнинг <신비 소설> 문성 실 “Сирли асар” асарида ҳам кўплаб метафораларни учратишимиз мумкин. Улардан баъзиларини таҳлил қилиб келтириб ўтамиз. 어린 시절부터 즐겼던 글쓰기와 심리학을 절묘하게 결합하여 인간의 무의식 속에 자리한 초자연적인 것에 대한 공포와 구원, 무속 신앙에 대한 새로운 시각 등을 담아 '신비 소설 무'를 펴냈다. Бу ерда муаллиф айтадики, “ёшлик даврдан бери қизиқиш

шуғулланиб келган ёзувчилик ва психологияни ажойиб тарзда бирлаштириб инсоннинг ҳиссиэлик ичида жойлашган ғайритабиийлиги ҳақида кўркув ва ёрдам, шаманизм дини ҳақида янги қараш кабиларни ўз ичига олган “Сирли роман”ни тақдим этдим” дейди. Бу гапдаги **ҳиссиэлик ичида жойлашган** ибораси инсониятнинг ҳиссиэлиги ичидаги ғайритабиийлигини чиройли тарзда етказиб бера олган. Яна **янги қараш** метафораси ҳам шу қаторга киради. 나만이 가지고 있기에는 신비하고 아깝고 놀라운 무속의 세계를 말하고 싶다는 욕구로 시작된 짧은 글들이 십수 년 전 어느 날 내게 작가라는 이름을 붙여주었다. Бу гапда муаллиф айтмоқчики, фақат менда қолиб кетиши сирли ва ачинарли бўлиб ҳайратланарли **ҳиссиэ дунё** ҳақида гапирмоқчи бўлиб бошланган қисқа ҳикоялар 10 йиллар олдинги кунларнинг бирида менга ёзувчи деган номни олиб берди. Бу ерда дунёнинг ҳиссиэлигини муаллиф чиройли тарзда гап билан етказдириб берган. 그 당시는 마치 커다란 벽이 코앞에 세워진 것 같은 고난의 시간이었다. Яъни, ўша вақтда худди катта девор бурнимнинг тагида қурилгандек қийинчилик пайти эди. Бу ерда қийинчилик буруннинг тагида тургандек яқин ва кўзга кўринарли бўлган давр бўлганлиги айтилган.

Шундай қилиб, тропли деривацияни вужудга келтирувчи энг фаол воситалар сифатида метафора ва метонимияни қайд этиш мумкин. Тилшуносликда қайд этилишича, метафора ҳосила маъно юзага келишининг ҳосил қилувчи ва ҳосила маъно референтлари ўзаро ўхшаш келишига асосланган кўринишида. [Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. — С. 70; Реформатский А.А. Введение в языковедение. - С. 77.]. Бу изоҳ деярли барча тилшунослар томонидан тан олинган. Буни, дифференциал – семантик усул бўйича таҳлил этиб кўрилса ҳам, яққол тасаввур этиш мумкин. Масалан, уламоқ феъли 'учларини' 'бириктириб'

'боғламоқ' семемасига эга. У яна 'учига' 'қўшиб' 'узайтирмоқ' ҳосила маънони орттирган. Улар билдирган ҳаракат ўртасида ўхшашлик бор. Яъни ҳосила маъно юзага келиши метафора ҳисобланади. Ундаги ҳосил қилувчи семеманинг ҳам, ҳосила семеманинг ҳам учтадан семаси бор. Улар изоҳдаги биттадан сўзда ифода топган: ҳосил қилувчи семема семалари 'учларини' 'бириктириб' 'боғламоқ' бўлса, ҳосила семема семалари 'учларини' 'қўшиб' 'узайтирмоқ'дан иборат. Улардаги (ҳосил қилувчи ва ҳосила семемалардаги) биринчи семалар умумий, иккинчилари ўхшаш, учинчилари фарқлидир. Ҳосил қилувчи ва ҳосила семемаларнинг иккинчи семалари референтларининг ўхшаш эканлигини қайд этади. Корейс тилида ҳам худди шунга ўхшаш маъно семемалари мавжуд. Масалан, **화합하다** сўзининг ҳосила маънолари сифатида **집합하다**, **조인하다**, **결합하다**, **접속하다**, **복합하다**, **합성하다** сўзларини келтириб ўтиш мумкин. Бу ерда референтларнинг ўзаро ўхшашлигини кузатишимиз мумкин.

Корейс машҳур ёзувчиси Юн Чун Монинг "Худонинг иши" "신의 알바"ун **준 모**асарида ҳам жуда кўплаб метафоралардан фойдаланилганлигини кўришимиз мумкин. **하지만 이놈의 배꼽시계는 주인이 피곤한 것도 모르고 눈치 없이 밥 달라며 난리를 쳤다.** Лекин бу одамнинг қорни эгаси чарчаганлигини ҳам сезмасдан **овқат бер** деб шовқин соларди. Бу гапда қориннинг оч қолганлиги шовқин солмоқ ибораси билан жуда чиройли тарзда етказиб берилган. Яна корейс тилида **말을 걸다** ибораси бор, бунинг таржимаси гапирмоқ маъносини беради. **말하다** сўзининг ўзи гапирмоқ деб таржима қилинади, **말을 걸다** эса **말** гап, **걸다** илмоқ (ёки гапни отмоқ, гап қотмоқ) деб таржима қилинади.

Бу эса гапирмоқ маъносини ифодалайди. Яъни, бу шуни англатадики, корейс тилида гапириш ва ёзишнинг 3 та даражаси бор. Бошланғич, ўрта ва юқори даража. Юқорида айтиб ўтган гапирмоқ сўзининг бу икки тури ушбу даражаларни билдиради. Демак, **말하다** бошланғич, **말을 걸다** эса ўрта даражани ифодалайди. Бундан кўришиб турибдики сўзловчи гапираётганда ушбу сўзларнинг қайси бирини қўллашига қараб унинг тилни билиш даражасини аниқласа бўлади. Ушбу иборага шу асардан мисол келтириб ўтсак. **강지우가 프라이팬에 식용유를 뿌리고 있던 그때, 고시원 총무 일을 하고 있는 박시원이 그에게 말을 걸어왔다.** - Канг Жи У товага ёғни солиб турган вақтда ижара уйда иш қилиб юрадиган хизматчи унга **гап қотди**.

그의 눈앞에 웬 이상한 글자가 떠올랐다. - Унинг кўз олдида негадир бояги ғалати **ёзув пайдо бўлди** (кўз олдида келди)

주사위를 손에 쥔 강지우는 고민에 빠졌다. - Ўйинчокни қўлида ушлаган Канг Жи У ўйга толди. (ўйга ғарқ бўлди маъносида). **빠지다** феълининг асл маъноси **тушмоқ** бўлиб, бу гапда **ўйнинг ичига тушиб кетиш** маъносида **ўйга толди** деб таржима қилинади. Бундан ташқари яна худди шу феъл **сараф**га **빠지다** иборасидаги **сараф** севги сўзи билан бирга келган ва **севиб қолмоқ** деб таржима қилинади. Яъни, **севгининг ичига тушиб кетмоқ** маъносида метафора шаклида ифодаланган. **문을 열자 박시원이 환하게 웃고 있었다.** - Эшикни очган ижара уй эгаси **очиққина кулиб турарди**. Бу гапдаги **환하게** сўзи **ёрқин, очиқ** деб таржима қилинади.

배가 부르고 술까지 들어가자 아르바이트가 취소돼서 우울해졌던 강지우의 기분이 풀렸다. - Қорни тўйиб

ароқгача ичиб иши бекор бўлиб ғамга
ботган Канг Жи Унинг **кайфияти**
яхшиланди. Ушбу мисолда Канг Жи
Унинг иши бекор бўлганлиги учун
кайфияти яхши эмасди, лекин овқат еб ароқ
ичгандан сўнг ёмон кайфияти яхши бўлди.
Яъни сўзма-сўз айтганда “кайфияти ечилди,
очилди”.

‘**아까 눈 맞았더니 감기기운 돌아서**
그래’ – Боя кўзларимиз тўқнашганди.
Tv가 고장 났다고 꼭 **시원**에게 말하러 갈
기원조차 없었다 – Телевизор бузилди деб
айтиб боришга ҳолим ҳам йўқ хаттоки. Бу
мисолда**시원**에게 **말하러** иборасидаги
시원하다 сўзининг таржимасини ўзбек
тилида изохлаб бўлмайди. Чунки унинг
маъноси янги узилган ёки салқинликни
билдирадиган жуда кенг маънога эга сўз
бўлиб уни ишлатганда биз фақат ҳис қилиш
орқалигина маъно чиқара олишимиз
мумкин. Бу сўз **시원**한 과일, 날씨가
시원해요 каби кўринишда ишлатилади ва
янги узилган мева, ҳаво салқин (тоза) каби
бирикмаларда шу маъноларда ишлатилади.

설명서의 내용은 너무 부실해서
목구멍 끝까지 욕이 치솟아오를 정도였다.

– Қўлланманинг мазмуни жуда ҳам тушунарсиз бўлганлиги учун **жаҳли бўғзигача кўтарилиш даражасига етди.** Ушбу мисолдаги **목구멍 끝까지 욕이 치솟아오를 정도였다** иборасини сўзма-сўз таржима қиладиган бўлсак қуйидагича маънога эга бўламиз: **жаҳли томоғининг тешигигача кўтарилиш даражасига етди.** Яъни бунда муаллиф айтмоқчики **жаҳл** ва **ҳақорат** сўзларни айтиш ич-ичидан кўтарилиб томоғининг бўғзигача келиш даражасини чиройли тарзда етказдириб берган.

다시 한 번 보드게임판에서 빛이
흘러나왔다. – Яна бир марта тахта үйин

доскасидан нур таралди. Яъни, **빛이
흘러나왔다** нур оқиб чикди.

상아처럼 흰 피부, 반짝이는 눈동자
 여성스럽게 굴곡 이룬 몸매, 볼꿀색
 고수머리- **Фил суягидек оппоқ бадан,**
 чакнаб турган кўз қорачиқлар, аёлларга хос
 бўлган нозик қомат, чиройли товланиб
 турган сочлар. Бу гапда **상아처럼 흰 피부**
 иборасида **фил суягидек оқ тери**
 бўлмаганидек терининг ранги нисбатан оқ
 ва тоза бўлганлиги учун уни фил суягига
 ўхшатиб чиройли тарзда етказдириб
 берилган.

통장 작고를 확인한 그의 입가에는
화한 미소가 매렸다 – Омонат жамғарма
дафтарчасини кўриб унинг лабида **майин**
табассум пайдо бўлди.

жиллион의 날카로운 목소리가 아니의 공포심을 꺼뜨렸다. – Жиллионнинг ўткир овози Анининг кўрқувини аланга олдирди. Бу мисолда **날카로운 목소리가** ўткир овоз ҳамда **공포심을** 꺼뜨렸다 кўрқувни алангалатиши метафоранинг бир кўриниши ҳисобланади.

Шунга қарамай, айрим мутахассислар, юқорида келтирилганидай, "метафора - ўхшатишнинг қисқарган шакли" - деган изоҳни илгари сурадилар [Томашевский Б.В. Стилистика я стихосложения. - М.. 1952. С 222]. Бу фикр ҳам ўрни билан тўғри. Масалан, ўзбек тилида токни зарарлайдиган оидиум касаллигини кул сўзининг ҳосила маъноси ифодалайди. Уни "кулга ўхшаш касаллик" ўхшатиш қурилмасининг қисқарган шакли дейиш жуда тўғри бўлади. Бу ўринда ўхшатиш субъекти тушиб қолиб, ўхшатиш қурилмасининг факат кул эталони бутун маъносини ўзида сақлаган ва ўхшатишнинг қисқарган шакли - метафора юзага келган. Яъни буни метафоранинг айрим кўриниши сифатида кўрсатиш мумкин. Лекин шундай метафоралар ҳам борки, уларни бу қолип билан ўлчаб бўлмайди. Масалан, *дарвоза* сўзининг ўз ва ҳосила маъноси мавжуд.

Унинг ўз лексик маъноси ҳовлига кириб чиқиладиган қурилиш комплекси бўлса, ҳосила маъноси футбол ўйинида тўп киритиладиган қурилмани билдиради. Бу ўриндаги ҳосила маънони фалон ўхшатиш қурилмасининг қисқарган шакли, деб изоҳлаш мумкин эмас. Яъни метафораларни ҳамма вақт ҳам ўлчаши имконияти йўқ. Бу шуни кўрсатадики, метафораларнинг ўзи ҳам бир неча кўринишга эга. Бироқ уни тасниф қилишга унча уринилган эмас. Адабиётларда эса метафоралар бутунлай бошқа мақсадда тил ҳодисаси ва нутқ ҳодисаси деб икки кўринишга ажратиб кўрсатилади. [Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. - С. 75.] Нутқ ҳодисаси бўлган метафора назарий тилшунослик учун текшириш объекти бўлмайди. У тилшуносликнинг услубият билан шуғулланувчи соҳасига оиддир. Шунинг учун унга диққатни бўлмаймиз.

Тил ҳодисаси бўлган метафора Европа тилларига оид баъзи адабиётларда, юзага келтирган ўхшатиш белгисига кўра, бир неча кўринишга ажратилади [Арнольд И.В., Лексикология современного английского языка. - С. 75; Rayevska N. English lexicologie. – Киев. 1961, Р. 103-110]. Метафоралар бу асосда тасниф қилинса, улар шунча кўп кўринишга эга бўладики, униинг саноғини аниқлаб бўлмайди. Шунинг учун ҳам мазкур асос билан уни турли кўринишга ажратиб кўрсатган адабиётлар аниқ бир хил миқдор белгилай олмаганлар. Бизнингча, бу асос

тасниф учун эмас, балки ҳосила маъно юзага келиш сабабини тадқиқ этиш учун татбиқ қилингани маъқул.

Тил ҳодисаси сифатидаги метафоралар юқорида қайд этилганидан ташқари асосда кўринишга ажратилганича йўқ, Нутқ ҳодисасига оид метафоралар эса персонификация, символизация, аллегория, синестезиялар берилиб, улар метафоранинг кўриниши деб қайд этилган. Бундан ташқари унда оддий метафора ҳам борлиги англашилиб турибди. Нутқ ҳодисасига оид метафораларнинг бу кўринишларини, мохиятан караганда, баъзи ўзгаришлар билан тил ҳодисасига оид метфораларга татбиқ этса бўлади. Бунда нутқнинг соф ўз хусусиятидан келиб чиққан символизация ва аллегорияларни чиқариб ташлашга тўғри келади. Чунки символизация нутқ кечимидаги эллипсис билан боғлиқ содир бўлувчи метафорадир. [Миртожиев М. М. Эллипсис ва кўчма маънолар // Ўзбек тили ва адабиёти. - 1973. 1-сон. 57-61-б.]. Аллегория эса нутқ кечимидаги қочирим ва интонация билан боғли ҳолатда юзага чиқади. Шундан келиб чиқиб тил ҳодисаси бўлган метафоралар оддий метафора персонификация ва синестезия каби кўринишларга бўлинади. Метафоранинг оддий метафора, персонификация ва синестезия деган кўринишлари ҳосил қилувчи ва ҳосила маъно референтларининг ўзаро ўхшатилиш ҳолатига караб белгиланади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики – С.-Петербург., 2007.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. - С. 70
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение.
4. Томашевский Б.В. Стилистика я стихосложения. - М.. 1952.
5. Миртожиев М.М. Эллипсис ва кўчма маънолар // Ўзбек тили ва адабиёти. - 1973. 1-сон.
6. Корейсча-русча луғат
7. 시를 잊은 그대에게 – 정재찬 2012
- 8.윤준모 ‘신의 알바’
9. ridibooks.com

Эшимова Ш. Особенности метафоры тропинимического происхождения. В этой статье кратко объясняется значение соединения, которое возникает в результате интерпретации знаков в процессе тропинимического происхождения. При этом, подчеркивается значимость метафоры как феномена.

Eshimova Sh. Peculiarities of use of trope derivation metaphor. This article briefly explains the meaning of the trope derivation process by a comparative result of the signs. Meanwhile, the importance of the metaphor as a phenomenon is emphasized.

МУРАККАБ СИНТАКТИК ҚУРИЛМАЛАР ҲАҚИДА БАЪЗИ МУЛОҲАЗАЛАР (ХИТОЙ ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИ МАТЕРИАЛЛАРИ АСОСИДА)

Неъматова Нигина,

Самарқанд давлат чет тиллар институти мустақил изланувчиси

Калит сўзлар: синтактик деривация, мураккаб синтактик қурилмалар, паратактик алоқа, гипотактик МСҚлар, ҳоким гап, тобе гап, семантик тадқиқотлар, тобе алоқа.

Биринчи Президентимиз И.А.Каримов тўғри таъкидлаганлари каби : „Кўп асрлик тарихимиз шуни кўрсатадики, инсон дунёқараши шаклланишида маърифат, хусусан, ижтимоий фанларнинг ўрни бекиёс. Бу таълимда тилшунослик бўладими, тарих, фалсафа, сиёсатшунослик бўладими, психология ёки иқтисод бўладими уларнинг барчаси, инсоннинг интеллектуал камолотга эришувида катта таъсир кучига эга“⁴⁴. Тил сиёсати, она тили мавқеи ва унга муносабатнинг тамоман ўзгариши мустақиллик даврида юз берди. Она тилимизнинг қонуний мақоми ва ҳимоясига эга бўлиши ватанимиз тарихида том маънодаги воқеа бўлди.

Бугунги кунда эса бу соҳада олдимизга янада муҳимроқ талаблар қўйилмоқда: “Ҳаётнинг ўзи ва халқнинг талаблари бизнинг олдимизга амалий ечимини топиши лозим бўлган янги ва янада мураккаб вазифаларни қўймоқда. Бу борада таълим олиш, маънавий-маърифий камолот масалалари ва ҳақиқий кадриятларни шакллантириш жараёнларига фаол қўмак берадиган муҳитни яратиш зарур. Бу ўринда гап жаҳон илм-фани ва адабиёти ютуқларини етказиш учун зарур муҳит ва шарт-шароит яратиш ҳақида бормоқда”⁴⁵. Президентимиз яна қайд этганларидек, биз

таълим ва тарбия тизимининг барча бўғинлари фаолиятини бугунги замон талаблари асосида такомиллаштиришни ўзимизнинг биринчи даражали вазифамиз деб биламиз.

Мустақиллик шарофати билан жаҳондаги миллий тиллардан ҳисобланган ўзбек тили ва уни тадқиқ этувчи ўзбек тилшунослик фани айни пайтда умумтилшуносликда юзага келган янги назариялар асосида равнақ топиб, ўз тараққиётининг йўлига жадал чиқиб бормоқда. Бу ўринда тилшуносликнинг синтактик муаммолари, жумладан, мураккаб синтактик қурилмалар (МСҚ) тадқиқи ҳам муҳим аҳамият касб этади.

Тилшунослик фанида мураккаб синтактик қурилма (МСҚ) мавзуси азалдан муаммоли бўлиб келмоқда ва бугунги кунда ҳам унинг муаммолари кам деб бўлмайди. Бунинг асосий боиси шундаки, МСҚ фикр ифодаси ва синтактик шаклининг энг юқори ва мураккаб поғоналаридан бирини ташкил этади. Тилнинг конкрет қўлланилиши учун сўзларнинг бир-бири билан муносабати ва бу муносабатнинг конкрет равишда амалга оширилиши учун эса синтактик қурилманинг шаклланиши муҳим аҳамиятга эгадир. Шу сабабли ҳозирги тилшунослик фанида янги назария - синтактик деривация назарияси кашф этилди. Бу назария ўз моҳиятига кўра тилнинг ҳосила, яъни иккиламчи структураларини тадқиқ этиш ва натижада унинг нутқда қўлланилиши қонун-қоидаларини ўрганиш ва таҳдил этиш учун хизмат қилади⁴⁶.

⁴⁴ Каримов И. А. Миллий истиқлол мафқураси-халқ эътиқоди ва буюк келажакка ишончдир \\
«Фидокор» газетаси муҳбири саволларига жавоблар. –Тошкент: Ўзбекистон, 2000, 33-бет.

⁴⁵ Мирзиёев Ш.Танқидий таҳлил, қатъий тартиб-интизом ва шахсий жавобгарлик-ҳар бир раҳбар фаолиятининг кундалик қондаси бўлиши керак.Вазирлар маҳкамасининг кенгайтирилган мажлисидаги маъруза,2017,14 январь. -Тошкент: Ўзбекистон, 2017.45-47-бетлар.

⁴⁶ Ғаффоров А.А. Ҳозирги ўзбек тилида парцелятив ва илова қурилмаларнинг синтактик деривацияси.

Синтактик деривация назариясининг кашф этилишига лексик деривация асос бўлди. Чунки тилшунослик фанида сўз ясалиши муаммосини ўрганишда лексик деривация назариясидан азалдан фойдаланиб келинган. Синтактик деривация назарияси 30-йилларда кашф этилган бўлишига қарамасдан, рус тилшунослигига ва у орқали ўзбек тилшунослигига 60 йилларда кириб келди. Хусусан, 1962 йилда поляк тилшуноси Ежи Куриловичнинг “Лексик деривация ва синтактик деривация” номли мақоласи рус тилида нашр этилгандан сўнг, бу соҳада рус тилшунослигида ҳам бирмунча ишлар қилинди⁴⁷.

Рус тилшунослигида И.П.Распопов, С.Н.Сичева, Л.Н.Мурзин кабиларнинг илмий тадқиқотларида ҳам “синтактик деривация” тушунчаси Е.Курилович таълимоти асосида ёритилди.

Синтактик деривация назариясининг ўзига хос услуб билан ёритилишини С.Д.Кацнельсонда кўришимиз мумкин. Унинг таълимотида синтактик деривация лексик деривациянинг замирида яратилиши қайд этилади ва қуйидагича таърифланади: “Агар деривация тил структурасининг бошқа сатҳларида тил элементларининг парадигматик қаторга қай тарзда ўринлашишини тақозо қилса, синтаксисда эса синтагматик механизм тарзида келиб, лисоний элементларнинг синтагматик қатордаги шаклланишини англатади”⁴⁸.

Юқоридагилардан ташқари шуни ҳам эслатиб ўтиш керакки, синтактик деривация муаммоси соҳасида бугунги кунга келиб, ўзбек тилшунослигида ҳам салмоқли илмий тадқиқот ишлари юзага келди. Н.Қ.Турниёзовнинг бу борада қилган қатор илмий ишлари бунга мисол бўла олади⁴⁹.

Номзодлик диссертацияси. – Самарқанд, 1997. 8-бет.

⁴⁷ Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Очерки по лингвистике. - М., 1962.

⁴⁸ Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. - Л., 1986. - С. 131.

⁴⁹ Турниязов Н.Қ. Синтаксическая деривация гипотаксиса в современном узбекском языке

Н.Қ.Турниёзов синтактик деривация назариясига юксак баҳо берганлигини кўрамиз: “...шуни ҳам ҳисобга олиш керакки, ҳар бир ҳосила синтагматик қаторда шаклланиши билан бирга, ўзида парадигматик ва синтагматик қаторларнинг кесишиши нуқтасини ҳам тақозо этади. Бу эса, ўз навбатида, синтактик деривация тил материалларининг нутқда қўлланилиши билан узвий алоқадор эканлигини яна бир марта намойиш этади”⁵⁰.

МСҚлар синтаксисини, шунингдек, МСҚларни ўрганиш хитой тили грамматикаси билан шуғулланувчи тилшунослар учун бугунги кунга келиб долзарб масалага айланмоқда. Таъкидлаш лозимки, хитой тилида МСҚларни ўрганиш билан бир қатор таниқли хитой олимлари шуғулланишган. Булардан Ван Ляои, Лю Шусян, Ю Янг Чун, Син Фу Нан, Син Фу И, Хи Ар Ши, Янг Баи Тюн, шунингдек рус хитойшунос олимлари В.И.Горелов, А.А.Драгунов, Е.Н.Драгунова, Т.П.Задоев, А.Ф.Котова, Е.И.Шутоваларнинг аксарият тадқиқот ишлари айнан ана шу масаланинг ечимига бағишланган. Хитой тилида МСҚларнинг бу босқичдаги тадқиқотлари натижаси сифатида МСҚлар таснифига тегишли умумқабул қилинган тугал фикр ҳозирги кунга қадар шаклланмаган. Чунки бу, синтаксис хитой тили грамматикасининг бошқа бўлимларига нисбатан хитойшунос олимлар эътиборини анча кечроқ тортгани билан боғлиқ. Хитой лингвистик анъаналари характериға мувофиқ узок давр давомида иероглифика, фонетика ва лексикологияларгагина эътибор қаратилган. Фақатгина XIX аср охирига келиб грамматика олимлар диққатини тортди. Аммо, изланишлар морфология ва содда гаплар доирасидагина амалга оширилди. XX асрнинг 40 йилларига келибгина атоқли тилшунос олим Лю

//Автореф.докт.дис. - М.,1985; Принципы формирования синтаксической структуры сложноподчиненного предложения в современном узбекском языке. - Ташкент, 1985 ва бошқалар.

⁵⁰ Турниёзов Н.Қ. Ўзбек тили деривацион синтаксисига кириш. -Самарқанд, 1990, 55-б.

Шусян ўзининг “Очерк грамматики китайского языка” (Хитой тили грамматикаси очерклари) номли асарида биринчи марта хитой тилида синтактик курилишнинг ўзига хослигини, сўз бирикмаси ва гапларда синтактик алоқа турларини тадқиқ қилган⁵¹. Айнан шу даврга келиб Ван Лининг “中国现代语法” номли асари чоп этилади. Унда олим сўз ва сўз бирикмаси атамаларини бир-биридан фарқлаш муаммоларини ечишга, синтактик курилмалар структураси ва турларини ўрганишга эътибор қаратган. Шундан бошлаб бу мавзуга яқин илмий ишлар юзага кела бошлади. Хитой тили синтаксисининг функционал, структур ва семантик жиҳатлари таҳлилига бағишланган тадқиқотлар шулар жумласига киради. Аммо, уларда ҳам тадқиқот объекти сифатида сўзлашув нутқи ва монопредикатив жумлаларни ўрганган синтактик курилмалар берилган. Шунини ҳам қайд этиш мумкинки, хитой олимлари томонидан хитой тили синтаксиси муаммоларини ўрганишда системали ёндашувнинг мавжуд эмаслиги яққол сезилади. Муаммоларнинг катта қатлами юзаки ўрганилган ёки умуман эътибордан четда қолган. Бу МСҚлар синтаксисига ҳам боғлиқ. Хитой тилшунослигида айнан МСҚларга бағишланган тадқиқотлар мавжуд бўлмаган, чунки МСҚлар алоҳида синтактик бирлик сифатида ажратилмаган. Хитой тили назариясини ўрганишда россиялик хитойшунос олимлар катта ҳисса қўшишган. Лекин уларнинг ҳам диққат марказида асосан морфология, лексикология, диалектология, хитой тили ривожланиш тарихига оид масалалар бўлган. Аммо билан синтаксисга умуман қўл урилмади дея олмаймиз. Қайд этилганлар билан бирга синтаксисга бағишланган ишлар ҳам мавжуд. Бу ишлар ҳақида гап кетганда, биринчи навбатда, В.И.Горелов (“Грамматика китайского

языка”, “Теоретическая грамматика китайского языка”) ва Е.И.Шутова (“Синтаксис современного китайского языка”) ларнинг ишларини айтиб ўтиш лозим. Шундай қилиб, МСҚлар ҳозирги хитой тили синтаксисининг энг қийин ва энг кам ўрганилган қатламларидан бири дейишимиз мумкин. МСҚлар хитой тилида алоҳида синтактик соҳа сифатида ўрганилмаганлиги учун уларнинг структураси, семантикаси, типологияси, турли бадий жанрлар ва нутқ услубларидаги стилистик функциялари ҳақида бир қатор муаммолар ўз ечимини кутмоқда.

Жаҳон тилшунослигида МСҚ талқинига бағишланган илмий монографик тадқиқотлар кўп бўлишига қарамай, бу соҳада ҳали ечилмаган жумбоқлар анчагина. Улар жумласига МСҚ таркибий қисмларининг номланиши, уларнинг туб структурага муносабати, пропозитив структураси таркибий қисмларининг ўзаро боғланишини таъминловчи грамматик ва экстралингвистик омилларнинг функционал салмоғини аниқлаш ва умуман МСҚ бирликларининг қўлланиши билан боғлиқ кўплаб мунозарали масалаларни киритиш мумкин.

МСҚни ташкил этган содда гаплар унга хос семантик, грамматик интонацион хусусиятларга эга: ана шу хусусиятлари билан улар мустақил қўлланувчи содда гаплардан ажралиб туради. Шунинг учун ҳам ҳар қандай содда гапларни бириктириб МСҚ ҳосил қилиш мумкин эмас. МСҚ таркибидаги содда гаплар икки хил алоқага киришиши мумкин: 1. Тенг алоқа

2. Тобе алоқа.

Грамматик жиҳатдан тенг алоқага киришувчи гаплар боғланган, яъни паратактик МСҚларни ташкил этади. Бири иккинчисига тобе бўлган гаплар эса гипотактик МСҚни ҳосил қилади. Тенг алоқада МСҚ қисмлари мазмунан нисбий мустақилликка ва синтактик жиҳатдан тенгликка эга бўлади. Гипотактик МСҚларда қўлланаётган гапларнинг бири иккинчисига мазмунан ва синтактик

⁵¹ Люй Шусян. Очерк грамматики китайского языка/ Люй Шусян. – В 2-х тт. – Т.1: Слово и предложение. – М.: Восточная литература, 1961. 266 с.

жиҳатдан ҳам тобе бўлади. Уларнинг бири иккинчисини изоҳлайди ва тўлдиради.

Профессор Р. Сайфуллаева таъкидлаганидек, МСҚ нинг энг нозик, кўз илғамас томонларини бундан ўттиз йилча олдин Ғ. Абдурахмонов ўз асарларида айтиб ўтганлар. Шунингдек, бу масаланинг ҳар хил томонлари, асосан, уларнинг семантик хусусиятлари М. Асқарова, Ф.С. Убайева, К. Назаров, С. Равшанова каби олимларимиз асарларида таҳлил этилган. Ўзбек тилшунослигида эргаш гапларнинг таснифи умуман бошқа тиллардаги эргаш гаплар таснифига яқин туради. Бу тасодифий эмас, албатта. Чунки эргаш гап назарияси қарийб барча тилларда узвий боғланган.

Эргаш гапли МСҚ лар синтактик шаклланишига кўра боғланган МСҚ лардан тубдан фарқ қилади. Чунки улар бош гапнинг ягона туб структурасига асосланади. Бу хилдаги МСҚ лар таркибий қисмларининг семантик ва синтактик муносабатлари ҳам тенглик асосига қурилмайди. Шунинг учун ҳам уларнинг бири ҳоким гап деб, иккинчиси эса тобе гап деб аталади. Тобе гап бош гапга тузилишига ва мазмунига кўра ҳам тобе бўлади.

Масалан,

你既然一定要走，我就不留你了⁵².

(Модомики, сен аниқ кетадиган бўлсанг, унда мен сени олиб қололмайман).

Келтирилган мисолда МСҚ нинг иккинчи қисми синтактик шакли ва семантик мавқеига кўра ҳоким гап эканлиги ўз-ўзидан кўриниб турибди. Шунинг учун МСҚ нинг умумий синтактик шакли ана шу ҳоким гапнинг талабига биноан, унга замон нуқтаи назаридан қўшимча изоҳ бериш учун юзага келмоқда.

Демак, тобе гапнинг ўз туб структураси бор бўлса-да, МСҚ умумий синтактик структурасининг шаклланишида бундай туб структура етакчи омил бўла олмайди. Унинг синтактик шаклланиши бош гапнинг талабига кўра юзага чиқади.

Бошқача айтганда, тобе гап ўзи учун эмас, бош гап учун шаклланади.

Гипотактик МСҚ лар таркибий қисмларининг ўзаро синтактик муносабати турли грамматик воситалар таъсирида юзага келади. Бу воситалар жумласига боғловчи сўзлар, нисбий олмошлар, шарт феълларининг шакли ва бошқа айрим грамматик элементлар киради.

Тобе гаплар таркибида бош ва иккинчи даражали бўлакларнинг мавжуд бўлиши, ёйиқ, йиғиқ бўлиши ва бошқа хусусиятлари билан МСҚ таркибига кирмаган содда гаплардан кам фарқланади.

Синтактик тадқиқот усулининг вужудга келиши эса шу вақтга қадар бўлган тадқиқот масалалари орқали пайқаш мумкин бўлмаган яширин ички ҳамда номоддий ҳодиса сифатида англанадиган, тасаввур этиладиган маъно узвларини объектив ёритишга катта ёрдам бермоқда. Бу эса, ўз навбатида, бугунги тилшунослигимиз олдида тадқиқ этилиши лозим бўлган кўпгина масалаларни қўймоқда.

⁵²外国人实用汉语语法。北京语言大学出版社。2007年，636页。

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Каримов И. А. Миллий истиклол мафкураси- халқ эътиқоди ва буюк келажакка ишончдир \ «Фидокор» газетаси мухбири саволларига жавоблар. –Тошкент: Ўзбекистон, 2000, 33-бет.
2. Мирзиёев Ш. Танқидий таҳлил, қатъий тартиб-интизом ва шахсий жавобгарлик ҳар бир раҳбар фаолиятининг кундалик қоидаси бўлиши керак. Вазирлар маҳкамасининг кенгайтирилган мажлисидаги маъруза, 2017, 14 январь. -Тошкент: Ўзбекистон, 2017. 45-47-бетлар.
3. Мирзиёев Ш. Қонун устуворлиги ва инсон манфаатларини таъминлаш-юрт тараққиёти ва фаровонлигининг гарови. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганлигининг 24 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маъруза. 2016, 7 декабрь-Тошкент: Ўзбекистон, 2017. 22-бет.
4. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. -Л., 1986. -С. 131.
5. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая//Очерки по лингвистике. -М., 1962.
6. Люй Шусян. Очерк грамматики китайского языка/ Люй Шусян. – В 2-х тт. – Т.1: Слово и предложение. – М.: Восточная литература, 1961. 266 с.
7. Турниязов Н.К. Синтаксическая деривация гипотаксиса в современном узбекском языке //Автореф. докт. дис. - М., 1985;
8. Турниязов Н.К. Принципы формирования синтаксической структуры сложноподчиненного предложения в современном узбекском языке. - Ташкент, 1985 ва бошқалар.
9. Турниёзов Н.Қ. Ўзбек тили деривацион синтаксисига кириш. -Самарқанд, 1990, 55-б.
10. Ғаффоров А.А. Ҳозирги ўзбек тилида парцелятив ва илова қурилмаларнинг синтактик деривацияси. Номзодлик диссертацияси. – Самарқанд, 1997. 8-бет.
11. 外国人实用汉语语法. 北京语言大学出版社. 2007 年, 636 页。

Неъматова Н. Некоторые суждения о сложно-синтаксических целых. В статье рассмотрены проблемы сложно-синтаксических целых и взгляды лингвистов на них. Наряду с этим, были приведены и собственные соображения по этому поводу.

Nematova N. Some considerations concerning complex syntactic constructions. The article considers the problems of complex syntactic integers and the views of linguists on them. Along with this, our own opinions on this issue were also given.

НЕМИС ТИЛИ ИЛОВА КОНСТРУКЦИЯСИ ТАРКИБИДАГИ ИЛОВАЛИ ЭЛЕМЕНТЛАРНИНГ СТИЛИСТИК ФУНКЦИЯЛАРИ

Мамасолиев Икром Убайдуллаевич,

Самарқанд давлат чет тиллар институти стажёр-тадқиқотчиси

Калит сўзлар: илова конструкция, иловали элемент, стилистик функция, матн, экспрессивлик, эмоционаллик, компонент, асосий ифода, стилистик фигура, лисоний бирлик.

Маълумки, стилистика фани тил элементларининг контекстдаги ифодали тасвир воситалари имкониятлари – стилистик функцияларини ёритиб беришга хизмат қилади. Стилистик функция тил воситаларининг матнда ифодали тасвир этиш имкониятларини намоён қилиш орқали амалга оширилади, бу ерда матн мантикий мазмунини етказиб бериш билан бирга унда экспрессив, эмоционал, эстетик ахборотнинг етказилиши, таъминланиши зарурлиги таъкидлаб ўтилади. Демак, стилистика тил воситалари бутун системасининг экспрессив хусусиятларини, мазкур матнда фикрлар ва ҳис-туйғуларни ифодалашда уларнинг фаоллиги ва ўзаро муносабатларини, матннинг китобхонга ғоявий таъсиридаги ролини тадқиқ қилади.

Ушбу мақола матн лисоний структураси асосида юзага келадиган стилистик функция ҳақида сўз юритилади, мазкур матнда ҳамма сатҳлар элементлари шакл ва мазмунга эга бўлган икки томонлама бирликлар сифатида ўзаро муносабатда бўладилар. Стилистик функцияни амалга оширишда лисоний бирликларнинг эмоционал, экспрессив ва баҳолаш коннотациялари катта роль ўйнайди.

Шу жиҳатдан қараганда, илова конструкциялар салмоқли бадий тасвир имкониятларига эга: улар жуда нозик маъно ва экспрессивлик хусусиятларини етказиб бериш қобилиятини намоён қилади. Масалан, илова конструкциялар ифодага алоҳида ўзига хос экспрессия (таъсирчанлик) – шиддат, кескинлик бериш имкониятини яратди. Масалан:

Manchmal bog sich ein Ast von dem Schnee. Und der rutschte dann zwischen den

schwarzblauen Zweigen zu. Und seufzte dabei. Ganz leise. Vorne mal links. Denn hier. Da auch. (Hofe Günter 1976, S. 273).

Илова конструкциялар ажратиб кўрсатилганлиги сабабли асосий ифоданинг бўлаклари (қисмлари)га қараганда кўпроқ маъно юкламасига эга бўлади. Шу ўринда илова конструкцияларнинг у ёки бу ёзувчиларнинг асарларида қўлланишининг ўзи стилистик ҳодиса эканлигини таъкидлаб ўтиш лозим. Шунингдек, илова конструкция таркибида келадиган иловали элементларнинг стилистик функциялари ҳақида олимларнинг фикр-мулоҳазаларини келтириш лозим, деб ҳисоблаймиз. Шу жиҳатдан А.Г. Семенованинг илмий хулосалари муҳим аҳамият касб этади, у илова конструкциялар таркибида келган иловали элементларнинг стилистик хусусиятларини тадқиқ қилиб, қуйидагиларни таъкидлаб ўтади: “Иловали элементлар – бу матн доирасидаги тушириб қолдирилган ва муҳим семантик салмоққа эга бўлган компонентларни қайта тикловчи стилистик фигуралардир” [Семенова 1983: 22].

Машҳур тилшунос Е.А. Реферовская Н.Г. Семенованинг ушбу фикр-мулоҳазаларини янада тўлдиради, у француз тили материаллари асосида илова конструкциясини ўрганиб, илова ҳодисаси ҳақида қуйидаги мулоҳазаларни келтиради: “илова ҳодисаси – бу ўз табиати билан стилистик ҳодисадир. Чунки француз ёзувчиларидан кўпчилиги ўз асарларида бу синтактик бирликлардан содир бўлган бу воқеа-ҳодисаларни китобхонга етказишда, уларнинг таъсирчанлигини, бадийлигини етказиб беришда кенг фойдаланганлар, бошқача

қилиб айтганда, бу ҳодиса кўринишлари Францияда содир бўлган иккала уруш арафасида яратилган француз адабиётидан кенг ўрин олган” [Реферовская 1983: 15-16].

Илова конструкциянинг компонентлари – иловали элементларнинг стилистик функциялари ҳақидаги фикр-мулоҳазаларни яна бошқа илмий-тадқиқот ишларида ҳам учратиш мумкин. Тадқиқотчи Г.В.Ким рус тили материаллари асосида ушбу ҳодисани тадқиқ қилиб, қуйидаги мулоҳазаларни билдирган: “Иловали элементлар матн доирасидан туширилиб қолдирилган компонентларни маълум бир қоида ёки норма талаби билан эмас, балки эркин ҳолатда тўлдириб келувчи омилдир” [Ким 1965: 168].

Г.В. Ким бу соҳадаги тадқиқотларини давом эттириб, оғзаки нутқ жараёнида ҳосил бўлаётган иловали элементлар ва ёзма нутқда қўлланадиган иловали элементларга эътибор қаратиш муҳимлигини таъкидлайди: “ёзма нутқда иловали элементлар кутилмаганда, тўсатдан фавқулодда пайдо бўлмасдан, балки аниқ стилистик мақсадни кўзлаб вужудга келади, ёзувчилар тасвирлаётган воқеа-ҳодисаларнинг таъсирчанлигини, экспрессив моҳиятини кучайтириш мақсадида ана шундай синтактик бирликларга мурожаат қилишга мажбур бўлишади” [Ким 1965: 171].

Кейинги йилларда немис тилшунослигида илова ҳодисаси синтактик алоқанинг ўзига хос тури [Турсунов 1993] эканлиги, немис ёзувчилари ижодида илова ҳодисаси [Ахмедова 1998], турли гап бўлаклари билан ифодаланган иловали элементларнинг функциялари [Бегматов 1999] масалалари бўйича илмий-тадқиқот ишлари олиб борилди. Илова конструкцияларининг стилистик ҳодиса эканлиги Б.М. Ахмедованинг “Лион Фейхтвангер ижодида илова ҳодисаси” номли [Ахмедова 1998: 187] номзодлик диссертациясида ўз ифодасини топди.

Немис ёзувчиси Л.Фейхтвангер асарлари устида Б.М. Ахмедова томонидан олиб борилган илмий кузатишлар

натижасида қуйидаги хулосаларга келинди: “... феъл кесим формаси ёрдамида ифодаланиб келган илова конструкциясидаги иловали элементларнинг ёйилиш даражаси ушбу соҳада мавжуд бўлган айрим хулосаларга қисман ўзгартириш, тўлдириш киритишга олиб келади. Демак, иловали элементларнинг қандай гап бўлаклари ёки гап турлари ёрдамида ифодаланиб келишидан қатъи назар, қай даражада ёйилиши фақатгина ёзувчининг индивидуал услуби билан белгиланади. Индивидуал услуб иловали элементларнинг юзага келишида таъсир қилувчи омиллар ичида асосий ва ҳал қилувчи ҳисобланади” [Ахмедова 1998: 165-166].

Юқорида билдирилган фикр-мулоҳазаларга таяниб, немис тилида илова конструкция таркибида келган иловали элементларнинг баъзи бир стилистик функциялари устида тўхталиб ўтамиз. Айтиш жоизки, иловали элементларнинг функциялари орасида стилистик функцияси алоҳида ўрин эгаллайди. Иловали элементлар ўзларига хос бўлган стилистик функцияларни ҳар хил шаклларда ҳосил қиладилар, матннинг хилма-хил композицияларда шаклланиб келиши учун асосий омил сифатида намоён бўлади.

Илова конструкция таркибидаги иловали элементларнинг стилистик функцияларини қуйидаги ҳолатларда кузатиш мумкин:

1. Иловали элементнинг конструкция охирида яқка ҳолда келиши:

“Entschuldigen Sie! Endymion war eine entscheidende Etappe für mich. Für meine Arbeit” (Krupkat Günter 1967: 79).

Ушбу мисолда берилган иловали элемент “Für meine Arbeit” ёрдамида бутун матнга, унинг мазмунига яқун ясалади, чунки иловали элемент томонидан билдириляётган қўшимча маъно қисқа ифодаланган бўлса ҳам мазмун салмоғи жиҳатидан жуда муҳимдир.

2. Баъзи ҳолларда илова конструкция таркибида айрим

компонентларнинг ўз ўрнида келмаслиги ёки тушириб қолдирилиши унинг стилистик функцияси янада таъсирчан бўлишини таъминлайди:

“Für etwas anderes” stieß Berndt hervor in Englisch und Deutsch, für was ganz anderes.

... eine andere Zukunft. ... unsere Kinder... (Engers Paul 1977: 43).

Ушбу мисолдан кўриниб турибдики, бирон-бир компонентнинг тушириб қолдирилиши илова конструкциянинг бошқа компонентлари маънолари билан доимо тўлдириб турилади.

3. Илова конструкция таркибидаги иловали элементларнинг турли маъно кучайтирувчи юкламалар (sogar) билан бошқарилиши стилистик хусусиятни намоён этади:

“Das ist nicht zum Lachen, mein Lieber. Da steckt was dahinter. Der Klub ist schon ganz verrufen. Sogar bei der Polizei” (Selbmann Fritz: 15).

4. Баъзи сўзларнинг такрорланиб келиши ҳам маълум стилистик вазифани бажариб келади:

“Nie zwar meinte sie ähnlich Schöne, in ihrem tiefen Dunkel so auf leuchtende Augen gesehen zu haben.

Nie eine solche Stirn. Nie eine so klangvolle, so unmittelbar zum Herzen sprechende Stimme” (Hofe Günter: 241).

Хулоса қилиб айтганда, келтирилган мисоллар шуни кўрсатадики, иловали элементларнинг стилистик функциялари илова конструкция таркибида соддалик, синонимлик, мураккаблашиш, кетма-кетлик каби муносабатларни ифодалаб қолмасдан, асар қаҳрамонларининг психологик ҳолатини, ҳис-туйғуларини, ички кечинмаларини, шодлик ва қайғулик кайфиятларини тасвирлашда муҳим роль ўйнайди. Иловали элементларнинг стилистик функциялари хилма-хил, ранг-баранг характерга эга бўлиши унинг бошқа функцияларини конкретлаштириб, тўлдириб, реаллаштириб келишга хизмат қилади.

Адабиётлар

1. Ахмедова Б.М. Лион Фейхтвангер ижодида илова ҳодисаси. Номзодлик диссертацияси.- Самарқанд. 1998 й. -187 б.
2. Валгина Н.С. Присоединительные конструкции в современном русском языке. М.: “Высшая школа”, 2004.
3. Ваулина Т.Л. Роль лексического повтора в присоединительных конструкциях. Наука – вуз – школа. Сб. научн. труд. молодых исследователей. –Магнитогорск: МаГУ, 2010. –Вып. 15. –с. 182-186.
4. Ким Г.В. О некоторых стилистических функциях бессоюзного присоединения. Филологический сборник. Вып. IV. Алма-Ата, 1965. –с. 168-175.
5. Крот О.Н., Рослякова Е.Ф. Присоединительные конструкции в современном немецком языке. Научные ведомости Белгородского университета кооперации, экономики и права. Серия гуманитарных наук. 2013. №20 (163). Выпуск 19. с. 105-110.
6. Мойсейчук Я.К. Синтаксические структуры актуализации в современных германских языках: на материале английской и немецкой диалогической речи. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Санкт-Петербург 2004. -182 с.
7. Реферовская Е.А. Лингвистические исследования структуры текста. Л., 1983. -215 с.
8. Семенова Н.Г. Роль стилистического приёма “аллогического” присоединения в интеграции текста. Сб. научных трудов Мос. гос. пед. ин-та. ин. яз. им. М.Тореза. 1983. –с. 219-232.
9. Сидорова Е.Г. Место присоединительных предикативных конструкций в синтаксической системе современного русского языка. Вопросы филологии. Спецвыпуск: VI Междунар. Научн. Конф. “Язык, культура, общество”, 2011. –с. 18-19.

Бадий адабиётлар

1. Elgers Paul. Jungfrau Johanna. Zweiter Verlag und Epilog. Greifen Verlag zu Rudolstadt. 1977, -425 S.
2. Hofe Günter. Roter Schnee. Verlag der Nation. Berlin, 1976, -512 S.
3. Krupkat Günter. Als die Götter starben. Verlag Das neue Berlin, 1967, -287 S.
4. Selbmann Fritz. Die Söhne der Wölfe. Mitteldeutscher Verlag Halle (Saale), 1971, -597 S.

Мамасолиев И. Стилистические функции присоединительных элементов в составе присоединительных конструкций немецкого языка. Данная статья посвящена исследованию стилистических функций присоединительных элементов в составе присоединительной конструкции немецкого языка. Опираясь на результаты исследований ученых-языковедов в этой области, проанализированы некоторые стилистические функции присоединительных элементов в немецком языке на основе примеров из художественной литературы. В статье подчеркивается главенство стилистической функции среди прочих.

Mamasoliyev I. Stylistic functions of the connecting elements in the connecting structures of the German language. This article is devoted to the study of the stylistic functions of connecting elements in the connecting structure of the German language. Based on the research results of linguistic scholars in this sphere, some stylistic functions of connecting elements in the German language are analysed on the basis of examples from fiction. The main place of the stylistic function among other functions is emphasized.

ЎЗБЕК ТИЛИ СЎЗ ТУРКУМЛАРИ ТИЗИМИДА ЯДРО-ПЕРИФЕРИЯ МУНОСАБАТЛАРИ

Нормўминов Шерзод Тўйчиевич,

Самарқанд давлат университети ўқитувчиси

Калит сўзлар: сўз туркуми, парадигма, ядро-периферия, транспозиция, лексема, майдон, лисоний қолип, тасниф, лексик маъно, грамматик маъно.

Ўзбек тилшунослигида сўз туркумларини тадқиқ этишда ҳозирга қадар асосий эътибор сўз туркумлари таснифига қаратилиб келинганлиги, бошқа бир муҳим масала – сўз туркумларининг ўзаро муносабати, уларнинг кесишув нуқталари, яқинлашуви ва узоқлашуви кўпинча назардан четда қолишига олиб келди. Сўз туркумлари таркибидаги ядро ва перифериял қисмлар ва улар ўртасидаги муносабатлар масаласи ҳам шулар қаторида туради.

Р.Р.Сайфуллаева, Б.Р.Менглиев, Г.Х.Боқиева, М.М.Қурбонова, З.Қ.Юнусова, М.Қ.Абузаловалар муаллифлигида 2009 йилда нашр қилинган “Ҳозирги ўзбек тили” китобида ҳақли таъкидланганидек, “сўз туркуми сони ва таркибини аниқлашда дунё тилшунослигида бўлгани каби, ўзбек тилшунослигида ҳам, сўзларнинг семантик, морфологик ва синтактик хусусиятини инобатга олиш кенг тарқалган. Бироқ амалиётда сўз туркумларини ажратишда, асосан, уларнинг семантик хоссасига таяниш урф бўлган. Айрим тилшунослар томонидан таснифда маъновий белги бош ва ягона асос сифатида қаралади. Баъзилар эса мезон сифатида мазкур уч белгини тан олгани ҳолда сўзларни маъновий ва синтактик белгилари асосидагина гуруҳлашади. Сўз туркумларининг бир-бирига ўтиши, лексик ва лексик-грамматик омонимия масаласи эса бунда ҳар хил қарама-қаршилик ва иккиланишлар юзага келишига сабаб бўлади” [4. 168].

Марҳум проф. Ҳ.Ғ.Неъматов ўз вақтида бу масалага доир муаммоларга доир мулоҳазаларини билдириб ўтган эди: «Сўзнинг семантик, морфологик,

синтактик хусусиятларини бир белги сифатида қабул қилиб сўз туркумларини тасниф этганда, фақат мана шундай кичик лексик группалар қарама-қаршиликсиз ажратилиши мумкин ва бу группаларнинг оралиғида жойлашган (яъни бир хусусияти билан бир группага, иккинчи хусусияти билан иккинчи группага қирадиган) жуда кўп сўзларнинг ўрни тил системасида аниқ белгиланмасдан қолади. Шунинг учун лексик-грамматик омонимия ва транспозициянинг доираси ҳаддан ташқари кенгайтирилади. Бундай оралик ҳодисаларни ташкил этувчи бирликларни сунъий равишда у ёки бу группага жойлаштирмасдан уларнинг хусусиятларини изчиллик билан ўрганиб бориш тилни система сифатида ўрганишда катта аҳамиятга эгадир» [3. 29].

Бинобарин, сўзлар семантик, морфологик ва синтактик белгиси асосида тасниф қилиниши мақсадга мувофиқ. Зеро, сўз туркумининг лексемалари, авваламбор, маънолари бўйича бир-бири билан боғланган. Бу сўз туркумининг умумий маъноси грамматик бўла олмайди, чунки бир лексеманинг аъзолари турли хил грамматик мазмун-маънога эга. Нима бўлганда ҳам, сўз туркумининг мазмун-маъноси маълум типик грамматик маъно билан узвий боғлангани маълум. Сўз туркумининг умумий маъноси лексик ҳам бўла олмайди. Борди-ю, сўз туркумининг барча сўзлари бир хил лексик маънога эга бўлганда эди, улар бир лексемага бирлашган бўлишарди. Бироқ, сўз туркумининг маъноси бирлаштирувчи лексемаларнинг лексик маънолари билан узвий боғлиқдир.

Юқорида қайд этилганидек, сўз туркумлари гапдаги вазифаларига кўра ҳам

характерланади. От асосан, эга ёки тўлдирувчи вазифасида, феъл кесим вазифасида, сифат эса аниқловчи вазифасида ишлатилади. Сўз туркумлари ва гап қисмлари ўртасида қандайдир боғлиқлик мавжуд, бироқ бунда уларнинг типик синтактик вазифаси мавжудлигига қарамай, бунда мажбурийлик унсури оз.

Шундай қилиб сўз туркуми лексемалар синфи бўлиб, у қуйидаги тамойиллар асосида характерланади:

а) ўзининг лексик-грамматик маъносига кўра;

б) ўзининг лексик-грамматик морфемаларига (ясаиш қолипларига), ўзининг грамматик категориялари ёки парадигмаларига кўра;

в) гапдаги вазифасига кўра характерланади.

Биобарин, сўзлар ўзининг маъно, морфологик хусусиятлари ва синтактик вазифаларига кўра маълум бир сўз туркумига ажралади.

Хулоса қилиб айтиш лозимки, сўз туркумлари тил/нутқ дихотомиясининг асосий бирлиги ва оламнинг семиотик тизим бўлмиш тилдаги лисоний акси бўлган сўзларнинг асосий гуруҳлари бўлиб, улар:

а) умумий абстракт, категориал (лексик) маънонинг мавжудлиги;

б) туркумга хос бўлган маълум грамматик категориялар тизимининг мавжудлиги;

в) маълум синтактик вазифа(лар)га хосланганликнинг мавжудлиги;

г) сўз ва сўзшакл яшашнинг махсус тур ва усулларининг мавжудлигига кўра туркумларга ажралдилар.

Туркумлар ҳам бир текис, лексик, семантик, морфологик, синтактик, функционал хусусиятлари барқарор бўлган бирликлардан иборат эмас. Улар тасниф асосларига қўйилган параметрларнинг мавжудлиги/мавжуд эмаслигига кўра ядровий ва перифериал қисмларга ажралиши табиий.

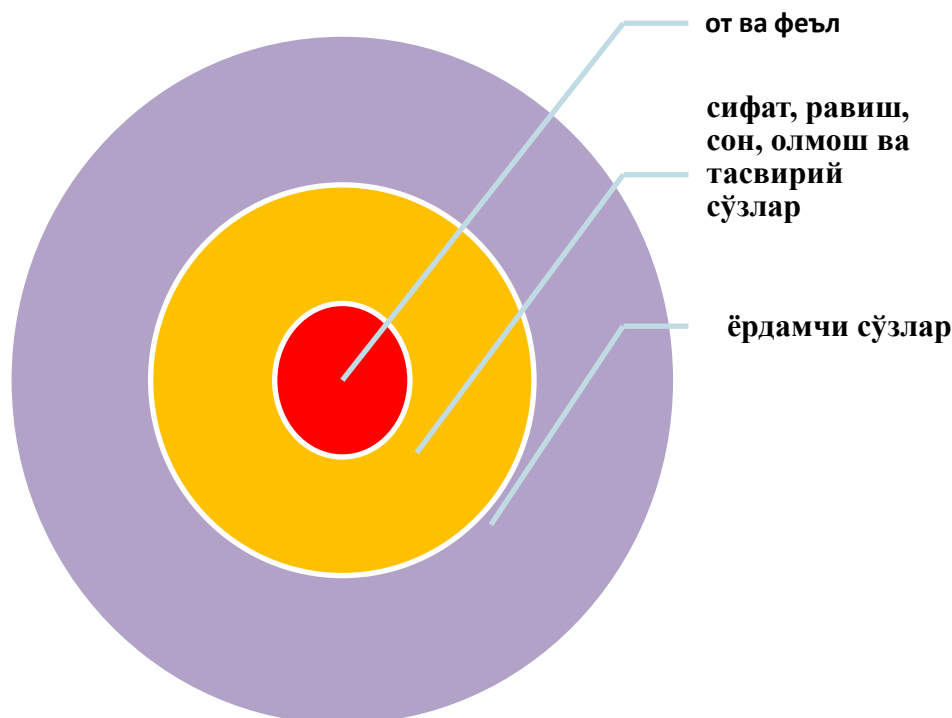
Сўз туркумлари ядроси деганда ушбу туркумнинг барча таснифий

белгиларини (жумладан, семантик, функционал...) ўзида жамлаган сўзлар тушунилади. Периферияни эса сўз туркумига хос бўлган таснифий белгиларнинг бири мавжуд бўлмаган ёки ўша белги бошқача аҳамият касб этган сўзлар ташкил этади.

Сўз туркумларининг ҳар бириси аъзолари ичидаги ўша туркумнинг асосий семантик, морфологик, синтактик ва ясаиш усулига тўла мос келувчи бирликлар ўша сўз туркумининг ядросини ташкил этади, бу белгилардан баъзилари (кўпинча биттаси) нейтраллашган ёки йўқолган бирликлар эса перифериядан ўрин эгаллайди. Нейтраллаштирувчи белги, айтиш керакки, сўзни ўзи мансуб бўлган туркум таркибидан «чиқариб юборишга» асос бўлолмайди, тўғрироғи, сўзни ушбу туркумга хос ёки бегона эканлиги масаласида бетараф туради, у энди периферияга мансубиятнинг белгиси каби ҳукм суради.

Сўз туркумлари парадигмаси ҳамда алоҳида олинган туркумлар лисоний тизим ичидаги лексик-семантик майдон эканлиги эса, майдоннинг марказий ва перифериал қисмидан жой олган бирликлар ва тузилмалар мавжудлигини тақозо қилади. Ҳар қандай майдон эса бир-бирига зид ва айна пайтда бир-бирининг мавжудлигини тақозо қиладиган, уни майдоннинг маълум бир соҳасида “ушлаб турадиган” соҳалардан иборат бўлади. Сўз туркумларнинг ядровий ва перифериал соҳалари ана шундай микромайдонлардир.

Умуман олганда, ўзбек тили сўз туркумлари тизимида от ва феъл ядровий қисмни ташкил этса, бошқа сўз туркумлари, табиийки, сўз туркумлари парадигмаси ичида ва умуман, лисоний ва нутқий муносабатларда ҳам от ва феъл каби мавқега эга эмаслар, шунинг учун улар перифериядан ўрин эгаллайдилар. Ушбу фикрни қуйидаги чизма орқали ифодалаш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Floridi, Luciano. Semantic Conceptions of Information. In Zalta, Edward N. (ed.). The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2005 ed.). Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2005 .

2. Гак В.Г. Француз тили назарий грамматикаси. Морфология. (Француз тили грамматикасини назарий ўрганишга кириш. Сўз туркумлари назарияси). Рус тилидан Ибодулла Мирзаев таржимаси. – Самарқанд: 2002, 108 бет

3.Неъматов Ҳ. Ғ. XI – XII асрлар ёзма ёдгорликлари тилида сўз туркумларининг тасниф асослари ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1973. – №6. – Б. 29.

4.Сайфуллаева Р.Р., Менглиев Б.Р., Боқиева Г.Ҳ., Қурбонова М.М., Юнусова З.Қ., Абузалова М.Қ. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Ўқув қўлланма. – Тошкент, 2006, 167-168- б.

5.Элтазаров Ж.Д. Ўзбек тилида сўз туркумлари парадигмасидаги ўзаро алоқа ва кўчиш ҳоллари. Т.: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси, 2006. -168 б.;

Нормуминов Ш. Отношения ядро-периферия в системе частей речи узбекского языка. В этой статье рассматриваются ядерные и периферийные области в системе частей речи узбекского языка, критерии их систематизации, а также различные толкования этого вопроса в узбекском языкознании до сегодняшнего времени.

Normuminov Sh. Nuclear and peripheral relations within parts of speech system in the Uzbek language. This article discusses the nuclear and peripheral areas in parts of the speech of the Uzbek language, their systematization criteria, as well as various interpretations related to these issues in Uzbek linguistics to date.

NOMA JANRINING VUJUDGA KELISHI VA TARAQQIYOTI

Muminova Dilorom Davronovna,
Samarqand davlat universiteti tadqiqotchisi

Kalit soʻzlar: noma, tadrijiy, epik, janr, epizm, sujet.

Noma janri (sheʼriy maktub shaklida yozilgan asar) ham shakliy jihatdan, ham mazmun jihatdan qadimiy boʻlib, uning namunalari bilan keyingi asrlarda yozilganlari oʻrtasida farq mavjud.

Noma janrida yozilgan qadimiy asarlardan biri ozarbayjonlik Avhadiddin Avhadiy (1274-1338)ning «Dahnoma»sidir. Mazkur asar 1306-1307-yillarda yozilgan, 525 baytdan iborat, muqaddima va oʻnta oshiqona maktublardan tashkil topgan. Bu maktublar oshiq va maʼshuqaning oʻzaro yozishmalaridan iborat boʻlib, ularda shoir ikki yoshning yurak toʻlqinlarini, iztiroblarini mahorat bilan tasvirlagan [Б.Валихўжаев, 1974].

Asarda qahramonlarning xatti-harakatlaridan koʻra, ularning ruhiy kechinmalarini ifoda etish yetakchilik qiladi. Shuning uchun ham Avhadiy oʻz asariga gʻazallarni kiritib, «Dahnoma»dagi ruhiy kechinmalarni yanada chuqurlashtiradi. Bu hol, xususan, oshiqning maʼshuqaga yozgan maktublarida va oshiq ruhiy dunyosining yoritilishida yorqinroq koʻrinadi. Shoir oshiqning oʻz sevgisiga sodiq ekanini:

Na yak dam dil chudomegardad az tu,

Na komi dil ravo megardad az tu [2],

maʼshuqaning sitamlariga qaramay, undan koʻngil uza olmasligini:

Tu xohi chavr kun, xohi malomat,

Ki mann tarkat nagoʻyam to qiyomat

deya tasvirlagan. Adabiyotshunos olim Gʻ.Begdeli aytganidek, Avhadiy maʼshuqa obrazini chizarkan, uni ojiza va itoatkor emas, balki oʻz erki va muhabbati yoʻlida kurashuvchi ayol sifatida tasvirlaydi [F.X. Бердели, 1962].

Avhadiyning «Dahnoma»siga oʻxshash nomalar fors-tojik, oʻzbek va ozarbayjon adabiyotlarida ham maydonga keldi. Jumladan, Avhadiy hayotligi vaqtida, 1322-yilda (ayrim manbalarda 1331-yil) fors-

tojik shoirlaridan Xoja Imomiddin Faqeh Kirmoniy (vafoti 1371-1372) oʻzining «Muhabbatnoma» asarini yozdi. Gʻ.Begdeli oʻzining Avhadiyga bagʻishlangan monografiyasida bu ikki muallif nomlarining oʻxshash tomonlari toʻgʻrisida oʻz mulohazalarini bayon etgan. U Xoja Imomiddin Faqeh Kirmoniy «Muhabbatnoma»sidan keyin ozarbayjon shoiri Xatoiyning «Dahnoma»si yozilgunga qadar (XVI asr) boʻlgan davr oʻrtasida yaratilgan nomalar haqida, afsuski, hech narsa demaydi. Vaholanki, xuddi ana shu davrda – XIV va XV asrlarda, fors-tojik adabiyotida ham, oʻzbek adabiyoti tarixida ham shunday tipdagi nomalar maydonga kelib, keng taraqqiy etdi. Bu jihatdan shoir Xoja Imomiddin Kirmoniyning «Muhabbatnoma», XIV-XV asrlarda yashagan Shamsiddin Muhammad Kotibiyning «Si noma», oʻzbek adabiyoti namoyandalari Xorazmiyning «Muhabbatnoma», Xoʻjandiyning «Latofatnoma», Amiriyning «Dahnoma» kabi asarlari diqqatga sazovordir.

Oʻzbek mumtoz adabiyotida bu janrning ilk namunasini shoir Xorazmiy yaratdi. Uning 1353-yilda yaratilgan «Muhabbatnoma» asari oʻzbek dunyoviy adabiyotining ishq-sevgisini sharaflagan ilk yirik asarlardan biri boʻlib, unda oshiqning maʼshuqaga boʻlgan otashin sevgisi, uning bu yoʻlda chekkan iztiroblari tasviridan iborat.

«Muhabbatnoma» turli sheʼriy janrlarni – noma, masnaviy, gʻazal, qitʼa, soqiynoma, fard kabi janrlarni oʻz ichiga olgan. Biroq undagi yetakchi janr nomadir. Noma masnaviy usulida qofiyalanadi:

Soching bir torina bir hur etmas,

Yuzungni nurina ming nur etmas.

Agar bersa suyurgʻab Haq taolo,

Kerakmas sensizin firdavsi aʼlo

[Муборак мактублар, 1987].

Keyingi davrlarda noma janri mazmun va janr jihatidan takomillasha bordi. Bunday o'zgarish Xorazmiy asarida, xususan, XIV asrning oxiri va XV-XVI asrlarda fors-tojik, o'zbek va ozarbayjon adabiyotlarida yaratilgan nomalarda ko'zga tashlanib turadi. Bu o'rinda shuni ham ta'kidlash kerakki, bu davrda nomachilikda ikki uslub – biri Avhadiy va Xorazmiylar uslubi, ya'ni lirik planda yozilgan nomalar (masalan, Xo'jandiyning «Latofatnoma», Sayid Ahmad ibn Mironshohning «Taashshuqnoma») hamda liro-epik xarakterga ega bo'lgan nomalar (Amiriyning «Dahnoma», Xatoiyning «Dahnoma»lari) maydonga keldi.

Amiriyning «Dahnoma»si 1429-1430-yillar (hijriy 833-yil) da Shohruhning o'g'li ma'rifatparvar Boysung'ur Mirzoga bag'ishlab yozilgan. Muallif oshiq va ma'shuqa nomalarini bir sujet chizig'ishga kiritib, ikki yoshning ichki kechinmalarini tasvirlaydi. Bundan tashqari asarda lirik tasvir bilan epik tasvir o'zaro qorishib ketib, yangi xarakterdagi noma yuzaga keladi. «Dahnoma»da keltirilgan nomalar ma'lum ma'noda oshiq uchun ham, mahbuba uchun ham sinov vositasiga aylanadi. Bu nomalar orqali ular o'rtasidagi sadoqat va samimiyat ifodalanadi. Mahbuba oshiqning nomalari orqali uning samimiyatiga ishongach, ko'rishishga rozilik beradi. Xorazmiy «Muhabbatnoma»sidagi nomalar faqat oshiqning ma'shuqaga yozgan she'riy maktublari xarakterini olib, oshiqning kayfiyati va ishq yo'lidagi kuyishlariga ma'shuqa munosabati ko'rsatilmagan bo'lsa, Amiriy «Dahnoma»sida Avhadiyda bo'lgani kabi ma'shuqaning oshiqqa bo'lgan munosabati hayajon bilan bayon etiladi. Shu jihatdan qaraganda Amiriy o'zining «Dahnoma»sida lirik tasvirda Xorazmiy «Muhabbatnoma»sidan ilhomlansa, epik tasvirni kuchaytirishda Avhadiy an'anasini davom ettirib, o'ziga xos asar yaratadi.

XVI asr ozarbayjon shoiri Xatoiyning «Dahnoma»sida bu an'ananing davom ettirilganini ko'ramiz. Xatoiy Shoh Ismoil Safaviyning (1486-1524) adabiy taxallusi bo'lib, u birqancha asarlar yozgan. Professor Hamid Arasli Xatoiyning hayoti va faoliyatini

batafsil yoritib, uning «Dahnoma»sini nashr ettirgan.

Xatoiyning «Dahnoma»si Hamid Arasli qayd etganidek, ozarbayjon adabiyoti tarixidagi ilk masnaviylardandir. U ozarbayjon tilida yozilgan bo'lib, XVI asr boshlaridagi til xususiyatlarini o'rganishda muhim ahamiyatga ega. Mazkur asarning maydonga kelishida XV asrning ikkinchi yarmida Hirotidagi adabiy harakatning, o'sha davrdagi o'zbek adabiyoti vakillari ijodining ma'lum ta'siri borligini ta'kidlamochimiz. Chunki unda til va tasvir xususiyatlari jihatidan Amiriy, Navoiy va shu kabi o'zbek shoirlari asarlari ta'sirini eslatuvchi faktlar mavjud. Masalan, Navoiy asarlarida ko'p ishlatiladigan mag'bun, dastgir, rafiqli, infiol, malol, giryon-u hazor sina biryon, nag'ma og'oz etmak, kofura qorushdi mashk-u anbar kabi so'z va iboralardan tashqari Alisher Navoiy asarlaridagi baytlarga o'xshash misralar ham ko'zga tashlanadi. Masalan, Alisher Navoiy o'zining «Layli va Majnun» dostonida Navfal haqida shunday yozadi:

Navfal dag'i ishq ko'rgan erdi.

G'am dashti aro yugurgan erdi.

Xatoiy o'zining «Dahnoma»sidagi bog'bon haqida shunday yozadi:

Bir ol dæxi ashig ulmish imish,

Eshgin hunæri bilmish emish

[Б.Валихўжаев, 1974].

Xatoiy asarida bunday holning bo'lishi bejiz emas. Chunki u shoh sifatida yurishlar qilgan vaqtda 1510-1511-yillar orasida Hirot, Marv va Balx shaharlari bilan birga Xurosonni ham o'z territoriyasiga qo'shib olgan edi. Ma'lumki, bundan oldin, ya'ni Xatoiy - Ismoil Safaviyning yurishlaridan 10-12 yil ilgari bu joylarda, xususan, Hirotida Alisher Navoiy boshchilik qilgan kuchli adabiy muhit mavjud edi. Shoh Ismoil Safaviy Hirotga kelganida bu muhitning shuhrati, ovozi hali so'nmagandi, balki keng tarqalgandi. Shu bilan bir qatorda, 1508-1509-yillar (hijriy 914-yil) da hirotlik kotib mashhur o'zbek shoirlari Xorazmiy, Xo'jandiy, Lutfiy, Navoiy, Amiriy, Haydar Xorazmiy va boshqalarning doston, noma va munozaralarini go'zal nastaliq xati bilan bir bayoz qilib ko'chirgan edi [Britaniya muzeyida A 7914 inventar].

O'n to'rt kitobdan iborat bo'lgan mazkur bayozning Xatoiyga ma'lum bo'lmashligi mumkin emas. U ehtimol shu kitobni ham mutolaa qilgandir. Shu sabab Xatoiy asarida o'zbek adabiyotida, jumladan, Amiriy «Dahnoma»sining ta'siri, bizningcha, shak-shubhasiz. Bu ta'sir, avvalo, nomada epizmning kuchayishida, qahramonlarning ruhiy holatini bayon etishda muhim o'rin egallagani sezilib turadi. O'zbek shoiri Amiriy «Dahnoma»ni yozayotganda Avhadiy va Xorazmiy nomachiligi an'anasiga ijodiy yondashganidek, ozarbayjonlik Xatoiy ham Amiriy «Dahnoma»si an'alariga ijodiy yondashib, nomachilikning yanada mukammallashtiruviga o'z hissasini qo'shgan. Bu hol eng avvalo shunda ko'rinadiki, Xatoiy «Dahnoma»sini ishq dardiga yo'liqmagan odamning tushida go'zal ma'shuqani ko'rib, unga oshiq bo'lib qolishidan boshlaydi. So'ngra oshiq mahbusining daragini hotifdan eshitib, parilar bog'iga boradi, u yerda mahbusining dugonalari bilan o'tirganini ko'rib qoladi. Shu vaqt bog'bon yetib kelib, uning kimligini bilgach, mahbusaga erishish uchun Saboni axtarib topishni maslahat beradi. Oshiq Saboni axtara boshlaydi. Nihoyat uni topib, o'z ahvolini bildirgach, Sabo unga yordam berajagini, buning uchun u ma'shuqaga noma yozishi kerakligini aytadi. Oshiq noma yozgach, Sabo ertalab uni ma'shuqa oldiga olib boradi. Boqqa yetgach, bog'bonni uchratadi, u Saboning kelganini ma'shuqaga bildirib, nomani ham beradi. Ma'shuqa nomani olib achchig'lanadi va uni yirtadi. Bog'bon va Saboni esa koyiydi, oshiqning unga munosib emasligini yetkazishni Saboga topshiradi. Sabo oshiq yoniga g'amgin kelib, voqeani bayon etadi. Oshiq unga minnatdorchilik izhor etadi va yana nomasini yetkazishni iltimos qiladi. Ma'shuqa nomani olib, yana oshiqqa parvo qilmaydi. Saboni esa bandga solib qo'yadi. So'ng oshiq yana noma yozib, uni o'zi yuboradi. Ma'shuqa nomani olib

oshiqni koyiydi va unga javob yozadi. Shunday qilib, oshiq o'z ma'shuqasiga uch marta noma yuboradi. Nihoyat ma'shuqa uchinchi marta noma olganidan keyin ko'ngli yumshab, oshiq ahvolini so'ray boshlaydi. Saboni ozod qiladi, oshiq bilan ko'rishishga rozilik beradi. Sabo xursandlik va minnatdorlik bayon qilingan nomani ma'shuqaga olib boradi. So'ng ular uchrashadi va visol damining egzu kayfiyatlari bilan yashashadi. Shundan so'ng mahbuba o'zidan yodgor qoldirib ketadi va bu bilan asar tugallanadi. Ko'rinadiki, Xatoiy «Dahnoma»sida epizm kuchaygan bo'lib, unga Sabo, bog'bon obrazlari kiritiladi va ular ijodiy fazilatlar egasi sifatida tasvirlanadi.

Xulosa qilib aytganda she'riy maktub – noma janri, avvalo, lirik xarakterga ega bo'lsa, keyinchalik unda epizm kuchayib, ishqiy-romantik doston darajasiga, aniq sujet chizig'i, obrazlar sistemasi va ularning o'zaro munosabati mavjud bo'lgan asar darajasiga ko'tariladi. Nomalarning mukammallashtiruviga ozarbayjon va o'zbek adabiyoti vakillarining xizmati katta. Chunki ozarbayjon adabiyotining yirik namoyandasi Avhadiy «Dahnoma»sining an'anasini o'zbek shoiri Amiriy tomonidan rivojlantirilganday, o'zbek shoiri Amiriy «Dahnoma»sidagi xususiyatlar ozarbayjonlik Xatoiy tomonidan yanada mukammallashtirildi. Filologiya fanlari doktori A.Rustamov Amiriy va Fuzuliy asarlari («Bang va Chog'ir orasida munozara», «Bang-u boda») o'rtasidagi aloqa va munosabat haqida muhim fikrlar bayon etgan bo'lsa-da, bu ikki shoir o'rtasidagi ijodiy hamkorlik to'g'risida nima uchundir so'z yuritmaydi. Bunday hol G.Begdelining «Avhadiy» monografiyasida ham seziladi. Vaholanki, adabiy aloqalar ozarbayjon va o'zbek adabiyotlari o'rtasidagi ijodiy hamkorlik tarixini yanada yoritadi va uning yangi-yangi sahifalarini ochadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Валихўжаев Б. Ўзбек эпик поэзияси тарихидан. - Тошкент, Фан, 1974. 13 – 18 б.
2. Ғулом Ҳусен Бегдели. Авҳадий. Баку, 1962. 92 - 104 б.

3. Муборак мактублар. – Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1987. 17.

4. Britaniya muzeyida A 7914 inventari bilan saqlanadi. Asar shu bayozning 227 b – 272 a varaqlarida joylashgan.

Muminova D. Forming and development of the genre letter writing. The article gives a brief overview of the formation and development of the noma (message) genre. It is also analyzes important poetic aspects of the traditions of epistolary genre in Persian-Tajik, Uzbek and Azerbaijani poetry.

Муминова Д. Происхождение и развитие эпистолярного жанра в поэзии. В статье дается краткий обзор становления и развития жанра «нома» (послание). В ней также анализируются важные поэтические аспекты традиций эпистолярного жанра в персидско – таджикской, узбекской и азербейджанской поэзии.

ШЕКСПИР СОНЕТЛАРИНИНГ СИРИ ВА БАДИЙ ХУСУСИЯТИ

Бўриева Наргиза Кўчқаровна,

Жиззах давлат педагогика институти мустақил тадқиқотчиси

Калит сўзлар: Уйғониш даври, сонетлар, семантик ноаниқликлар, композиция, драматургия, автобиографик масала, таққослаш, воқелик.

"Евфорбнинг руҳи Пифагорда яшаганига ишонишганидек, Овидийнинг ширин ва самимий руҳи Шекспирнинг ширин овозида ва хуштаб сонетида яшайди. Бу "Венера ва Адонис", "Лукреция", шахсий дўстларига яхши таниш бўлган хуштаб сонетлари" дан далолат беради. 1598 йилда Шекспирнинг замондоши Франсис Мерез у ҳақида юқоридагиларни ёзган. У қуйидагиларни кўшиб қўйди: "Эпий Столо айтганидек, агар илҳом парилари лотин тилини билганда, улар Плавта тилида гаплашардилар, шунинг учун мен агар илҳом парилари инглиз тилини билганда, улар Шекспирнинг нафис иборалари билан сўзлашарди" [7,194].

Ушбу шарҳлар ўз даврида яшаган адабиётшунос олимлар Шекспирнинг шеъриятига қандай муносабатда бўлишига шубҳа қолдирмайди. Улар Шекспирни антик даврнинг буюк ёзувчиларига ўхшатишган. Уйғониш даврида антиклик санъати энг олий намунага эга бўлганида, бундан-да катта мақтовни ихтиро қилиб бўлмайди [1,194].

Мерез Сонетлар ҳақида улар чоп этилишидан олдин ёзган. У уларни Шекспирнинг дўстлари томонидан ёзилган рўйхатлардан билар эди. 1609 йилда ношир Томас Торп "Шекспир Сонетлари. Ҳеч қачон олдин нашр этилмаган" деб номланган тўпламни нашр этди. Кўринишидан, бу ноқонуний нашр, яъни муаллифнинг розилигисиз чиқарилган нашр. Шекспирнинг ҳаёти давомида "Сонетлар" қайтиб босмадан чиқмади. Эҳтимол, унинг ўзи биз учун номаълум сабабларга кўра буни хоҳламаган.

1623 йилда Шекспирнинг дўстлари унинг драматик асарларининг биринчи тўпламини нашр этишди. "Сонетлар" унга

киритилмаган. Фақат 1640 йилда шоир Жон Бенсон ўзининг янги нашрини чиқарди. Бенсон ўқувчиларга мурожаатида Шекспир асарлари орасида "Сонетлар" спектаклларга қараганда кам муваффақият қозонганини таъкидлайди. У ёзганидек, улар Шекспир яратган бошқа асарлари каби улуғворликка эришмади". Бенсон Сонетларнинг нисбий машҳур эмаслиги сабабига ҳам тўхталиб ўтди. Шекспирнинг сўзлари ҳали ҳам Уйғониш даврининг гуманистик дунёқараши руҳига сингиб кетган. Шу билан бирга, XVII асрнинг бошларида шеъриятда янги йўналиш пайдо бўлди, унинг энг катта вакили Жон Донн эди. Донн Уйғониш даври кўшиқлари анъаналарини қатъий равишда бузди. Унинг шеърияти буюк итальян шоири Петрарка томонидан яратилган қолипга риоя қилган ҳолда сонетларга хос бўлган мукаммалликдан мутлақо маҳрумдир. Доннинг услуби мураккаб эди. У жуда кутилмаган таққослашларга мурожаат қилди. Шекспирнинг "Сонетлар"и содда ва ҳар қандай ҳолатда ҳам анъанавий руҳда ёзилган.

Бенсон Шекспирнинг шеърий асарларини тасвирлаб берганини бизга тушунтиради: "Уларни ўқиб чиққач, улар тоза, равшан ва нафис соддалиги билан ажралиб туришини кўрасиз. Уларнинг олижаноб оҳанглари завқлантиради ва онгингизни чарчатмайди. Боши берк кўчага олиб келадиган чалкаш ёки ноаниқ таркиб йўқ. Аксинча, сиз бу ерда сизни ҳайратга соладиган мақтовни уйғотадиган ёрқин нотикликни топасиз" [6,324].

Бироқ Жон Бенсон Жон Донга суянган ўқувчиларнинг дидини ва унга яқин бўлган метафизик мактаб шеъриятини бузмади. XVII аср ўрталарида

бундай шеърият Шекспирга қараганда анча муваффақиятли бўлган.

1660 йилдан кейин инглиз адабиётида шеъриятни қатъий рационалистик тушуниш билан классицизм пайдо бўлди. Кейин нафақат Шекспир, балки Жон Донн ҳам урфдан чиқиб кетди. Инглиз ёзувчилари энди француз классикларидан андоза олар эди.

XVII асрнинг иккинчи ярмидаги инглиз ёзувчиларининг энг йирик намоёндаси Жон Драйден адабиётда яхши томонга ўзгаришлар бўлганини таъкидлади. Ўзининг “Драматик Поэзия тажрибаси” (Of Dramatick Poesy, An Essay, 1668 [4,103]) асарида Драйден Шекспир тилининг носимметриклигини таъкидлаб ўтди: “Ҳеч бир ёзувчи Шекспирдек бундай фикрлар баландлигидан, жуда паст ифодаларга тушмаган [6,57]. Шекспир ва Флетчернинг асарларини диққат билан ўқиб чиқиб, ҳар бир саҳифада Драйденнинг фикрига кўра, нотўғри грамматик бурилишлар ва семантик ноаниқликлар топилади. “Шекспир баъзан ҳар қандай тилда ёзган барча шоирлардан устун туради, лекин у ҳар доим ҳам ақлли ёзмайди ва ҳар доим ҳам мавзунинг аҳамиятига кўра ўз фикрларини ифода этмайди. Баъзан у ҳозирги ёки ўтган асрнинг энг ёмон ёзувчисидан ҳам ёмон ёзади” [6,325]. Бу Шекспир драматургиясининг тили ҳақида айтилган, аммо, бу унинг шеърий асарларига нисбатан муносабатга ҳам тўла мос эди.

XVIII асрнинг бошларида Шекспир драматургиясига қизиқиш уйғонди. “Сонетлар” ва шеърлар ҳали ҳам ўз ўқувчиларини топа олмайди. XVIII асрда Шекспир ҳақидаги энг яхши мутахассислардан бири Жорж Стивенснинг фикри далолат беради [2,18]. 1793 йилда Шекспир композицияларини нашр этаётганда, у ўзининг кириш сўзида шундай ёзади: “Биз Шекспир Сонетлари “ва бошқа лирик асарларини қайта нашр этмадик, чунки ҳатто энг қатъий парламент тартиблари ҳам китобхонларни уларнинг фойдасига маъқулламас эди ... Агар Шекспир бу асарлардан бошқа бирон нарсга ёзмаганида эди, унинг исми ҳам

энди кекса ва жуда нафис сонетчи Томас Вотсоннинг исмидек эсланмасди” [6,325].

Стивенс, адабиётшунос олимлар сингари, шеърий сезгирликка эга эмас эди. Акс ҳолда, у инглиз адабиётида диднинг янги бурилиши бошланганини билган бўлар эди. Бир неча йил ўтгач, романтизм юзага келди. Шекспир романтиклар учун классицизмга қарши кураш байроғига айланди.

Самуел Тейлор Колеридж 1810-1811 йилларда Шекспир ҳақидаги маърузаларида Шекспирда биринчи навбатда шоирни кўриш керак, деб таъкидлади. Шекспирнинг драматургияси аниқ шеърияти туфайли муҳимдир. Колериджнинг сўзларига кўра, “Шекспирда, шоирга хос белгиларнинг ҳаммаси бўлмаса ҳам, унда асосий фазилатлар мужассам бўлган, яъни - гўзалликнинг ташқи кўринишини идрок этиш қобилияти ва гўзалликни ёқимли оҳангда тинглаб англашнинг чуқур фазилатлари бор эди” [3,42].

Бошқа бир романтик шоир Жон Китс 1817 йилда бир дўстига шундай деб ёзади: “Мен учта китобни ўзим билан олиб кетдим, шулардан бири Шекспир лирикаси эди. “Мен ҳеч қачон Сонетда шунча кўп гўзалликни топмаганман, улар беҳосдан айтилганидек ва шеърий образларнинг чуқурлигида фарқ қилган жуда ажойиб нарсаларга бой” [6,320].

Романтиклар Шекспир шеъриятини қайта тикладилар. Улардан кейин ҳеч ким Сонетнинг бадиий аҳамиятига шубҳа қилмади. Уларни чуқур ўрганиш бошланди. Хусусан, шоирнинг шахсий кечинмалари садолари акс эттирилган “Сонетлар” мотивлари катта эътиборни тортди. Улар Шекспирнинг сирли ҳаётининг аксини излай бошладилар.

Ҳозирги кунда “Сонетлар” мутахассисларнинг ва кенг китобхонларнинг фикрига кўра Шекспирнинг энг яхши драматик асарлари қаторида туришга лойиқ деб топилди. Улар кеч Уйғониш даври шеъриятининг энг катта ҳодисаларига тегишли.

Сўнгги юз йил ичида сонетларга бағишланган танқидий адабиётлар

гайриоддий даражада ўсди. Сонетларга бағишланган тадқиқотлар сони бўйича "Сонетлар", эҳтимол "Гамлет" дан кейин иккинчи ўринда туради. Шекспирнинг буюк фожиасини унинг энг яхши шеърий ижоди билан таққослаш табиийдир. Бу ерда ҳам, жуда кўп сирлар бор. Сонетлар билан боғлиқ бир нечта мураккаб муаммолар мавжуд, уларнинг баъзилари ечиб бўлмайдиган кўринади.

Тадқиқотчиларнинг таъкидлашича: сонетни автобиографик деб ҳисоблаш мумкинми ва агар шундай бўлса, унда кимлар: ёш дўст, қора танли севгилиси ва рақиб шоир.

Бу борада кўплаб фикрлар мавжуд. Аксарият олимларнинг фикрига кўра, сонетда мурожаат қилган дўст ё Генрих Ризли, граф Саутгемптон ёки граф Уиллям Герберт Пемброк. Т. Тайлернинг сўзларига кўра, сирли қора танли қиз Пемброкнинг севгилиси - Мери Фиттон бўлиши мумкин. Деярли барча тадқиқотчилар рақиб шоир Жорж Чапман эканлигига ишонишган. Бироқ, тарихчи А.Л.Раус, Шекспирни замондоши, шоир ва драматург Кристофер Марлога рақиб сифатида қабул қилиш эҳтимоли кўпроқ, деган фикрни билдирди [8,175]. У Сонетдаги қора танли хоним Ланиерга турмушга чиққан италиялик мусиқачи Эмилия Бассано бўлганлигини тахмин қилади [9,102].

Тахминларнинг қайси бири тўғри эканлигини айтиш мушкулдир. Ушбу муаммоларни ҳал қилиш учун ҳужжатли далиллар етарли эмас. Тўғриси, охир-оқибат, Шекспирнинг мисралари кимга қаратилганлиги муҳим эмас. Балки бошқа бир нарсa муҳимроқ: Шекспирнинг ҳаётий воқеалари ва шахсий ҳаёти умуман сонетларда акс этдими? Бунга жавоб бериш осон эмас. Агар Шекспирнинг драматик фаолияти батафсил тикланган бўлса ва унинг Лондондаги театр оламини деярли барча йўллари кузатиш мумкин бўлса-да, уларда Шекспирнинг сирли шахсий ҳаёти ҳақида ҳеч нарсa маълум эмас. Шекспирнинг шахсий ҳаётини қамраб олган зич пардани очган мактублар, кундаликлар ва хотиралар

сакланиб қолинмаган. Шекспир шеъриятининг автобиографик масаласини бошқа буюк шоирлар ҳақида биз билган нарсалар билан таққослаш орқалигина ҳал қилиш мумкин.

Шеърият ҳар доим ҳақиқатни бадиий умумлаштириш воситаси бўлиб келган. Ўн тўққизинчи аср бошидаги романтиканинг энг самимий кўринишлари ҳам мутлақо очиқ эмас, чунки улар ўқувчилар учун содда туюлади. Байрон шеърлари билан айтганда, шоирнинг шахсий ҳаётини тиклашга ҳаракат қилган одам адашади. Табиийки, Байрон аёлларга бўлган муносабатини ўзининг нуқтаи назари билан тавсифлади. У шеърларида ҳаётга оид ўзига хос фикрни баён қилиш учун мавжуд далилларни қайта кўриб чиқди. Ва бу асосий нарсa.

Рассом ҳар доим моделни ўзгартиради. Шоирлар ҳам шундай йўл тутadi, аммо "конспирация" сабабларига кўра эмас. Шахсий тажрибалар ижодкорлик учун туртки бўлиб хизмат қилади, лекин шоирнинг барча ёзганлари ҳаётидаги бирон-бир воқеа билан боғлиқликни тўлиқ изоҳлашдан узоқдир.

Бунинг сабаби шоирларнинг носамимийлигида эмас. Бу шуни англатадики, улар шеърда мемуарлар ёзмайдилар, лекин, шахсий тажриба орқали ҳаётнинг муҳим томонларини очишга интиладиган шеърий асарлар яратадилар. Шу маънода, шеърият ҳар доим қисман автобиографикдир, аммо, шоирлар орасида шахсият даражаси фарқ қилади. Тасаввур қилиш ҳар доим шоирларни ҳақиқатни воқеликдан устун қўйишга, баъзан эса унинг аҳамиятини аслидан ҳам кўпроқ оширишга, энг муҳими, уни бой бадиий тасаввурнинг барча ранглари билан гуллатишга ундайди. Гёте бу ҳақда жуда аниқ айтган: "... шеърият қирғоқдан денгизга узилиб чиқиб кетиши керак бўлган кемага ўхшайди, очиқ денгизга етиб ва шундан кейингина барча елканларни жойлаштириш даркор" [11,428].

Шекспирнинг интим ҳаётини очиб берадиган ҳар қандай нарсани қидириш биз учун қанчалик қизиқарли бўлмасин,

Шекспирни шоир сифатида тушуниш вазифаси янада қизиқарли. Ушбу йўлда янада ишончли натижаларга эришиш мумкин. Бироқ, огоҳлантириш керак - бу йўл ҳам осон эмас.

Сонет ўқувчиларини қизиқтирадиган барча мумкин бўлган лингвистик, биографик, психологик, шеърӣй жиҳатлар ичида, менимча, оҳиргисида тўхташ жуда муҳимдир. "Сонетлар" ни тушунишда асосий қийинчиликлар уларнинг тили архаиклиги ва жумлаларнинг грамматик тузилиши баъзан замонавий англиз меъёрларидан узоқ эканлиги билан боғлиқ эмас. Шарҳлар буни аниқлашга ёрдам беради. Ҳозирги ўқувчи учун асосий қийинчиликлар "Сонетлар" шеърӣй шакли билан боғлиқ.

Баъзи ўқувчилар учун Шекспир ибтидоий шеърӣятнинг бошида турган эски шоирга ўхшаб кўриниши мумкин. Унинг ўзи ва замондошлари ўзларига бундай қарашмаган. Улар ўзларини қадимги Юнонистонга бориб тақаладиган қадимий шеърӣй анъананинг меросхўрлари деб ҳисоблашган [5,43]. Шекспир даврига келиб, Европа шеърӣяти камида икки минг йиллик даврни ташкил этган. Кўплаб шеърӣй асарлар антик даврлардан сақланиб қолмаган бўлса-да, қадимий шеърӣятнинг ғоят юксак маҳоратига ишонч ҳосил қилиш учун улар етарли эди. Бой шеърӣят Ўрта асрларда ҳам мавжуд эди. Ва нихоят, Шекспир пайдо бўлган пайтга қадар Уйғониш даври деярли икки асрлик тарихга эга бўлган. Бу давр шеърӣятни ҳам яратди.

Гуманистик шеърӣят бутун Европа бадий маданиятининг анъаналарига, айниқса, классик антик даврга мерос қолдирган шеърларга асосланган эди. Шоир ўтмишдошларининг ижодларини билиши керак эди. У улардан мавзулар ва сюжетларни олиши мумкин эди, лекин, улар учун янги оғзаки ифода ва янги шеърӣй сайқал топишга мажбур бўлди.

Ҳар қандай ҳақиқий санъат асари сингари, Шекспирнинг Сонетлари ҳам бир неча қатламларга эга. Биринчиси - ҳамма учун энг қулай бўлган - бу сюжет қатлами. Сонетларнинг барчасини кетма-кет ўқиб

чиққандан сўнг, улар шоир ва ундан кичик бўлган ва эҳтимол, юқори ижтимоий мавқени эгаллаган ёш йигитнинг дўстлигини акс эттиришларини тахмин қилиш осон. Унинг хайрихоҳлигини қозониш учун бошқа шоирлар ҳам изланмоқда. Улардан бири, баъзи сонетларга қараб ҳукм чиқарсак, ҳатто бизнинг муаллифимизга қараганда кўпроқ илтифотга эришган.

Сонетлар асосини ташкил этадиган воқеалар ҳақиқатан ҳам драматикдир. Одамларни бир-бирига яқинлаштирадиган иккита туйғу шоирни ёш йигит ва юракнинг вайрон қилувчи хоним билан боғлайди. Иккала ҳиссиёт - дўстлик ва севги - бузилади, чунки дўсти ва севгилиси яқинлашади ва иккаласига ҳам самимият билан саҳий бўлган кишини алдаб, хиёнат қилишади. Шоир ва дўст ўртасидаги дастлабки бемаъни муносабатлар, айниқса, улар орасида бир аёл тургандан кейин янада мураккаблашади. Шоир на дўст, на ошиқ билан ажралишни истамайди. Шоирнинг ўзига яқин бўлган икки кишига бўлган муносабатини таққосласак, у ўз дўстини севгидан юқори қўйганини кўриш осон. Бу Шекспир сонетлари ва ўз даврининг севгини ҳар доим биринчи ўринга, дўстликни эса иккинчи ўринга қўядиган бошқа сонетнавислар асарлари орасидаги энг муҳим фарқ.

Агар ушбу афзалликнинг сабабини тушунишни истасак, Шекспир даври ёзувчиларининг асарларига мурожаат қилишимиз лозим бўлади. Ўша кунларда дўстлик севгидан кам эмас эди. У ҳатто севгидан кўра кўпроқ маънавий туйғу деб ҳисобланган. Шекспирнинг сонетларида биз дўстлик ва севги масаласига айнан шундай муносабатда бўламиз. Шоирнинг дўстга бўлган ҳис-туйғулари, унинг жозибасида ғоят тубан бир куч бор, хиёнаткор қора-мағиз аёлга бўлган эҳтиросидан кўра янада тоза ва улуғвордир.

Анъанага риоя қилиш Уйғониш даври шеърӣятининг фақат бир томони эди. Шоирга ўзига ҳослик ва ҳар қандай анъанавий лирика мавзусини қайта ифодалаш қобилияти керак эди. Шоир ўз

тасаввурининг қудратини кўрсатиши, тасвираб беришга мажбур этган ҳар қандай объектни ўз тасаввурлари билан яшнатишни истар эди.

Шекспирнинг Сонетлар муаллифи сифатида ўзига хослиги воқеликка - табиатга ва кундалик ҳаётга ёндашишида

яққол намоён бўлди, бироқ, айтиб дамда инглиз шеърлятида унинг ўтмишдошлари ва замондошлари кўп китобий элементларига эга эдилар. Шекспир ҳам бундай шеърлятни қўлаган, аммо, унинг энг яхши сонетлари жонли воқелик билан уйғунлашган.

Адабиётлар:

1. Chambers E.K. William Shakespeare. // –Oxford, 1930, vol.2, -p.194.
2. Crutwell P. The Shakespearean Moment and its Place in the Poetry of the 17th Century. // N. Y., 1960. -P. 18-19.
3. Coleridge S. T. Lectures and Notes on Shakespeare. // The World's Classics, L., 1931. P. 42.
4. Dryden John. Dramatic Essays. // Everyman Library. L., n. d. -P. 103.
5. Hubler E. The Sense of Shakespeare's Sonnets. // Princeton, 1952. -P. 43.
6. Halliday F. E. Shakespeare and His Critics. L., 1955. -P. 57-325.
7. Meres Francis. Paliadis Tamia: Wits Treasury, цит. по: Chambers E.K. William Shakespeare. Oxford, 1930. V. I. -P. 194.
8. Rowse A. L. William Shakespeare. A Biography. L., 1963. -P. 175.
9. Rowse A.L. Shakespeare the Man.// L., 1973, -P. 102-109.
10. W. Shakespeare. "The Sonnets and Narrative Poems."// The Millennium Library. William Burto. 1989.
11. Цит. по: Эккерман И. П. Разговоры с Гёте. // М., 1981. -С. 428.

Буриева Н. Загадочность и художественные особенности сонетов Шекспира.

Данная статья описывает лирическую манеру повествования в сонетах Шекспира и построение художественного образа, который основан на эмоциональном переживании. В основе образа лежит многостороннее изображение человека в его деятельности, в сложных взаимоотношениях с людьми в жизненном процессе. Также изложены мнения английских поэтов относительно шекспировских сонетов.

Burieva N. Mystery and artistic features of Shakespeare's sonnets. This article describes the lyrical style of narration in Shakespeare's sonnets and the construction of an artistic image that is based on emotional experience. The image is based on a multilateral image of a person in his activities, in complex relationships with people in the life process. Furthermore, the opinions of English poets about Shakespeare's sonnets are presented.

ЎЗБЕК ТИЛШУНОСЛИГИДА ИСЛОМИЙ - ДИНИЙ МАСАЛАЛАР

Қўшоқова Барнохон Йўлдошевна,

*Ўзбекистон давлат жаҳон тиллар университети филология фанлари
бўйича фалсафа доктори (PhD)*

Калит сўзлар: *диний, ижтимоий-диний, исломий-диний, диний услуб, диний терминлар, диний матн, теолингвистика.*

Ижтимоий-диний, хусусан, исломий-диний масалалар бир қатор ўзбек олимлари томонидан ўрганилган бўлиб, тадқиқ этилган ишлар жуда кам сонни ташкил қилса-да, замонавий ўзбек тилшунослигининг кўзга кўринган ютуғи ҳисобланади.

Профессор М.Э.Умархўжаевнинг диний услуб тўғрисидаги бир қатор илмий ва илмий-публицистик мақолалари ва диний терминларнинг қисқача луғати, шунингдек, диний матнларда экзотик лексиканинг таҳлилига бағишланган профессор Н.М.Улуқовнинг диссертацион иши, Ш.Т.Махмараимованинг оламнинг миллий тасвирида теоморф метафоранинг когнитив аспектини ўрганишга бағишланган тадқиқоти, Ш.М.Султонованинг “Муқаддас матнларда замон категориясининг лингвимаданий хусусиятлари”ни тадқиқ қилган диссертацион иши, М.Р.Ғалиеванинг “Дунёнинг лисоний тасвирида диний-мифологик тафаккурнинг акс этиши” мавзусида ёқланган докторлик диссертацияси бу борада қилинган кўзга кўринган ишлардандир.

Ҳар қандай тилнинг ўзига хос лингвистик ва экстралингвистик хусусиятлари ўша тил истеъмолида мавжуд бўлган сўз ва сўз бирикмаларида, айниқса, лексикасида ёрқин намоён бўлади. Ҳар бир халқнинг ўз макони ва замони мавжудлиги, ўзининг муайян оламга эгаллиги ўша тилларда ўзига хос тил бирликлари шаклланишига сабаб бўлади.

Таниқли тилшунос олим Н.М.Улуқовнинг “Ўзбекча диний матнлар экзотик лексикаси” деб номланган номзодлик ишида ўзбекча диний матн экзотизмларининг мавзуй гуруҳлари ва

маъно хусусиятларига кўра экзотик сўзлар, экзотик атоқли отлар, экзотик фразеология гуруҳларига бўлиб ўрганади. Ўзбекча диний матн экзотизмларининг турлари, семантик жиҳатдан ўзига хосликлари ва функционал вазифаларининг мукамал тадқиқини олиб боради, муаллифнинг таъкидлашича, “шу тарзда мавзуй гуруҳларга бўлинганда экзотик лексика ҳақидаги тушунчалар, уларнинг маъноси, лексик-семантик хусусиятлари, функционал вазифалари ҳамда бошқа лингвистик хусусиятлари”[4] яққолроқ кўринади.

Профессор М.Э. Умархўжаев “Ўзбек тилининг диний атамалари луғати қачон тузилади?” [6] деган сарлавҳа остида ёзган мақоласи кенг жамоатчилик оммасига ҳавола қилинди.

Мақолада тилимизнинг ушбу ноёб қатламининг фонетик-орфографик (имловий) кўриниши, лексик-семантик, структурал-функционал хусусиятлари чуқур ўрганилмагани, тилшунос ва илоҳиётчи олимлар ҳамда мутахассислар назаридан кўп йиллар четда қолгани оқибатида чет тиллардан ўзлаштирилган диний атамаларнинг лексик маъноларини изоҳлаш ва тафсир қилишда субъективлик, ўзга тиллардан баъзи тушунча ва атамаларни ўзлаштиришда асоссиз эркинлик, баъзи ҳолларда ўта арабчалаштириш ёки форсчалаштириш ҳолатлари кўзга ташланаётганлигини баён қилди.

Ўзбек тилининг қадимдан тўпланган, ўзига хос шаклланган махсус диний лексик-семантик қатлами мавжудлиги, ўзбек тилшунослигида ушбу ноёб лексик қатламнинг илмий ҳамда амалий мақсадда ўрганилишига етарлича

эътибор берилмаганлиги бу хусусда махсус илмий-тарихий тадқиқотлар олиб боришни тақозо этаркан, шу ўринда М.Э. Умархўжаев ўзбек тилини қуйидаги каби даврларга бўлиб ўрганишни таклиф қилади: собиқ шўролар даврига қадар бўлган давр; шўролар даври; мустақиллик даври.

Муаллиф лингвистикада эътироф этилган функционал услублар сирасига жаҳоннинг барча тилларида, хусусан, ўзбек тилида ҳам фонетик, лексик, грамматик, стилистик ва бошқа қатор хусусиятларга эга бўлган диний функционал услуб мавжудлигини ва диний атамалар луғати шу услубнинг кўрсаткичи [5] эканини таъкидлайди.

“Ўзбек тилининг диний атамалари луғати” тилшунос диний лексикани қатор мавзуй гуруҳларга ажратади: (ўзбек тилида асосий диний тушунчаларни ифодаловчи атамалар, диний, ахлоқий-одобий тушунчалар, Аллоҳ таолонинг гўзал 99 исмлари, фаришталар номлари, Пайғамбарлар номлари, Муҳаммад (с.а.в.) оила аъзолари ва саҳобалари, диний атамаларни ифодаловчи атамалар, ибодатга оид ва уларнинг вақтларини ифодаловчи атамалар, диний унвон ва даражани ифодаловчи атамалар, Қуръони Каримда тилга олинган баъзи бир шахсларнинг номлари, Ватанимиз заминидан етишиб чиққан буюк алломалар, илоҳиётчилар ва улар билан боғлиқ бўлган жой номлари, Муқаддас шаҳарлар ва масжидлар номлари, Ҳаж ибодати билан боғлиқ бўлган тушунча ва атамалар, диний кийимлар, турли диний буюмлар номлари, диний-фикҳий атамалар) [5].

М.Р. Галиеванинг “Дунёнинг лисоний тасвирида диний-мифологик тафаккурнинг акс этиши” мавзусида ёқланган докторлик диссертациясида тил ва дин ўртасидаги муносабатни тилнинг барча сатҳларида ўрганувчи тилшуносликнинг замонавий йўналиши (тил ва маданият, тил ва тафаккур, тил ва жамият муносабатлари масалалари билан шуғулланувчи [1]) теолингвистикага ажратиш зарур деган ғояни илгари суради,

“тил — маданият — дин» муносабати муаммосига бағишланган мажмуавий тадқиқот [1]” олиб боради.

Мазкур ишда тил ва диннинг ўзаро алоқалари масалалари тадқиқ қилинади, муаммога оид ёндашувлар кўрсатилиб, замонавий лингвистик фан — теолингвистиканинг назарий ва эмпирик асосини кенгайтириш масалаларига эътибор қаратилади. Бундан ташқари тилшунос ўз ишида диний-мифологик маркерланган тил бирликлари тушунчасини киритиб, концептларини аниқлайди ва таснифлаш мезонларини ишлаб чиқади, дунёнинг диний тасвирининг лисоний воқеланиши хусусиятларини лексик, фразеологик, паремиологик бирликлар, уларнинг нутқда қўлланишига алоқадор лингвистик (“оригинал тилдан ўзлаштириш; сакрал китоблар ва адабиётлар таржимаси; диний-мифологик маркерланган тил бирликларининг эквивалентлиги ва эквивалентсизлиги; ҳар бир тилнинг диний маркерланган фразеологик бирликлар семантик структурасидаги фарқ; д) у ёки бу диний-мифологик образ ва сюжетларнинг турли тилларда таъкидланиши”[1]) ва экстралингвистик омиллар (“ўрганилаётган тил мамлакати ҳудудида у ёки бу тилнинг етакчилиги; диний, ибодат тилларнинг муқаддаслашуви; турли мамлакатлар ҳудудида сакрал китоблар таржимасининг пайдо бўлиш даври; турли халқларнинг конфессионал мансублиги; миллий дунёқараш ва анъаналарнинг ўзига хослиги; е) ўрганилаётган тил мамлакатининг ижтимоий-сиёсий тузumi [1]”) ва бадиий матнлар орқали аниқлаб изоҳлайди, шунингдек, уларнинг вербаллашувини таҳлил қилади.

Шунингдек, бадиий матнлар асосида интертекстуаллик ва прецедентлик назариялари доирасида диний-мифологик илдизларга эга прецедент матнларнинг қўлланилишини кўриб чиқади ва диний-мифологик маркерланган тил бирликларининг бадиий матндаги когнитив-концептуал ҳамда маданий

аҳамиятини аниқлаш масалаларини тарғиб қилади.

М.Р.Галиева замонавий ўзбек тилшунослигида, хусусан, теоллингвистикада диний тил ва матнларнинг лингвистик хусусиятларини ўрганувчи ҳамда диний дунё тасвирини умумодабий тилда акс этишини ўрганувчи иккита асосий йўналиш (муқаддас матнлар ва диндорлар нутқи материали асосида диний тилнинг тадқиқи ва диний-мифологик тафаккур дунёнинг лисоний тасвирида ифодаланишининг хусусиятларининг таҳлили) [1] ажратиб беради ва диний-мифологик маркерланган тил бирликларининг этимологик ва мавзуй таснифларини ишлаб чиқиб, уларнинг дунё лисоний тасвири шаклланишида когнитив-концептуал, маданий ва рамзий аҳамиятини кўрсатиб беради.

Диний-мифологик концептларнинг мажмуасини аниқлаб, уларни таснифлаш тамойилларини ишлаб чиқади ва ушбу концептларнинг бадиий матнда ифодаланишини очиб беради.

Дунё диний тасвирининг тилда акс этишини ўрганишга қаратилган теоллингвистикани мустақил фанлараро лингвистик йўналиш сифатида эътироф этиш мумкинлигини тил ва дин муносабатларида акс эттириб беради.

Ш.М.Султонованинг “Муқаддас матнларда замон категориясининг лингвомаданий хусусиятлари” деб номланган диссертацион тадқиқот ишида эса, муаллиф муқаддас матнлардаги замон категориясининг лингвомаданий таҳлили асосларини кўрсатиб беради. Муқаддас китобларда замон таълимоти тўғрисидаги тилшуносликдаги қарашларни ёритиб, замон тушунчасини мифологик ва диний тасаввурда очиб беради.

Тилшуносликда энг баҳсталаб ҳодиса бўлган бугунги энг муҳим замон масаласидаги йўналишлар деб эса муаллиф тил ва маданиятнинг ўзаро муносабати, тил ва диний таълимотларнинг ўзаро алоқаси этнопсихоллингвистика, антропололингвистика, лисоний фалсафа

каби тилшуносликнинг замонавий тармоқларини санайди [3].

Муқаддас матнларда замон категориясининг ифодаланишини кўрсатар экан бунда, темпорал сўзларни лексик-семантик жиҳатдан таҳлил қилади.

Диннинг вакили бўлган халқнинг тафаккурида ва маданий турмушида замон категориясининг намоён бўлиши ҳақида фикр юритади. Таҳлил материали сифатида мусулмон ва христиан динига мансуб халқ ва уларга нозил қилинган муқаддас матнлар ва шу матнлардаги замон категориясининг дин вакиллари онгида ва маданиятида кўринишини изоҳлайди. Илмий тадқиқот ишида тил ва маданият уйғунлигида замоннинг муқаддаслик хусусиятига урғу беради.

Тадқиқот ишининг асосий ютуғи сифатида бир қатор масалаларни санаб ўтишимиз мумкин, жумладан, замон категориясига ўз таърифини бериб, назариянинг умумий ва хусусий томонларини кўрсатиб беради, мавжуд замон моделларини янгича таснифлайди.

Ш.М. Султонова замон категорияси ва унинг ўзига хосликларининг вербаллашувидаги умумий қонуниятлар ушбу категориянинг ҳам универсаллиги билан бирга унинг мазмуни, барча соҳада инвариантлилиги ҳақида муҳокама юритиб, бу ҳодиса замон категориясини ягона методологик асосда таҳлил қилинишни тақозо этишини айтиб ўтади [3].

Мусулмонларнинг муқаддас китоби Қуръони карим ва христианларнинг муқаддас китоби Инжилда темпорал сўзларнинг қўлланиш доирасини аниқлаб, лексик-семантик таҳлил асосида уларнинг лингвомаданий хусусиятларини очиб беради, темпорал сўзларнинг семантик таркибида изоҳли луғатларда акс эттирилмаган муқаддаслик маъно компонентларини ҳам кўрсатади. Шунингдек, муқаддас матнлардаги темпоралликнинг мақол, матал ва турғун ибораларда ифодаланишида лингвомаданий хусусиятлар акс этишини таъкидлайди [3].

Жаҳонда такрор-такрор юз бераётган диний-экстремистик ҳаракатлар, ҳар хил ёмон мақсади ортида динни рўқач қилувчи оқимларнинг кўпайиши шундан сабоқ берадики, қаерда диний эркинлик ҳимоя қилинмас экан, ўша ерда беқарорлик ва бузгунчилик ғоялари пайдо бўлиб, илдиз отишига кўпроқ имконият очилади, натижада жамият секин-секин маънавий-маданий инқирозга юз тута бошлайди.

Хулоса қилиб айтганда, инсоният тамаддунининг асосий шакли сифатида дин деярли инсониятнинг ўзи билан бирга баравар ривожланиб келмоқда. Тарихдан маълумки, диний маданият кишилик жамиятига жуда катта таъсир ўтказди. Ижтимоий омил сифатида дин жамиятнинг “нафақат иқтисодий-сиёсий, илмий ҳаёти,

фалсафаси ва санъатига, балки психологиясида ҳам инсоннинг ахлоқий жиҳатлари ва мафкурасида ҳам сездирмасдан, аммо мунтазам равишда ўз аксини топиб, руҳиятининг ўзгаришида” намоён бўлиб бораверади.

Маданиятнинг иқтисод, сиёсат, ҳуқуқшунослик, маънавият, санъат, фалсафа ва фан каби кўплаб бошқа универсал соҳалари каби дин ҳам инсон ва жамиятнинг барча қатламлари ва даражаларини қамраб олади. У тарихнинг барча даврларида, барча халқларда ва маданиятнинг ҳар хил турларида мавжудлигича қолаверади. Шу боисдан ижтимоий жараёнларни ҳисобга олиб исломий-диний лексикани ўрганиш замонавий тилшуносликнинг долзарб масалаларидан ҳисобланади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Галиева М.Р. “Дунёнинг лисоний тасвирида диний-мифологик тафаккурнинг акс этиши”, Фарғона, 2019, филология фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. Б.6.
2. Махмараимова Ш. Ўзбек тили теоморфик метафораларининг қисқача концептуал луғати. – Тошкент: Чўлпон, 2018. – 99 б.
3. Султонова Ш.М. Муқаддас матнларда замон категориясининг лингвوماданий хусусиятлари, филология фанлари бўйича фалсафа доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган докторлик диссертацияси, Фарғона, 2019.
4. Улуқов Н.М. Ўзбекча диний матнлар экзотик лексикаси., Филология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация, Тошкент, -1997.
www.disnatlib
5. Умархўжаев М.Э. Диний атамалар ва иборалар. изоҳли луғати, Ғ.Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, Тошкент, 2016 й.
6. Умархўжаев М.Э. “Ўзбек диний атамалари луғати қачон тузилади?”.

Кушакова Б. Исламско - религиозные проблемы в узбекской лингвистике. По мере развития человечества каждая социальная сфера напрямую зависит от взаимодействия с человеком. Религия является древнейшим культурным символом в человеческом обществе. Изучение процессов, изменений, развития и прогресса в этой области с точки зрения лингвистики является актуальным явлением во все времена. Новые социокультурные взгляды указывают на то, что в жизни общества происходят новые события.

Kushakova B. Islamic-religious issues in the Uzbek linguistics. As humanity develops, every social sphere is directly dependent on man's interaction with it. Religion is the most ancient cultural symbol in human society. The study of processes, changes, developments and developments in this field is very interesting in linguistics, however, it is a topical phenomenon in all periods. New socio-cultural views indicate that new events are taking place in the life of society.

“ҚИСАСИ РАБҒУЗИЙ” АСАРИДАГИ ФОРСИЙ ЭЛЕМЕНТЛАР ЁРДАМИДА ҲОСИЛ БЎЛГАН АРАБИЙ ЎЗЛАШМАЛАР

Сагдуллаева Дилфуза Каримуллаевна,

Ўзбекистон халқаро ислом академияси таянч докторанти

Калит сўзлар: арабий ўзлашмалар, форсий элементлар, аффикс, префикс, инфикс, арабча асос, қўшма сўзлар, морфологик таҳлил.

Буюк аждодимиз Носуриддин Бурхонуддин Рабғузий томонидан 1310 йилда ёзилиб, ислом динини қабул қилган мўғул беги Носуриддин Тўқбуғага тақдим этилган асар – “Қисаси Рабғузий” дир. Асар чингизийлар ҳукмронлиги давом этаётган бўлса ҳам, Волга бўйларида то Хитой чегараларигача чўзилган улкан ҳудудларда мўғуллар қандай туркийлашаётгани ва ислом таълимотини туркий тилда “ўқимокқа кераклик, ўрганмакка яроғлик” китоблар орқали қабул қилиб мусулмон бўлаётганини кўрсатувчи тарихий далил ҳисобланади [Абдушукуров Б., 7]. Мазкур асар муқаддима, турли диний қиссалар, туркий ва араб тилидаги лирик кечинмаларни ифодаловчи шеърлар ва хотимадан ташкил топган. Асарда арабий лексемалар миқдори салмоқли даражада бўлиб, уларнинг мазкур асар матнидаги ўрни ва қўлланилиш тарзи, маъно хусусиятлари, муайян матнда бажарган мазмуний ва шаклий вазифаларини аниқлаб, структур хусусиятларини талқин қилиш каби муаммолар шарқ тилшунослиги учун муҳим илмий аҳамият касб этади.

“Қисаси Рабғузий” асарида қўлланган арабий ўзлашмаларнинг морфологик тадқиқи XIV-XV асрлар туркий тил тизимидаги арабий сўзларнинг қандай ўзгаришга учраганлигини аниқлашга хизмат қилади. Ҳеч бир тил соф ҳолатда мавжуд бўлмаганидек, “Қисаси Рабғузий” асарида ҳам арабий сўз ва форсий элементнинг қўшилиши натижасида ҳосил бўлган бир қатор лексик бирликлар мавжуд. Маълумки, XI асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб, форс адабий тилига диний, сиёсий-иқтисодий ва маъмурий соҳадаги арабча сўзлар кириб

келиб, тилни салмоқли даражадаги лексик қатлам билан бойитган [Пейсиқов Л.С., 36; Барышников А.Ф., 123]. Асарда туркий тил лексикасини бойитишга хизмат қилган бир қатор форсча морфологик элементлар воситасида ҳосил бўлган арабий ўзлашмалар қўлланган. Таҳлил натижасида арабча асосга қўшилиб, янги лексика ҳосил қилишда иштирок этган бир қатор форсий аффикс (қўшимча) ва префикс (олд қўшимча)лар мавжудлиги маълум бўлди.

Форсча аффикслар иштирокида ҳосил бўлган арабий ўзлашмалар:

-он (ان-) қўшимчаси. Жонли предметларни билдирувчи отлардан кўплик ҳосил қилувчи қўшимча [Абдусаматов М., 81] бўлиб, асарда 4-боб аниқ даража сифатдоши مسلم (муслим) сўзига -он (ان-) қўшимчасини қўшиш орқали مسلمان [QRA:2v1⁵³] – *муслимон* сўзи ҳосил бўлган. Форс тилида бу сўз مُسْلِمَان (мусалмон) тарзида ўқилиб, “ислом динини қабул қилган киши” маъносини билдиради [Ҳасан Амийд, 956]. Кейинчалик мазкур сўздаги -он қўшимчаси грамматик категория сифатида аҳамиятини йўқотган. Бу қўшимча қўшилганидан сўнг қуйидаги товуш ўзгаришлари содир бўлган: *муслимон* сўзининг иккинчи бўғинидаги **и** унлиси талаффуз қилинмай, **сл** товушлари оралиғига **у** унлиси киритилган: **муслимон-мусулмон** [Раҳматуллаев Ш., 956]. Тадқиқ этилаётган асарда “мусулмон” сўзи от, сифат ва феъл туркумларида қўлланган. От туркумига оид мазкур сўзнинг кўплик шакли “-лар” қўшимчаси билан ифодаланган. *Ул мусулмонларда уч юз киши ўлдилар*. Сифат вазифасида *мусулмон*

⁵³Изоҳ. [QRA:2v1] - “Қисаси Рабғузий” асари А - кўлёзма нусхасининг варағи ва қаторлар тартиби

динлыг [QRA:2v1], мусулмон тишилар [QRA:82r21] (мусулмон аёллар) каби бирикмаларда қўлланган бўлса, “бўл=” кўмакчи феъли билан “мусулмон бўл=” кўшма феълени ҳосил қилишда иштирок этган. Юсуф иймон арза қилди, мусулмон бўлдилар [QRA:72v19]. Ул жумладан, Аббос ва Ҳамза мусулмон бўлдилар [QRA:198r12]. Шунингдек, “мусулмон” сўзи “-лық” туркий кўшимчаси билан бирикиб мавҳум от ҳосил қилган. Солиҳ уларни мусулмонликқа ундади [QRA:31v12].

-гин (گين -) яримаффикси. Форс тилида сифат ҳосил қилувчи –гин (گين-) кўшимчаси асоснинг семантикасига боғлиқ бўлиб, салбий хусусиятни ифодаловчи сўзлардан сифат ясайди [Пейсиков Л.С., 1973, 72]. Асарда бу кўшимча билан “қайгули, хафа” маъносини англатувчи *гамгин* (غمگين) сўзи қўлланган. Мусо *гамгин* бўлди [QRA:130v5]. Бу сўз форс тилида ҳам айнан шу маънода қўлланилади [Бу ҳақда қаранг. Ҳасан Амийд, 850].

-хон (خون) кўшимчаси. Форс тилидаги “ўқимоқ” маъносидаги “хондан” (خواندن) феълидан ҳосил бўлиб, бирор юмуш билан машғул бўлувчи шахс отини ясайди [Юлдашев Т., 50]. Асарда бу аффикс билан *тавротхон* ва *қуръонхон* сўзлари ҳосил бўлган. Масалан: *Ҳадиджа тавротхон эрди* [QRA:186v17]. *Аймишлар қуръонхонлар* *Қуръоннинг қамуз ҳарфин санаб, ики бўлмишлар* [QRA:178v13]. (Яъни: *Айтмишларки, қуръон ўқувчилар* *Қуръоннинг барча ҳарфини санаб иккига бўлмишлар*).

-дор (دار) кўшимчаси. Асарда форс тилидаги *доштан* (داشتن) “бор бўлмоқ, эга бўлмоқ” феълнинг ҳозирги-келаси замон асоси “-дор” билан ҳосил бўлган “тарафдор, хайрихоҳ” [АНАТИЛ⁵⁴, 127] маъносини ифодалаган от туркумига оид *ҳаводор* (هوادار) сўзи қўлланган. -дор кўшимчаси туркий тилга форсча ўзлашмалар таркибида кирган. Бу кўшимча билан ясалган сўзларда негиздан англашилган предмет ёки белгига эга бўлмоқлик маъноси мавжуд [Бегматов Э.,

181-187].... Яна Байту-л-Мақдисдан Қоба Қавсайнга ошариға мункир бўлса, мубтадиъ йўлсуз ҳаводор бўлур [QRA:217r1]. (Яъни: Яна Байту-л-Мақдисдан Қоба Қавсайнга чиқишини (яъни, пайгамбар (с.а.в.)нинг Аллоҳга яқинлашишини [Комилов Н., <http://kh-davron.uz>]) инкор қилса, йўли йўқ бидъатчи тарафкаш бўлур.)

-она (انه) кўшимчаси отлардан равиш, сифат ҳосил қилиб, асос сўздан англашилган тушунчага ўхшатиш, киёслаш маъноларини англатади [Бегматов Э., 163]. Ўрта аср форс (пахлавий) тилига оид бўлган бу кўшимчанинг тарихий шакли – *ānak* (انك) бўлган [Пейсиков Л.С., 69]. Асарда арабча асос ва -она (انه) кўшимчаси билан ҳосил бўлган от туркумига оид *шукрона* (شكرانه) – “бирор нарсага эришганлик, етишганлик эвазига билдириладиган миннатдорчилик” [ЎТИЛ⁵⁵, 2, 431] сўзи қўлланган. *Бани Исроил севунишиб, Изига шукр қилдилар, тевелар сўйуб, шукрона бердилар* [QRA:132r7]. (Яъни: *Исроил қавми севиниб, Худога шукр қилди, туялар сўйиб, миннатдорчилик билдирди*). Асли сифат ҳосил қилувчи -она (انه) кўшимчаси воситасида ҳосил бўлган *шукрона* сўзи асарда от вазифасида қўлланган.

-гāх (گاه) кўшимчаси исм туркумига оид сўзлардан ўрин-жой маъноларидаги от ҳосил қилган. Арабча “кўриниш, манзара” [Ан-Найм, 834] маъносидаги “манзар” (منظر) сўзидан *манзаргāх* (منظرگاه) – “томоша майдони”: Ул вақтда *Дақёнус манзаргāхдин тамошо қилур эрди* [QRA:178r11]; “хайит, байрам” [Ан-Найм, 573] маъносидаги “иъйд” (عيد) лексемасидан *иъйдгāх* (عيدگاه) – “байрам қилинадиган жой”: *Ийъдгāхга кун ўртага теги туруп яниб келсалар ул ашларни кўтруб бутларимиз бирга бу ашларга тегди теп элтиб ўгул қизлари бирла еюр эрдилар* [QRA:39v5]. (Яъни: *Байрам майдонига пешин пайтида келиб, у овқатларни кўтариб, бутларимиз бу овқатларга тегди деб, олиб бориб ўгил-қизлари билан бирга ер эдилар*); “таъзим,

⁵⁴ Изоҳ. АНАТИЛ-А.Навоий асарлари тилининг изоҳли лугати

⁵⁵ Изоҳ.ЎТИЛ - Ўзбек тилининг изоҳли лугати.

куллук” [Ан-Найм, 361] маъносидаги “сажда” (سجدة) сўздан *саждагаҳ* (سجده گاه) – “сажда қилинадиган жой, жойнамоз”: ...Ул қадар *ийгиладиким, саждагаҳи кўзи ёшиндин кўл бўлди* [QRA:135v16]. (Яъни: Шу қадар *ийгиладики, жойнамози кўз ёшидан кўл бўлди*) сўзлари ҳосил бўлган.

Форсча префикслар иштирокида ҳосил бўлган арабий ўзлашмалар

бе- (ب) префикси. Асарда *бе-префикси + арабча асос + кўмакчи феъл* конструкцияси орқали ҳосил бўлган *беҳилл қилинг* (بھلل قىلىنك) кўшма феъли қўлланган. Беҳилл сўзи форсча *бе-* префикси ва арабча “ижозат этилган, руҳсат берилган” маъносидаги “хилл” 1-боб масдари воситасида ҳосил бўлиб, форс тилида *беҳилл кардан* (بھلل كردن) шаклида “кечирмоқ, гуноҳидан ўтмоқ” маъносида қўлланилади [Ҳасан Амийд, 427]. Асарда бу лексема, айнан шу маънода қўлланган. *Ман барурман манга беҳилл қилинг* [QRA:242v8]. (Яъни: *Мен кетяпман, менинг гуноҳимдан кечинг*). Муаллиф арабча асосга форсча элемент қўшиб, туркий кўмакчи феъл билан қўллаган.

Асарда инкор, бўлишсизлик маъносидаги сифат ҳосил қилувчи **но- (ن) префикси** [Пейсигов Л.С., 193] билан исм туркумига оид сўзлар иштирокида ҳосил бўлган *номаҳрам* (نامحرم) [QRA:249r13] “маҳрам бўлмаган”, *номустақим* (نامستقىم) [QRA:2v15] “тўғри бўлмаган”, *ноаҳл* (ناأھل) [QRA:145r21] “оилага тегишли бўлмаган” каби сўзлар қўлланган.

ба- (ب) префикси. Асарда равиш ҳосил қилувчи бу олд кўшимча ёрдамида ясалган *бағоят* (بغایت) сўзи қўлланган. Араб тилида исм туркумига оид “чек, чегара” [Ан-Найм, 600] маъносини ифодаладиган “ғоят” сўзи форсий префикс билан қўшилиб, “ғоят даражада, жуда ҳам” [ЎТИЛ, 1, 90] маъносидаги равиш туркумига оид лексема ҳосил қилган. *Одамнинг териси бағоят кўрклуг эрди* [QRA:6v21]. (Яъни: *Одамнинг териси жуда ҳам чиройли эди*.)

дар- (در) префикси. Тадқиқ этилаётган асарда арабча “вазият, ҳолат” [Ан-Найм, 107] маъносини ифодаловчи “ҳол” (حال) сўзига *дар-* (در) префикси

қўшиш орқали ҳосил бўлган “ҳозирнинг ўзида, тезлик билан” [ЎТИЛ, 1, 570] маъносидаги *дарҳол* (درحال) равиши ҳам қўлланган. *Ул қари отамизни мундин ортуқ қадғуда тутмагил теди эрса, дарҳол Юсуф юзиндан пардасин кўтарди* [QRA:104v3]. (Яъни: *Ўша қари отамизни бундан ортиқ қайғуга солмагин дейиши биланоқ, тезлик билан Юсуф юздан пардасини кўтарди*.)

Асарда форсча ва арабча сўзлар бирикувидан ҳосил бўлган кўшма сўзлар ҳам мавжуд. *Сархайл* (سرخیل) сўзи форсча *сар* (سر) - “бош” [Ҳасан Амийд, 611] ва арабча *хайл* (خیل) - “от, тулпор” [Ан-Найм, 249] сўзларининг бирикувидан ҳосил бўлган гибрид сўз ҳисобланади. *Сархайл* (سرخیل) форс тилида архаик сўз бўлиб, “отлар сақланадиган бўлинма бошлиғи [Миллер Б.В., 280]”, “саркарда, лашкарбоши [Ҳасан Амийд, 611]” маъноларини англатади. *Малик телим чериг йигди, ул черигга Абраҳа бин Асрам бин Абраҳа Сабаҳни сархайл қилдилар* [QRA:179v20]. (Яъни: *Малик кўплаб лашкар тўплади, у лашкарга Абраҳа бин Асрам бин Абраҳа Сабаҳни саркарда қилдилар..*)

Арабча асос ва форсий сўз.

Арабча асосга *зода* (زاده) - “ўғил” [Ҳасан Амийд, 563] маъносидаги сўз бирикувидан: *ҳалолзода* (حلال زاده) – “хайрли авлод [Абдушукуров Б., 76], солиҳ фарзанд”: *Атаси васийят қилди ҳалолзода ул бўлурким атаси вассиятын сақласа* [QRA:244r16]. (Яъни: *Отаси васият қилдики, отаси васиятин амалга оширган фарзанд солиҳ фарзанд бўлади*); *аммузода* (عموزاده) – “амакининг ўғли, амакивачча”: *Ўлугнинг аты Аъмил эрди.....аммузодалари чигай эрдилар* [QRA:128v20]. (Яъни: *Ўликнинг оти Аъмил эди, амакиваччалари қашшоқ эдилар*); *ҳаромзода* (حرام زاده) – “ҳаромдан туғилган, оқпадар бўлган” [АНАТИЛ, 164]: *Кисро айди: мани ўлтургил, ким атасыны ўлтурганни булуб ўлдурмаса ҳаромзода бўлур* [QRA:231v14] (Яъни: *Кисро айтди: Мени ўлдиргин, кимки отасини ўлдирганни топиб ўлдирмаса, оқпадар бўлади*) каби сўзлар ҳосил бўлган.

Асар тилида арабча қасам (قسم) лексемасига форсча “хотира” маъносини англатувчи “ياد” сўзини қўшиш орқали “қатъий ваъда, онт” [ЎТИЛ, 2, 559] маъносидаги қасамёд (قسم ياد) сўзи ҳосил бўлган. Масалан: *Қасамёд қилу ёрлиқади* [QRA: 173r20]. (Яъни: *Қатъий ваъда билан фармон берди*).

Шунингдек, асарда арабча ва форсча предлоглар бирикувидан ҳосил бўлган *баъд аз* (بعد از) - “-дан сўнг, кейин” лексемаси ҳам қўлланган. *Мусанниф сўзи баъд аз бу китобни тузган, маъсият ёбонин кезган...андоғ айтур* [QRA: 2r17].

(Яъни: *Бундан сўнг муаллиф сўзи шуки, бу китобни тузган, гуноҳ биёбонларини кезган...шундай дейди*).

Хулоса сифатида шуни таъкидлаш жоизки, асарда соф арабий сўзлардан ташқари арабча асосга форсий элементлар қўшиб ҳосил қилинган ўзлашмалар ҳам салмоқли даражада қўлланган. Форсий элементлар орқали от, сифат ва равиш туркумларидаги сўзлар форсий аффикс, яримаффикс ва префикслар воситасида ҳосил бўлиб, асар лексик қатламини бойитишда иштирок этган. Булардан форсча элементли лексик бирликлар туркий тилга форс тили орқали ўзлашган.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. 4- жилд. –Тошкент, 1985. – 592 б.
2. Абдушукуров Б. “Қисаси Рабғузий” лексикаси. –Тошкент, 2008. – 175 б.
3. Ан-найм.Арабча-ўзбекча луғат. – Тошкент, 2003. – 959 б.
4. Барышников А.Ф. Лексикология и фразеология персидского языка. –Москва, 1982. – 123б.
5. Бегматов Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. –Тошкент, 1985. – 197 б.
6. Миллер Б.В.Персидско-русский словарь.– Москва, 1953. – 668 с.
7. Nāsirūd-din bin Burhanūd-din Rabguzi. Kisasül-enbiya. I cilt. – Ankara, 1997. – 616 s.
8. Пейси́ков Л.С.Лексикология современного персидского языка. –Москва, 1975. – 207 с.
9. Пейси́ков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. –Москва, 1973. – 199 с.
10. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати . 2-жилд.– Тошкент, 2003. – 297 б.
11. Ҳасан Амийд.Фарҳанге форсий Амийд. –Техрон, 1964. – 956 б.
12. Юлдашев Т. Навоий ва Бобурнинг ислом фарзларига бағишланган асарларидаги шаръий атамаларнинг лисоний таҳлили. Филол.фан.ном. ...дисс. –Тошкент., 2004. – 148 б.
13. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 1- жилд. – Тошкент, 2006. – 631 б.
14. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 2-жилд. – Тошкент, 2006. – 715 б.
- 14.<http://kh-davron.uz/kutubxona/islomiy-adabiyot/tasavvuf/najmiddin-komilov-tasavvuf.html>

Сагдуллаева Д. Арабские заимствования с элементами персидского языка в произведении “Кисаси рабгузий”. В данной статье проведен морфологический анализ состава арабских заимствований, созданных при помощи персидских элементов в тексте произведения “Кысасы Рабгузи”.

Sagdu llayeva D. Borrowings from the Arabic language with Persian elements in “Kisasi Rabguzi”. The given article provides the morphological analysis of the content of Arabic borrowings, created with the assistance of the Persian elements of “Kisasi Rabguzi”.

TEXT UNDERSTANDING PROCESS AND ITS PSYCHOLINGUISTIC FACTORS

Alimova Kamola Kho'jageldivna,

Independent researcher

Chief of Monitoring department at General Scientific and Methodic Center

Key words: *Solidarity, intellect, decoding, logic, text, meaning, linguistics, factor, memory, speech, contemplation, communication.*

In psycholinguistics three groups of factors are differentiated and they affect to the process of perception and understanding the text. They are likely to be as the follows:

a) peculiarities of a person who participates in the process as an object of perception and understanding the text.;

b) text parameters and the realities which reflect in it.;

c) the cases in which the process of perception and understanding happens.

We define them below shortly:

1. Person factors. Person receives information and works it out as a complete system which has individual, psychophysiological and social peculiarities (variety of psychic processes, directness, character peculiarities, social-political and ideological peculiarities and etc.).

Perception arrangement is one of the important mechanisms that are available between the text and the reader. This refers to the preparation connected with fundamental components of human mind and listener's position relative to information.

Arrangement indicates the character of mind depending on the meaning. That's why predisposition factors have significance in the first stages of perception.

The first stage of the arrangements – are the searching operations, the source of information for text is chosen and considered particularly according to recipient's life positions, traditions and tensions hereby. In this stage primary estimation of information is done which is achieved in perception of the work and the main subject of the perception is determined relatively.

The second stage – is a process of perception. When the recipient starts contact directly with information, perception

arrangements of the recipient choose the information (the phenomenon of perception selectability), their significance level for recipient is defined and then important information is sent to save (the phenomenon of memory selectability).

At the end of contact with text, that is, after the recipient finishes reading text, all acts are not over, but the arrangements note postposition acts. In other words, the third stage of perception starts. The next impact of the first perception is determined here, information is processed, transferred into mind system and undergoes changes under the influence of the matter that is being perceived in this or that level.

The great attention to text perception is connected with its significance for recipient. This case is explained in two ways: firstly, the more important is the text for recipient, the more it earns attention. Secondly, if there is much attention for the text, all ins and outs of the transferred information is perceived (analytical effect), more impression is made (sensory effect) and the perception is easier and more clear (intensified effect).

The activity approach of individual, social status (occupation) social-cultural approach and psychological features of person affect to the processes of text perception and understanding.

We study them individually below.

Activity approach. While we are studying the characteristics of person as a subject of perception and understanding, firstly we pay attention to his activity character and his relation or dependence with this activity. Because the perception and understanding of reality can be possible only in the context intended the activity and it is connected with clear and complex intensions

or goals set by person. The more goals are getting complex, the more interrelations and the deeper significance of phenomena are regarded. In result, the text is understood deeper.

Social approach. This status refers to perceiving and understanding the texts of mass media. The impact of social features of human on the process of information processing is explained that the content of each perceivable information is defined by group interests and information prism. So, the existence of communicative process and the content of transferred information depend on the character of social system in which the communication is being held.

It is confirmed in many researches that information selection and definition are done depending on that what person expects from these signals, that is, on expectations. These expectations in their turn transfer understating of information into another way. That's why even one person takes part in the process of receiving information from the social approach's point of view, the receiver of the information is not one person, but a whole audience. What is audience? Audience is a group of people who perceive the information, it affects to the process of understanding information from the point of view of how this information is important for others. The audience marks the importance and priority of information. Because there is a rule that even a single person accepts information as an important fact which the audience (majority) also accept it as important.

Socio-cultural approach. As it is known to all that the perception and understanding of information are performed by a person on the basis of habits, norms, general and special skills which are available in his or her mind. We may imagine the mind of the person under the process of perceiving and understanding text as a filter. With the help of this filter some information is transferred wholly, but some is changed, while others are dropped. Hereby the mind of person is regarded as a unit of three sides at the same time: firstly, the recipient of the information is alive and is acting (a specific

world of reality); secondly, is a collection of socio-cultural samples, that is, traditional or custom samples (ideological, ethical, aesthetical and others) (culture world); thirdly, is a knowledge collection, with which a person can realize the events occurring around (the world of knowledge). Each of these worlds is used as a specific filter of understanding information and programmes a separate demand for text.

Psychological approach. Individual neurophysiological configuration of brain structure which is responsible for information processing affects to the process of text perception. As was studied in the investigations that four points are responsible for developing and processing of information of person's brain. They are located symmetrically in the right and left parenccephalons of the brain: left upper part is for simple logical constructions, left forehead part is for complex logical constructions, right upper part is for simple emotional and feeling impressions, right forehead part is responsible for complex emotional and sensitive impressions.

Due to this or that reason different parts of brain cortex are developed differently. It means that a person receives the information by selecting it.

Understanding is not only connected with intellectual perfection, but also emotional perfection too. It can be said that the work of thought allows to emotional enjoyment in person. Besides it, level of emotional connection of person wholly involves the process of understanding.

According to their positions the people are different. They may understand the same information differently. One object can be accepted differently by different people. Therefore, the recipient may not comprehend the meaning intended in the text as was expected by the person who transfers the information. However, the person conveying the information cannot model the perception and understanding of recipient in advance.

We define the term "text" by considering several approaches and methods on the study of this phenomenon. Nowadays the concept text is regarded as one of the

concepts which involve various scientific fields, such as linguistics and others.

Linguists particularly draw their attention to functional-communicative peculiarities of the language and consider the text as one of the language defining means. In fact, the concept text is firstly explained by the linguistic point of view, that is, by the text grammar, stylistics, syntax and text linguistics.

However, it should be emphasized that particularly in linguistics the concept “text” has not got exact definition. If we assume it as a language related category then it is likely to be defined unilaterally.

Since the concept of text has multilateral peculiarities, considering of the text as “continuation of sentences” does not unfold its main point. In fact the text based on material structure and it requires paying attention into certain extralinguistic points, like the participants of interpersonal communications. Additionally, in this case the meaning component of the text is not to be disregarded. In short the text does not contain of sentences, but is performed through sentences and applied into practice. Furthermore, the meaning of the text is noted by the aim and motive for its formation. If we notice the multilateral feature of the text, then we may presume the possibility of its plenty definitions. According to the definitions given to the text we can see its different peculiarities. The text can be defined as informative space, speech work, symbol continuation and others.

For example, in semiology the text is referred to comprehensive continuation of any symbols, any type of communication (contact), traditions, dances, rituals and so on. In philology, especially, in linguistics the text is explained as continuous symbols made from words (verbal). Because the text carries certain message and that’s why it is communicative means. Therefore, the text is noted as a unit of contact.

The word “text” was derived from Latin word “textus” which means composition, unit and combination. That’s why for comprehending main point of the text it is important to know what is being combined or

why and how it is added to the content of the text. In any case the text consists of the sequence of symbols connected with each other by the meaning. The main point of this sequence reflects in the relation and integrity of these symbols.

This kind of sequence of symbols is an essential communication unit and it encompasses completed meaning, structure and ending. For example, a literary work has an accomplished structure and ending by the point of meaning view. In general, integrity is not a combination of the parts, but is a functional structure. And in this case integrity parts have their particular significance and function.

Although the text categories are different by the meaning, they have content, structural, formative, and functional, connection forms, and they are not combined at once together, but they complete one another, they form more integral structure than a combination of parts. The features of the above-mentioned text such as connectivity and integrity are significant for convenience, but they are really integrated and they complete or require one another in one text. Text message is carried mainly by the help of language means. Therefore, a mutual connection in the language is an indication of meaning integrity at the same time.

Text can be of two types: written and oral according to its rearrangement form. Both types should be directed to external connectivity, internal expressiveness and mind.

The matter of text similarity is important in the theory of text. Study of text is called textualism in philology science. Linguistics studies the intonation, lexical and syntactical means of the text, graphical means of emphasis, letter setting off and punctuation.

The term “text” is closely connected with its logical perception. Proper perception of text is supported not only by language and its means, but by the general fund of the knowledge, that is, by the connectivity background. Especially with this connectivity background the text is formed and then it is decoded, that is, perceived. That’s why the

perception is linked with the concept of presupposition (background knowledge). The term presupposition was derived from Latin word, which means “assuming in advance”.

Presupposition is an unexpressed meaning of the text by the word and an additional knowledge which allows perceiving the text adequately. This kind of additional knowledge is often regarded as background knowledge. Presupposition may occur in the process of reading the text as a result of the knowledge and experience of the person who forms the text.

Background knowledge is an outcome of culture and reality acquired by the speaker and listener, or writer and learner [4].

The text is a knowledge noted as a product of oral-thoughtful activity of the author and a material of oral-thoughtful activity of interpreter (learner, listener). This knowledge is divided into the word-expressed knowledge and additional background knowledge (unexpressed with word). In the text the symbols combination of various difficulty and size are placed in one line [1]. And this consists of material structure formed from speech elements. However, this material structure involves immateriality, that is, the sense (knowledge, event). It is obvious that the knowledge is not always carried completely by the help of language means.

The author usually forms the text with the words depending on the knowledge of listener or learner [5]. In their turn the listener and the learner perceive the text basing on their knowledge.

Although the sender and receiver of information have a particular quantity of concordant knowledge (background knowledge), the information is always separated into official parts, but in practice it is likely to be complete.

In order to define the text in normal case it is required to use optimal way of verbal (with words) and non-verbal (without words, with gestures) imaginations of the information. Deviation from this norm causes two cases, that is, hyperverbization (using much more words than the norm) and hypoverbization (using much more gestures than the norm). Use extend of words and

gestures is planned by the author depending on the aim set for text. Their use varies during the whole text: in some parts the words are more, in other parts the gestures are more.

For comprehending the text adequately the background knowledge, that is, the same information fund for the speaker (the author who creates the text) and the listener (the learner who analyzes text) is needed. Background knowledge is successful ensuring of speech process. A.M.Peshkovskiy stated that natural speech is “flexible”, and we do not always convey our points completely. This kind of case occurs due to the former experience of the speaker [3]. Former experience (knowledge) of speaker is a knowledge which does not contain any word of the text, and is carried by gestures.

Background knowledge is defined in a particular order. Background knowledge can be defined according to its meaning: simple, non-scientific, scientific, literary-fictional.

Furthermore, V.Ya.Shabes has given other definition too[5]. Background knowledge contains the following:

- 1) social knowledge, which is known to all members of the speech act until the information transferring starts;
- 2) individual knowledge, which is known only to two members of the dialog until the information transferring starts;
- 3) group knowledge, which is known to the members of the teams connected with jobs, social relations (medicinal, political knowledges and others).

It should be emphasized that background knowledge constantly turns from one form into another form. For example, if a death of a common woman is an individual knowledge, then a death of the queen Diana is a national, or even a global knowledge. And here the individual knowledge turns into social knowledge.

Individual knowledge sometimes is used to create a meaning of the text. It is firstly connected with fictional literature and tends the existence of complete additional knowledge. Sometimes when the author expresses this or that thought, he relies directly on reader's knowledge by which he can comprehend the meaning of the text.

For example, A. Pushkin wrote in his work "Yevgeniy Onegin": "Zizi, my soul's purity...". When Yu. M. Lotman analyzed this sentence, he stated that the person who knew Zizi could understand the meaning of it. Zizi – was a short name of Yevpraksiya Nikolayevna Wolf in her childhood [2]. In short, it can be said that to understand this text the individual knowledge is required. The

author wrote this text relying on the individual knowledge of a reader.

In conclusion, we restate that text understanding is a complicated psycholinguistic process. Its investigation is one of the prior issues of today. Understanding and comprehension of text allow to optimizing interpersonal and international relations.

List of used references.

1. Saharniy L.V. Introduction to psycholinguistics: Course of lectures. - L.: Leningrad publ. univ., 1989.
2. Valgina N.S. Theory of text. – M.: Logos, 2003.
3. Moskalskaya O.I. Grammar of text. – M., 1981
4. Dolinin K.A. Text and composition // Russian text. 1994, № 2.
5. Kulibina N.V. Artistic text in linguo-didactic comprehension. Dissertation. - M., 2001.
6. Sayapina I.A. Culture as an informative-communicative system.- Krasnodar, 2001.
7. Larin B.A. Aesthetics of the word and the language of the writer: Collection of articles. L., 1974.
8. Levidov A.M. Author — image — reader. — the 2nd edit., add. L., 1983.
9. Galperin N.R. Text is like an object of linguistic research. M., 1981.
10. Lotman Yu.M. Novel of A.S. Pushkin «Yevgeniy Onegin». Comments. L., 1980. P - 282.
11. Peshkovskiy A.M. Objective and norm points of the language // Sel.lab. M. 1959. p. 58.
12. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. M., 2000. p.79.
13. Shabes V.Ya. Events and text. M., 1989.

Алимова К. Психологические проблемы понимания текста. *Понимание устного и письменного текста имеет разную психологическую структуру. Понимание устного текста означает, что текст основан на дополнительных факторах (ситуационная осведомленность, жесты, выражения лица, интонация) в дополнение к речи. Следовательно, понимание устного текста, основанное на расшифровке логико-грамматической структуры речи, фактически подразумевает рассмотрение всех средств текста, кроме речи. В понимании письменного текста, нет дополнительных факторов, а только расшифровка грамматической структуры, на которой он составлен. В диалоге между двумя людьми понимание осуществляется с использованием контекста вне речи. Понимание устного монолога уникально. В целом, понимание этих двух форм речи основано на совершенно разных законах.*

Алимова К. Матнни тушунининг психологик муаммолари. *Шуни таъкидлаш лозимки, оғзаки матнни тушуниш ёзма матнни тушунишдан ўзгача психологик структурага эга бўлади. Маълумки, оғзаки матнни тушуниш матннинг нутқдан ташиқари қўшимча омиллари (вазиятни билиш, имо-ишоралар, мимика, интонация) га таянган ҳолда бўлишиликни англатади. Шунинг учун айтиш мумкинки, нутқнинг мантиқий-грамматик тузулишини декодлаштиришга асосланган оғзаки матнни тушуниш аслида матннинг нутқдан ташиқари барча воситаларини ҳам инобатга олишни назарда тутлади. Ёзма матнни тушунишда эса бундай қўшимча омиллар бўлмайди, ўзи ташиқил топган грамматик тузулманигина расишфровка қилишни назарда тутлади. Икки киши ўртасидаги диалогда тушуниш нутқдан ташиқаридаги контекст ёрдамида амалга оширилади. Оғзаки монологик нутқни тушуниш ўзгача кечади. Умуман айтганда, нутқнинг бу икки шаклини тушуниш мутлақо турли хил қонуниятлар асосида амалга оширилади.*

TARJIMADA DISKURS TAQDIMOTI YORDAMIDA TARJIMON USLUBI KO'RINISHI

Xolikova Nozima Nematilloevna,

Buxoro davlat universiteti I bosqich tayanch doktoranti

Kalit so'zlar: detektiv, tarjimashunoslik, uslub, yozma nutq bayoni, nutq bayoni, fikr bayoni, diskurs taqdimoti, romanshunoslik.

Tarjimonning uslubi bu manba matnidagi qat'iy nazar ongsiz ravishda o'z tilining xususiyatlaridan foydalanishi natijasidir. Tarjima jarayonida tarjimonning uslubini o'rganishda manba matnidagi, tilidagi muayyan til ko'rsatmalaridan foydalanishda maqsadli strategiyalardan, ya'ni bu ularning barcha tarjimalarida izchillikni ko'rsatadi. Ushbu maqolada biz J.H.Cheyz asarlarining To'lqin Alimov hamda Fathulla Namozov tomonidan qilin tarjimalarini tadqiq qilamiz. Bunda biz tarjimonning uslubini aniqlashga diskurs taqdimotiga e'tiborimizni qaratamiz.

Kirish. Tarjima jarayonini o'rganar ekanmiz, odatda uslub manba matniga yoki manba matnidagi muallifni nazarda tutamiz. Dastavval tarjima jarayonida "Sadoqat" yoki "sodiqlik" tarjimalarni baholashda asosiy

konseptual vositalardan biri sifatida qabul qilinadi.

Uslubshunoslik nuqtayi nazaridan, tarjima jarayonida tarjimonning o'z uslubiga ega bo'lishi mumkin emas. Chunki asar muallifi tarjimon emas. Asliyatdan tarjima asarda ayrim uslubiy ta'sirlarning o'tishi bu tarjima jarayonining samarali yo'llaridan biridir. Keyinchalik esa tilshunoslikda "ekvivalentlik" terminining asosiy mezonlari paydo bo'ldi. Lekin baribir muallif uslubining ham tarjima saqlanishi bu muttarjimning mahoratini belgilaydi. Bu borada esa tarjimonning vazifasi shunchaki muallif uslubiga taqlid qilishlikni taqozo etadi. Yana shuni ta'kidlash joizki, tarjimonning o'ziga xosligi shundaki, u o'zining ijtimoiy hayoti ta'siri ostida bo'lishidir.

Asosiy qism. Statistika asoslangan uslub Jeyms Hedli Cheyz asarlari va uning tarjimalari: (1-Jadval)

Asar	Tarjima asar	Muttarjim	Nashr davri
Vulture is a patient bird	Quzg'un sabrli qush	To'lqin Alimov	Toshkent- "O'zbekiston". 2012.
Coffin from Hong Kong	Gonkongdan kelgan tobut	To'lqin Alimov	Toshkent- "O'zbekiston". 2012.
Come easy go easy	Seyfdagi pullar	Fathulla Namozov	Toshkent- "Yangi asr avlodi". 2013.
Lady - Here's Your Wreath	Sirli xonim	Fathulla Namozov	Toshkent- "O'zbekiston". 2016.

Tarjimaning diskurs bayonida muttarjimning uslubi aks ettirilar ekan, bunda biz Cheyz asarlari va uning tarjimalarini tahlil qilamiz. Cheyz asarlarining T.Alimov hamda F.Namozov tomonidan tarjimalarini tahlil qilish davomida tarjimonning uslubini aniqlash mumkin. Diskursiv tarjimada o'zbek romanlari noaniqlik asosan shaxs olmoshlarining tarjimasida uchraydi.: "you-

sen/siz" and "I-men," va ularning boshqa shakllari: "you're," "you'll," "you'd," "you've," "I'm," "I'll," "I've," "I'd," va xokazo. Shunga ko'ra, ular shaxs olmoshlari va xabar maylini o'z ichiga oladi, va qolganlari ikki guruhga klassifikatsiya qilinadi: Yozma va fikr bayoni. (YB/FB) (jadval 2-jadvalga berilgan xabar mayli o'rniga, rivoyatchining yozma bayoni (RYB),

shu bilan birga bosh qahramonning erkin ko'chma fikr(EKFB), bunda, agar xabar gap tushurib qoldirilganda yoki ko'chirilganda 2-jadvalda ko'rsatilgan bosh qahramonning monologi shu bilan birga, uning o'zi uchun belgilangan nutqidir. Ushbu klssifikatsiyaga

ko'ra, noaniq diskurs tarjimasi ikki tarjimonning jumlar darajasiga asosan olinganligi bilan shakllanadi va shaxs, zamon, diskurs taqdimoti shakli sifatida tahlil qilingan.

**Noaniq diskurs taqdimotining ikki turi Cheyzning Seyfdagi pullar asarida.
2-jadval Two (my own translations in English)**

Diskurs taqdimotining noaniq shakli	Misollar	Kategoriyalari	Subkategoriyalar	Xarakteristika
Yozma va fikr bayoni (YB/FB)	1) night demands more care and skill than daytime. Naturally one can earn more money.	Yozma bayoni (YB)	Rivoyatchining bayoni (RB)	Xabar mayli bilan
	2) If the rickshaw is somehow damaged, of course it has to be paid . That bothers him more, just like adding fuel to the flames.)	Fikr bayoni (FB)	Erkin ko'chma fikr bayoni(EKFB)	
			Erkin o'zlashtirma fikr bayoni (EO'FB)	
	3) (But, he realized soon that pulling a rickshaw is an easier way to earn money; the income by doing other hard work is limited; pulling a rickshaw offers one more changes and opportunities. One doesn't know when and where he will get more pay than he has desired .)	Yozma bayoni	Rivoyatchining bayoni (RB)	Xabar mayli siz, birdan sodir bo'ladigan

	4) (He began to chew over the words: for such a compliment, he should have helped out the shaved-head young man; besides, two dollars is quite a sum and not something you can pick up every day .)	Fikr bayoni	Erkin o'zlashtirma fikr bayoni (EO'FB)	
Yozma va fikr bayoni (YB/FB)	5) (Besides, he had his own ideas: more care and less rush should lead to no trouble .)	Yozma bayoni (YB)	Erkin ko'chma fikr bayoni(EKFB)	Birdan xabar mayli bilan
			Erkin o'zlashtirma fikr bayoni (EO'FB)	
	6) (Suddenly, [he] thought, if he could earn ten cents a day, he could have one hundred dollars in a thousand days. A thousand days !)	Fikr bayoni (FB)	Erkin ko'chma fikr bayoni(EKFB)	
			Erkin o'zlashtirma fikr bayoni (EO'FB)	
	7) (...As long as he worked hard, there would be endless money for him to earn and endless food and clothes for him to enjoy.)	Yozma bayoni	Erkin ko'chma fikr bayoni(EKFB)	Xabar maylisiz, lekin o'zlik olmoshlari bilan
			Erkin o'zlashtirma fikr bayoni (EO'FB)	

	8) (It seems that a man is nothing at all. He is just like a bird. Once you try to feed yourself, you're bound to end up in a trap .)	Fikr bayoni	Erkin ko'chma fikr bayoni(EKFB)	
			Erkin o'zlashtirma fikr bayoni (EO'FB)	

Tarjimon uslubining diskurs taqdimoti tarjimasida namoyon bo'lishining turli xil modellari mavjuddir. Fe'ning zamon shakllari, shaxs olmoshlari, so'z turkumlari, yozma va fikr bayonlari o'zbek tilidagi romanlar ingliz tilidagi bilan yoki aksinchasi bilan mos kelmaydi. Ingliz romanlarining o'zbek tilidagi tarjimalari orasidagi farqlar mutarjimlarga hamon qiyinchilik tug'dirmoqda.

Uslublarni tahlil qilar ekanmiz, bu borada Xitoy olimi Liech va Shortning diskurs taqdimoti analizlaridan foydalanamiz, ular ushbu tahlilni fikr va nutq bayoni shkalasiga bo'lib o'rganadilar. Biz esa ushbu jadvallardan Cheyz asarlarini tahlil qilishda

foydalandik. (3-4-jadvallarda berilgan) Leich va Short aytadilarki: "Nutq va fikr taqdimoti rejimlari rasman juda o'xshashdir, lekin shuni yodda tutish joizki, xarakter fikrining bayoni hattoki juda tez o'zlashtirma shaklda ham to'liq sun'iydir." (1981: 337). Boshqa so'z bilan aytganda, ikki kategoriya o'xshash shakllarni namoyish etsalarda, fikr bayoni bu qahramonning ongida sodir bo'ladigan so'zdir va u hech qachon fizik holat bo'lolmaydi, faqatgina rivoyatchining birir narsaga ishonitirishidir. Bu borada qo'shtirnoq ichidagi misollar * 4-jadvaldagi fikr bayonini variantlar misolida ko'rish uchun.

(3-jadval fikr va nutq kategoriyalari Leich va Short jadvali)

<i>Nutq bayoni (NB)</i>	<i>Rivoyatchining nutqiy harakati bayoni(RNHB)</i>	<i>O'zlashtirma nutq (O'N)</i>	<i>Erkin o'zlashtirma nutq (EN)</i>	<i>Ko'chma nutq (KN)</i>	<i>Erkin ko'chma nutq (EKN)</i>
<i>Fikr bayoni (FB)</i>	<i>Rivoyatchining fikriy bayoni (RFB)</i>	<i>O'zlashtirma fikr (O'F)</i>	<i>Erkin o'zlashtirma fikr(EF)</i>	<i>Ko'chma fikr (KF)</i>	<i>Erkin ko'chma fikr(EKF)</i>

Fikr va nutq bayoni kategoriyalariga misollar – 4-jadval (Leich va Short jadvali)

Turlar	Nutq bayoni	Fikr bayoni
KN/KF	He said, "I'll come back here to see you again tomorrow" He wondered, "Does she still love me?"	He said, "I'll come back here to see you again tomorrow" He wondered, "Does she still love me?"
O'N/O'F	He said, he would return there to see her again the following day	He said, he would return there to see her again the following day

	He wondered if she still loved him	He wondered if she still loved him
EKN/EKF	He said I'll come back here to see you again tomorrow *(He wondered, does she still love me?) "I'll come back here to see you again tomorrow" *(("Does she still love me?")) I'll come back here to see you again tomorrow Does she still love me?	He said I'll come back here to see you again tomorrow *(He wondered, does she still love me?) "I'll come back here to see you again tomorrow" *(("Does she still love me?")) I'll come back here to see you again tomorrow Does she still love me?
EN/EF	He promised to return He wondered about her love He promised to visit her again for him	He promised to return He wondered about her love He promised to visit her again for him
RNHB/RFB	He would return there to see her again the following day Did she still love him? He would return there to see her again tomorrow *(Did she still love him? He wondered) He would come back there to see her again tomorrow	He would return there to see her again the following day Did she still love him? He would return there to see her again tomorrow *(Did she still love him? He wondered) He would come back there to see her again tomorrow

4-jadvalda keltirilgan misollarga ko'ra nutq va fikr bayoni orasidagi asosiy farqlar ingliz tilida xabar maylidagi fe'llarning ishlatilishidan iboratdir. Oldingisi aytditiridagi xabar yo'llovchi hamda uni qabul qiluvchining bog'liqligidagi fe'llar bilan xarakterlanadi, keyingisi esa fikr-o'y sifatida ishlatiladigan fe'llar, bular asosan qahramonning monologi yoki o'zi bilan o'zi gapirish nutqidir. Bularning barchasini mukammallashtiruvchi narsa bu xabar mayli yoki zaruriy kontekst tushirilib qoldirilganda yoki ma'no ko'chirilganda birini ikkinchisidan farqlash qiyin bo'ladi. Shunga o'xshash rasmiy jihatlarining tanqisligi tufayli tarjima romanidagi gaplarning qiymatini baholash qiyin. Holbuki, ba'zi hollarda asarlardagi xarakterlar monologi fikr

monologi nutq bayoni sifatida ham qabul qilinishi mumkin.

Bu ikki kategoriyalar kitobxonga turlicha ta'sir o'tkazishi mumkin.: EN qahramon va kitobxon orasidagi masofani saqlashida, EF qarama-qarshi ta'sirga ega, u kitobxonni qahramonning ongigacha olib boradi. Qo'shimcha qilib, 4-jadvalda shuni ko'rish mumkinki, xabar maylidan fikrlarni aylantirganimizda, ya'ni EKN va EN qisman EKF va EF ga shaklan juda o'xshashdir. Shunday qilib, ingliz va o'zbek tilidagi asarlar diskurs taqdimoti kategoriyasida noaniqliklar shulardan iboratdir.

Tarjima jarayonidagi romanlarni tadqiq qilar ekanmiz, Leich va Shortning diskurs taqdimotidagi modeliga Semino va Short yana qo'shimcha kategoriyalarni qo'shadilar: yozma nutq bayoni singari va

uning yangi shkalasini yaratadilar. Yangi model kategoriyalari yozma bayoni parallel ravishda nutq va fikr bayoni bilan boradi. Bu borada, Semino va Short diskurs taqdimotining barcha kategoriyalariga quyidagicha xulosaga keldilar:

1. NB juda tez uchraydi, FB esa YBdan ko'ra ko'proq;

2. barcha subkategoriyalarda NB, EKN va O'N birgalikda tez-tez uchraydi, EN esa ikkinchi darajada;

3. YN va RYNBning barcha subkategoriyalari tez-tez uchraydi;

4. FBning barcha subkategoriyalari IB, EFdan keyin KF va EKF juda kam uchraydigan. *Bular shuni* ko'rsatadiki ingliz tilidagi asarlarda nutq va fikr bayoni yozma bayondan ko'ra ko'proq uchraydi.

Quyida ularning 5-jadvalini ko'rishingiz mumkin.

Kategoriyalar	O'ziga xos qisqartma shakllari					
Nutq bayoni(NB)	RO	RNBH	O'N	EN	KN	EKN
Fikr bayoni (FB)	IB	RFBH	O'F	EF	KF	EKF
Yozma nutq bayoni (YNB)	RY	RYBH	O'Y	EY	KY	EKY

RO-Rivoyat qiluvchining ovozli bayoni, RNBH- rivoyatchining nutqni bayon qilish harakati, IB- ichki fikr bayoni, RFBH- rivoyatchining fikrni bayon qilish harakati, RY- rivoyatchining yozma nutq bayoni, RYBH-rivoyatchining yozma nutq bayoni harakati.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Boase-Beier, Jean. 2006. Stylistic approaches to translation. Manchester: St. Jerome.
2. Newmark, Peter. 1981. Approaches to translation. Oxford: Pergamon Press.
3. Leech, Geoffrey, and Mick Short. 1981. Style in fiction: A linguistic introduction to English fictional prose. London: Longman.
4. Leech, Geoffrey, and Mick Short. 1981. Style in fiction: A linguistic introduction to English fictionalprose. London: Longman
5. Semino, Elena, and Mick Short. 2004. Corpus stylistics: Speech, writing and thought presentation in a corpus of English writing. London: Routledge.
6. Chase J.H. Come easy-Go easy.-Granada:"Watfa books", 1960.-P.80.
7. Cheyz J.H. Seyfdagi pullar. Tarjima asar.-T.: "Yangi asr avlodi", 2011 .-224b.

Xolikova N. Appearance of traslators' style with the help of discourse presentation in translation. This article analyzes the author's style and the translator's style by presenting the English detective novelist James Hedley Chase's "Safe Money" (Discount) in translation. The models and scales of Chinese linguists and translators Leich, Semino and Short were effectively used in their analysis.

Холикова Н. Представление стиля переводчика при помощи презентации дискурса. В этой статье анализируется стиль автора и стиль переводчика, представляя в переводе «Safe Money» Джеймса Хедли Чейза. Модели и шкалы китайских лингвистов и переводчиков Leich, Semino и Short были эффективно использованы в их анализе.

“TILSHUNOSLIK NAZARIYASI” O‘QUV QO‘LLANMASI XUSUSIDA

Avvallari oliy o‘quv yurtlarining filologiya va tillarni o‘qitish ta’lim yo‘nalishi mutaxassislik fanlari blokida 1-kursda “Tilshunoslikka kirish”, 4-kursda “Umumiy tilshunoslik” fanlari o‘qitilgan. So‘nggi yillarda bu ikki fan birlashtirilib, adabiyotshunoslik fanlari blokiga, ya’ni “Adabiyotshunoslik nazariyasi” faniga mutanosiblashgan holda, “Tilshunoslik nazariyasi” nomi bilan o‘qitila boshlandi.

Talabalarning umumiy o‘rta ta’lim maktablari va akademik litsey hamda kasb-hunar kollejlari olgan tilga doir bilimlarini mustahkamlash, ilmiy-nazariy jihatdan boyitish, tilshunoslikning soha va bo‘limlari yuzasidan keyingi kurs va semestrlarda o‘qitiladigan fanlarni o‘rganish va o‘zlashtirishga tayyorlash, mutaxassislikka yo‘naltirish 1-kurs o‘quv rejasiga kiritilgan “Tilshunoslik nazariyasi” fanining asosiy maqsadi hisoblanadi.

Ta’limning barcha tizimlarida bo‘lgani kabi, oliy ta’limda ham darslarning saviyasi va talabalarning o‘zlashtirish darajasi o‘quv adabiyotlariga bog‘liq. O‘quv adabiyotlari: darslik, o‘quv qo‘llanma, o‘quv lug‘atlari ko‘p, yetarli, mukammal bo‘lsa, darslar samaradorligi, ta’lim sifati yuqori bo‘ladi, biroq “Tilshunoslik nazariyasi” bo‘yicha A.Abduazizov, M.Irisqulov, N.Turniyozov, Z.Xolmonova, N.Uluqovlarning kam nusxada nashr etilgan o‘quv qo‘llanmalarini e’tiborga olmaganda, keyingi yillarda lotin alifbosiga asoslangan o‘zbek yozuvida maxsus darslik, o‘quv qo‘llanmalari yaratilmadi. Ayniqsa, amaliy va seminar mashg‘ulotlar bo‘yicha maxsus qo‘llanma yo‘q. Natijada oliy o‘quv yurtlarida amaliy va seminar mashg‘ulotlari turlicha, ya’ni fan o‘qituvchisi qo‘lida mavjud, topgan manbalar asosida o‘qitilmoqda.

Shu nuqtayi nazardan Samarqand davlat universiteti tavsiyasi bilan 5120100 – filologiya va tillarni o‘qitish ta’lim yo‘nalishi 1-kurs talabalari uchun nashr etilgan filologiya fanlari doktori, professor Usmon Sanaqulov, filologiya fanlari nomzodi, dotsent Abdurahim Turobovlarning **“Tilshunoslik nazariyasi”** (Samarqand, 2019. – 164 b.) nomli o‘quv qo‘llanmasi ham ilmiy, ham amaliy ahamiyatga ega.

O‘quv qo‘llanmaga filologiya fanlari doktori, professor Jo‘liboy Eltazarov mas’ul muharrirlik, filologiya fanlari doktori, professorlar Ne‘mat Turniyozov, Azamat Pardayevlar taqrizchilik qilishgan.

“So‘zboshi” qismida o‘quv qo‘llanmaning maqsadi, tuzilishi, mavzularning yoritilish tamoyili, uning yaratilishida mualliflarning ulushi kabi masalalar yoritilgan.

Fanning namunaviy o‘quv dasturi asosida **“Tilshunoslik nazariyasi” fanining maqsad, vazifalari**, **“Tilning ijtimoiy tabiati”**, **“Til va tafakkur”**, **“Til – tafakkur – nutq madaniyati”**, **“Til – ramzlar tizimi”**, **“Tilning shakllanishi va taraqqiy usullari”**, **“Dunyo tillari va ularning tasnifi”** kabi ma’ruza mavzulari kichik sarlavhalar asosida izchil qismlarga ajratish asosida mukammal yoritilgan. Har bir mavzu bayoni oxirida nazorat uchun savollar, tayanch so‘z va birikmalar berilgan, adabiyotlar tavsiya etilgan. Masalan, **“Tilshunoslik nazariyasi” fanining maqsad, vazifalari** mavzusi **“Tilshunoslik mustaqil fan sifatida”**, **“Tilning ijtimoiy, biologik, fiziologik tabiati”**, **Til kishilar o‘rtasida aloqa quroli sifatida**, **“Vilgelm fon Gumboldt va Ferdinand de Sossyurning til va tilshunoslik fanining o‘rganish sohasidagi fikrlari”**, **“Qiyosiy-tarixiy tilshunoslikning vujudga kelishi”**, **“Intralingvistika”** va **“Ekstralingvistika”** kabi bo‘limlarga ajratish asosida yoritilgan hamda mavzu yuzasidan 20 ga yaqin nazorat savollari berilgan, foydalanish uchun 10 ta o‘zbek va rus tillaridagi adabiyotlar tavsiya etilgan.

O‘quv qo‘llanmaning muhim yutug‘i har bir mavzu hozirga qadar yaratilgan adabiyotlar va to‘plangan tajribalar asosida keng, atroflicha, ravon va izchil uslubda yoritilgan.

Professor N.Uluqovning “Tilshunoslik nazariyasi” (Toshkent: Barkamol fayz, 2016) o‘quv qo‘llanmasiga asoslangan holda, mustaqil ish mavzulari, ulaning rejalari va bajarish yuzasidan savol hamda topshiriqlar ham berilgan.

O‘quv qo‘llanmaning **“Tilshunoslik terminlarining lug‘ati”** bo‘limida 250 dan ziyod soha terminlarining alifbo tartibida o‘zbek, rus va ingliz tillaridagi ro‘yxati berilgan (128-136-betlar). Albatta, mazkur terminlarning izohi ham berilganda qo‘llanmaning ilmiy va amaliy qimmatini yanada oshiradi.

Kitobning **“Tilshunoslik nazariyasi fanidan test savollari”** bo‘limida berilgan 100 ta test va ularning javoblari talabalarni o‘zini-o‘zi tekshirish, baholash va xatolar ustida ishlash imkonini berishi bilan muhim ilmiy hamda metodik ahamiyatga molikdir. Qo‘llanmaning keyingi nashrlarida testlarni miqdoran ko‘paytirish, soddalik va murakkablik darajasiga ko‘ra variantlar asosida berish samarali bo‘ladi. Keyingi nashrlarida o‘quv qo‘llanmani jadvallar, chizmalar, daliliy materiallar bilan boyitish lozim.

O‘quv qo‘llanma so‘ngida 60 dan ziyod o‘zbekcha, ruscha va boshqa xorijiy tillardagi adabiyotlar ro‘yxati ham berilishi ham uning ilmiy mohiyatini oshirgan. Adabiyotlar ro‘yxatini yanada boyitish mumkin. Bu, albatta, talabalarining mustaqil o‘qib-o‘rganish imkoniyatini oshiradi.

Xullas, Usmon Sanaqulov, Abdurahim Turobovlarning “Tilshunoslik nazariyasi” nomli o‘quv qo‘llanmasi mazkur fan bo‘yicha o‘quv adabiyotlariga bo‘lgan ehtiyojni bartaraf etish barobarida mutaxassislik fanining o‘qitish sifati va samaradorligini ta‘minlashga xizmat qiladi, kelgusida yaratiladigan darsliklarga asos bo‘ladi.

Bugungi kun talabalaridan kelib chiqib, “Tilshunoslik nazariyasi” fanining namunaviy o‘quv dasturini mukammallashtirish, nazariy va amaliy, seminar mashg‘ulotlari uyg‘unligi hamda mutanosibligini ta‘minlash, shunga mos darsliklar, o‘quv lug‘atlarini yozish, nashr etish tayanch oliy o‘quv yurti va mutaxassislar oldidagi dolzarb vazifalardan biridir.

Nosirjon Uluqov,
Namangan davlat universiteti` professori,
filologiya fanlari doktori

XORIJIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta'lim

Ilmiy-uslubiy jurnal

Samarqand

FOREIGN PHILOLOGY

language • literature • education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Мухаррир	—	С. Каримова
Техник муҳаррир	—	Ё. Қаршибоев
Саҳифаловчилар	—	З.Усманова, Ш.Абдурахимов

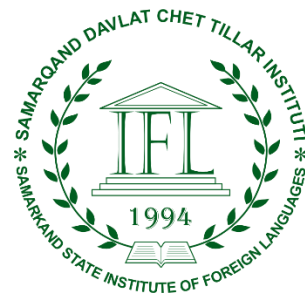
Самарқанд давлат чет тиллар институти нашр-матбаа маркази:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93.

Босишга рухсат этилган 01.07.2020.

Адади 200 нусха. Қоғоз бичими А4.

Буюртма №59. Times гарнитураси.

ХОРИЖИЙ ФИЛОЛОГИЯ» ИЛМИЙ-УСЛУБИЙ ЖУРНАЛИГА

МАҚОЛАЛАРНИ ТАҚДИМ ЭТИШ ТАРТИБИ

- Мақола муаллифи ишлаётган муассаса раҳбариятининг йўлланма хати.
- Мақолани чоп этиш ҳақидаги эксперт хулосаси.
- Мутахассислиги бўйича фан доктори ёки профессор томонидан имзоланган тақриз.
- Муаллиф(лар) тўғрисида маълумот (иш жойи, лавозими, яшаш жойи телефони ва электрон почтаси).
- Мақолалар Microsoft Word дастури «Times New Roman» гарнитураси 14 шрифтда, қаторлар ораси икки оралиқ билан ёзилган, икки нусхада (электрон варианты билан бирга) тақдим этилади. Мақолалар чизмаларсиз саккиз саҳифада қисқа хабарлар эса икки саҳифадан ошмаслиги лозим.
- Формулалар компьютерда Word формулалар муҳаррирининг Math Type версиясида ёзилади.Чизмалар ва диаграммалар Давлат стандарт талабларига риоя қилинган ҳолда тайёрланиши лозим.
- Мурожаат қилинган адабиётлар рўйхати мақола охирида қуйидаги тартибда келтирилади: муаллифнинг фамилияси, исми-шарифи, китоб (журнал)нинг номи, нашриёт ва чоп этилган санаси (китоблар учун), журнал номери, саҳифа (журнал учун). Адабиётлар сони 7 тадан ошмаслиги тавсия этилади.
- Мақоланинг иккинчи нусхасида барча муаллифлар фамилияси, исми ва шарифларини кўрсатилган ҳолда, барча муаллифлар томонидан имзоланиши лозим.
- Мақолани миллий менталитет тил эталони бўйича, синчковлик ва диққат билан ёндашган ҳолда, услубий ва грамматик жиҳатидан юқори даражада талабчанлик билан илмий-услубий мақомида таҳрирланган ҳолда тайёрлаш талаб этилади.
- Зарурат бўлганда таҳририят мақола ва қисқа хабарларни таҳрир қилиш ҳуқуқига эга.
- Мақола муаллифга қайта ишлаш учун қайтарилса, мақоланинг охирги кўриниши олинган кундан бошлаб таҳририятга тушган ҳисобланади.
- Эълон қилинган материаллар муаллифга қайтарилмайди, тақриз ва изох берилмайди.
- Янги илмий-услубий ва амалий натижаларга эга бўлган ва 50% дан ортиқ қисми илгари эълон қилинмаган ўзбек ёки рус, инглиз тилларида тайёрланган мақола ва қисқа хабарлар ва бошқа соҳа бўйича шакллантирилган эксперт гуруҳларининг экспертизасидан ўтган мақолалар журнал саҳифаларида жойлаштирилади.
- Мақоланинг ўзбек, рус ва инглиз тилларидаги аннотацияларининг борлиги текширилади.